

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра уголовного процесса

ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
Учебно-методические материалы

КРАСНОЯРСК, 2000

Составитель А.С.Барабаш
При техническом содействии Е.В.Плотниковой

Возбуждение уголовного дела: Учебно-методические материалы /
Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С.Барабаш. Красноярск, 2000. 259 с.

Работа состоит из текстов различных авторов, в которых рассматриваются наиболее важные проблемы, возникающие в деятельности при возбуждении уголовных дел. Каждый из разделов книги завершается методическими указаниями и заданиями по рассматриваемым вопросам.

Предназначена для студентов юридического факультета, изучающих курс уголовного процесса, аспирантов, преподавателей.

© Красноярский государственный университет, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья	5
Раздел I.	
Понятие возбуждения уголовного дела	
Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела	6
Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела	49
Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел	54
Раздел II.	
Понятие повода к возбуждению уголовного дела	
Виды поводов	
Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела	59
Быков Л.А., Маслов Н.В., Ремнев В.И. Законность возбуждения уголовного дела	85
Павлов Н.Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях	87
Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела	99
Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела	116
Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел	119
Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела	144
Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел	148
Раздел III.	
Основание к возбуждению уголовного дела	
Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела	154
Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела	167
Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела	169

Шимановский В.В.	
Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела	176
Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.	
Возбуждение и расследование уголовных дел	178
Раздел IV.	
Обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу	
Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.	
Возбуждение уголовного дела	182
Кузнецов Н.П.	
Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела	195
Шимановский В.В.	
Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела	197
Мотовиловкер Я. О.	
Предпосылки советского уголовного процесса (общие вопросы)	200
Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.	
Возбуждение и расследование уголовных дел	219
Раздел V.	
Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела	
Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.	
Возбуждение уголовного дела	225
Павлов Н.Е.	
Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях	248
Тетерин Б.С., Трошкин Е.З.	
Возбуждение и расследование уголовных дел	255

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Книга, которую вы держите в руках, открывает серию, где будет представлен материал по Особенной части уголовного процесса. В этой книге речь пойдет о возбуждении уголовного дела.

В книге помещены тексты различных авторов, охватывающие период с 60-х по 90-е годы. В этих источниках, с определенной полнотой, представлено современное состояние разработки вопросов и проблем, связанных с деятельностью на этом этапе. Материал книги создает для вас ситуацию выбора, возникающую в результате столкновения различных точек зрения по одному и тому же вопросу. Ваша задача - преодолеть познавательное затруднение и выработать собственное мнение по всем спорным вопросам.

Тексты в книге разбиты по разделам, последовательность их приведения обусловлена годом издания источника. В некотором смысле это дает определенное представление об истории развития вопроса, но и только. Приступая к работе с книгой, вы должны, прежде всего, изучить все тексты по вопросам, выносимым на семинарское занятие, выделить авторов, решения которых сходны, понять, что является основанием близости их позиций, в чем сходство и различие их аргументации. В ходе подобной работы следует обратить внимание на установление четкого значения употребляемых терминов. Если вами выделено несколько позиций, разных по основанию и аргументации, необходимо их сопоставить, выясняя правильность использования аргументации, существование необходимой связи между разными частями обоснования. В результате вы должны доказать или опровергнуть то или иное положение, ту или иную точку зрения.

Кроме этого общего методического указания, применительно к каждому разделу, для облегчения вашей работы, будет сформулировано конкретное задание, но к нему следует приступать после отработки общего. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к оформлению книг для чтения, авторский текст также будет разбит вопросами. Последние будут выделяться курсивом.

При подготовке к семинарским занятиям эта книга базовый, но не единственный источник. Вам также следует знакомиться с научными статьями, посвященными проблематике возбуждения уголовных дел, которые увидели свет в последнее время.

РАЗДЕЛ I

ПОНЯТИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.
М., 1961 С. 7-67*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Возбуждение уголовного дела — сложное процессуальное понятие. Оно имеет несколько смысловых значений, показывающих его существо с различных сторон. Под этим понятием можно подразумевать:

во-первых, уголовно-процессуальный институт, нормы которого определяют условия, порядок и иные обстоятельства возникновения уголовного дела;

во-вторых, целый этап уголовного процесса, состоящий из действий и отношений, которые имеют место соответственно закону при принятии, рассмотрении и разрешении первичных сведений о преступлении;

в-третьих, отдельный процессуальный акт (однократное процессуальное действие), выражающийся в вынесении надлежащими должностными лицами решения о том, что по данному конкретному общественно опасному деянию начинается уголовное дело.

Сущность и значение возбуждения уголовного дела могут быть раскрыты лишь при условии, если рассмотреть его со всех сторон, не упуская из виду их органическое единство.

§ 1. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В смысле процессуально-правового института возбуждение уголовного дела есть совокупность юридических норм, которыми регламентируются общественные отношения, возникающие в связи с принятием, рассмотрением и разрешением первичных сведений о преступлении.

Нормы данного института определяют форму и содержание деятельности надлежащих должностных лиц по реагированию на первичные сведения об общественно опасном деянии, устанавливают, кто, при каких условиях и в каком порядке может начать уголовное дело. Их социально-политическое содержание отражает правовые взгляды трудящихся масс и определяется, в конечном счете, условиями материальной жизни социалистического общества. Эти нормы

установлены Советским государством и соответствуют демократическим принципам его деятельности. Они выражают политику Коммунистической партии и волю советского народа, служат делу коммунистического строительства в стране.

Институт возбуждения уголовного дела составляет неотъемлемую часть советского уголовно-процессуального права с момента его становления. Но он не является неизменным установлением. Этот институт, как и другие правовые учреждения, по мере расширения и углубления социалистических преобразований в стране неуклонно развивался и демократизировался, его нормы постоянно совершенствовались, проверялись в острой борьбе с общественно опасными элементами.

Возникновение советского уголовно-процессуального права связано с декретом СНК РСФСР о суде, опубликованном 24 ноября 1917г.¹ Этот декрет смел до основания всю старую судебную систему, создал новые, советские органы юстиции и наметил важнейшие начала отправления социалистического правосудия. В его статьях содержались нормы, очертившие первые контуры института возбуждения уголовного дела.

Статьи 3 и 8 декрета решали вопрос о том, какие органы могут начать и вести уголовное судопроизводство. Дела, подсудные революционным трибуналам, возбуждались и расследовались особыми следственными комиссиями, учрежденными при местных Советах, остальные дела — единолично местными судьями. В тех случаях, когда местные судьи производили задержание подозреваемого, их постановления утверждались местным судом. Этим усиливались гарантии обоснованности и законности задержания.

В ст. 5 декрета указывалось, что советские суды в своих приговорах руководствуются законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционному правосознанию. Эта норма, по буквальному смыслу относящаяся к материальному праву, распространялась и на процессуальные предписания старых судебных уставов. Применительно к возбуждению уголовного дела она имела тот смысл, что отвергла все те старые методы и формы начала судопроизводства, которые противоречили интересам диктатуры пролетариата.

Эти первичные положения, установленные декретом, были дополнены постановлением НКЮ РСФСР от 16 декабря 1917 г. о производстве арестов, обысков, выемок и иных следственных действий только по ордерам следственных и судебных учреждений.² В данном

¹ СУ РСФСР 1917 г. № 4. Ст. 50

² СУ РСФСР 1917 г. № 9. Ст. 145

Возбуждение уголовного дела

предписании, хотя и недостаточно четко, формулировалась основа принципиального правила, что всякое следственное действие может совершаться лишь в связи со следственным производством, т.е. только по возбужденному уголовному делу.

Следующим шагом в развитии института возбуждения уголовного дела было постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 г. о революционном трибунале печати.¹ В нем впервые определялись поводы к возбуждению уголовного дела. Ими признавались сообщения судебных и административных мест, общественных организаций и граждан (ст. 4). Инструкцией НКЮ РСФСР от 19 декабря 1917 г. о революционном трибунале этот перечень был дополнен таким поводом, как сообщения должностных лиц.² Данная инструкция, кроме того, содержала нормы об органах и порядке возбуждения уголовного дела. Дела, подсудные революционным трибуналам, стали возбуждаться следственной комиссией из шести лиц, учрежденной при самих же трибуналах. На эти комиссии возлагалась обязанность разрешать первичные сведения о преступлении в течение 48 часов, постановляя решение в зависимости от наличия состава преступления. Их постановления могли быть обжалованы в революционный трибунал (ст. 3).

Как видно, институт возбуждения уголовного дела к началу 1918 года в основном сложился. Однако многие из его норм касались лишь дел, подсудных революционным трибуналам. В регулировании же порядка возбуждения остальных уголовных дел имелись недостатки. Этот пробел был частично восполнен декретами о суде № 2 и № 3.³ Первым из них для возбуждения и расследования дел, подсудных окружным судам, учреждались следственные комиссии из трех лиц и определялся порядок обжалования их постановлений (ст. 21). Декрет о суде № 3 предоставил этим следственным комиссиям право возбуждать и расследовать наиболее сложные дела, подсудные местным народным судам. В этом декрете также указывалось, что при возбуждении "предварительного следствия" местный народный суд и следственная комиссия выносят постановление (ст. 6).

В развитие этих декретов НКЮ РСФСР 23 июля 1918 г. принял постановление об организации и действии местных народных судов.⁴ В нем был специальный раздел, где говорилось об органах, поводах и порядке "начатия" уголовного дела. Такими органами являлись по менее

¹ СУ РСФСР 1917 г. № 10. Ст. 156

² СУ РСФСР 1917 г. № 12. Ст. 170

³ СУ РСФСР 1918 г. № 26. Ст. 420; № 52; Ст. 589

⁴ СУ РСФСР 1918 г. № 53. Ст. 597

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела. сложным делам, подсудным местным судам, — местный народный судья единолично; по более сложным делам той же подсудности — местный народный суд или следственная комиссия. Возбуждение уголовного дела должно было оформляться постановлением. Поводами к нему могли быть "просьбы граждан", "предложения Советов и должностных лиц", а также "собственное усмотрение" суда (ст.ст. 14-15). Причем, усмотрение суда как повод в советском законодательстве фигурировало впервые и было ограничено случаями, когда суду в лице хотя бы одного из членов пришлось наблюдать нарушение закона.

Важные нормы, относящиеся к институту возбуждения уголовного дела, содержались в инструкции "Об организации советской рабоче-крестьянской милиции", утвержденной постановлением НКЮ и НКВД РСФСР от 13 октября 1918г.¹ Этой инструкцией на милицию наряду с другими задачами возлагалось "составление актов и протоколов о нарушениях порядка, преступлениях, проступках и происшествиях, как обнаруженных самой милицией, так и сделавшихся ей известными по заявлениям учреждений и лиц". Кроме того, милиция признавалась органом дознания. Ее сотрудники уполномочивались задерживать подозреваемых, производить осмотр, обыск и выемку. Эти действия, как правило, совершались ими во исполнение указаний народных судей или членов следственных комиссий. В некоторых случаях они могли производиться по инициативе самого работника милиции, но тогда должностное лицо органов милиции, совершившее одно из указанных следственных действий по собственному почину, было обязано немедленно поставить об этом в известность ближайший народный суд или следственную комиссию (ст.ст. 25-28). Таким образом, органы милиции наделялись процессуальными полномочиями по принятию заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, по возбуждению уголовных дел и их расследованию.

Нормы рассматриваемого института развиты дальше в Положении о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г., категорически запретившем применение какого бы то ни было дореволюционного закона.² Данным актом право возбуждать дела по непосредственному усмотрению предоставлялось не только суду, но и следственным комиссиям, причем непосредственное усмотрение понималось по-новому, несколько шире, оно признавалось поводом независимо от того, были работники этих органов очевидцами преступного деяния или же они получили сведения о преступлении иным путем (ст.ст. 32, 53).

В этом Положении конкретизировались также полномочия органов

¹ СУ РСФСР 1918 г. № 75. Ст. 813

² СУ РСФСР 1918 г. № 85. Ст. 889

Возбуждение уголовного дела

и лиц, возбуждающих уголовные дела. Народный судья получил право начать дело единолично, если требовалось задержать подозреваемого. Затем его постановление утверждалось судом. Народный суд возбуждал дело тогда, когда сам усматривал преступление при рассмотрении другого дела или получал о нем сообщение. Следственная комиссия приступала к расследованию по заявлениям граждан, по сообщению милиции, должностных лиц и учреждений, по своему усмотрению и по постановлению суда. Причем, возбуждение уголовного дела считалось функцией следственной комиссии в полном составе (ст.ст. 32, 35, 54). В положении, помимо того, регламентировался порядок обжалования постановлений следственной комиссии, в том числе о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом. Эти постановления могли быть обжалованы в двухдневный срок в народный суд по месту совершения преступления. Решение суда по жалобе признавалось окончательным (ст. 38).

Все эти правила предусматривались также в ст.ст. 6, 28-36 Положения о народном суде РСФСР, утвержденного декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г.¹ Этим Положением вместо следственных комиссий был создан институт народных следователей и следователей по важнейшим делам, которые наделялись правом единолично возбуждать уголовные дела.

10 июня 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о рабоче-крестьянской милиции, в котором был дан четкий ответ на вопрос о том, имеются ли особенности в возбуждении уголовного дела по деяниям, совершенным работниками милиции. В ст. 12 Положения подчеркивалось, что "возбуждение уголовного преследования за действия и упущения работников милиции производится на общих основаниях путем подачи соответствующего заявления в народный суд или в революционный трибунал".² Эта норма имела принципиальное значение в развитии института возбуждения уголовного дела, ибо она, исходя из социалистического принципа равенства всех лиц перед законом, отбросила систему административных гарантий, в силу которой во многих буржуазных странах сотрудники полиции могут привлекаться к уголовной ответственности только с согласия старшего полицейского начальника.

Одновременно шло развитие тех норм института возбуждения уголовного дела, которые касались дел о контрреволюционных и воинских преступлениях. Наметился курс на сосредоточение возбуждения и расследования дел по таким деяниям в руках небольшого числа органов.

¹ СУ РСФСР 1920 г. № 83. Ст. 407

² СУ РСФСР 1920 г. № 79. Ст. 371

С изданием декрета СНК РСФСР от 4 мая 1918 г. о революционных трибуналах и декрета от 16 мая 1918 г. о революционном трибунале при ВЦИК органом, возбуждающим и расследующим дела о контрреволюционных преступлениях, стали в основном следственные комиссии трибуналов, образованные в крупных центрах, и трибунал при ВЦИК.¹

Для возбуждения и расследования дел о воинских преступлениях согласно Положению о революционных военных трибуналах от 4 февраля 1919 г. были учреждены военные следователи. Процессуальные же вопросы возбуждения этих дел подробно описывались в Положении о полковых судах от 10 июня 1919 г. Этим актом впервые в централизованном порядке регулировалось армейское дознание, которое раньше производилось соответственно предписаниям местных военных властей. Был также введен повод, прежде не известный советскому уголовно-процессуальному праву, а именно — явка с повинной.²

12 апреля 1919 г. ВЦИК утвердил новое Положение о революционных трибуналах, отменив все действующие акты об этих органах. По вопросу возбуждения уголовного дела в нем была всего одна норма, которая обязывала следственные комиссии направлять "все сообщения... в органы, ведущие розыск в борьбе со всяким преступлением" (ст. 13)³. Это упущение было учтено при издании Положения о революционных трибуналах от 18 марта 1920 г., в ст.ст. 1 и 8 которого подробно описывались условия и указывались органы, компетентные возбуждать уголовные дела.

Рассматриваемый этап развития института возбуждения уголовного дела относится к периодам проведения Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны в стране. Тогда шла смертельная схватка с внутренними и внешними врагами. В этой обстановке право возбуждения и расследования уголовных дел было предоставлено также чрезвычайным органам, созданным для борьбы с контрреволюцией. Такими органами являлись ВЧК и ее особые отделы, которые, как говорил В. И. Ленин, были нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров врагов и сыграли неоценимую роль в осуществлении пролетарской диктатуры.⁴

В этих крайне напряженных условиях классовой борьбы молодое

¹ СУ РСФСР 1918 г. № 36. Ст. 471; № 41. Ст. 520

² СУ РСФСР 1919 г. № 13. Ст. 131; № 31-32. Ст. 326

³ СУ РСФСР 1919 г. № 13. Ст. 132; № 22-23. Ст. 115

⁴ См. В.И. Ленин. Соч. Т. 28. С. 151; Т. 33. С. 149

Возбуждение уголовного дела

Советское государство уполномочивало на возбуждение уголовных дел и некоторые исполнительно-распорядительные органы. Так, декретом СНК РСФСР от 5 мая 1918 г. право возбуждения и расследования дел предоставлялось представителям инспекции труда, деятельность которой регламентировалась Наказом инспекции труда от 31 июля 1918 г. в силу декрета ВЦИК от 9 мая 1918 г. Народный комиссариат продовольствия получил право арестовывать, отстранять от работы и предавать суду лиц, оказывающих дезорганизующее вмешательство в его распоряжения. Декретом от 18 марта 1920 г. право возбуждать уголовные дела было предоставлено Народному комиссару юстиции и губернским исполнительным комитетам. В соответствии с Положением местных органов юстиции, утвержденным НКЮ РСФСР 27 августа 1920 г., этим же правом пользовались губернские отделы и уездные бюро юстиции.¹

Этот период примечателен еще тем, что развитие института возбуждения уголовного дела, как и советского права в целом, шло при активном и непосредственном правотворчестве революционно настроенных масс на местах. Это правотворчество выражалось, прежде всего, в том, что местные органы и работники юстиции, воодушевленные идеями революционной законности, разрабатывали важные нормативные акты и инструктивные материалы.

Например, Казанский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 25 ноября 1937 г. принял Наказ революционному трибуналу, в котором наряду с другими процессуальными вопросами регламентировался порядок возбуждения уголовного дела. "Революционный трибунал, — говорилось в ст. 2 Наказа, — принимает в свое производство дела, поступившие к нему по постановлению общего собрания Совета депутатов, его Исполнительного Комитета, следственно-юридической комиссии Совета, а равно все те дела, которые он находит необходимым возбудить по собственному почину".²

На общем собрании работников юстиции г. Иваново-Вознесенска 22 февраля 1938 г. была принята резолюция, *что* следственные комиссии тоже вправе возбуждать дела по непосредственному усмотрению, но постановления они должны выносить коллегиально.

Совещание ответственных деятелей юстиции Юрьевоцкого уезда Иваново-Вознесенской губернии 10 мая 1918 г. вынесло решение, чтобы органы уголовного розыска ограничивались осуществлением оперативно-розыскных мероприятий самостоятельно, не возбуждая уголов-

¹ СУ РСФСР 1917 г. № 35. Ст. 468; № 36 Ст. 474. № 56 Ст. 620; 1929 г. № 22-23. Ст. 115. Материалы НКЮ Вып. 7. М., 1920. С. 66

² См.: ЦГА ТАССР Ф. 393. Оп. 1. Арх. ед. 16. С. 26

ных дел.

Ряд постановлений принял Второй съезд работников юстиции той же губернии, состоявшийся 1-5 октября 1918г. Было принято решение, что "уголовно-следственные комиссии в деле возбуждения судебного преследования имеют право и обязанность широкой инициативы". Констатировалось право следственных комиссий при местных Советах возбуждать в отдельных случаях дела, подсудные революционным трибуналам. За местными народными судьями признавалось право возбуждать единолично и такие дела, по которым требуется предварительное расследование со стороны следственных комиссий. Было выражено требование, чтобы в процессуальных решениях "указывались не только формальные основания, но и излагались возможно полное мотивы".¹

В Казанской губернии Комиссариатом юстиции 7 декабря 1918 г. была утверждена Инструкция следственным комиссиям, где четко решался вопрос о том, могут ли члены этих комиссий возбуждать дела единолично. "Следственная комиссия, — гласила ст. 5 Инструкции, — в полном составе возбуждает следствие. В исключительных случаях, не терпящих отлагательства, каждый член имеет такое право, причем о каждом предпринятом единолично действии доводит до следственной комиссии в течение 24 часов".²

Этот вопрос несколько иначе решался в проекте Положения о расследовании преступлений, принятом 25 мая 1918 г. съездом комиссаров юстиции Сибири, Урала и Туркестана. "Члены из служащих следственной комиссии, — говорилось в проекте, — в случае обнаружения преступления немедленно приступают к производству... дознания, о чем оповещают председателя комиссии".

В этом документе одновременно подчеркивалось, что уголовное дело может быть начато лишь при несомненности совершенного преступления.³

Аналогичная рекомендация имела в решении совещания судей и следователей Свияжского, Спасского и Лаишевского уездов Казанской губернии, состоявшегося в июне 1918 года. В этой резолюции указано, что к предварительному расследованию следует приступать только в случаях, когда есть данные "об опасных для Советской власти действиях".⁴

Другой формой правотворческой инициативы на местах, оказавшей

¹ Ивоблгосархив, 1918.Ф. 98. Оп. 1. Арх. ед. 1. С. 1-2; Арх. ед. 2. С. 15, 37; Арх. ед. 5. С. 3-4; Арх. ед. 223. С. 54

² ЦГА ТАССР, 1918 г. Ф. 776. Оп. 1. Арх. ед. 5. С. 84

³ Материалы НКЮ. Вып. 3. М., 1919. С. 49

⁴ ЦГА ТАССР, 1918 г. Ф. 776. Оп. 1. Арх. ед. 100. С. 6-8

Возбуждение уголовного дела

влияние на развитие института возбуждения уголовного дела, являлось решение работниками юстиции конкретных процессуальных проблем непосредственно по революционному правосознанию, при отсутствии общих юридических правил. В то время, например, не был урегулирован вопрос о том, как принимать устные заявления о преступлениях. Но практика стояла по этому вопросу на правильном пути, о чем может свидетельствовать следующий факт.

В конце декабря 1917 года к работнику рабоче-крестьянской милиции в г. Казани обратилась гр-ка Соловьева с устным заявлением о квартирной краже. Прием этого заявления был оформлен протоколом, в котором говорилось: "Сего числа крестьянка Казанской губернии Спасского уезда, села Бездна Соловьева заявила, что в ночь на 22 декабря путем взлома замка из ее квартиры неизвестными злоумышленниками похищены вещи: пальто синего цвета, валенки и сапоги хромовые. Заявляя о сем, она просит разыскать похищенное и наказать похитителей. О чем мною составлен настоящий протокол".

То же самое можно сказать и о процессуальной форме акта возбуждения уголовного дела или отказа в таковом. Многие местные следственно-судебные учреждения с первых же дней своей деятельности начали оформлять эти акты постановлением. В качестве примера можно привести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, составленное комиссаром юстиции Иваново-Вознесенской губернии. "Губернский комиссариат юстиции, — говорится в нем, — 21 июля 1918 года, рассмотрев материал о происшедшем 3 июня сего года на фабрике... с гражданкой Киселевой несчастном случае, последствием коего было повреждение головы, и, принимая во внимание, что умышленного повреждения в данном случае не было, а означенное повреждение по врачебному свидетельству относится к разряду легких, постановил: за отсутствием состава уголовно-наказуемого поступка по данному материалу в начатии дела отказать, о чем объявить потерпевшей с выдачей копии настоящего постановления".

При проверке работы следственных и судебных учреждений серьезное внимание обращалось на процессуальную форму. Должностным лицам, которые надлежащим образом не оформляли свои процессуальные решения, делалось внушение. Об этом, в частности, свидетельствуют архивные документы о работе органов юстиции Казанской и Иваново-Вознесенской губерний.¹

Вся эта правотворческая деятельность революционных масс в истории института возбуждения уголовного дела имела важное значение.

¹ ЦГА ТАССР. Ф. 1682. Оп. 1. Арх. ед. 1. С. 1-2; Арх. ед. 2. С. 3-17; Ивоблгосархив, 1918. Ф. 98. Оп. 1. Арх. ед. 24. Ст. 20-36

Она дала богатый, проверенный практикой материал, который послужил основой для правильного определения направления дальнейшего развития данного института.

Покончив с гражданской войной, Советская страна перешла к мирному строительству. XI партийная конференция, состоявшаяся в декабре 1921 года, указала, что "очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности".¹

В этой связи был взят твердый курс на всестороннее укрепление социалистического правосудия, на постепенную ликвидацию чрезвычайных органов. В декрете от 25 августа 1921 г. ВЦИК указал, что возбуждать и вести дела о преступлениях призваны органы юстиции, а потому на их деятельность надо обращать особое внимание. В конце декабря 1921 года IX Всероссийский съезд Советов признал необходимым реорганизовать ВЧК, сузить ее полномочия. 6 февраля 1922 г. ВЧК и ее органы были упразднены и при НКВД создано Государственное политическое управление, деятельность которого регламентировалась специальным Положением. ГПУ имело право возбуждать и расследовать уголовные дела по таким преступлениям, как контрреволюционные, хищения на железнодорожных и водных путях сообщения, контрабанда и незаконный переход границы.²

Другим важным мероприятием Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению законности служило учреждение специального государственного органа, призванного осуществлять высший надзор за соответствием закону решений и действий государственных учреждений, общественных организаций, должностных лиц и граждан. Таким органом стала прокуратура, образованная 28 мая 1922 г. Так возник орган, уполномоченный не только возбуждать уголовные дела, но и осуществлять надзор за деятельностью по возбуждению дела других компетентных органов.

Задача укрепления социалистической законности требовала также систематизации и совершенствования законодательства на основе накопленного опыта борьбы с правонарушениями. Началась работа по подготовке кодексов. В конце мая 1922 года третья сессия ВЦИК приняла первый советский уголовно-процессуальный кодекс, который имел огромное значение в истории нашего уголовно-процессуального права в целом и института возбуждения уголовного дела в частности.

Данному институту посвящалась седьмая глава кодекса. В ней регламентировались поводы, основание и порядок возбуждения уголовного дела, а также перечислялись органы, уполномоченные на это. К числу

¹ КПСС в резолюциях и решениях... М., Госполитиздат. Изд. 7-е. Ч. 1 С. 593

² СУ РСФСР 1921 г. № 63. Ст. 456; СУ РСФСР 1922 г. № 4. Ст. 32; № 16. Ст. 160

Возбуждение уголовного дела

поводов было отнесено предложение прокурора. Из всех заявлений о преступлениях было выделено анонимное заявление, которое признавалось поводом только после негласной проверки органами дознания. Положительно решался вопрос о том, должен ли судебный или следственный орган принимать заявления о преступлениях по делам, ему не подследственным или не подсудным (ст.ст. 96-101).

Правила, относящиеся к данному институту, имелись и в некоторых других разделах уголовно-процессуального кодекса. Например, в главе об основных положениях предусматривались обстоятельства, препятствующие возбуждению уголовного дела, и указывались некоторые ограничения в возбуждении дел частного и частно-публичного обвинения (ст.ст. 2, 4, 9-11). В главе о дознании конкретизировались некоторые органы возбуждения уголовного дела и их полномочия (ст.ст. 102-106). В главе об обжаловании действий следователя решался вопрос о том, куда и в каком порядке приносится жалоба на постановление следователя и т. д.

Все эти положения без существенных изменений вошли в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. Наиболее принципиальные из них нашли отражение в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. В этом общесоюзном законе, в частности, были закреплены нормы, которыми определялись органы, основание и порядок возбуждения уголовного дела (ст.ст. 4-6).

Вскоре были приняты уголовно-процессуальные кодексы других советских союзных республик. В них отдельные положения института возбуждения уголовного дела нашли дальнейшее развитие. Уголовно-процессуальный кодекс БССР 1923 года, например, более четко регламентировал основание и процессуальную форму акта возбуждения дела (ст. 96). Кодекс Туркменской ССР 1932 года положительно решил вопрос о возможности возбуждения дел частного и частно-публичного обвинения по жалобе законных представителей потерпевшего, когда последний в силу физических и психических недостатков не может выступить в защиту своих интересов (ст. 33).

На базе этих законодательных актов был издан ряд ведомственных приказов и инструкций, которые играли значительную роль в истории института возбуждения уголовного дела. Так, в кодексах недостаточно полно определялся порядок начала и ведения дознания воинским командованием и специальными инспекциями. В этой связи появился ряд ведомственных директив. 28 июня 1923 г. Реввоенсовет и НКЮ РСФСР издали приказ, который подробно описывал порядок возбуждения дела и ведения дознания в армейских частях. Особенно подчеркивалось, что правом "возбуждения дознания" наделяются коман-

диры только отдельных воинских частей, а мелкие армейские подразделения обслуживаются ближайшей частью. 7 июня 1924 г. НКТ издал Инструкцию о производстве дознания инспекторами труда, в которой в значительной мере конкретизировались процессуальные полномочия этих должностных лиц. 27 августа 1926 г. НКЗ и НКЮ РСФСР издали циркуляр о порядке производства дознания санитарными врачами.¹

На чем строилась законодательная практика первых лет советской власти при регламентации вопросов возбуждения уголовных дел?

В уголовно-процессуальном законодательстве к числу поводов не были отнесены сообщения печати. НКЮ РСФСР 15 октября 1924 г. издал циркуляр, которым на работников прокуратуры возлагалась обязанность систематически следить за периодической печатью и, если в ней появится сигнал о преступном факте, решать вопрос о возбуждении уголовного дела. На местах принимались конкретные меры. Например, в Смоленской губернии 27 октября 1925 г. губернский отдел юстиции издал циркуляр, которым "в целях устранения медлительности" предлагалось "участковым пом. прокурора немедленно производить расследование по газетным заметкам, не дожидаясь предложения прокурора". 3 февраля 1925 г. НКЮ ТАССР циркуляром № 31 установил специальную отчетность по делам, возбужденным по сообщениям печати. В Иваново-Вознесенской губернии обязанность оперативно реагировать на сообщения печати возлагалась на органы уголовного розыска, которые лишь в 1926 году в этой связи возбудили 561 дело.²

20 августа 1928 г. НКЮ и Верховный Суд РСФСР утвердили директивное письмо, содержавшее важные указания относительно проверки основания к возбуждению уголовного дела. В нем подчеркивалось, что "необходимо взять решительную установку на то, чтобы привлекать и вести расследование только в тех случаях, когда налицо имеется в достаточной степени очевидное преступление... Поэтому всякое заявление, поступившее к прокурору, в суд или органам расследования, прежде всего, должно быть рассмотрено с точки зрения состава преступления, а также с точки зрения возможности применения ст.ст. 6 и 8 УК. Прежде чем приступить к расследованию, необходимо использовать все прочие возможности для уяснения дела — запросы,

¹ См.: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 31;
Еженедельник советской юстиции. 1926. № 37;
Сборник циркуляров НКЮ. 1926. С. 366-367

² См.: Отчет прокуратуры РСФСР Президиуму ВЦИК за 1925 г.
М.:Юриздат, 1926. С. 101-105; ЦГА ТАССР. 1925. Ф. 1682. Оп. 1. Арх.ед. 14. С. 22-53;
Ивоблгосархив 1926 г Ф. 1353. Оп. 1. Арх. ед. 49. С. 22

Возбуждение уголовного дела

затребования объяснений и т.д. ... Во всех тех случаях, когда состав преступления явно отсутствует, нужно отказывать в производстве расследования в порядке ст. 95 УПК". Эта директива тоже сыграла определенную положительную роль в обеспечении обоснованности и законности возбуждения уголовных дел.

Следует отметить, что не всегда директивы, направленные на усовершенствование института возбуждения уголовного дела, достигали своей цели. В поисках наиболее совершенных, простых и в то же время эффективных средств укрепления социалистической законности и улучшения работы органов юстиции были и отдельные неудачи. Примером в этом отношении является циркуляр НКЮ РСФСР от 5 июля 1929 г. В нем под предлогом борьбы с формализмом предлагалось отказаться от оформления решения о возбуждении дела в виде отдельного постановления, ограничиваясь краткой резолюцией на поступившей жалобе, заявлении или переписке: "Возбудить уголовное преследование по такой-то статье УК". Такое игнорирование роли процессуальной формы способствовало в ряде случаев созданию атмосферы безответственности при рассмотрении первичных сведений о преступлениях, нарушению законности в первоначальной стадии уголовного процесса. Нередко бок о бок с поспешным, необоснованным, огульным возбуждением уголовных дел шло серьезное нарушение правличности, что стало совершенно недопустимым после ликвидации в стране последних остатков эксплуататорских элементов в городе и деревне. Поэтому вскоре еще больше усилилась борьба за всестороннее укрепление роли процессуальной формы, за усиление требования законности и обоснованности решения вопроса о возбуждении уголовного дела. 25 августа 1933 г. НКЮ РСФСР, исходя из резолюции первой всероссийской конференции следователей обратил внимание органов прокуратуры, суда и расследования на необходимость самого ответственного подхода к каждому первичному материалу о преступлении. В 1934 году первое всесоюзное совещание работников юстиции приняло решение: "В целях устранения необоснованного возбуждения уголовных дел и усиления контроля за этим установить, что возбуждение дел и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению следственного органа, утвержденному прокурором". Прокурор СССР циркуляром от 15 августа того же года придал этому решению обязательную силу. Кроме того, 20 апреля 1935 г. он издал специальный циркуляр о мерах против неосновательного возбуждения уголовных дел, а циркуляром от 26 февраля 1937 г. установил типовую форму постановлений о возбуждении уголовного дела.¹

¹ См.: Сборник циркуляров и разъяснений НКЮ РСФСР. 1934. С. 219-221;

В ходе коллективизации сельского хозяйства и проведения первых пятилеток по развитию народного хозяйства первостепенную важность приобрел вопрос о руководящих кадрах колхозов и государственных предприятий. Коммунистическая партия и Советское правительство указали на необходимость особо бережного отношения к этим кадрам. Прокуратура СССР издала ряд приказов и циркуляров, направленных против неправильного привлечения к уголовной ответственности упомянутых должностных лиц без достаточных к тому оснований. Так, 7 января 1934 г. было установлено, что дела о выпуске недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции возбуждаются не иначе как с санкции областных и других вышестоящих прокуроров. 13 августа 1940 г. во изменение этого циркуляра было предписано, что санкцию на возбуждение уголовного дела по факту выпуска недоброкачественной продукции предприятием районного подчинения дает прокурор района, предприятием областного подчинения — прокурор области, предприятием республиканского подчинения — прокурор республики, предприятием союзного значения — Прокурор СССР.

1 июня 1934 г. был издан циркуляр о том, что "уголовное преследование против директоров совхозов, трестов и МТС может возбуждаться лишь с предварительного разрешения областных, краевых и республиканских прокуроров". В отношении директоров совхозов и МТС это было подтверждено приказом от 26 июля 1936 г.

2 июня 1934 г. аналогичный порядок возбуждения уголовных дел был введен в отношении преступных деяний специалистов и хозяйственников, если эти деяния совершались в связи с работой на производстве. Приказ от 10 июня 1940 г. распространил такой порядок на все должностные преступления хозяйственников и инженерно-технического персонала предприятий.

15 апреля 1935 г. Прокурор СССР издал циркуляр, в соответствии с которым дела о преступлениях председателей колхозов могли возбуждаться лишь с санкции областных и равных им прокуроров. Приказ от 29 мая 1941 г. распространил этот порядок на преступные деяния лиц из сельского актива.

Приказом от 22 июня 1935 г. Прокурор СССР предписал получать санкцию областного (краевого, АССР) прокурора на привлечение к уголовной ответственности заведующих, приемщиков и бухгалтеров заготпунктов, приказом от 11 августа 1939 г. — на привлечение врачей и директоров школ по должностным преступлениям¹ и т. д.

Сборник циркуляров и разъяснений прокуратуры СССР. 1936. С.106-108;

Сборник приказов Прокуратуры СССР. 1939. С. 150

¹ См.: Сборник приказов Прокуратуры СССР. М.: Юриздат, 1939

Издание этих приказов и циркуляров было вызвано тем, что решение вопроса о наличии преступления в деятельности указанных должностных лиц предполагало знание и правильную оценку всей их работы в целом и потому в то время было не всегда под силу низовым работникам прокуратуры. Указанные предписания обеспечивали максимальную объективность при возбуждении уголовных дел о наиболее сложных должностных правонарушениях, устраняли возможность проявления при этом отдельных местнических тенденций. В целом они сыграли положительную роль в работе органов прокуратуры и предварительного следствия.

В связи с тем, что в тот период часто под видом "доследственной проверки" производилось фактически предварительное расследование дел, был издан ряд ведомственных директив, направленных на искоренение этого ненормального явления. НКЮ РСФСР постановлением от 25 августа 1933 г. запретил прокурорам "передавать следователям для расследования материалы, в которых нет указаний на конкретные факты преступлений". В этом постановлении также указывалось, что "в случаях неясности по имеющимся материалам вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела обязанность первичной проверки и пополнения этого материала лежит непосредственно на прокуроре". В циркулярах Прокурора СССР от 20 апреля 1935 г. и от 25 сентября 1936 г. тоже подчеркивалось, что проверка первичного материала о преступлении, получение в ходе этой проверки тех или иных дополнительных документов и данных составляют обязанность лично самого прокурора. Это же требование было выражено в приказе Прокуратуры СССР от 29 октября 1936 г., категорически запретившем поручать следователям производить "доследственные проверки" до принятия решения о возбуждении уголовного дела.¹

В истории института возбуждения уголовного дела, как и советского социалистического права в целом, важнейшее значение имело принятие 5 декабря 1936 г. Конституции СССР. В этом основном законе Советского государства наряду с другими первостепенной важности вопросами четко регламентировались задачи и основные принципы советского суда и функции прокурорского надзора, что имело огромное значение в дальнейшем укреплении социалистической законности во всех сферах социальной жизни, в том числе в области возбуждения уголовных дел. Помимо этого, в ст. 52 Конституции были предусмотрены некоторые особенности при решении вопроса о привлечении

¹ См.: Сборник циркуляров и разъяснений НКЮ РСФСР. М., 1934. С. 219; Сборник приказов Прокуратуры СССР. М.: Юриздат, 1939. С. 148-149, 154, 164

Раздел 1. Понятие возбуждения уголовного дела.
к судебной ответственности депутатов Верховного Совета СССР.

Другим законодательным актом, ознаменовавшим собой важный шаг в развитии института возбуждения уголовного дела, явился Закон о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик от 16 августа 1938 г. В нем более подробно регламентировались полномочия судебных учреждений и единоличные действия судьи. В ст. 28 подчеркивалось, что народные судьи при возбуждении уголовного дела выносят постановление. В ст. 18 конкретизировался порядок привлечения к уголовной ответственности народного судьи и членов областных, краевых и других вышестоящих судов.

Из истории рассматриваемого института в период Великой Отечественной войны следует отметить, прежде всего, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о военном положении. Он расширил полномочия военного командования по возбуждению уголовных дел о тех преступных деяниях, которые совершались в местностях, объявленных на военном положении (ст. 2). Важное значение имело также принятие НКО СССР Инструкции по производству дознаний в Военно-Морском Флоте (24 сентября 1942 г.) и Инструкции органам дознания Красной Армии (12 ноября 1942 г.). Эти ведомственные директивы четко регламентировали порядок возбуждения уголовного дела и ведения дознания в воинских частях и военизированных учреждениях, подчеркнув необходимость точного исполнения и соблюдения при этом норм уголовно-процессуального кодекса.¹

В период Отечественной войны было отменено получение санкций вышестоящих прокуроров на возбуждение некоторой категории уголовных дел, установленное ранее изданными приказами и циркулярами Прокурора СССР. Такие санкции надо было получать только в случае необходимости возбуждения уголовного дела по деяниям, совершенным директорами предприятий союзного значения, прокурорами, следователями, а также иностранными подданными стран, не воюющих с Советским Союзом.

В этот же период были изданы нормативные акты, в которых подчеркивалась некоторая специфика в возбуждении уголовного дела по правонарушениям, совершенным подростками. Так, постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством предусматривало, что по деяниям, хотя и подпадающим под действие уголовного закона, но не представляющим большой общественной опасности, не следует возбуждать уголовные дела, если они учинены несовершеннолетними

¹ См.: Никифоров В.И. Дознание в Вооруженных Силах СССР и его особенности. М, 1950

Возбуждение уголовного дела

в возрасте до восемнадцати лет. К таким лицам должны были применяться не меры уголовного наказания, а меры принудительного воспитания. В соответствии с этим постановлением НКВД, НКЮ и Прокуратура СССР 21 июня 1943 г. приняли совместную инструкцию, которой подробно регламентировался порядок направления несовершеннолетних в трудовые воспитательные колонии.

В послевоенный период в развитии института возбуждения уголовного дела важнейшее значение имело принятое 24 мая 1955 г. Положение о прокурорском надзоре в СССР. Это Положение подняло на новую высоту роль прокурорского надзора во всех сферах применения и исполнения советских законов, более четко определило права и обязанности прокурора, внесло полную ясность в вопрос о взаимоотношениях прокурора, суда, органов предварительного следствия и дознания. Все это имело важное значение для правильного решения ряда вопросов, связанных с рассмотрением и проверкой первичных материалов о преступлениях, для усиления надзора за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел и отказа в таковом надлежащими органами и должностными лицами.

Принципиально важную роль играет также принятый 11 февраля 1957 г. Закон об отнесении к ведению союзных республик законодательства об устройстве судов союзных республик, принятия гражданского, уголовного и процессуальных кодексов. Закон четко разграничил компетенции высших органов государственной власти Союза ССР и союзных республик в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся в области уголовного судопроизводства, в том числе при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Следует отметить Положение о Верховном Суде СССР от 12 февраля 1957 г. Оно изменило надзорные функции Верховного Суда СССР за деятельностью судов союзных республик, обязав его вести такой надзор только с точки зрения соблюдения этими судами общесоюзного законодательства и недопущения в их деятельности ущемления интересов других союзных республик. Соответственно тому сузились и контрольные функции Верховного Суда СССР за соблюдением органами суда и предварительного расследования процессуальных правил во всех стадиях уголовного процесса, в том числе при возбуждении уголовных дел. Кроме того, ст. 17 этого Положения устанавливает порядок привлечения к уголовной ответственности председателя, заместителей председателя, членов и народных заседателей Верховного Суда СССР.

Новым важным этапом развития института возбуждения уголовного дела, как и советского права в целом, явились законодательные акты,

утвержденные Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Они, воплощая в себе самые передовые идеи нашего времени, внесли существенные изменения в организацию и деятельность судебных и следственных учреждений, предусмотрев ряд важнейших мер, направленных на всемерное расширение связей этих органов с широкими слоями народных масс, на дальнейшее улучшение их работы по борьбе с посягательствами на советский строй, социалистическую собственность, социалистический правопорядок и на жизнь, здоровье, достоинство и права советских граждан. В этих законодательных актах есть целый ряд норм, имеющих прямое отношение к наиболее принципиальным сторонам в институте возбуждения уголовного дела. Так, в ст.ст. 3,7,10-14,41 и 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик содержатся правила, позволяющие более четко и правильно определить основание к возбуждению дела в советском уголовном процессе. В Основах уголовного судопроизводства предусмотрены органы, уполномоченные возбуждать уголовные дела, в принципе определены их полномочия и взаимоотношения, перечислены обстоятельства, исключающие основание к возбуждению уголовного дела (ст.ст. 3, 5, 20, 28-32, 50). В ст. 36 Основ законодательства о судостроительстве и в ст. 30 Положения о военных трибуналах регламентирован порядок возбуждения уголовного дела против судей. Статья 9 Положения о военных трибуналах содержит правила, помогающие уяснить полномочия военного командования на возбуждение дел и т.д.

На основе и в развитие этих общесоюзных законодательных актов принимаются новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Так, с 1 января 1960 г. введены в действие уголовно-процессуальные кодексы Узбекской ССР, Казахской ССР и РСФСР. С 1 марта 1961 г. введены в действие уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской и Грузинской союзных республик; с 1 апреля 1961 г. — уголовно-процессуальные кодексы Украинской ССР, Белорусской ССР, Эстонской ССР и Латвийской ССР; с 1 мая 1961 г. — Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской ССР и т.д.

Принятие этих кодифицированных законодательных актов открыло новую страницу в истории развития советского социалистического права, отражающую период развернутого строительства коммунистического общества в стране, период постепенного превращения органов государственной власти в органы общественного самоуправления. Эти кодексы насыщены поистине огромным содержанием и от начала до конца пронизаны высокими идеями законности, подлинного демократизма и социалистического гуманизма. Во всех этих кодексах

Возбуждение уголовного дела

красной нитью проведена основная линия дальнейшего усиления борьбы с нарушениями советского закона и социалистического правопорядка, идущая по пути систематического повышения роли убеждения и общественного воздействия, по пути неуклонного уменьшения роли средств принуждения и сужения сферы их применения. В частности, уголовные кодексы значительно сокращают перечень преступных деяний и одновременно с усилением меры ответственности за наиболее общественно опасные деяния и в отношении особо опасных рецидивистов предусматривают возможность применения при определенных условиях к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом действия, только мер общественного воздействия. Уголовно-процессуальные кодексы устанавливают наиболее целесообразный порядок передачи материалов и дел о некоторых уголовных правонарушениях на рассмотрение товарищеских судов и комиссий по делам о несовершеннолетних, а также передачи на поруки. Они устанавливают единый порядок судопроизводства по всем уголовным делам, повышают роль мероприятий по профилактике, предусматривают существенное расширение участия потерпевшего и общественности в уголовном процессе.

Новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, сохраняя преемственность многих положений, которые предусматривались в ранее действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве и выдержали жизненное испытание, в то же время отказываются от ряда устаревших процедурных правил, вносят существенные изменения в деятельность органов суда, прокуратуры, следствия и дознания. В этих кодексах с учетом всего нового и положительного, имеющегося в советской процессуальной теории и в практике борьбы с преступлениями, четко регламентированы общественные отношения, складывающиеся во всех стадиях уголовного судопроизводства. Возбуждению уголовного дела посвящены специальные главы кодексов. Кроме того, нормы, относящиеся к данному институту, имеются в разделе "Общие положения" (например, ст.ст. 1-6, 11, 14, 21 УПК Казахской ССР), а в Уголовно-процессуальном кодексе Узбекской ССР — также в главе о порядке производства по делам, возбужденным по жалобе потерпевшего (ст.ст. 372-374). Такое построение создает удобства при отыскании и применении соответственных норм, способствует более правильному пониманию их существа.

Институт возбуждения уголовного дела занимает важное место в советском уголовно-процессуальном праве. Нормами данного института регламентируются поводы и основание к возбуждению дела в уголовном

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела

процессе, порядок приема, рассмотрения и разрешения первичных данных о преступном факте, а также органы, уполномоченные возбуждать уголовные дела, их полномочия и взаимоотношения. Эти нормы четко определяют права и обязанности соответствующих органов и должностных лиц, способствуют более экономному и более целесообразному распределению их усилий с тем, чтобы можно было нанести удар по любому преступному факту быстро, метко и эффективно. Благодаря этим юридическим нормам реагирование на первичные сведения о готовящемся или совершенном преступлении с первого же шага ставится в строго определенные, полностью отвечающие государственным и общественным интересам рамки. Тем самым внедряется твердое начало законности в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности, придаются четкость, определенность и правовая устойчивость возникающим в ходе этой деятельности отношениям, обеспечивается защита прав и законных интересов граждан, исключается возможность произвола и беззакония.

Строгое применение норм данного института, осуществляемое с правильным пониманием их существа и назначения, будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности, успешному выполнению задачи полного искоренения преступности в стране.

Что следует понимать под институтом возбуждения уголовного дела?

§ 2. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТАДИЯ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Нормы института возбуждения уголовного дела регулируют конкретные общественные отношения, призваны служить правилами поведения людей. В сфере этих отношений юридические права и обязанности, установленные этими нормами, осуществляются (реализуются) через действия определенных лиц.

Эти действия всегда совершаются по поводу предполагаемого или фактически имевшего место уголовного, материально-правового отношения, ибо, пока не получены (обнаружены) первичные сведения о готовящемся или совершенном преступлении, нет условий для применения норм института возбуждения уголовного дела. В этом — одно из проявлений тесной связи уголовного права и процесса.

По своему характеру такие действия бывают двоякого рода. Одни из них выражаются в решении возникших перед государственным органом, уполномоченным на возбуждение уголовных дел, и отнесенных к его компетенции вопросов, в составлении процессуально-

Возбуждение уголовного дела

правовых актов (например, оформление постановления или определения о возбуждении уголовного дела). Совершая такие, безусловно, правовые действия, соответствующие должностные лица органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания реализуют свои права и обязанности не перед каким-либо определенным лицом, являющимся участником процесса, а прямо и непосредственно выполняют возложенную на данный государственный орган публично-правовую задачу. Соответственно этому они в подобных случаях не становятся субъектами конкретного уголовно-процессуального отношения. Здесь их действия имеют значение юридического факта, порождающего целый ряд новых прав и обязанностей, влекущего возникновение, изменение или прекращение процессуальных отношений.

Несколько иной характер носят те действия, посредством которых заявитель о преступлении, прокурор или иные компетентные лица осуществляют свои права и обязанности по отношению друг к другу. Совершая их, эти лица неизбежно становятся субъектами конкретных уголовно-процессуальных отношений. Например, то или иное лицо заявляет о преступном факте — следователь принимает это заявление; заявитель о преступлении обжалует действие следователя — прокурор принимает эту жалобу и т.д. В таких случаях действия лиц, осуществляющих свои права и обязанности, составляют реальное содержание соответствующего процессуального отношения.

Но и те, и другие процессуальные действия и отношения находятся в органическом единстве, поскольку первые являются либо условием, причиной возникновения (изменения, прекращения), либо реальным содержанием вторых. В своем единстве они образуют деятельность по возбуждению уголовного дела.

Деятельность по возбуждению уголовного дела охватывает принятие и проверку первичных сведений о преступлении, вынесение по ним процессуального решения, обжалование этого решения и проверку его законности и обоснованности. Она является строго подзаконной, так как процессуальные действия и отношения, из которых она складывается, являются правовыми, должны точно соответствовать закону. Эта деятельность составляет часть, первоначальный этап советского уголовного процесса. Попытка вынести ее за пределы процесса и рассмотреть, как нечто ему предшествующее не может быть оправдана.

Надо признать неправильным взгляд, согласно которому уголовный процесс начинается после вынесения постановления о возбуждении дела и в силу этого акта. При таком подходе к вопросу все то, что делается при возбуждении дела, в том числе принятие соответствующего

постановления, выносятся за процесс и расцениваются как нечто ему предшествующее. В результате этого получается возбуждение дела не в уголовном процессе, а до него.

Если следовать такой точке зрения, то неизбежен вывод, что применение норм одного из важнейших институтов советского уголовно-процессуального права имеет место вне всей уголовно-процессуальной деятельности, предшествует ей во времени и носит непроцессуальный характер. Между тем это не только нелогично, но и неверно по существу, ибо не отвечает интересам укрепления социалистической законности, усиления гарантии правличности.

Возбуждение дела представляет собой неотъемлемую часть советского уголовного процесса. Но вопрос о том, является ли возбуждение дела самостоятельной процессуальной стадией и если да, то из чего она складывается, каковы ее пределы, стал с некоторых пор дискуссионным.

Было время, когда все советские криминалисты исходили из того, что уголовный процесс состоит только из двух стадий: предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Тогда возбуждение уголовного дела считалось либо частью предварительного расследования, либо назначением дела к слушанию, если не требовалось предварительного производства по делу.

Против подобной точки зрения впервые выступил М.С. Строгович, выдвинув правильное положение, что возбуждение уголовного дела должно признаваться самостоятельной процессуальной стадией. Однако эта точка зрения была выражена им непоследовательно. Он считал, что в тех случаях, когда "возбуждает дело и ведет по нему расследование один и тот же орган, возбуждение дела по существу совпадает с началом предварительного расследования"¹. Тем самым он отчасти противоречил сам себе, ибо если возбуждение уголовного дела иногда по своему существу сливается с другой стадией процесса, то, очевидно, в этих случаях нельзя по формальным признакам выделить его в отдельную стадию.

Вслед за М.С. Строговичем многие процессуалисты высказались в пользу признания возбуждения уголовного дела самостоятельной процессуальной стадией. Но в их работах тоже не приводится достаточно подробного обоснования данной точки зрения. В некоторых из этих работ приводится противоречивая аргументация. Так, Н.Н. Полянский эту стадию видит в одном акте — в составлении соответствующего постановления, но вместе с тем считает, что

¹ См.: Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 105; Строгович М.С., Карницкий Д.С. УПК РСФСР. М., 1934. С. 37

Возбуждение уголовного дела признаком любой стадии процесса является комплекс процессуальных отношений¹.

Ряд процессуалистов по-прежнему доказывают, что возбуждение уголовного дела является не самостоятельной стадией, а первоначальным моментом предварительного расследования. Так, М.Л. Шифман полагал, что нет "никакой необходимости в выделении отдельной стадии возбуждения уголовного дела", что "нет основания искусственно разграничивать возбуждение уголовного дела и предварительное расследование на две стадии, тем более что возбуждение уголовного дела сводится, по существу, к составлению единственного документа—постановления о возбуждении уголовного дела. Кому нужна эта микростадия?"².

Было бы неправильно думать, что различные точки зрения не имеют принципиального значения, что дискуссия по данному вопросу лишена познавательной и практической ценности. Речь идет о правильном понимании первоначального этапа уголовного судопроизводства, о его существе и месте в процессе, о его отношении к другим частям процесса, в частности, к предварительному расследованию. В зависимости от того, как решаются эти вопросы, может меняться подход к ряду практически важных проблем. Если, например, встать на ту точку зрения, что возбуждение уголовного дела является частью стадии предварительного расследования, то логически отпадает основание запрещать совершать те или иные следственные действия при проверке первичного материала, ибо в этом случае неизбежен вывод, что начало предварительного расследования, как стадии процесса, связано с принятием заявления (сообщения) о преступлении. С этой точки зрения, далее, сроки предварительного расследования надо исчислять опять-таки с момента поступления первичного материала о преступлении и т. д.

Касаясь существа этого вопроса, прежде всего, необходимо отметить несостоятельность утверждения, что деятельность по возбуждению уголовного дела сводится к одному акту — вынесению соответствующего процессуального решения. Такое утверждение не вытекает из закона, ведет к извращению существа и задач первоначального этапа советского уголовного процесса.

Нет сомнения в том, что акт возбуждения уголовного дела — важный момент первоначального этапа уголовного процесса. Он является действием, посредством которого уполномоченные на то должностные лица выражают свое решение по первичному материалу. Известно

¹ Полянский Н.Н. Рецензия на "Уголовный процесс" М.С. Строговича // Сов. Книга. 1947. № 4. С. 18

² См.: Социалистическая законность. 1957. № 7. С. 18

также, что в тех случаях, когда дело возбуждается по непосредственному усмотрению прокурора, следователя, суда или органа дознания, действительно составляется нередко только один процессуальный документ—соответствующее постановление или определение. Однако, как общее правило, деятельность по возбуждению уголовного дела не исчерпывается этим актом. Она охватывает также ряд других действий и отношений, подготовляющих акт возбуждения дела или направленных на проверку его законности и обоснованности. Рассмотрим содержание этой деятельности более подробно.

Уголовно-процессуальное право предписывает органам, уполномоченным возбуждать уголовное дело, принять любое заявление о преступлении, разъяснить заявителю ответственность за заведомо ложный донос и составить протокол, если сообщение сделано устно или имеет место явка с повинной (ст.ст. 109-111 УПК РСФСР). Исполняя эти обязанности, должностные лица органов, имеющих право возбуждать уголовное дело, совершают действия, которые не могут не считаться процессуальными, поскольку они регулируются нормами уголовно-процессуального права.

По получении или обнаружении первичных сведений о преступном деянии упомянутые выше органы обязаны в определенный срок рассмотреть их, проверить их обоснованность. Кроме того, по некоторой категории уголовных правонарушений судья, приняв жалобу потерпевшего, должен принять меры к примирению потерпевшего с лицом, на которого подана жалоба (ст. 109 УПК РСФСР).

В результате рассмотрения сведений о преступлении должностные лица органов прокуратуры, суда, следствия или дознания приходят к определенному выводу. В связи с этим наступает следующий этап деятельности по возбуждению уголовного дела — принятие решения. Это решение выносится в соответствии с процессуальным законом, облечается в форму постановления или определения и, безусловно, является уголовно-процессуальным актом (ст.ст. 112-113 УПК РСФСР).

О принятом решении сообщается прокурору (если дело возбуждено следователем или органами дознания) и заинтересованным лицам, а в ряде случаев, кроме того, по соответствующему материалу решается вопрос о принятии мер общественного, дисциплинарного или административного воздействия. Эти действия регулируются ст.ст. 10, 112-113 УПК РСФСР и носят опять-таки уголовно-процессуальный характер.

Наконец, если на принятое решение приносится жалоба или протест, то в определенном порядке проверяются законность и обоснованность этого решения, а по результатам пересмотра выносится соот-

Возбуждение уголовного дела

ветствующий акт, о чем доводится до сведения заинтересованных лиц.

В органическом единстве с этими действиями находится целая система процессуальных отношений, субъектами которых являются заявитель о преступлении, должностное лицо, принимающее и разрешающее это заявление (сообщение), а также прокурор, осуществляющий надзор за законностью возбуждения уголовного дела или отказа в таковом.

Весь этот обширный круг действий и отношений, так или иначе регламентируемый нормами института возбуждения уголовного дела, характеризуется единством непосредственной цели и общностью стоящих перед ними задач. Ни одно из них не может быть отнесено ни к предварительному расследованию, ни к судебному рассмотрению дела. Поэтому утверждение, что деятельность по возбуждению уголовного дела состоит из одного акта, не имеет основания. Оно противоречит закону, выхолащивает живое содержание этой деятельности, низводя ее до формального момента — составления одного документа.

Нет оснований также к тому, чтобы часть из перечисленных выше действий рассматривать только как осуществление общенадзорной функции прокурора или административной деятельности органов милиции. Представляется несостоятельным мнение, что поскольку в ходе проверки сообщения о преступлении дополнительные данные добываются главным образом методами, применяемыми в общенадзорной работе прокурора, то эта проверка должна расцениваться как осуществление общего надзора¹. Сторонники этой точки зрения, очевидно, полагают, что при общности применяемых методов выполняемые функции должны быть непременно однородными. Между тем это неверно. При помощи одних и тех же методов могут выполняться разные функции. Возьмем, например, истребование различных справок и документов. Оно практикуется в ходе общего прокурорского надзора, при проведении в том или ином учреждении (организации) ведомственного расследования, при инспектировании, при ведомственном контроле и в ряде других случаев. Такое же положение существует в отношении таких методов проверки, как получение объяснений от тех или иных лиц, организация ведомственных обследований и ознакомление на месте с соответствующей документацией. Все эти методы присущи не только общему прокурорскому надзору, но и государственному контролю, санитарному надзору, государственному пожарному надзору и т. д. И это свидетельствует о том, что нельзя отождествлять общий прокурорский надзор и проверку первичного материала о преступлении только потому, что при осуществлении этих

¹ См.: Тадевосян В.С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 116

функций необходимые дополнительные данные добываются одними и теми же методами. Тем более, что проверка заявлений и сообщений может производиться и иными методами, в частности, оперативно-розыскными.

В самом деле, общий надзор — это деятельность прокурора по надзору за законностью издаваемых министерствами, ведомствами и исполнительно распорядительными органами местных Советов правовых актов, а также действий должностных лиц и граждан. Он осуществляется только прокурором, не имеет прямого отношения к уголовному процессу, ведется независимо от того, есть конкретное предположение о готовящемся или совершенном уголовном правонарушении или нет. Проверка же сообщения о преступлении — это часть уголовно-процессуальной деятельности, субъектом которой могут быть также судья, следователь и все органы дознания. Она проводится в связи с данными о конкретном преступном деянии с целью определить наличие основания к возбуждению уголовного дела. Общий надзор прокурора не распространяется на деятельность следователей, суда и органов дознания в той части, в какой она связана с реагированием на известные, имеющиеся сведения о конкретном уголовном правонарушении. В сфере борьбы с преступными нарушениями закона общий надзор завершается выявлением признаков общественно опасного деяния. Что касается реагирования на обнаруженный преступный факт, то это уже область уголовного процесса. Хотя различные отрасли единого прокурорского надзора тесно связаны между собой и на практике нередко можно наблюдать их переплетение друг с другом, но все же не учитывать всего сказанного выше было бы неверно. Иначе мы забыли бы специфику уголовно-процессуальной деятельности и трактовали бы слишком распространительно существо, задачи и пределы общего надзора прокуратуры.

Рассматривая деятельность по возбуждению уголовного дела, необходимо отметить, что постановление органа расследования о принятии дела к своему производству не охватывается этой деятельностью. Это постановление — акт органа расследования уголовного дела, хотя практически органы возбуждения и расследования подчас совмещаются. Оно предполагает наличие уже возбужденного уголовного дела и мыслимо только после того, как сообщение о преступлении принято, рассмотрено и положительно разрешено. Выполнение задачи, стоящей перед органом возбуждения уголовного дела, предшествует постановлению органа расследования о принятии дела к своему производству. Поэтому это постановление должно быть отнесено к стадии предварительного расследования.

То, что в постановлении о возбуждении уголовного дела иногда формулируется и решение о принятии дела к производству, не меняет положения. Это, во-первых, допускается по сугубо практическим соображениям, во-вторых, свидетельствует только о том, что в одном процессуальном документе могут быть зафиксированы различные решения и потому не всегда представляется возможным строго разграничить процессуальные стадии по документам.

Таким образом, деятельность по возбуждению уголовного дела многогранна. Она включает в себя все те действия и отношения, которые выражаются в принятии сообщения (заявления) о преступном факте, в проверке этого сообщения, в вынесении по нему процессуального решения и, наконец, в проверке законности и обоснованности принятого решения. Можно ли признать эту деятельность отдельной, самостоятельной стадией советского уголовного процесса?

Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо предварительно выяснить, что же собой представляет стадия уголовного процесса.

Нельзя смешивать процессуальную стадию с институтом процессуального права. Первая отличается от второго тем, что она является не суммой определенных юридических норм, а этапом в их осуществлении. Нормы одного института права могут применяться в двух и более стадиях уголовного процесса. В пределах одной процессуальной стадии возможно применение норм нескольких институтов. При нечетком разграничении этих, хотя и тесно связанных, понятий неизбежна путаница.

Процессуальная стадия есть этап, ступень уголовно-процессуальной деятельности. Но не каждая ступень в развитии этой деятельности признается отдельной, самостоятельной стадией процесса. Для этого она должна удовлетворять ряду требований, характеризоваться несколькими признаками. Во-первых, необходимо, чтобы данный этап процесса являлся его неминуемой, неизбежной частью, если только иное не оговорено в самом законе. Когда та или иная стадия процесса может не наступать либо можно ее миновать, это прямо предусматривается законом (например, отсутствие предварительного расследования по делам частного обвинения; отсутствие стадии кассационного производства в случае, если не подана жалоба или протест на приговор суда). Во-вторых, любая часть процесса, признаваемая отдельной стадией, должна иметь такую непосредственную задачу, невыполнение которой препятствует дальнейшему развитию процесса. Эта задача, вытекающая из общих задач социалистического правосудия и являющаяся их конкретизацией применительно к данному этапу судопроизводства, в то же время должна характеризоваться относительной

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела. самостоятельностью. В-третьих, процессуальные действия и отношения, образующие самостоятельную стадию уголовного процесса, протекают в специфических для данного этапа судопроизводства условиях, по своему характеру и по положению субъектов отличают данный этап процесса от других его этапов. В-четвертых, в конце каждой стадии уголовного процесса принимается акт, в котором уполномоченные на то должностные лица излагают свое решение и указывают дальнейший ход дела.

Эта сумма признаков придает соответствующей ступени процесса целостность, обособленность, законченность. Она характерна для любой из тех частей уголовно-процессуальной деятельности, которые всеми криминалистами считаются отдельными стадиями процесса. Предварительное расследование, предание суду, судебное разбирательство, кассационный пересмотр приговора и т. д. — все эти стадии уголовного процесса отвечают перечисленным требованиям. Вместе с тем, всем указанным требованиям одновременно не отвечает ни одна из тех частей процесса, которые не признаются отдельными стадиями.

Рассмотрим под этим углом зрения возбуждение уголовного дела.

Оно, прежде всего, является таким этапом процесса, миновать который не может производство по делу, без которого не может быть дела. Каждое уголовное дело, вне зависимости от его характера и содержания, неминуемо проходит этот обязательный этап.

В этой связи нельзя не отметить неправомерность случаев, когда по сообщению (заявлению) о преступном деянии производится судебное разбирательство без предварительного решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Такая практика прямо противоречит требованиям статьи 3 Основ уголовного судопроизводства, нарушает советскую процессуальную систему и в ряде случаев может привести к ущемлению прав и законных интересов отдельных граждан.

Далее, перед органами, возбуждающими уголовное дело, стоит такая непосредственная задача, которая не ставится и не решается в других стадиях процесса. Она вытекает из общих задач советского уголовного процесса, сформулированных в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства, и является их конкретным выражением применительно к данному этапу. Она заключается в рассмотрении поступивших (обнаруженных) первичных сведений о преступлении и в решении ряда вопросов, связанных с уяснением наличия материально-правовых и процессуальных предпосылок для начала уголовного дела.

Причем, это — строго ограниченная процессуальная задача, характерная только для первоначальной ступени уголовного судопроизводства, отличающая ее от других этапов процесса. Эту

Возбуждение уголовного дела

специфическую задачу нельзя произвольно расширить, смешать ее с конкретными задачами других стадий уголовного процесса, в частности, предварительного расследования. Представляется ошибочным высказанное В.Я. Дороховым мнение, что "задачи предварительного расследования и возбуждения уголовного дела являются общими" и заключаются в том, чтобы "установить факт совершения преступления, изобличить преступника, собрать исчерпывающий доказательный материал"¹. Такая постановка вопроса сводит на нет всякую грань между названными частями уголовного процесса, делает одну из них ненужной. Она ведет к производству фактического предварительного расследования по каждому первичному материалу, к возбуждению дела после раскрытия преступления и изобличения виновных.

Таким неправильным пониманием задачи первоначального этапа процесса как раз обуславливается порочная практика, когда некоторые работники органов следствия и дознания выходят за рамки проверки основания к возбуждению уголовного дела, по существу, занимаются расследованием первичных данных о преступлении, стремятся сначала раскрыть преступление, а потом процессуально оформить свои действия.

При возбуждении уголовного дела не может ставиться задача раскрытия преступления, так как здесь еще не решен вопрос о том, имеется ли достаточное основание предполагать наличие преступного факта. Этот этап процесса призван решать только вопрос о том, есть ли основание начать уголовное дело. До решения этого вопроса перед прокурором, судьей, следователем или органом дознания не возникает какой-либо другой процессуальной задачи, обусловленной данным первичным материалом о преступлении, и соответственно этому не наступает ни одной из последующих стадий процесса.

Своеобразием указанной задачи определяется и специфичность условий, в *которых* происходит возбуждение уголовного дела, и положение субъектов. Эта специфика заключается в том, что на данном этапе процесса вся работа проводится "при зачаточном состоянии тех доказательств, которые впоследствии должны быть развернуты в законченные судебные доказательства"². В ходе деятельности по возбуждению уголовного дела надлежащие органы часто не добывают каких-либо дополнительных данных, ограничиваясь проверкой сообщения или заявления по сведениям, по фактическим данным, имеющимся в самом первичном материале. Это своеобразие отличает возбуждение уголовного дела, как от предварительного расследования,

¹ См.: Ученые записки Пермского государственного университета. Т. 10. 1955. Вып. 4. С. 114-117

² См.: Социалистическая законность. 1935. № 5. С. 14

так и от судебного рассмотрения дела.

К сказанному следует добавить, что при возбуждении уголовного дела нет ни обвиняемого, ни свидетелей, ни экспертов. Тут есть заявитель о преступлении, должностное лицо, принимающее и разрешающее это сообщение, и представитель высшего надзора — прокурор. Положение этих лиц, их действия и отношения здесь иные, чем в других стадиях процесса. Если, например, лицо, сообщаящее сведения о преступном факте, при возбуждении уголовного дела является заявителем о преступлении, то в стадии предварительного расследования оно выступает в качестве свидетеля или потерпевшего. Соответственно этому меняются его процессуальные права и обязанности.

Деятельность по возбуждению уголовного дела отвечает и последнему признаку процессуальной стадии. Она завершается принятием и вступлением в силу постановления или определения, в котором соответствующие органы, подводя итог всему проделанному, излагают свое решение по первичному материалу, определяют дальнейший ход процесса. Если же это постановление (определение) обжалуется или опротестовывается, то по результатам его проверки опять принимается решение.

Как видно из сказанного, возбуждению уголовного дела присущи все те признаки, которыми характеризуется процессуальная стадия, и нет причин к тому, чтобы не считать его отдельной, самостоятельной стадией советского уголовного процесса.

Кроме того, попытка считать возбуждение уголовного дела частью стадии предварительного расследования неудачна по некоторым другим соображениям. В частности, при этом не учитывается, что уголовное дело может возбуждаться единолично судьей или судом в коллегиальном составе, однако, ни судья, ни суд не могут рассматриваться как участники предварительного расследования. Дела частного обвинения после их возбуждения не расследуются, а рассматриваются непосредственно в суде.

Затем, рассмотрение первичных сведений о преступлении нередко заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела. В этих случаях предварительное расследование вообще не наступает. Между тем здесь имеет место процессуальная деятельность, регламентированная ст.ст. 108-111,113,116 УПК РСФСР и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик, и решается процессуальная задача, ибо реабилитация невиновного, снятие с него незаслуженных подозрений в совершении преступления, предотвращение возможности неправильного привлечения к уголовной

Возбуждение уголовного дела ответственности — это важнейшая сторона двуединой задачи советского уголовного судопроизводства.

Наконец, новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не только отводят возбуждению уголовного дела отдельные главы, но устанавливают для этого этапа процесса специальные сроки, не входящие в сроки предварительного следствия и дознания (например, ст. 109 УПК РСФСР), тогда как в случае признания возбуждения уголовного дела частью предварительного расследования этого не могло быть, поскольку тут уже с момента принятия первичных сведений о преступлении должно начаться течение сроков ведения дознания или предварительного следствия.

Все это тоже свидетельствует о том, что возбуждение уголовного дела является не частью предварительного расследования, а самостоятельной стадией советского уголовного процесса. В пользу этого же вывода говорит политическое и процессуальное значение данной стадии процесса, которое в связи с новыми требованиями о дальнейшем укреплении социалистической законности и усилении гарантий прав личности возрастает еще больше¹.

Стадия возбуждения дела в советском уголовном процессе предназначена обеспечить, с одной стороны, немедленное и решительное реагирование на каждый действительно преступный факт, с другой — своевременное предотвращение расследования и судебного рассмотрения факта, не представляющего значительной общественной опасности либо вовсе не имевшего места в объективной действительности.

Многие из тех процессуальных действий, которые связаны с решением вопроса о возбуждении уголовного дела, в процессуальном оформлении имеют свои особенности, и потому в этой стадии процесса может быть целый ряд письменных документов, имеющих важное значение. Письменный текст сообщения или заявления о преступлении, приложенные к нему материалы, протокол приема устного заявления, протокол явки с повинной, подписка заявителя о предупреждении его об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, письменное предложение прокурора следователю или органам дознания, постановление или определение о возбуждении уголовного дела, жалоба или протест на это постановление и акт по результатам его проверки — вот примерный перечень таких документов. Каждый из них должен быть составлен в точном соответствии с требованиями процессуального закона и приобщен к делу. Тем более, что некоторые из этих документов

¹ Следует отметить, что возбуждение уголовного дела признается отдельной стадией процесса и в зарубежных социалистических странах (см. Павлов С. Основни начала на наказателния процесс на НРБ. София, 1956. С. 48)

Раздел 1. Понятие возбуждения уголовного дела.

в дальнейшем будут иметь значение письменных источников доказательств как при расследовании, так и при судебном рассмотрении данного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела фактически всегда рассматриваются вопросы:

а) какие из ставших известными фактов и на основании каких конкретных первичных данных могут быть признаны обоснованными, реально существующими в действительности;

б) какие дополнительные данные и каким образом могут быть получены, если имеющиеся в первичном материале сведения недостаточны для окончательного решения первого вопроса;

в) признаки какого преступления усматриваются в этих фактах;

г) компетентно ли должностное лицо, рассматривающее имеющийся первичный материал, принять решение о возбуждении в данном случае уголовного дела или об отказе в таковом;

д) нет ли одного из обстоятельств, которые соответственно закону препятствуют возникновению уголовного дела;

е) кому следует вести дознание или предварительное следствие по делу, если оно возбуждается;

з) нет ли основания к отмене или изменению постановления (определения) о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, если оно обжаловано или опротестовано.

При решении всех этих вопросов должностные лица органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания исходят из таких важнейших требований советского уголовного процесса, как законность, публичность и быстрота.

Принцип законности применительно к первой стадии процесса означает, что вся деятельность по возбуждению уголовного дела и по отказу в таковом должна основываться на законе, протекать в точном соответствии с ним. Всякое нарушение норм материального и процессуального права, неправильное их применение, отступление от них под тем или иным предлогом несовместимо с требованием законности и недопустимо.

В силу этого принципа от органов прокуратуры, суда, следствия и дознания требуется решительно реагировать на каждый преступный факт, запрещается отказывать в возбуждении уголовного дела, если налицо в значительной мере общественно опасное, действительно преступное деяние. Вместе с тем не допускается необоснованное возбуждение уголовного дела, ненужное стеснение граждан в правах, напрасная трата сил и средств государственных органов.

Благодаря принципу законности рассмотрение первичных сведений

Возбуждение уголовного дела

о преступлении ставится в строго определенные рамки и тем самым обеспечивается принятие правильного процессуального решения, защита прав и законных интересов граждан.

Публичность в первой стадии процесса выражается, прежде всего, в том, что органы прокуратуры, суда, следствия и дознания, решая вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела, исходят из государственных, общественных интересов и действуют в силу своих официальных полномочий, независимо от усмотрения отдельных лиц, имеющих то или иное отношение к рассматриваемым фактам. Причем эти органы не только могут, но и обязаны возбудить уголовное дело, если имеется к тому законное основание.

Какие из выделенных выше моментов позволяют говорить о возбуждении уголовного дела, как стадии уголовного прогресса?

Публичность также требует от должностных лиц органов, возбуждающих уголовное дело, проявить активность и инициативу, сделать все необходимое, чтобы правильно разрешить поступившие (обнаруженные) первичные сведения о готовящемся или совершенном преступлении, чтобы не допустить принятия незаконного и необоснованного решения. Вместе с тем, данное требование означает, что Советское государство борется со всякими проявлениями преступности и осуществляет это в интересах всего советского народа.

Нам представляется несостоятельной точка зрения, что начало публичности не распространяется на дела частного и частно-публичного обвинения¹. По этим делам действительно существует определенное ограничение. Но оно отнюдь не означает, что Советское государство безразлично относится к подобным уголовным правонарушениям, ставит борьбу с ними не на публичные, а на частные, диспозитивные начала. Такое ограничение обусловлено только стремлением обеспечить наибо́льшее восстановление нормальных отношений между потерпевшим и обидчиком, не допустить искусственного расширения их взаимной неприязни, предотвратить возможность усиления обиды потерпевшего публичной ее оглаской без ведома и согласия данного лица. Это ограничение не касается принципов уголовного процесса. Оно имеет отношение только к поводам по возбуждению уголовного дела, так как борьба с преступлениями в советском обществе не может ставиться на частные, диспозитивные начала. Когда нарушен советский закон, то тем самым ущемлены интересы государства, интересы социалистического общества и личное усмотрение отдельных лиц не может послужить основанием к отступлению от требования публичности.

¹ См.: Строгович М.С. Уголовный процесс. М, 1946. С. 73

Быстрота в первой стадии процесса означает, что при разрешении первичных сведений о преступлении должна быть проявлена максимальная определенность. Это находит свое конкретное выражение в тех сроках, которыми связано решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Соблюдение установленных законом сроков является одним из важнейших условий успешной борьбы с преступностью. Чем быстрее начато уголовное дело, тем оперативнее могут быть закреплены доказательства, необходимые для полного раскрытия преступления.

В настоящее время сроки разрешения первичных материалов и сообщений о совершенных преступлениях устанавливаются непосредственно в самом законе. Например, ст. 91 УПК Узбекской ССР прямо предусматривает, что по поступившему заявлению или сообщению о преступлении вопрос о возбуждении уголовного дела должен решаться в трехдневный срок. Статья 109 УПК РСФСР предписывает решить этот вопрос тоже в срок не более трех суток со дня получения заявления или сообщения, только в исключительных случаях допуская продление этого срока до десяти суток.

Такие жесткие сроки в этой стадии процесса вполне понятны, ибо медлительность при возбуждении уголовного дела играет на руку преступнику: она затрудняет раскрытие преступления, изобличение виновных и возмещение причиненного ими материального ущерба.

Однако быстроту нельзя смешивать со спешкой. Торопливость при решении вопроса о возбуждении уголовного дела может привести к принятию необоснованных процессуальных решений, к нарушению законности и ущемлению прав отдельных граждан.

Стадия возбуждения дела в советском уголовном процессе имеет большое политическое и процессуальное значение. Благодаря этой стадии в каждом конкретном случае достигается сосредоточение внимания и усилий органов советского суда, прокуратуры, следствия и дознания в борьбе с действительно преступными, представляющими значительную общественную опасность деяниями. Вместе с тем из сферы уголовно-процессуальной деятельности своевременно устраняется все то, что не требует применения мер уголовного наказания, что не влечет за собой уголовной ответственности. Это способствует более успешной организации борьбы с преступностью, а также укреплению социалистического правопорядка, ограждает советских граждан от ненужных стеснений, могущих иметь место при необоснованном возбуждении уголовных дел.

Ошибки, допущенные в этой стадии процесса, нередко становятся непоправимыми или весьма трудно поправимыми через определенное время.

Возбуждение уголовного дела

Только после акта возбуждения уголовного дела допускается ведение дознания или предварительного следствия (по делам частного обвинения — судебное рассмотрение), применение мер принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством для борьбы с преступлениями. В то же время принятие одновременно с возбуждением дела энергичных мер к предотвращению и пресечению новых преступных проявлений имеет принципиально важное значение.

Правильное решение в стадии возбуждения уголовного дела вопроса о том, кому следует вести дознание или предварительное следствие по данному делу, имеет важное значение в обеспечении точного соблюдения установленных законом правил подследственности, является одним из необходимых условий для успешного раскрытия преступления, изобличения виновных и возмещения причиненного преступным деянием материального ущерба.

При неправильном отказе в возбуждении уголовного дела преступник остается безнаказанным, а это может иметь серьезные отрицательные последствия не только для общего, но и для частного предупреждения, ибо практика показывает, что такие лица зачастую совершают новые преступления. Законный и обоснованный отказ в возбуждении уголовного дела снимает с соответствующих граждан незаслуженное подозрение, предотвращает лишнюю работу органов суда, предварительного следствия и дознания.

Активное, инициативное и правильное решение вопросов, стоящих в стадии возбуждения уголовного дела, убеждает граждан в незыблемости советского закона, в неотвратимости раскрытия каждого преступления и в то же время создает у них уверенность в неприкосновенности их прав.

Правильная организация работы прокуратуры, суда, органов комитета государственной безопасности и милиции в этой стадии процесса помогает усилению проводимых ими профилактических мероприятий, направленных на искоренение уголовных правонарушений.

Своевременное и умелое привлечение уже в этой стадии процесса широкой общественности к делу исправления и перевоспитания правонарушителей способствует дальнейшему укреплению социалистической законности и советского правопорядка.

§ 3. АКТ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И ЕГО ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Наиболее наглядным и ответственным моментом первой стадии процесса является акт возбуждения уголовного дела, под которым подразумевается однократное процессуальное действие, выражающееся в

процессуальном оформлении официального решения о том, что в данном случае начинается уголовное дело. Он должен быть результатом внимательного анализа и синтеза, результатом объективной оценки конкретных фактических данных, имеющихся непосредственно в самом первичном материале о преступлении или полученных в ходе его проверки.

Акт возбуждения уголовного дела имеет, прежде всего, значение юридического факта, влекущего для органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания обязанность тщательно расследовать данное дело, раскрыть преступление (если оно действительно имело место) и изобличить виновных. Когда по делу не требуется производить предварительное расследование, он влечет обязанность для суда рассмотреть дело в судебном заседании.

В то же время этим актом обуславливается право органа предварительного расследования или суда совершать всевозможные следственные действия, т.е. использовать весь арсенал предусмотренных законом процессуальных средств, предназначенных для ведения уголовного дела.

С момента возбуждения уголовного дела исчисляются сроки ведения дознания и предварительного следствия, а по некоторым делам — непосредственно сроки судебного рассмотрения (ст.ст. 121, 133 и 239 УПК РСФСР).

По делам частного обвинения этим актом предопределяются пределы судебного разбирательства. Последнее производится только по тем преступным действиям, по признакам которых возбуждено уголовное дело. Если, допустим, в ходе судебного рассмотрения дела поступает жалоба с встречным обвинением, то, по существу, возбуждается новое уголовное дело. Совместное разбирательство этих дел означает только объединение их в одно производство.

По остальным делам актом возбуждения уголовного дела в известной мере определяются рамки предварительного расследования, производимого по данному делу. Это, разумеется, не означает, что следователь (орган дознания) должен расследовать дело только в части тех фактов, которые указаны в постановлении о возбуждении дела. Выявив те или иные сведения о новых общественно опасных фактах, он вправе и обязан принять все необходимые меры к их проверке и выяснению. Но не любой новый преступный факт, выявленный органами дознания и предварительного следствия, может расследоваться по этому же делу. В ряде случаев, исходя из правила относимости, материалы о новых преступных фактах подлежат выделению в другое производство. Это, например, может иметь место, если в ходе расследования дела обна-

руживается не известное до сих пор преступное деяние, совершенное другим лицом, не являющимся соучастником обвиняемого по делу. Выделение таких материалов, осуществляемое с соблюдением требований ст. 26 УПК РСФСР, облегчает и ускоряет установление истины по делу.

Актом возбуждения уголовного дела всегда намечается первоначальное направление предварительного расследования, определяются, хотя бы в общих чертах, конкретные контуры предмета доказывания по делу. Правда, впоследствии эти контуры могут измениться, расшириться или сузиться. Возможно, например, выявление новых преступных фактов, подлежащих расследованию по данному же делу. Или, наоборот, некоторые из тех фактов, по которым было возбуждено уголовное дело, могут отпасть, оказаться либо непроступными, либо вовсе несуществующими в реальной действительности. Практика показывает, что в ходе расследования предмет доказывания всегда уточняется, а иногда фактическая формула обвинения и юридическая квалификация деяния мало напоминают то, что было указано первоначально в постановлении или определении о возбуждении дела. Но этим значение акта возбуждения уголовного дела не умаляется. Все же до вынесения постановления о привлечении того или иного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого в деле не бывает какого-либо другого официального акта, определяющего предмет и пределы доказывания.

Акт возбуждения уголовного дела выносится по поводу преступного факта, констатирует его наличие. Но он сам по себе не является достаточным доказательством того, что данное преступление, бесспорно, имело место в действительности и что при должном, хорошем расследовании логическим продолжением дела должно быть привлечение того или иного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. В результате тщательного, всестороннего расследования дела может быть достоверно установлено, что фактически не было самого события преступления, хотя в первичном материале о нем имелись веские, убедительные исходные данные: Равным образом, могут выявиться такие важные, но ранее неизвестные детали правонарушения, в силу которых отпадают те или иные признаки состава преступления. Или, наконец, может обнаружиться одно из предусмотренных в законе обстоятельств, исключающих основание для привлечения к уголовной ответственности (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства). В подобных случаях нельзя признать акт возбуждения уголовного дела необоснованным и незаконным, если в первой стадии процесса не было реальной возможности предвидеть все это.

Акт возбуждения уголовного дела, констатируя преступное деяние, сам по себе не возлагает ответственности за него на какое-либо конкретное лицо, не влечет за собой появления в уголовном процессе фигуры подозреваемого. Даже в тех случаях, когда в первичном материале содержатся те или иные сведения относительно того лица, которое в ходе предварительного расследования может быть лишь привлечено к обвинению, соответствующее подозрение имеет только фактическое значение и не является процессуально-правовым последствием акта возбуждения уголовного дела. Такой вывод вытекает из содержания ст. 52 УПК РСФСР.

В то же время этим актом обусловливается право органов предварительного следствия и дознания применять в некоторых, прямо предусмотренных в законе случаях, меры процессуального принуждения. В частности, возможно задержание по основаниям, предусмотренным ст. 32 Основ уголовного судопроизводства. Допустимо в исключительных случаях избрать до предъявления обвинения меру пресечения, хотя и с условием в течение предстоящих десяти суток предъявить обвинение или отменить меру пресечения (ст. 90 УГГК РСФСР). После применения этих мер процессуального принуждения по делу появляется подозреваемый, наделенный определенными процессуальными правами. Но это — непосредственный результат задержания или избрания меры пресечения, а не акта возбуждения уголовного дела.

Если преступлением причинен материальный ущерб, то в силу акта возбуждения уголовного дела у органов дознания и следствия возникает обязанность принять действенные меры к его возмещению. Причем, эти меры не сводятся к обеспечению гражданского иска. По советскому уголовно-процессуальному законодательству восстановление нарушенного преступлением материального состояния возможно даже без гражданского иска. Например, возмещение ущерба, причиненного такими деяниями, как кража, присвоение, вымогательство и т. д., предполагает, прежде всего, розыск вышедших из владения собственника материальных ценностей, разысканное имущество возвращается потерпевшему в обязательном порядке, независимо от того, имеется по этому поводу исковое заявление или нет.

Мероприятия по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением, выражаются:

- а) в активном розыске утраченных в результате преступления материальных ценностей и в возвращении их собственнику;
- б) в выяснении объема нанесенного ущерба и круга лиц, обязанных нести за него полную или частичную материальную ответственность

Возбуждение уголовного дела

(например, по делам о несовершеннолетних);

в) в определении размеров той части ущерба, которая в данном конкретном случае подлежит возмещению, если ущерб причинен действиями рабочего или служащего, состоящего с потерпевшей организацией в трудовых отношениях, и есть основание применять принцип ограниченной материальной ответственности;

г) в установлении возможных источников возмещения ущерба;

д) в принятии мер к обеспечению целостности и сохранности обнаруженного имущества;

е) в заявлении, принятии и поддержании гражданского иска;

ж) в исполнении судебного приговора в части гражданского иска или такой меры наказания, как возложение обязанности загладить причиненный вред (ст. 32 УК РСФСР).

Многие из этих мероприятий предпринимаются в самом начале предварительного расследования и поэтому могут считаться следствием акта возбуждения уголовного дела.

Актом возбуждения уголовного дела обвинение не формулируется. Это объясняется тем, что обвинение в уголовно-правовом смысле означает формулу, в сжатом виде выраженное существо установленного по делу состава преступления. Оно первоначально формулируется в постановлении следователя или органа дознания о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, поскольку только к моменту составления этого постановления в уголовном деле сосредоточиваются надлежащим образом проверенные доказательства, устанавливающие состав преступления во всех элементах, во всех существенных чертах¹.

Соответственно этому актом возбуждения уголовного дела не обусловливается возникновение функции обвинения. Это объясняется тем, что последняя находится в органическом единстве с обвинением в уголовно-правовом смысле. Обвинительная функция без формулы обвинения беспредметна, а формула обвинения без обвинительной функции — мертва. Поэтому возникновение функции обвинения немыслимо, пока по уголовному делу соответствующее лицо не привлечено к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

¹ Нам представляется несостоятельным разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 января 1925 г. о том, что мотивированное определение суда о возбуждении уголовного дела по факту лжесвидетельства равнозначно акту предъявления обвинения (см. Ежедневник сов. юстиции, 1925. № 7). Следственная практика пошла по тому пути, что по этим делам тоже составляется специальное постановление о привлечении виновного к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Это и понятно, ибо советский суд вправе признать доказанным или недоказанным, а также в установленных законом пределах изменить первоначальное обвинение. Но он не может сам предъявить новое обвинение, не беря на себя функцию органов прокуратуры и предварительного расследования.

Несколько иное положение имеет место только по делам частного обвинения. По ним предварительное расследование не проводится, особое постановление о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого не составляется. Обвинение формулируется непосредственно актом возбуждения уголовного дела, причем этот акт является достаточным для того, чтобы вынести дело на судебное разбирательство и чтобы потерпевший приступил к изобличению лица, против которого начато дело. Но надо признать, что в этих случаях акт возбуждения уголовного дела имеет особое значение, является одновременно актом привлечения лица к уголовной ответственности и предания его суду. Такой вывод логически вытекает из ч. 4 ст. 109 УПК РСФСР.

Акт возбуждения уголовного дела имеет нечто общее и с постановлением следователя и органа дознания о выделении материалов из уголовного дела. Но это не всегда. Выделение материалов дела, как известно, может иметь место по разным причинам. Если, допустим, материалы дела выделяются в связи с болезнью одного из обвиняемых или из-за того, что кто-либо из обвиняемых скрылся и место его пребывания неизвестно, то здесь нет самостоятельного основания для нового уголовного дела. В этом случае предметом дела остаются те же самые преступные деяния, и выделение части материалов о них не означает, в сущности, возбуждения другого уголовного дела. Когда же выделяются материалы о преступном факте, не имеющем отношения к расследуемым по делу преступлениям, то совершенно меняется предмет дела, и постановление следователя или органа дознания о выделении материалов фактически приобретает свойства акта возбуждения второго, самостоятельного уголовного дела. Почти аналогичная картина наблюдается и при выделении из дела материалов о преступном деянии, которое хотя и совершено одним из обвиняемых по делу, но не связано с предъявленным ему обвинением и не может быть расследовано по данному делу. Здесь тоже возникает новое уголовное дело, имеющее отличный от первого дела предмет. Причем в обоих случаях поводом к возбуждению уголовного дела является непосредственное усмотрение следователя (органа дознания), а основанием к тому — первичные фактические данные о новом преступном факте, содержащиеся в выделяемых материалах. С процессуальной точки зрения, в этих случаях было бы более правильно составлять два документа: постановление о выделении материалов из дела и постановление о возбуждении уголовного дела по преступному факту, который подтверждается выделяемыми материалами. Первый из этих актов должен оставаться в расследуемом деле, второй вместе с выделенными материалами должен

быть приобщен к производству по новому делу.

По своим процессуальным последствиям акт возбуждения уголовного дела имеет некоторое сходство также с постановлением прокурора о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Такое постановление, как известно, выносится в тех случаях, когда после вступления приговора в законную силу в прокуратуру поступает заявление или сообщение, показывающее, что существуют новые, не бывшие известными суду при постановлении приговора обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, чем то, за которое он был осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено в суде (п. 3 ст. 384 и ст. 386 УПК РСФСР)¹. Этим актом обуславливается также право производить предварительное расследование. После его вынесения совершаются все необходимые следственные действия с соблюдением норм уголовного судопроизводства, собираются судебные доказательства. Однако, несмотря на это, постановление прокурора о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам не может быть полностью приравнено к акту возбуждения уголовного дела. Между этими двумя процессуальными документами имеется весьма существенная разница. Первый из них не свидетельствует о наличии нового, до сих пор неизвестного преступного факта. Предметом производства, начатого по нему, являются обстоятельства, относящиеся к другому делу, хотя ранее и неизвестные. Эти обстоятельства иногда могут подтвердить отсутствие в данном случае преступного деяния или резко изменить представление следственных и судебных органов о совершенном преступлении. В практике органов прокуратуры и суда Татарской АССР в 1960 году был, например, случай, когда новые обстоятельства, открывшиеся после вступления в законную силу приговора по факту хулиганства, показывали, что тут имело место не хулиганство, а нанесение тяжких телесных повреждений. Но все же во всех подобных случаях, в отличие от акта возбуждения уголовного дела, речь идет об обстоятельствах и фактах, входящих в предмет доказывания по другому делу.

Известный интерес представляет вопрос о соотношении акта возбуждения уголовного дела и начала уголовного преследования. В процессуальной теории он решался по-разному.

Раньше советские криминалисты единодушно исходили из того, что возбудить уголовное дело — это и значит приступить к уголовному

¹ УПК РСФСР. М, 1928, С. 3

Раздел 1. Понятие возбуждения уголовного дела. преследованию. "Производство уголовного дела, — утверждал, например, Н.Н. Полянский, — начинается возбуждением уголовного преступления..."¹. "Что такое возбуждение уголовного преследования...? Это есть первоначальный акт, которым начинается уголовное дело", — говорил М.С. Строгович² и т.д.

Но в то время никто из процессуалистов не проводил грани между уголовным преследованием и обвинением. В результате этого напрашивался вывод о том, что обвинение тоже начинается непосредственно с акта возбуждения уголовного дела. Между тем подобный вывод противоречил установившейся в Советском государстве процессуальной системе, которая строилась таким образом, что первоначальное обвинение формулировалось только в постановлении органа предварительного расследования о привлечении лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Вскоре в учебнике по уголовному процессу М.С. Строгович выдвинул положение, что уголовное преследование допустимо лишь в отношении обвиняемого и оно начинается с момента предъявления обвинения². Это положение получило более подробное освещение в его работе "Уголовное преследование в советском уголовном процессе". Причем, в этой работе автор под уголовным преследованием подразумевает обвинение³.

Однако, ряд процессуалистов высказались против такой трактовки вопроса. Они стали отличать уголовное преследование от обвинения. Так, Н.Н. Полянский полагает, что "обвинение — это понятие более узкое, ибо преследование — это не только обвинение". "Понятие уголовного преследования, — говорит М.А. Чельцов, — шире понятия уголовного обвинения. В него входят действия, представляющие собою акты физического преследования (поймка при переходе границы, задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, а также действия, юридически оформляющие физическое преследование"⁴.

Таким образом, вопрос стал дискуссионным. В этой связи на страницах журнала "Социалистическая законность" был организован свободный обмен мнениями между процессуалистами. В завершение дискуссии была помещена заключительная статья В. Познанского, к точке зрения которого присоединилась и редакция. В этой статье обосновывается тождественность понятий "обвинение" и "уголовное

¹ См.: Матер. учебной конференции следователей в прокуратуре СССР. М., 1936. С. 46

² См.: Строгович М.С. Учебник по уголовному праву. М., 1938. С. 106

³ См.: Стенограмма объединенного заседания секретарей уголовного процесса ИП АН СССР, ВИЮН и института криминалистики Прокуратуры СССР, Протокол от 20-26 февраля 1952 г. Архив Института государства и права Академии наук СССР.

⁴ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 89

Возбуждение уголовного дела
преследование¹".

При решении указанного выше вопроса надо считать несомненным, что уголовное дело и уголовное преследование — понятия отнюдь не тождественные. Можно по-разному трактовать содержание понятия "уголовное преследование". Однако, при всех условиях уголовное преследование может считаться только одним из элементов процессуальной деятельности. Иначе неизбежно искажение существа советского уголовного процесса, сведение его к преследованию правонарушителя. Поэтому даже с точки зрения тех процессуалистов, которые допускают наличие уголовного преследования до привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, нельзя отождествлять термины "возбуждение уголовного дела" и "возбуждение уголовного преследования". В этом случае уголовное преследование может рассматриваться лишь как одно из процессуальных последствий акта возбуждения уголовного дела.

В принципе, решение вопроса о моменте процесса, с которого начинается уголовное преследование, должно зависеть от того, какое содержание вкладывается в это понятие. Если под уголовным преследованием понимать обвинение в процессуальном смысле и пользоваться этими терминами как синонимами, то представляется совершенно бесспорным, что уголовное преследование возникает только с момента привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. Это объясняется тем, что функция обвинения осуществляется в отношении лица, привлеченного к обвинению. Она выражается в изобличении данного лица как совершителя преступления, свидетельствует о том, что по делу есть обвиняемый, уголовно ответственное лицо.

Если уголовным преследованием считать и принятие мер процессуального принуждения к подозреваемому, то вполне логичен вывод о том, что уголовное преследование шире обвинения, в ряде случаев начинается до предъявления обвинения — с момента задержания подозреваемого или избрания к нему меры пресечения в порядке ч. 2 ст. 33 Основ уголовного судопроизводства. Но и здесь уголовное преследование является прямым, непосредственным результатом не акта возбуждения уголовного дела, а решения следователя или органа дознания о необходимости принять меры процессуального принуждения к лицу до привлечения его к уголовной ответственности в качестве обвиняемого.

Если же под уголовным преследованием, исходя из филологического смысла самой терминологии, подразумевать постепенное и целеустрем-

¹ См.: Социалистическая законность. 1951. № 7

Раздел 1. Понятие возбуждения уголовного дела.

ленное движение по "следам" ставшего известным общественно опасного деяния до полного раскрытия преступления и изобличения виновных, то надо признать, что уголовное преследование является неотъемлемой чертой всех тех следственных действий, которые направлены на выявление, собирание и проверку "следов" преступления, судебных доказательств. В этом случае уголовное преследование должно рассматриваться как одно из процессуальных последствий акта возбуждения уголовного дела¹. Такое преследование, выражающееся в собирании доказательств преступления, начинается одновременно с первым следственным действием органа дознания или предварительного следствия. Причем эти органы, собирая такие доказательства, в то же время преследуют, изобличают субъекта преступления, поскольку следы расследуемого преступного деяния—его следы.

При таком подходе к вопросу, представляющемся наиболее правильным, нужно считать, что уголовное преследование лица, совершившего преступление, начинается с первого же шага предварительного расследования, независимо от того, имеются данные о личности правонарушителя или нет. Нельзя смешивать преследуемое лицо с подозреваемым, так как в ходе дальнейшего расследования дела может выясниться, что преступление совершено не тем лицом, которое подозревалось в нем. Преследуется не подозреваемый, а лицо, совершившее преступное деяние оставившее при этом "следы" в виде доказательств. Следователь (орган дознания) идет по следам преступления, неотступно следует за тем лицом, которое их оставило. Цепь этих "следов" образует объективную связь между деянием и его субъектом, при всей своей запутанности ведет к виновному. По мере обнаружения ее отдельные звенья порождают то или иное подозрение. Но на кого бы ни пало такое подозрение, нет основания считать это лицо преследуемым, если будет установлено, что данные "следы" преступления оставлены не им.

Что следует понимать под актом возбуждения уголовного дела, какие правовые последствия он влечет?

Шимановский В.В. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела. Л., 1987. С. 4-9

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии отмечалось: "Предметом постоянной заботы партии были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни,

¹ В этой связи небезынтересно отметить, что в ст.ст. 179 и 195 УПК Румынской Народной Республики прямо говорится о том, что уголовное преследование начинается возбуждением уголовного дела и выражается в собирании доказательств преступления.

Возбуждение уголовного дела

неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел. Опираясь на поддержку трудовых коллективов, общественных организаций, всех трудящихся, государственные органы обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью, пьянством и алкоголизмом, предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины ¹". В борьбе с преступностью важное значение имеет деятельность органов предварительного расследования по рассмотрению заявлений и сообщений о преступлениях и принятие по ним законного и обоснованного решения.

Возбуждение уголовного дела является первоначальной самостоятельной стадией советского уголовного процесса. Сущность этой стадии состоит в том, что компетентные государственные органы (суд, прокурор, следователь и орган дознания) путем изучения поступивших заявлений и сообщений, а также оценки обнаруженных данных устанавливают наличие признаков преступления и предусмотренных законом условий для производства по уголовному делу и на этой основе принимают решение о начале уголовного судопроизводства, т.е. возбуждают уголовное дело.

Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела является необходимой предпосылкой успешного расследования преступления, во многом определяет успешность деятельности следователя, обеспечивая немедленное и решительное реагирование соответствующих государственных органов на каждый преступный факт. С другой стороны, соблюдение всех обязательных на этой стадии требований дает возможность предотвратить расследование фактов, не представляющих значительной общественной опасности либо вовсе не имевших места в действительности. Это способствует более успешной организации борьбы с преступными проявлениями, ограждает граждан от нарушений их прав, которые могут иметь место при необоснованном и незаконном возбуждении уголовного дела.

Акт возбуждения уголовного дела имеет большое политическое и процессуальное значение.

Политическое значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что от правильного и быстрого решения вопроса о возбуждении дела во многом зависит успешное осуществление борьбы с преступностью, ее пресечение и предупреждение, обеспечение на практике ленинского требования неотвратимости ответственности. Свое-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 160

временное и обоснованное разрешение поступивших сообщений и заявлений о преступлениях является одним из основных условий обеспечения социалистической законности и правопорядка, создает у граждан уверенность в том, что за каждое преступление виновные будут привлечены к ответственности и наказаны.

Своевременное и обоснованное решение вопроса о возбуждении дела в значительной мере предопределяет быстрое полное раскрытие преступлений, изобличение виновных лиц и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, т.е. выполнение задач уголовного судопроизводства, определенных в ст. 2 УПК РСФСР¹.

Процессуальное значение данной стадии состоит в том, что именно с возбуждения уголовного дела начинается уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования, направленная на раскрытие преступления и выявление лиц, участвовавших в его совершении. Только после возбуждения уголовного дела органы предварительного следствия получают право на производство необходимых следственных действий, на применение мер процессуального принуждения. Никакие допросы, аресты, обыски и иные следственные действия, кроме осмотра места происшествия, не могут производиться до того, как принято и надлежащим образом оформлено решение о возбуждении уголовного дела. Иначе говоря, только после возбуждения уголовного дела допускается производство дознания и предварительного следствия (ч. 1 ст. 129 УПК РСФСР). Между тем, на практике еще имеют место случаи, когда допрашиваются свидетели, производятся обыски, задержания, экспертизы до возбуждения уголовного дела.

Именно с момента возбуждения уголовного дела исчисляются сроки производства дознания и предварительного следствия по делу (ст.ст. 121 и 133 УПК РСФСР).

Уголовно-процессуальное законодательство определяет круг процессуальных полномочий следователя и, в первую очередь, такую важную его обязанность, как возбуждение при соответствующих условиях уголовного дела. В соответствии со ст. 3 УПК РСФСР следователь (равно как и суд, прокурор, орган дознания) обязан в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления; принять предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении

¹ При ссылках на статьи УПК и УК РСФСР имеются в виду также соответствующие статьи УПК и УК других союзных республик, если иное не оговорено особо.

преступления. Тем самым, возбуждение уголовного дела является обязанностью органов дознания, следователя, прокурора и суда и, вместе с тем, их исключительным правом, ибо никакие иные органы государства правом возбуждения уголовных дел не обладают. Компетенция указанных органов на возбуждение уголовных дел определяется правилами о территориальной и предметной подследственности и подсудности уголовных дел.

В стадии возбуждения уголовного дела находит свое яркое проявление принцип публичности (официальности) или, иначе говоря, государственного начала в деятельности органов прокуратуры, предварительного расследования и суда. Применительно к рассматриваемой стадии уголовного процесса этот принцип выражается в том, что возбуждение уголовного дела осуществляется уполномоченными на то органами или их должностными лицами, исходя из общегосударственных задач борьбы с преступностью. Возбуждение уголовного дела, как правило, не зависит от воли и желания потерпевшего или других заинтересованных лиц и учреждений, от подачи потерпевшим жалобы или заявления¹. Это составляет процессуальную обязанность соответствующих государственных органов и должностных лиц, в частности следователя. Во всех случаях обнаружения признаков преступления указанные органы обязаны по своей инициативе и независимо от усмотрения заинтересованных лиц и учреждений возбудить уголовное дело и принять все предусмотренные законом меры к раскрытию преступления.

Своевременное и обоснованное возбуждение уголовных дел является, как было отмечено выше, одним из оснований успешной борьбы с преступностью. На это неоднократно обращалось внимание в указаниях Прокуратуры СССР и МВД СССР.

Практическая деятельность органов прокуратуры и МВД свидетельствует о том, что именно при рассмотрении заявлений и сообщений о преступлении и решении вопроса о возбуждении уголовных дел еще допускается немало ошибок и нарушений.

Ошибки следователя при возбуждении уголовных дел могут приводить к тяжким последствиям: необоснованному обвинению и даже осуждению граждан или, наоборот, к оставлению преступлений нераскрытыми, а преступников безнаказанными.

Одним из серьезных недостатков является необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. В возбуждении уголовного дела нередко отказывают по основаниям, не предусмотренным в законе. Характерным

¹ Исключением из этого являются дела так называемого частного и частно-публичного обвинения (ст. 27 УПК РСФСР). См. подробнее об этом: раздел № 6 данного пособия.

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела.

признаком незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности, по материалам о нераскрытых преступлениях является то, что мотивировка этих постановлений, как правило, основывается на предположениях, а не конкретных фактических данных. В таких постановлениях еще имеют место ссылки, скажем, на "малозначительность" совершенного или на так называемую "нецелесообразность" возбуждения уголовного дела. Бывают случаи вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел вследствие изменения обстановки, при которой либо совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного, либо это лицо перестало быть общественно опасным. При этом следователи в указанных постановлениях, не ссылаясь на фактическое изменение обстановки (его чаще всего и нет), приводят лишь отдельные обстоятельства, из которых произвольно делают вывод о "нецелесообразности" привлечения лица к уголовной ответственности. Приводятся такие обстоятельства, как отстранение от должности, наказание в дисциплинарном порядке, наличие несовершеннолетних детей, добровольное возмещение нанесенного ущерба, устранение причиненного вреда, чистосердечное раскаяние и т. д. Однако, некоторые из указанных обстоятельств являются лишь смягчающими ответственность при назначении судом наказания (ст. 38 УК РСФСР). Поэтому не случайно, что значительное количество необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменяется прокурорами.

Непринятие предусмотренных законом мер по сообщениям и заявлениям о преступлении или сокрытие последних от учета является также нетерпимым нарушением социалистической законности, которое, к сожалению, еще встречается на практике.

Своевременное возбуждение уголовного дела имеет решающее значение для полного и быстрого раскрытия и расследования преступлений. Вместе с тем, немало заявлений и сообщений о преступлениях разрешается с нарушением установленного законом срока. Нередко дела даже об опасных преступлениях возбуждаются с большим опозданием; следствие подменяется длительной проверкой, в результате чего утрачиваются важные доказательства, и преступники не только скрываются, что уже отрицательно сказывается на раскрываемости преступлений, но и получают возможность продолжать преступную деятельность.

Практика свидетельствует, что чаще других не возбуждаются дела о кражах, грабежах, разбойных нападениях, а они-то как раз и требуют немедленных следственных действий. Это приводит к тому, что раскрытие этих преступлений наиболее низкое. Несвоевременное и

Возбуждение уголовного дела

поверхностное разрешение заявлений и сообщений также является одним из наиболее распространенных недостатков в расследовании дел данной категории.

В то же время имеют место случаи необоснованного возбуждения уголовных дел, что влечет за собой высокий процент прекращения дел. Одной из причин необоснованного возбуждения уголовных дел является то, что в необходимых случаях органы предварительного расследования не проверяют поступившие материалы с точки зрения достаточности данных для возбуждения дела. Некоторые следователи необоснованно спешат с возбуждением уголовных дел по мало проверенным, порой сомнительным материалам, не консультируясь в необходимых случаях со специалистами, а затем в процессе расследования вынуждены, в частности, назначить проведение документальных ревизий, а это приводит к длительным срокам расследования. В ряде случаев следователи некритически оценивают материалы, служащие основанием для возбуждения дела, и не используют предоставленные им законом права истребовать дополнительные материалы. Необоснованное возбуждение дел, с одной стороны, приводит к незаконному вмешательству в дела граждан, к нарушению прав, а с другой — отвлекает следователей от расследования тяжких преступлений, ухудшает качество и сроки предварительного следствия.

В Приказе Генерального прокурора СССР № 4 от 7 января 1987 года "О задачах органов прокуратуры по исполнению Постановления ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" предложено покончить с необоснованным, формальным возбуждением уголовных дел ради создания видимости активности, которая зачастую только дискредитирует прокурорскую деятельность, а обоснованность возбуждения уголовных дел считать одним из важнейших критериев работы каждого следователя и в целом следственного аппарата.

Таким образом, законное, обоснованное и своевременное возбуждение уголовного дела является важным условием успешного раскрытия преступлений и предпосылкой обеспечения ленинского принципа неотвратимости ответственности.

*Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование
уголовных дел, М., 1997. С. 5-7*

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией уго-

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела. ловного процесса, которая предшествует дознанию и предварительному следствию. Ей присущи основные признаки, свойственные всем другим стадиям уголовного процесса. Возбуждение уголовного дела осуществляет определенный круг субъектов; оно завершается принятием процессуального решения, определяющего дальнейшее движение уголовного дела.

Получая заявления и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, компетентные органы, правомочные осуществлять уголовно-процессуальную деятельность, обязаны установить наличие или отсутствие необходимых условий для законного и обоснованного начала производства по уголовному делу (ч. 2 ст. 108 УПК).

Совокупность процессуальных норм, регламентирующих основания и порядок деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц в связи с поступившими сведениями о преступлениях, образует самостоятельный процессуальный институт возбуждения уголовного дела.

В этой стадии возникают специфические процессуальные отношения, которые отличаются от процессуальных отношений в других стадиях уголовного процесса. Любая стадия — это деятельность, выражающаяся в производстве характерных действий, направленных на принятие соответствующего решения. Такие отношения возникают между гражданином или учреждением, заявившим о преступлении, с одной стороны, и органами, которые это заявление получили, — с другой. Согласно ст. 3 УПК орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять заявление или сообщение о готовящемся или совершенном преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему соответствующее решение. О принятом решении в установленные законом сроки сообщить заявителю. Лицо или учреждение, заявившее о преступлении, в случае отказа в возбуждении уголовного дела имеет право это решение обжаловать.

Определенные процессуальные отношения возникают также между органом предварительного следствия (дознания) и прокурором.

Содержанием стадии возбуждения уголовного дела является деятельность органа дознания, следователя, прокурора и суда, направленная на установление необходимых и достаточных условий для законного и обоснованного начала уголовного процесса и принятия решения об этом. Такими условиями являются: 1) наличие законного повода; 2) наличие достаточного основания для возбуждения уголовного дела или отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу; 3) наличие у органа или должностного лица права на возбуждение уголовного дела.

Специфика стадии возбуждения уголовного дела состоит, прежде всего, в том, что она происходит за рамками производства по конкретному уголовному делу. Все действия, составляющие эту стадию, совершаются до возникновения уголовного дела и обеспечивают законное и обоснованное решение вопроса о начале производства по уголовному делу.

Если в заявлении или сообщении о преступлении отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступления, перед компетентными органами возникает задача, связанная с их проверкой. Отсюда характер действий, направленных на проверку данных, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела, несколько иной, чем на стадии предварительного расследования. Если основным содержанием стадии предварительного расследования является производство следственных действий, то на данной стадии в соответствии с законом (ч. 2 ст. 109, ст. 129 УПК) производятся действия, имеющие иную правовую природу. Исключение составляет осмотр места происшествия, который может быть произведен до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательств (ст. 178 УПК).

Возбуждение уголовного дела имеет важное социальное и процессуальное значение.

Своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела обеспечивает защиту интересов государства, прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств.

Процессуально-правовое значение состоит в том, что только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела появляется само уголовное дело, органы предварительного расследования получают правовое основание для производства необходимых следственных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения, существенно ущемляющих и ограничивающих конституционные права и свободы лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Неуклонное выполнение предписаний закона в стадии возбуждения уголовного дела в должной мере обеспечивает полноту, всесторонность и объективность предварительного расследования, решение задач уголовного процесса и достижение целей правосудия, а также соблюдение прав граждан на судебную защиту от преступных посягательств на честь и достоинство, на жизнь и здоровье, на личную свободу и имущество (ст. 46 Конституции РФ).

С момента возбуждения уголовного дела исчисляются сроки производства дознания и предварительного следствия (ст.ст. 121, 133 УПК).

Возбуждение уголовного дела должно быть законным и обоснован-

Раздел I. Понятие возбуждения уголовного дела. ным. Соблюдение этих требований способствует успешному раскрытию преступлений, их пресечению и предупреждению. И напротив, несвоевременное начало уголовного процесса из-за недостаточно активного и быстрого реагирования на заявления и сообщения о преступлении или необоснованно длительной их проверки может привести к утрате доказательств, преступник останется неизобличенным и получит возможность продолжить преступную деятельность, увеличиваются и сроки предварительного расследования.

Необоснованное возбуждение уголовных дел приводит к незаконному ущемлению прав и интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, нанесению им морального ущерба, напрасному расходованию усилий органов предварительного расследования и отвлечению их от раскрытия действительно совершенных преступлений, подрыву авторитета этих органов.

Снижает эффективность борьбы с преступностью также невозбуждение уголовного дела в тех случаях, когда в соответствии с требованиями закона оно необходимо. Необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела порождает безнаказанность, создает условия для продолжения преступной деятельности. Как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела является грубым нарушением законности, приносит большой вред обществу и государству.

Таким образом, деятельность, направленная на решение вопроса о возможности (или невозможности) законного и обоснованного начала предварительного расследования, имеет свое содержание, которое четко ограничивает эту деятельность от предварительного расследования.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К РАЗДЕЛУ

Приведенные авторы традиционно считают возбуждение уголовных дел первой стадией уголовного процесса. Свое решение они обосновывают тем, что эта деятельность соответствует всем критериям, которые предъявляются к уголовно-процессуальной стадии. Вы должны знать эти критерии. После их изучения подвергните сомнению тезис о том, что возбуждение уголовного дела — это стадия процесса. Критику нужно строить, исходя из следующих оснований: 1) предлагаемые критерии — это критерии, применяемые при оценке любого завершенного акта деятельности или относящиеся только к стадиям уголовного процесса; 2) каков характер действий при возбуждении уголовного дела. Можно ли на основании того, что средства сбора и проверки информации при возбуждении указаны в уголовно-процессуальном кодексе, утверждать, что они имеют уголовно-процессуальный характер, а не административный; 3) осуществляется ли при возбуждении уголовного дела доказывание, если да, то в чем его особенности и можно ли его характеризовать как уголовно-процессуальное. Для того чтобы окончательно определиться в вопросе о том, является ли возбуждение уголовного дела стадией процесса, сравните законодательное описание этой деятельности с протокольной формой досудебной подготовки материалов, кроме того, анализируя закон, выявите, что законодатель понимает под уголовно-процессуальной деятельностью и на основе этого — какие стадии можно выделить. Нарботанный материал будет Вам необходим не только для решения указанной проблемы, но и для ответа на вопрос о том, стоит ли расширять перечень следственных действий, которые можно применять до возбуждения уголовного дела.

РАЗДЕЛ II

ПОНЯТИЕ ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ВИДЫ ПОВОДОВ

*Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.
С. 89-120*

ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Для того чтобы рассмотренные выше органы и должностные лица приступили к решению вопроса о возбуждении уголовного дела, необходим повод.

Закон не раскрывает содержание понятия повода к возбуждению уголовного дела, ограничиваясь перечислением его отдельных видов. Данное понятие в достаточной мере не разработано и в юридической науке. Между тем оно имеет не только теоретический интерес, но и важное практическое значение.

В советской процессуальной литературе имеется ряд определений понятия повода к возбуждению уголовного дела. Если отвлечься от частных моментов, деталей этих определений, то можно сделать вывод, что большинство процессуалистов под поводом к возбуждению уголовного дела подразумевают либо первичные сведения о преступном факте, либо их источники. Такая трактовка существа данного процессуального понятия вызывает возражения.

Во-первых, следует учесть, что сведения, необходимые для возбуждения уголовного дела, могут быть получены из тройкого рода источников: из заявления (сообщения) о преступлении, из приложенных к нему материалов и из документов, добытых в ходе проверки сообщения. Из этих источников два последние — документы, приложенные к сообщению (заявлению), и материалы, добытые при его проверке, — ни при каких условиях под понятие повода не подходят. Иначе теряется смысл данного процессуального понятия.

Даже заявления (сообщения), рассматриваемые обычно в качестве источника, из которого органы прокуратуры, суда, следствия и дознания узнают о преступном факте, не во всех случаях имеют значение повода. В частности, по правонарушениям, преследуемым в порядке частного и частно-публичного обвинения, заявления или сообщения лиц, непосредственно не пострадавших от преступления, не являются поводом к возбуждению уголовного дела, хотя они — источники, из которых органы суда, прокуратуры, следствия и дознания могут узнать о совершенном общественно опасном деянии.

Во-вторых, не каждый из указанных в законе поводов может расце-

Возбуждение уголовного дела

ниваться как сведения о преступлении или их источник. Поводом является непосредственное усмотрение прокурорского, следственного или судебного работника, которое уже по филологическому смыслу не может быть признано ни сведениями известного рода, ни их источником. Поводом считается также явка с повинной, которая представляет собой определенное действие, а не какие-либо фактические данные или их источник.

В-третьих, трактовка повода как сведения о преступлении или как их источника ведет к смешению его с доказательствами или с их источниками, поскольку в соответствии со ст. 16 Основ уголовного судопроизводства доказательствами являются любые фактические данные, на основе которых органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Таким образом, это не только создает путаницу, но и связано с порочным выводом — признанием непосредственного усмотрения лица, возбуждающего уголовное дело, судебным доказательством или его источником.

Наконец, если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или *об их источниках, то при этом они берутся* с доказательственной стороны, которая выявляется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен. Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным. Между тем при уяснении существа повода самое важное — его побудительная сторона, которая дает ответ на данный вопрос. А с этой стороны повод есть условие, при наличии которого закон уполномочивает совершить действия и вступить в отношения, образующие в своем единстве деятельность по возбуждению уголовного дела. Повод выступает как правовая предпосылка, а эти процессуальные действия и отношения — как ее результат.

В самом деле, законодатель именует поводом те условия, при наличии которых у надлежащих должностных лиц появляются определенные права и обязанности. Он связывает с поводом возникновение ряда правовых отношений. Так, ст. 109 УПК РСФСР обязывает прокурора, следователя, орган дознания и судью принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и принимать по ним решения в срок не более трех суток со дня получения сообщения

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. (заявления), а в исключительных случаях — в срок не более десяти суток. Статья 91 УПК Узбекской ССР предусматривает, что по заявлениям (сообщениям) о преступлениях органы прокуратуры, следствия, дознания и суда обязаны принять решение либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в таковом, либо о передаче первичного материала по подведомственности. Статья 85 УПК Казахской ССР уполномочивает эти органы производить проверку указанных в заявлении (сообщении) обстоятельств. Этому праву соответствует обязанность учреждений, предприятий и организаций предоставить требуемые документы, а также обязанность граждан и должностных лиц дать необходимые объяснения и т. д.

Поскольку это так, то повод к возбуждению уголовного дела должен расцениваться в первую очередь как юридический факт, порождающий указанные в законе права и обязанности, складывающиеся из них правовые отношения. Между тем всякий юридический факт — это не источник каких-либо сведений, фактических данных, а определенное действие (бездействие) или событие.

Если под этим углом зрения подходить к указанным в законе поводам к возбуждению уголовного дела, то обнаружится, что каждый из них есть определенное действие (волеизъявление). Причем это так и в случае поступления в соответствующие органы сведений о преступлении извне, и в случае обнаружения подобных сведений самими этими органами. Заявление, сообщение, явка с повинной, непосредственное усмотрение — все это различные действия, посредством которых должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, осведомляются о готовящемся или совершенном преступлении. Источником же сведений, фактических данных являются те документы, в которых такие действия фиксируются. Это — текст заявления или сообщения, протокол явки с повинной, протокол устного заявления и т. д.

Указанные выше действия в одних случаях совершаются работниками органов прокуратуры, суда, следствия и дознания (непосредственное усмотрение), в других — лицами, имеющими сведения о преступлении (сообщение, заявление), в третьих — потерпевшим (жалоба), в четвертых — лицом, считающим себя виновным в общественно опасном деянии (явка с повинной). Но они, как юридические факты всегда представляют собой волеизъявление, субъект которого предполагает или утверждает о наличии преступного деяния. Причем это — важный признак повода, отличающий его от тех заявлений (сообщений), по которым не требуется решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Сообщения, в основе которых лежат сведения об административном,

Возбуждение уголовного дела

гражданском или дисциплинарном правонарушении, не являются поводом к возбуждению уголовного дела. К числу таких можно отнести сообщения о неисполнении должником своих договорных обязательств, о прогулах рабочих и служащих, о мелком хулиганстве, о мелкой спекуляции, совершенной впервые, и т. д. Соответственно этому в подобных случаях не выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

При рассмотрении того, является данное конкретное заявление (сообщение) поводом к возбуждению уголовного дела или нет, надо учесть как юридическую, так и фактическую сторону предположения или утверждения заявителя. Повод налицо не только в том случае, когда заявитель прямо указывает на преступный характер сообщаемого им факта, но и тогда, когда он ограничивается приведением данных о серьезном общественно опасном деянии, не давая последнему уголовно-правовой оценки, не именуя его преступлением. Поэтому в обоих случаях необходимо решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Но при решении данного вопроса по существу все моменты предположения (утверждения) заявителя подлежат тщательной проверке. Если предположение (утверждение) о наличии преступного факта окажется необоснованным, то оно подлежит официальному опровержению мотивированным постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела.

Резюмируя все сказанное относительно существа повода к возбуждению дела в советском уголовном процессе, можно прийти к следующим выводам:

- а) поводом следует считать юридические факты, вызывающие деятельность по возбуждению уголовного дела;
- б) эти юридические факты лишь обуславливают данную деятельность, но отнюдь не предопределяют ее результат;
- в) они сами выражаются в указанных уголовно-процессуальным законом действиях, при помощи которых органы прокуратуры, суда, следствия и дознания осведомляются (получают или обнаруживают сведения) о готовящемся или совершенном преступлении;
- г) источниками первичных сведений о преступлении, имеющими доказательственное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, могут быть как документы, в которых отражаются эти действия, так и всякие иные документы (вещественные источники), которые, так или иначе, оказываются в распоряжении названных выше органов.

Эти выводы соответствуют также этимологическому и логическому содержанию термина "повод", который с этой точки зрения есть не что

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. иное, как толчок, побуждение, повлекшие за собой определенные действия.

Отдельные виды поводов к возбуждению дела в советском уголовном процессе перечислены в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. К их числу относятся: заявления и письма граждан; сообщения общественных организаций; сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц; сообщения, опубликованные в печати; явка с повинной; непосредственное усмотрение органов прокуратуры, суда, следствия и дознания (ст. 108 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик). Среди этих поводов не названа жалоба потерпевшего, но несомненно, что она подразумевается в более широком понятии — "заявления и письма граждан".

Рассмотрим каждый из этих поводов.

1. Заявления и письма граждан. Под этим поводом подразумевается осведомление органов прокуратуры, суда, следствия и дознания о преступном факте отдельными физическими лицами.

Форма, способ доведения гражданами до этих органов сведений о преступлении не имеют принципиального значения. Повод налицо независимо от того, в чем это действие выражается: в устном заявлении, в представлении письменного текста заявления или в обращении через средства связи (телефон, телеграф и т. д.). Во всех случаях органы прокуратуры, суда, следствия и дознания обязаны принять первичные сведения о преступлении, рассмотреть их и в пределах своей компетенции решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Но обязательно, чтобы заявление было так или иначе обращено к органам (должностным лицам), уполномоченным возбуждать уголовные дела. В противном случае оно не может считаться поводом в точном смысле слова. Это особенно важно подчеркнуть в отношении жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения. Если она адресована не органам суда, прокуратуры, следствия и дознания, а попала в их руки помимо воли потерпевшего, то ее нельзя признать поводом. По такой жалобе не может решаться вопрос о возбуждении уголовного дела, если данное должностное лицо законом не уполномочено возбуждать эти дела по своему непосредственному усмотрению, без жалобы потерпевшего. Это положение имеет важное значение и отмечалось Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда СССР¹.

Если в органы суда, прокуратуры, следствия и дознания поступают заявления граждан, адресованные другим учреждениям или органи-

¹ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1946. Вып. 4. С. 18

Возбуждение уголовного дела

зациям, то они являются лишь обычным источником сведений о преступлении. В таких случаях поводом к возбуждению уголовного дела может послужить либо непосредственное усмотрение должностных лиц этих органов (если это допускается законом), либо сообщение того учреждения, которое, извещая этих должностных лиц о преступном факте, присылает им текст заявления соответствующего гражданина.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, говоря о заявлениях и письмах граждан как об одном из поводов к возбуждению уголовного дела, имеют в виду и жалобу потерпевшего от преступления. Но в отношении последней на практике имеются некоторые неясности. Встречаются, например, случаи, когда отдельные суды отрицают качества повода за устной жалобой потерпевшего, запротоколированной органами дознания. Между тем это неправомерно, так как закон допускает устное заявление со стороны любого лица, в том числе, несомненно, и потерпевшего¹.

В следственной и судебной практике подчас возникает также вопрос *о том, является ли жалобой волеизъявление, выраженное потерпевшим при допросе*. Даже в опубликованных материалах судебной практики на этот вопрос можно найти разные ответы. Так, Пленум Верховного Суда УССР указал, что под жалобой следует понимать не только устное или письменное заявление, но и показания на допросе, из которых видно желание потерпевшего привлечь виновного к уголовной ответственности. Противоположную позицию занял Ленинградский областной суд, когда он прекратил уголовное дело по обвинению Я. за отсутствием жалобы потерпевшего, несмотря на наличие в деле протокола допроса потерпевшей, из которого явствовало ее стремление привлечь виновного к уголовной ответственности².

При ответе на данный вопрос следует исходить из того бесспорного положения, что нет никаких причин отказать потерпевшему в праве заявить об известном ему преступлении тогда и таким путем, когда и как это представится ему возможным. Если дело уже возбуждено и потерпевший изъявляет свое желание продолжить его во время допроса, то было бы неверно прекратить такое дело за отсутствием жалобы потерпевшего, т.е. по п. 7 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Этого тем более нельзя делать тогда, когда, допустим, потерпевшее лицо заявляет следователю (работнику милиции) о факте изнасилования при допросе по другому делу и в этой связи возбуждает дело частно-публичного обвинения. Тут в обоих

¹ Исключением является ст. 373 УКП УзССР, в соответствии с которой жалоба потерпевшего или его законного представителя должна подаваться в письменной форме.

² См.: Вестник советской юстиции. 1927. № 8. С. 286;
Социалистическая законность. 1939. № 1 С. 68

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. случаях фактически имеет место один из вариантов устного заявления граждан о преступлении. Для признания такого заявления жалобой важно лишь, чтобы из него было ясно видно желание потерпевшего лица начать (вести) уголовное дело по сообщаемому факту.

Этим, однако, отнюдь не оправдывается встречающаяся на местах практика, когда органы следствия и дознания, возбудив по своей собственной инициативе дело частного-публичного обвинения, пытаются "узаконить" это наличием согласия потерпевшего лица на привлечение виновного к уголовной ответственности, полученного во время допроса. Подобная практика порочна, с ней необходимо вести решительную борьбу. Признание такого согласия потерпевшего жалобой, законным поводом к ведению данного дела правомерно лишь постольку, поскольку дело, возбужденное по признакам преступления, влекущего публичное обвинение, в ходе предварительного расследования превратилось в дело частного и частного-публичного обвинения. Например, уголовное дело было начато по признакам злого хулиганства, а потом выяснилось, что налицо другое преступление: покушение на изнасилование или нанесение телесных повреждений, не связанных с расстройством здоровья потерпевшего.

Относительно содержания заявлений граждан, в том числе и жалобы потерпевшего, советский закон тоже не устанавливает обязательных реквизитов. Он только требует, чтобы письменный текст заявления был подписан автором (ст. ПО УПК РСФСР).

Конечно, заявитель должен возможно подробнее описать то деяние, которое, по его мнению, является преступным. Желательно, чтобы были указаны обстоятельства совершения преступления, сведения о фактах, подтверждающих его, и их источники. Известность этих обстоятельств и данных ускоряет и облегчает решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Но их отсутствие в заявлении не освобождает органы прокуратуры, следствия, дознания и суда от обязанности решить этот вопрос.

Заявление любого гражданина может быть поводом к возбуждению почти всякого уголовного дела. Только по некоторым правонарушениям есть ограничение, установленное ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. Дела об этих преступлениях возбуждаются по заявлению (жалобе) только тех лиц, которые являются потерпевшими.

Перечень этих правонарушений определяется законодательством союзных республик. Например, ст. 27 УПК РСФСР относит к ним: умышленное легкое телесное повреждение и побои, клевету без квалифицирующих признаков, оскорбление, изнасилование без отягчающих вину обстоятельств, а также нарушение авторских и изобре-

Возбуждение уголовного дела

тательских прав (ст. 112, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 130, ст.ст. 131 и 141 УК РСФСР). Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР исключает из этого перечня такой состав преступления, как причинение легких телесных повреждений (ст.ст. 38-89). Статья 372 УПК Узбекской ССР, наоборот, дополняет его, включая сюда самоуправство.

Нельзя не заметить, что по новым уголовному и уголовно-процессуальному кодексам РСФСР дела об умышленных легких телесных повреждениях и побоях возбуждаются по жалобе потерпевшего даже в том случае, когда эти деяния повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности. Это фактически означает значительное расширение круга таких дел.

В то же время существенно изменен перечень обстоятельств, отягчающих вину при изнасиловании и имеющих квалифицирующее значение. Такими обстоятельствами признаются: изнасилование, сопряженное с угрозой убийства или причинением тяжкого телесного повреждения; изнасилование, повлекшее за собой тяжкие последствия (смерть потерпевшей, расстройство ее психики и т.д.); групповое изнасилование; изнасилование лицом, ранее совершившим такое же преступление; изнасилование несовершеннолетней; изнасилование лицом, признанным особо опасным рецидивистом. При наличии признаков хотя бы одного из этих отягчающих вину обстоятельств поводом к возбуждению дела может быть заявление любого гражданина, а не только самой потерпевшей. Это практически означает заметное сужение круга возбуждаемых по жалобе потерпевшей дел при совершении этих преступлений, поскольку фактически изнасилования нередко сопровождаются перечисленными отягчающими обстоятельствами.

Несколько отличное значение жалобы потерпевшего по указанным правонарушениям отнюдь не означает, что в этих случаях она имеет материально-правовое свойство, являясь условием преступности или наказуемости деяния. Мы не разделяем мнения о том, что по этим делам жалоба потерпевшего является условием общественной опасности правонарушения, необходимой предпосылкой уголовной ответственности за деяние¹. В социалистическом обществе усмотрение отдельной личности не может обусловить ни общественную опасность деяния, ни его наказуемость. По советскому праву преступность действия или бездействия определяется законом и наступает в момент совершения. Единственным основанием уголовной ответственности

¹ См.: Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1951, С. 355-356

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. Лица является его вина в совершении преступления, наличие в его действиях или бездействии признаков состава преступления. Попытка придать жалобе потерпевшего материально-правовое значение, стремление считать ее особым условием наказуемости правонарушения в ряде случаев ведут к неправомерному расширению основания уголовной ответственности.

Жалоба потерпевшего имеет сугубо процессуальное значение. По своему юридическому существу она принципиально не отличается от остальных поводов. Смысл ограничения, установленного п. 7 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, состоит не в том, чтобы наделить эту жалобу особым свойством, придать ей отличное от других поводов правовое значение. Он заключается лишь в максимальном сужении круга поводов по делам, возбуждение и ведение которых особенно сильно связано с интересами потерпевших от преступления лиц, и потому без их согласия представляется нецелесообразным. В силу этой нормы закона жалоба потерпевшего признается обязательным условием возникновения деятельности по возбуждению дел частного и частно-публичного обвинения. Но от этого она не перестает быть обычным поводом, не перерастает в основание к возбуждению дела. По такой жалобе уголовного дела возбуждено не будет, если выяснится ее необоснованность. Практика знает немало примеров, когда некоторые лица подают заведомо ложные жалобы в органы суда и прокуратуры с целью шантажа, подрыва репутации того или иного гражданина, дискредитации представителя власти и т. п. Так, в прокуратуру района от гражданки М. поступила жалоба, в которой ставился вопрос о привлечении к уголовной ответственности лесника Н. за покушение на изнасилование. При проверке этой жалобы обнаружилось, что она не соответствует действительности, подана с целью дискредитации представителя лесоохраны. По этой жалобе вполне правильно было отказано в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, от заявлений иных граждан жалоба потерпевшего отличается тем, что если первые могут быть поводом к возбуждению лишь дел публичного обвинения, то вторая не связана с каким-либо ограничением. Но при этом надо учесть, что в отдельных случаях заявления граждан, не потерпевших непосредственно от преступления, также могут послужить поводом к возбуждению дел частного и частно-публичного обвинения. Еще в циркуляре НКЮ РСФСР от 30 сентября 1924 г. отмечалось, что "уголовное преследование по делам, указанным в ст.ст. 10-11 УПК, когда потерпевшим является несовершеннолетний, может возбуждаться по жалобе... его законных представителей ¹".

¹ См.: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 39-40. С. 959

Возбуждение уголовного дела

Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР 1932 года предусматривал такую возможность применительно к случаям, когда потерпевший не в состоянии выступить в защиту своих интересов в силу физических или психических недостатков (ст. 33). Эти же правила прямо предусмотрены в ст. 115 УПК Грузинской ССР и фактически закреплены в ст. 89 УПК Казахской ССР и в ст. 373 УПК Узбекской ССР. Они продиктованы гуманными соображениями и имеют важное значение в защите законных интересов несовершеннолетних и иных недееспособных лиц.

В органы прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания иногда поступают заявления, авторы которых скрывают свое имя. Это — анонимные заявления. В одних случаях они никем не подписываются, в других — подаются за подписью вымышленного лица.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР не содержит какой-либо специальной нормы, определяющей значение и правовые последствия таких заявлений. Он не воспроизводит даже существовавшего в ст. 93 УПК 1923 года правила о проверке анонимных заявлений, что, несомненно, объясняется отрицательным в целом отношением законодателя к таким заявлениям.

Действительно, составление анонимного заявления обычно свидетельствует о недостаточной сознательности заявителя, о его нежелании отвечать за свое действие.

Эти заявления нередко основываются на голых предположениях, догадках или слухах и не содержат указаний на какие-либо конкретные факты. Подчас они носят клеветнический характер и говорят о стремлении нечестных людей очернить добросовестных граждан. Было бы совершенно неправильно придавать подобным заявлениям юридическое значение, расценивать их как повод к возбуждению уголовного дела со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Это привело бы к ничем не оправданным проверкам с последующим вынесением постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что не только означало бы напрасную работу государственных органов и беспокойство отдельных граждан, но и косвенно поощряло бы нечестных "анонимщиков".

В то же время нельзя не учитывать, что определенная часть анонимных заявлений бывает обоснованной. В таких случаях анонимность объясняется стремлением заявителя избежать "мести" со стороны правонарушителя. Поэтому к анонимным заявлениям следует относиться осторожно: если в них приводятся конкретные, убедительные данные о преступном деянии, то не придавать этому значения тоже было бы неверно.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

В связи с этим возникает вопрос: не следует ли все же признать некоторые анонимные заявления, содержащие конкретные и серьезные сведения о преступлении, поводом к возбуждению уголовного дела. Если на данный вопрос дать отрицательный ответ, то неизбежен вывод, что в тех случаях, когда в результате проверки таких анонимных заявлений возбуждается уголовное дело, поводом к этому является непосредственное усмотрение органов прокуратуры и предварительного расследования. Однако это было бы не совсем правильно, поскольку непосредственное усмотрение в смысле повода к возбуждению дела предполагает обнаружение первичных данных о преступлении самими этими органами, без толчка извне, а здесь такой толчок был, о преступлении осведомил их кто-то другой. Поэтому такое решение вопроса, по-видимому, должно быть признано неприемлемым, игнорирующим специфику данного повода к возбуждению уголовного дела.

Нам представляется, что поставленный вопрос должен решаться в смысле признания таких анонимных заявлений разновидностью заявлений граждан как поводов к возбуждению уголовного дела. Ведь, в самом деле, анонимное заявление отличается от других заявлений граждан одним признаком — неизвестностью автора. Это отличие, несомненно, имеет важное значение и не учитываться не может. Но оно меняет не процессуальную природу заявления, а порядок его рассмотрения, требуя более осторожного отношения к нему. По своему существу анонимное заявление, содержащее серьезные и убедительные сведения о конкретных преступных фактах, есть такое же волеизъявление, что и заявления граждан. Оно также порождает у надлежащих должностных лиц обязанность решить вопрос о том, было в данном случае преступное деяние или нет. Проверка анонимного заявления производится в ходе решения вопроса. Она не предшествует деятельности по возбуждению уголовного дела, а начинается вместе с ней и составляет ее неотъемлемую часть. Цель этой проверки состоит в том, чтобы установить, насколько обоснованы утверждения автора анонимного письма о наличии готовящегося или совершенного преступления.

Заявления граждан, как наиболее часто встречающийся повод к возбуждению дела, в советском уголовном процессе имеют очень важное значение. Они являются выражением высокой политической сознательности и активности трудящихся масс, одной из постоянных форм их участия в борьбе с преступлениями и иными нарушениями социалистического правопорядка.

Осведомляя органы прокуратуры, суда, следствия и дознания о пре-

Возбуждение уголовного дела

ступных фактах, граждане только в отдельных случаях исполняют юридическую обязанность. Действующее советское законодательство устанавливает уголовную ответственность за недонесение лишь о таких наиболее опасных преступлениях, как измена родине, шпионаж, террористические акты, диверсия, вредительство, организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений, участие в антисоветской организации, бандитизм, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, умышленное убийство, изнасилование при отягчающих обстоятельствах, кража социалистического имущества в крупных размерах, кража, совершенная особо опасным рецидивистом, грабеж, учиненный таким же лицом, разбойное нападение лиц (ст. 190 УК РСФСР). И даже в этих случаях уголовная ответственность наступает только при условии, если есть достаточные объективные данные полагать, что данное лицо достоверно знало о готовящемся или совершенном преступлении и не сообщило о нем надлежащим органам, несмотря на то, что для этого у него были реальные возможности.

Во всех остальных случаях советские граждане заявляют об известных им преступлениях по сугубо нравственным побуждениям, во исполнение чисто морального долга перед обществом. В этом выражается одна из отличительных черт социалистического строя, при котором метод принуждения никогда не выдвигается на первый план.

Одно из решающих условий для победы над "хранителями традиций капитализма" В.И. Ленин видел именно в организации всенародной борьбы с ними на добровольных началах. "Только добровольное и добросовестное, с революционным энтузиазмом производимое, сотрудничество *массы* рабочих и крестьян в учете и контроле... *за жуликами, за тунеядцами, за хулиганами*, —учил В.И. Ленин,— может победить эти пережитки проклятого капиталистического общества..."¹.

Поэтому в современных условиях, когда Коммунистической партией и Советским правительством поставлена конкретная задача искоренения преступности в стране, особенно важно еще больше повышать активность каждого трудящегося в борьбе с нарушениями закона, приучить самих граждан следить за правопорядком, усилить их нетерпимость ко всяким проявлениям преступных деяний. Это требует не только дальнейшего улучшения политико-воспитательной работы среди широких слоев народных масс, роста их сознательности. Для этого необходимы также всестороннее расширение повседневных связей органов прокуратуры, суда, следствия и дознания с населением, усиление их помощи трудящимся массам в борьбе с правонарушениями,

¹ Ленин В.И. Соч. Т. 26. С. 371

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. решительная поддержка любой хорошей инициативы каждого гражданина.

В частности, в этом отношении очень важно чуткое, внимательное отношение должностных лиц органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания к заявлениям граждан о преступлении. Надо оперативно, тщательно и без волокиты рассматривать такие заявления, своевременно информировать их авторов о принятых мерах, не проходить мимо случаев гонения за осведомление органов власти о преступных фактах, решительно бороться с попытками расправиться за это с тем или иным лицом. Внимательное отношение создает хорошие предпосылки к тому, чтобы роль заявлений граждан как поводов к возбуждению дела в советском уголовном процессе еще больше возросла, что будет способствовать успеху борьбы с преступлениями в целом.

Можно ли рассматривать в качестве повода анонимное заявление?

2. Сообщения общественных организаций. В качестве отдельного, самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела они впервые выделены в п. 2 ст. 108 УПК РСФСР 1960 года. Под этим поводом подразумеваются сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов, общественных инспекций, родительских комитетов и других общественных организаций. Выделение этих сообщений как самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела вызвано тем, что за последние годы резко возросла роль самостоятельных и общественных организаций граждан в борьбе с правонарушениями. Это и понятно, ибо "в деле соблюдения правил социалистического общежития, — как указал XXI съезд КПСС, — все более важную роль призваны играть народная милиция, товарищеские суды и подобные им самостоятельные органы, которые должны наряду с государственными учреждениями выполнять функции охраны общественного порядка и прав граждан, предупреждать проступки, наносящие вред обществу"¹.

Широкая общественность располагает почти неограниченными возможностями выявить подготовляемое или совершившееся противоправное деяние, пресечь его и принять профилактические меры с тем, чтобы правонарушение впредь не повторялось. Она имеет миллионы и миллионы глаз, которые могут все заметить, все обнаружить. Чем зорче смотрят эти глаза, тем выше роль общественности в выявлении и пресечении преступлений, в осведомлении органов прокуратуры,

¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. Т. 2. Госполииздат, 1959. С. 445

Возбуждение уголовного дела

Комитета государственной безопасности или милиции об общественно опасных деяниях. Это способствует не только улучшению работы данных государственных органов, но и повышению политической сознательности и активности самых широких масс.

Сообщения общественных организаций о преступлении могут быть изложены как в письменной, так и в устной форме. Они признаются поводом к возбуждению дел публичного обвинения. Если общественность сообщает о преступлении, по которому для возбуждения уголовного дела требуется жалоба потерпевшего, то такое сообщение является только обычным источником первичных сведений о преступлении. В этом случае поводом к возбуждению уголовного дела может послужить непосредственное усмотрение прокурора, так как то обстоятельство, что данным преступным фактом заинтересовалась широкая общественность, свидетельствует как раз о том, что он имеет особое общественное значение. Соответственно тому в постановлении о возбуждении дела в качестве повода надо указать непосредственное усмотрение прокурора (а не сообщение общественной организации) и руководствоваться ч. 3 ст. 27 и п. 6 ст. 108 УПК РСФСР.

3. Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц. Под этим поводом подразумевается осведомление органов прокуратуры, суда, следствия и дознания о преступном факте советскими, хозяйственными и административными учреждениями, колхозно-кооперативными и промысловыми организациями, а равно отдельными должностными лицами этих учреждений и организаций. При этом не имеет значения, о каком роде общественно опасного деяния идет речь: эти учреждения, организации и лица могут сообщить как о служебных, так и об иных преступлениях.

Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, в отличие от сообщений общественных организаций, должны быть сделаны в письменной форме (ч. 3 ст. 110 УПК РСФСР). По своему содержанию они должны отвечать хотя бы тем требованиям, которые предъявляются к заявлениям граждан. Иначе говоря, в них за подписью руководителя соответствующего органа или отдельного должностного лица и со ссылкой на конкретные фактические данные должно быть, как можно подробнее описано деяние, которое, по мнению этих лиц, является преступлением.

По ряду ведомств имеются указания, применяемые при оформлении сообщения о преступном факте. Так, 3 декабря 1936 г. НКВД и Прокуратура СССР издали приказ № 73/15134, согласно которому сообщения о хищениях в торговой сети должны содержать сведения о личности и имущественном положении подотчетного лица, об условиях

Раздел И. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. работы данной торговой точки и о порядке хранения в ней товарно-материальных ценностей. К тексту сообщения должны быть приложены: акт ревизии с указанием размера недостачи или суммы похищенных ценностей, периода образования недостачи и процента скидки на естественную убыль; объяснение материально ответственного лица; заключение бухгалтера о недостаче; все документы подотчетного лица, не принятые бухгалтерией или ревизорами. 26 декабря 1937 г. Центросоюз и Прокуратура СССР приняли циркуляр № 89/4556, в соответствии с которым в сообщении о хищении или недостаче в системе потребительской кооперации должно указываться: в чем состоит преступление; сумма недостачи (похищенных ценностей); место, условия совершения правонарушения и время его выявления; кто, по мнению организации, должен нести ответственность; какие лица могут быть свидетелями по делу. 28 февраля 1938 г. Наркомторг и Прокуратура СССР утвердили циркуляр № 11053, в соответствии с которым сообщения о недостачах и хищениях на предприятиях торговли и общественного питания должны содержать сведения о причиненном материальном ущербе и о подозреваемом лице. К тексту сообщения должны прилагаться акт ревизии, объяснение материально ответственного лица и т.д.¹

Эти ведомственные директивы направлены на то, чтобы обеспечить быстрое и правильное решение вопроса о возбуждении уголовного дела, усилить оперативность при реагировании на первичные сведения о преступном факте. Они за исключением отдельных пунктов, обязывающих заявителя отвечать на чисто правовые вопросы, не противоречат закону. Исполнение таких предписаний — служебный долг руководителей соответствующих учреждений, предприятий и организаций. Но если текст сообщения о преступлении все же не содержит требуемых данных, то это не означает, что сообщение не является поводом, не обуславливает обязанность должностных лиц органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания решать вопрос о возбуждении уголовного дела. Отсутствие документов и сведений, о которых говорится в приведенных выше циркулярах, не меняет процессуального существа сообщения. При этом уменьшается доказательственная сила имеющихся первичных сведений, осложняется решение вопроса о возбуждении уголовного дела. Но все же органы прокуратуры и предварительного расследования не освобождаются от обязанности в установленном законом порядке решать этот вопрос.

Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных

¹ См.: Сборник материалов по вопросам борьбы с недостачами, растратами и хищениями. М., 1947. С. 120

Возбуждение уголовного дела

лиц являются поводом к возбуждению дел публичного обвинения. По делам частного и частно-публичного обвинения они могут послужить поводом лишь при условии, когда данное учреждение (организация) признано опекуном или попечителем потерпевшего от преступления лица. Это положение в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых союзных республик выражено достаточно четко (например, ст. 33 УПК Туркменской ССР 1932 года, ст. 115 УПК Грузинской ССР 1960 года). Оно является одной из гарантий прав несовершеннолетних и других лиц, которые в силу тяжелого физического или психического недуга не могут выступить в защиту своих интересов.

Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц советским законодательством не противопоставляются другим поводам, не наделяются особой юридической силой. Они, как и заявления граждан, порождают у органов прокуратуры, суда, следствия и дознания обязанность решить вопрос о возбуждении уголовного дела, но отнюдь не предопределяют, какое решение будет принято. Если выяснится необоснованность сообщения о преступлении, то уголовного дела возбуждено не будет¹.

4. Сообщения печати. Статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, в прошлом при перечислении поводов уголовно-процессуальным законом не упоминались. Но на практике они давным-давно завоевали себе место в числе поводов к возбуждению дела в советском уголовном процессе. Это объяснялось тем, что в сообщениях, опубликованных в печати, подчас приводятся конкретные данные, свидетельствующие о преступном факте. Такие сообщения не могли расцениваться как разновидность заявлений граждан или сообщений учреждений и организаций. Они, в отличие от этих поводов, выражают совместное волеизъявление автора корреспонденции и редакции соответствующего органа печати, посредством которого широкая советская общественность осведомляется о готовящемся или совершенном преступном деянии. Это волеизъявление выражается совершенно публично. Оно обращено и к органам прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания. Поэтому оно порождает у них обязанность рассмотреть данное сообщение, проверить правильность описанных в нем сведений

¹ В противоположность этому во многих буржуазных странах следственные и прокурорские органы "не вправе уклоняться от требования, предъявленного административным местом или лицом, если только в этом требовании выражен намек на преступление, ибо самое преследование, в сущности, уже возбуждено сообщением". (Лякуб П. О начатии следствия по сообщению администрации // Журн. Гражданского и уголовного права. 1882. Кн. 9. С. 55) Классовая сущность такой конструкции, противоречащей даже пресловутой идее разделения властей в буржуазном обществе, очевидна: она заключается в безграничном усилении роли административного аппарата в осуществлении судебной репрессии, в превращение уголовного процесса в придаток полицейского произвола.

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. и решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Сообщения, опубликованные в печати, новыми уголовно-процессуальными кодексами союзных республик включены в перечень поводов к возбуждению уголовного дела в качестве отдельного вида (например, п. 3 ст. 89 УПК Узбекской ССР, п. 4 ст. 108 УПК РСФСР и т.д.). Это налагает на органы прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания обязанность систематически следить за периодической печатью (газеты, журналы и т. д.), обращать самое пристальное внимание на опубликованные в ней статьи, письма и заметки, немедленно реагировать на любое из этих сообщений, если только в нем приведены какие-либо сведения о готовящемся или совершенном преступном деянии.

Уголовно-процессуальный кодекс дает только примерный перечень различных форм сообщений печати. Кроме статей, заметок и писем, под сообщениями печати могут подразумеваться также фельетоны, интервью, сатирические карикатуры с комментариями и всевозможные другие корреспонденции. Для признания наличия данного повода важно лишь, чтобы те или иные формы корреспонденции были опубликованы. Если же они в печати не опубликованы, а присланы в органы прокуратуры, предварительного следствия и дознания редакцией для проверки, то повода к возбуждению дела в смысле сообщений печати нет: есть только повод в смысле заявлений граждан или сообщений учреждений.

5. Явка с повинной. Под этим поводом подразумевается обращенное к органам прокуратуры, суда, следствия и дознания заявление того или иного лица о совершении им самим уголовно наказуемого деяния. Не обязательно, чтобы при этом имела место личная явка в эти органы автора такого заявления. Нельзя согласиться с мнением, что для наличия данного повода к возбуждению уголовного дела необходима личная явка самого заявителя в органы прокуратуры, суда, милиции или Комитета государственной безопасности¹. Подобная постановка вопроса ведет к искусственному сужению содержания понятия явки с повинной. Последняя налицо и тогда, когда кто-либо заявит в соответствующие органы о совершении им уголовного правонарушения, допустим, через средства связи или при посредстве другого лица. Важно лишь, чтобы заявление было сделано добровольно, по инициативе самого этого лица. При наличии данного условия следует признать явку с повинной поводом к возбуждению уголовного дела и обстоятельством, которое в соответствии с п. 8 ст. 33 Основ уголовного законодательства смягчает уголовную ответственность.

¹ См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 776

Явка с повинной в процессуальном смысле имеет место также, если лицо заявляет о совершении им такого уголовного правонарушения, которое в силу обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 7 и в ст.ст. 10-11, 13-14 Основ уголовного законодательства, не образует состава преступления. Такое заявление обязывает органы прокуратуры и предварительного расследования тщательно разобраться в сообщаемых сведениях и фактах, точно выяснить наличие как самого правонарушения, так и обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, и с учетом всего этого решить в установленном законом порядке, есть основание к возбуждению уголовного дела или нет.

Основной признак рассматриваемого повода — это то, что лицо, заявляя об уголовно наказуемом деянии, утверждает о своей виновности в его совершении или о своей причастности к нему. Поэтому не будет явки с повинной, если кто-либо хотя и сообщает о совершенном преступлении, но скрывает свое участие в нем. Например, в органы милиции явился гр-нин Ч., который заявил, что, вернувшись ночью с работы, обнаружил в комнате расчлененный труп жены, убитой в эту ночь. Было возбуждено уголовное дело, по которому Ч. был изобличен в убийстве. В данном случае поводом к возбуждению дела послужило заявление лица, совершившего преступление. Но, тем не менее, тут нет явки с повинной, поскольку это лицо, сообщая о факте убийства, скрывало свою причастность к нему.

Но указанный выше признак не дает основания утверждать, что явка с повинной есть заявление лица, совершившего преступление. В начале уголовного процесса нельзя официально и в категорической форме сказать, что лицо, явившееся с повинной, действительно совершило преступление и учинило именно то деяние, о котором оно заявило. Практика знает случаи, когда в ходе проверки основания к возбуждению дела, предварительного расследования или судебного рассмотрения дела выясняется полная или частичная несостоятельность заявления явившегося с повинной. Некоторые лица в силу тех или иных соображений иногда выдают себя за виновного в действиях, которых они никогда не совершали. Так поступил, например, некий Г., который, явившись в отделение милиции, сообщил, что он не имеет ни паспорта, ни постоянного места жительства, долгое время занимался мелкими кражами, а несколько дней тому назад утопил в затоне своего незнакомого собутыльника, предварительно оглушив его ударом бутылкой по голове. Позднее было достоверно установлено, что Г. никакого преступления не совершал, оговаривает себя с тем, чтобы, попав в места лишения свободы, отучиться от злоупотребления спиртными напитками, которым он продолжительное время страдал.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Процессуальное значение явки с повинной при разных типах и формах судопроизводства определяется по-разному. В инквизиционном процессе, где личное сознание обвиняемого считалось царицей доказательств, явка с повинной служила обстоятельством, вполне достаточным не только для возбуждения уголовного дела, но и для вынесения по нему обвинительного приговора. В буржуазном процессе в принципе допускается проверка утверждений явившегося с повинной. Однако эта проверка может иметь место только при судебном рассмотрении дела. Что же касается предварительного производства по делу, то тут сохраняется отголосок инквизиции — при наличии явки с повинной оно начинается безоговорочно¹.

По советскому уголовно-процессуальному праву явка с повинной по своим последствиям принципиально не отличается от остальных поводов к возбуждению уголовного дела. Следует признать несостоятельной попытку некоторых советских процессуалистов считать ее "основанием к тому, чтобы было возбуждено уголовное дело, и орган расследования по этому вопросу произвел расследование"². Это — явное преувеличение процессуального значения явки с повинной, способное привести к отождествлению повода и основания к возбуждению дела в советском уголовном процессе.

По советскому закону явка с повинной, как и другие поводы, налагает на органы суда, прокуратуры, предварительного следствия и дознания обязанность решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Она, однако, сама по себе не предопределяет, какое решение этими органами будет принято. Заявление явившегося с повинной должно быть самым внимательным образом проанализировано. Если при этом выяснится необоснованность самообвинения (например, оно окажется результатом неправильной оценки данным лицом общественной опасности своих действий) или выявится одно из обстоятельств, по закону исключающих уголовную ответственность, то в возбуждении уголовного дела надо немедленно отказать.

За последние годы значительно участились случаи явки с повинной со стороны лиц, совершивших как государственные, так и уголовные преступления. Только в последнем квартале 1960 года, например, в г. Казани было несколько случаев явки с повинной. Так, 31 декабря явился с повинной в органы милиции гражданин К., совершивший преступление, предусмотренное ст. 149 УК РСФСР: он в пьяном состоянии собрал все вещи в своей квартире и, облив предварительно керосином, поджег их. В результате этого было уничтожено и повреждено

¹ См.: Флеер МП Явка с повинной в русском праве. СПб., 1916. С. 25

² См.: Карницкий Д., Строгович М. УПК РСФСР. М., 1934. С. 38

Возбуждение уголовного дела

имущество на крупную сумму, и возникла реальная угроза пожара в большом коммунальном доме, устраненная лишь благодаря своевременному вмешательству граждан.

В октябре 1960 года в органы прокуратуры явился с повинной гражданин Н., принимавший участие в совершении разбойного нападения. Он совместно с гражданином В. и под его влиянием ночью, в пьяном состоянии, напал на инженера К. и с применением физического насилия отнял у него вещи и деньги и т. д.

Характерно, что участились случаи явки с повинной лиц, которые в прошлом неоднократно совершали преступления. Это является не только фактором, помогающим раскрыть преступление и возместить причиненный обществу ущерб, но и очень важным симптомом, свидетельствующим о моральном перевооружении части правонарушителей, об их стремлении не только стать честными людьми, но и включиться в активную борьбу с антиобщественными поступками.

6. Непосредственное усмотрение прокурора, судей, следователя и лиц, производящих дознание. Этот повод отличается от других, прежде всего тем, что при нем вопрос о возбуждении уголовного дела решается по собственной инициативе лиц, уполномоченных вести уголовный процесс. Тут нет внешнего побудительного начала, толчка со стороны к тому, чтобы эти должностные лица занялись решением данного вопроса независимо от своей воли.

Вместе с тем надо учесть, что непосредственное усмотрение в смысле повода к возбуждению уголовного дела не может трактоваться как произвольное мнение прокурора, судей, следователя или органа дознания. Оно должно основываться на конкретных объективных данных, показывающих, что, возможно, имеет место преступное деяние. Но нельзя отождествлять его ни с самими фактическими данными, ни с их источником. Иначе можно непосредственное усмотрение должностных лиц органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания признать доказательством или источником доказательств, т.е. впасть в грубую ошибку.

Равным образом, неверно полагать, что под непосредственным усмотрением подразумевается вывод, сделанный выше должностными лицами на основе анализа имеющихся у них сведений о преступном факте. При такой постановке вопроса приходится поставить знак равенства между поводом и фактическим решением о возбуждении уголовного дела.

Непосредственное усмотрение как повод — это обнаружение самими должностными лицами органов прокуратуры, суда, следствия и дознания фактических данных, позволяющих сделать самое перво-

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. начальное предположение о наличии готовящегося или совершенного преступления. Оно побуждает заинтересоваться этими сведениями, более тщательно изучить их и тем самым выступает в качестве юридического факта, порождающего последствия, характерные для всякого повода к возбуждению дела в советском уголовном процессе.

Учитывая тот факт, что непосредственное усмотрение как повод выражается чаще всего в обнаружении соответствующими должностными лицами признаков преступления, п. 6 ст. 108 УПК РСФСР несколько уточняет этот повод, именуя его непосредственным обнаружением органами дознания, следователем, прокурором или судом сведений о преступлении. Такая конкретизация, безусловно, будет иметь положительное значение. Но при этом нельзя забывать, что не во всех тех случаях, когда, допустим, прокурор возбуждает дело по своему непосредственному усмотрению, он сам обнаруживает признаки преступления. Могут быть отдельные случаи, когда поводом к возбуждению дела является непосредственное усмотрение прокурора, несмотря на то, что есть заявление или сообщение о преступлении. Так может получиться при таких преступлениях, как оскорбление, клевета и нанесение легких телесных повреждений и побоев. Если об одном из подобных деяний имеется заявление лица, не являющегося потерпевшим от преступления, и прокурор считает, что дело имеет особое общественное значение, то он может возбудить уголовное дело, поводом к чему послужит его непосредственное усмотрение, хотя сведения о преступлении обнаружены не им, а поступили извне.

Данный повод к возбуждению дела имеет некоторое своеобразие. Эта специфика, во-первых, состоит в том, что непосредственное усмотрение как известное действие (волеизъявление) нигде не фиксируется, поэтому выполнение должностным лицом соответствующей обязанности не всегда поддается контролю. Она, во-вторых, заключается в том, что здесь предположение о преступном деянии возникает лишь в сознании должностного лица органов прокуратуры, суда, следствия и дознания. В случае неподтверждения этого предположения нет необходимости официально опровергать его вынесением мотивированного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Эти особенности, однако, не меняют принципиально процессуальное существо данного повода, не дают основания противопоставить его другим поводам к возбуждению дела в советском уголовном процессе. Непосредственное усмотрение отличается от остальных поводов только тем, что при нем органы, возбуждающие уголовное дело, к выполнению своих функций приступают по собственной инициативе, по той причине,

что они сами обнаруживают первичные сведения о преступном факте.

Непосредственное усмотрение должностных лиц органов прокуратуры, суда, следствия и дознания может явиться поводом, когда они вскрывают новое преступное деяние, неизвестное до сих пор, при расследовании или рассмотрении другого уголовного дела. Оно служит поводом и тогда, когда прокурор сталкивается с данными о совершенном преступлении при проверке в порядке общего надзора или надзора за местами лишения свободы, суд — в процессе рассмотрения гражданского дела, судья — во время проверки работы судебного исполнителя, работники милиции — в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Несколько спорным представляется вопрос о том, может ли прокурор, судья, следователь или лицо, производящее дознание, возбудить уголовное дело по своему непосредственному усмотрению, если они были очевидцами данного преступного деяния. Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик запрещают этим лицам участвовать в расследовании и рассмотрении уголовного дела, к которому они привлекались в качестве свидетеля (например, ст.ст. 59, 63, 64 УПК РСФСР). Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР высказала мнение, что этот запрет распространяется "и на случаи, когда лицо, являясь очевидцем преступления, могло бы участвовать в деле в качестве свидетеля"¹. Отсюда некоторые процессуалисты делают вывод, что указанные выше должностные лица не имеют права по своему усмотрению возбудить уголовное дело, если они оказались очевидцами преступного факта². Но с таким выводом согласиться нельзя.

Во-первых, история института возбуждения уголовного дела показывает, что непосредственное усмотрение как повод первоначально понималось именно в смысле наблюдения преступного деяния. В ст. 15 Инструкции об организации и действии местных судов от 23 июля 1918 г. подчеркивалось, что возбуждение уголовного дела по непосредственному усмотрению происходит в тех случаях, когда суду, в лице хотя бы одного из своих членов, пришлось наблюдать нарушение законов³. Лишь на более поздних этапах развития данного правового института непосредственное усмотрение стало трактоваться шире.

Во-вторых, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик прямо предусматривают частный случай возбуждения уголовного дела по непосредственному усмотрению суда, когда судьи являются

¹ См.: Судебная практика Верховного суда СССР. 1943. Вып. 5. С. 22

² Социалистическая законность. 1950. № 11. С. 35

³ СФСР 1918. №53. С. 597

Раздел II, Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. очевидцами преступного деяния — дачи заведомо ложного показания, заключения или перевода одним из участников процесса (ст. 256 УПК РСФСР).

В-третьих, закон, запрещая очевидцу преступления участвовать в ведении процесса, имеет в виду стадии предварительного расследования и судебного рассмотрения дела, а не возбуждения уголовного дела. Это не случайно, ибо в первой стадии процесса нет смысла говорить об отводе. Ведь очевидец преступного факта от ведения процесса отстраняется потому, что:

а) тем самым создается возможность привлекать его в качестве свидетеля по делу;

б) презумируется, что лицо, имея заранее сложившееся убеждение, не сможет беспристрастно исследовать все существенные по делу факты и вынести правильное, но вместе с тем основанное исключительно на материалах дела решение.

Между тем эти обстоятельства не могут послужить основанием к тому, чтобы лишить должностное лицо права возбуждать уголовное дело. Они не могут быть механически распространены на первую стадию уголовного процесса. В этой стадии еще рано опасаться, что должностное лицо не станет всесторонне собирать и исследовать доказательства, примет решение, основанное не только на материалах дела. Что касается привлечения должностного лица, явившегося очевидцем преступления, в качестве свидетеля, то оно при возбуждении уголовного дела исключается вообще, поскольку в этой стадии процесса никакие допросы не допускаются.

Нельзя также не учесть, что возбуждение уголовного дела прокурором, следователем и лицом, производящим дознание, в тех случаях, когда они сами являются очевидцами преступного деяния, позволяет им немедленно предпринять все необходимые первоначальные следственные действия с целью пресечения преступления, задержания виновного, отыскания и закрепления доказательств. И это не исключает возможности привлечь в дальнейшем это должностное лицо в качестве свидетеля по фактам, которые им восприняты непосредственно в момент учинения преступного деяния, ибо ведение дальнейшего расследования дела поручается другому лицу.

По этим соображениям мы полагаем, что указанные выше должностные лица, случайно оказавшись очевидцами преступного деяния, могут и должны возбудить уголовное дело, если к тому есть основание. Иначе создается ненормальное положение, когда должностные лица, на которых возложена борьба с преступностью, не смогут активно реагировать на общественно опасные деяния, совершаемые перед ними.

Важное значение имеет также вопрос о том, может ли непосредственное усмотрение должностных лиц органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания быть поводом к возбуждению дел частного и частно-публичного обвинения. Принципиальный ответ на него дается в п. 7 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства, где говорится о том, что законодательством союзных республик возможно предоставление прокурору права возбуждать эти дела и при отсутствии жалобы потерпевшего. Исходя из этого, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик предусматривают случаи, когда прокурор может воспользоваться такими полномочиями. Например, ст. 372 УПК Узбекской ССР указывает, что прокурор вправе возбудить по собственной инициативе любое дело частного и частно-публичного обвинения, если "находит, что дело имеет общественное значение".

Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР предоставляет прокурору право возбудить по своему непосредственному усмотрению:

а) дела частного обвинения в тех случаях, когда преступление "имеет особое общественное значение или если потерпевший, в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или иным причинам не в состоянии защищать свои законные интересы";

б) дела частно-публичного обвинения при условии, если "потерпевшими по этим делам являются лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту" (ст.ст. 88-89 УПК Казахской ССР; см. также п. 1 ст. 111 УПК Латвийской ССР).

Статья 27 УПК РСФСР также предусматривает, что в исключительных случаях, когда дело частного или частно-публичного обвинения имеет особое общественное значение или когда потерпевший, в силу беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по иным причинам, не в состоянии защищать свои права и законные интересы, прокурор вправе возбудить такое дело по своему непосредственному усмотрению при отсутствии жалобы потерпевшего. Но это правило не распространяется на дела об изнасиловании (ч. 1 ст. 117 УК РСФСР).

Законодательством остальных союзных республик прокурору тоже предоставляется право на возбуждение этих дел по собственной инициативе, если они имеют важный общественный интерес. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменской ССР 1932 года наделял этими полномочиями и судью (ст. 32). При этом, по-видимому, учитывалось то обстоятельство, что задача защиты от всяких посягательств прав и законных интересов граждан в советском государстве возложена как на прокуратуру, так и на органы социалистического правосудия.

Раньше уголовно-процессуальные кодексы некоторых союзных республик знали еще один повод к возбуждению уголовного дела —

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. предложение прокурора. В процессуальной литературе неоднократно высказывалось мнение о необходимости исключить его из числа отдельных поводов, как это было сделано в ст. 16 УПК Таджикской ССР 1935 года и в ст. 88 УПК Украинской ССР 1927 года. Именно по этому пути пошли новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. И действительно, предложение прокурора никогда не выступает в качестве первопричины возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела. Оно имеет место после того, как прокурор получил или лично обнаружил сведения о преступном деянии и перед ним встала задача рассмотреть их, принять по ним процессуальное решение. Предложению прокурора всегда предшествует один из других поводов к возбуждению уголовного дела — заявление, сообщение, явка с повинной или непосредственное усмотрение самого прокурора. Поэтому такое предложение фактически появляется только в ходе деятельности по решению вопроса о возбуждении уголовного дела и служит не доводом в смысле ст. 108 УПК РСФСР, а средством замены субъектов этой деятельности, средством переложения соответствующих полномочий с прокурора на следователя или на органы дознания.

Не случайно практические работники под "предложение прокурора" подводили совершенно другие поводы. Например, в прокуратуру поступало заявление или сообщение о преступном факте. Прокурором оно передавалось следователю. Последний в своем постановлении о возбуждении уголовного дела в качестве повода указывал "предложение прокурора", хотя фактически поводом являлось заявление граждан или сообщение учреждений, организаций, предприятий или должностных лиц.

Нельзя признать удавшейся попытку В.М. Савицкого доказать, что предложения прокурора, сделанные "в тех случаях, когда преступление выявлено им при осуществлении общего надзора или надзора за расследованием конкретного дела, а также когда он был очевидцем преступления, действительно являются поводом к возбуждению дела, притом таким поводом, основу которого составляет непосредственное усмотрение прокурора"¹. Эти рассуждения уже сами по себе нелогичны, поскольку непосредственное усмотрение прокурора, являющееся самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела, не может "составить основу" какого-либо другого повода. Приведенный В.М. Савицким в их пользу довод о том, что в указанных выше случаях предложение прокурора является "источником сведений о преступлении

¹ Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959., С. 151

Возбуждение уголовного дела

и поэтому должно рассматриваться как... повод", тоже несостоятелен. Предложение прокурора ни при каких условиях не может быть признано ни первоначальным, ни производным источником сведений, фактических данных о преступлении. Иначе надо считать его доказательством, признать, что прокурор сам создает доказательства по делу.

В чем отличие повода "непосредственное обнаружение" от других поводов?

Приведенный выше перечень поводов к возбуждению дела в советском уголовном процессе является полным, исчерпывающим. Он охватывает все юридические факты, которые могут вызвать деятельность по решению вопроса о возбуждении уголовного дела. Эти юридические факты, как мы видели выше, по своему характеру довольно разнообразны. На этом основании в советской литературе была даже сделана попытка делить их на обязательные и необязательные¹.

Это, однако, вряд ли оправдано. Все поводы, в чем бы они ни выражались, имеют одинаковое процессуальное значение. Каждый из них является обязательным в том отношении, что без повода не возникает деятельность по возбуждению уголовного дела. Но ни один из них не может считаться обязательным, бесспорным в смысле неопровержимости вынесения решения о возбуждении уголовного дела, поскольку при любом поводе дело начинается только тогда, когда к тому есть достаточное основание.

¹ См.: Андреев М., Позинский С, Бахров Г Уголовный процесс РСФСР. М.: Изд-во Рабсуд, 1927. С. 69.

Деление поводов на обязательные и необязательные было распространено в дореволюционной русской юриспруденции. Там, в частности, к числу обязательных поводов относили жалобу потерпевшего. Это означало, что при наличии такого повода судопроизводство должно начаться бесспорно, независимо от обоснованности жалобы. Прокурор не имел права впадать в оценку фактической стороны жалобы, отказать - "в уточнении уголовного иска" по мотиву ее голословности. Он следил только за тем, чтобы жалоба отвечала формальным требованиям, содержала в себе точное описание юридических признаков правонарушения и ссылку на нормы материального и процессуального права (см. Таубер П.Я. Жалоба потерпевшего при преступлениях неофициальных. Х. 1909. С. 274, 280). Классовое существо этой концепции заключалось в том, что она, с одной стороны, ставила в беззащитное положение тех, кто ввиду недопустимости высокооплачиваемой адвокатской помощи не мог составить жалобу с соблюдением всех формальностей, с другой, помогала представителям имущих классов использовать судебный процесс против неугодных им лиц. Ее реакционность усугублялась еще тем, что потерпевшему предоставлялось право требовать материальное вознаграждение под угрозой возбуждения в суде обвинения, и тем самым, отношения между людьми низводились до меновых.

ПРИЕМ И ПЕРВИЧНОЕ РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Сведения о преступлениях поступают в органы охраны общественного порядка, прокуратуры и суда в виде письменных и устных заявлений граждан, сообщений государственных органов и должностных лиц, публикаций в печати и т. п.

Сообщения и заявления, в которых содержатся указания на признаки преступления, должны быть рассмотрены, и в результате должно быть принято одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о направлении сообщения или заявления по подследственности или подсудности (ст. 109 УТЕК РСФСР¹).

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не предусматривают какой-либо обязательной формы обращения в органы, уполномоченные возбуждать уголовное дело.

Сообщения же, сделанные учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами, обязательно должны облекаться в письменную форму. Они подписываются ответственным должностным лицом и заверяются штампом, печатью.

К заявлению и сообщению могут прилагаться документы, которые суд, прокурор, следователь и орган дознания в установленном законом порядке учитывают при оценке обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Сообщения о преступных правонарушениях могут также поступать при явке с повинной. В этих случаях устанавливается личность явившегося и составляется протокол, в котором подробно излагается сущность сделанного заявления. Законодательство союзных республик рассматривает явку с повинной в качестве смягчающего вину обстоятельства. Поэтому в протоколе обязательно должен быть отражен факт добровольности явки и сделанного сообщения. Установление личности явившегося с повинной не ограничивается лишь ознакомлением с документами, оно предполагает проверку и других данных (например, наведение справок по месту жительства и т. п.). При желании явившийся с повинной вправе собственноручно написать заявление. Однако и при этом органы суда, прокуратуры, следствия и дознания обязаны составить протокол в явке с повинной. Протокол подписывается

¹ При ссылках на УПК РСФСР имеются в виду и аналогичные статьи УПК других союзных республик.

Возбуждение уголовного дела

явившимся с повинной и должностным лицом, составившим протокол. Если явившийся в силу физических недостатков или неграмотности не может подписать протокол, приглашается посторонний человек, который с согласия заявителя удостоверяет своей подписью правильность записей в протоколе.

Каждое сообщение (заявление) о преступлении регистрируется в установленном в данном ведомстве порядке. При регистрации указывается дата поступления сообщения.

Устные заявления о преступлениях заносятся в протокол, который должен содержать следующие сведения: место и время принятия заявления; должность и фамилию лица, принявшего заявление; данные о заявителе; отметку о разъяснении заявителю ответственности за заведомо ложный донос, которая удостоверяется его подписью; изложение от имени заявителя содержания заявления; отметку о том, что протокол прочитан заявителем и записан с его слов правильно, а также подписи заявителя и должностного лица, принявшего заявление.

Устное заявление о совершенном или готовящемся преступлении фиксируется в протоколе заявления, а не в протоколе допроса свидетеля, как это иногда делается на практике, так как заявление о преступлении служит поводом для начала деятельности по возбуждению уголовного дела, а допрос свидетеля — следственное действие.

Сообщения и заявления о преступлениях следует отличать от сигналов, в которых высказываются предположения или догадки о преступной деятельности. Последние проверяются административным или оперативно-розыскным путем органами охраны общественного порядка или прокуратурой — в порядке общего надзора.

Заявления о нарушениях, борьба с которыми возложена на специальные инспекции (о нарушениях правил охраны труда, о несоблюдении противопожарных, санитарных правил и т. д.), если в них не содержится указаний на конкретные признаки преступления, направляются в соответствующую инспекцию.

Сообщения о преступлениях необходимо отличать от жалоб граждан в связи с нарушением их прав и законных интересов, не носящих характера преступления.

При приеме заявлений о правонарушениях, подведомственных товарищескому суду, прокурор, следователь, работник дознания рекомендуют заявителю обратиться непосредственно в товарищеский суд.

ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Закон допускает возникновение уголовно-процессуальной деятельности при наличии поводов к возбуждению уголовного дела¹.

Повод — фактическая и юридическая основа уголовно-процессуальной деятельности. Сам по себе факт совершения преступления не влечет ее возникновения. Для того чтобы она началась, необходимо, чтобы соответствующим компетентным органам стало известно о совершенном или готовящемся преступлении. Это достигается путем уведомления их гражданами, учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами или непосредственного обнаружения признаков преступления органами дознания, предварительного следствия, прокурором или судом (судьей). Нет повода — нет и уголовного процесса. Будучи выражением воли гражданина, организации, учреждения, предприятия, должностного лица, повод порождает определенные правоотношения и побуждает к совершению ряда процессуальных действий. Повод предопределяет характер и рамки последующей деятельности.

В силу сказанного, а также того, что повод обуславливает не только возбуждение, но и отказ в возбуждении уголовного дела, возникновение уголовно-процессуальной деятельности вообще, более правильным называть его поводом к возбуждению уголовно-процессуальной деятельности (уголовного процесса, уголовного судопроизводства)².

Повод тогда только влечет юридические последствия, когда он отвечает требованиям уголовно-процессуального законодательства, обладает определенными качествами, свойствами, признаками. Одним из таких признаков является указание на повод в законе. Информация о

¹ О поводе как действии см.: Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 21-26. Повод определяют также как юридический факт, первичные сведения о преступлении, источник, из которого получают информацию о преступлении. Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных социалистических государств называет поводы по-разному: поводами к образованию предварительного производства (ст. 187 УПК НРБ), донесениями (§ 122 УПК ВНР), поводами к проверке необходимости возбуждения расследования (§ 92 УПК ГДР), уведомлениями о преступлении (ст. 258 УПК ПНР), поводами для уголовного преследования (§ 158 (3) УПК ЧССР), основанием для начала предварительного производства (ст. 106 УПК Республики Куба), поводами к возбуждению уголовного дела (ст. 113 УПК МНР).

² Менее удачно название "повод для проверки необходимости возбуждения расследования", которому отдает предпочтение А.Р. Михайленко, хотя бы потому, что он так же односторонен, как и термин "повод к возбуждению уголовного дела" (см. Михайленко А.Р. С. 21).

Возбуждение уголовного дела

преступлении, полученная из иных, не предусмотренных законом, источников, в качестве повода к возбуждению уголовно-процессуальной деятельности не рассматривается.

Закон (ст. 108 УПК РСФСР) к поводам относит: заявления и письма граждан; сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; явку с повинной; непосредственное обнаружение органами дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления¹.

Перечень поводов является исчерпывающим, охватывает все юридические факты, с которыми закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений.

Закон устанавливает вполне определенные формы волеизъявления соответствующих лиц в связи с обнаружением преступления.

Так, *заявления граждан* могут быть как письменными, так и устными². Письменное заявление должно быть обязательно подписано лицом, от которого оно исходит (ч. 1 ст. ПО УПК РСФСР). Правовая природа анонимного заявления законодательством большинства союзных республик не определена. Лишь в ст. 84 УПК Казахской ССР сказано, что анонимное заявление может служить поводом к возбуж-

¹ Уголовно-процессуальное законодательство других союзных республик дополнительно к числу поводов к возбуждению уголовного дела включает; сообщения представителей власти, общественности или отдельных граждан, задержавших подозреваемое лицо на месте совершения преступления или с поличным (ст. 94 УПК УССР); непосредственное усмотрение органов дознания, следователя, прокурора или суда (п. 5 ст. 83 УПК Казахской ССР); материалы, переданные в прокуратуру комиссией по делам несовершеннолетних (ст. 107 УПК Латвийской ССР). УПК ПНР не содержит указания на источники информации о преступлении. УПК ЧССР (§ 158) говорит о сообщениях, о преступлении и иных поводах, не раскрывая этих последних. УПК НРБ заявления граждан, сообщения учреждений, предприятий и организаций, в том числе общественных, а также должностных лиц дает под общим названием "сообщения органам предварительного производства" (п. 1 ст. 187). В соответствии с УПК ГДР (§ 92) "поводами для проверки возбуждения расследования", наряду с сообщениями, заявлениями государственных и хозяйственных органов, общественных органов рабоче-крестьянской инспекции, общественных организаций и учреждений, а также граждан, являются: усмотрение следственных органов; предложение прокурора и смерть при подозрительных обстоятельствах. УПК Республики Куба предусматривает, что производство начинается на основании заявления, явки с повинной, сведений, полученных любым другим способом, и непосредственного обнаружения признаков преступления следователем, прокурором, судом, полицией (ст. 106). УПК МНР (ст. ИЗ) предусматривает следующие источники информации о преступлении: письма и заявления граждан, сообщения предприятий, хозяйственных и общественных учреждений, должностных лиц; опубликованные в печати сообщения о фактах совершения преступления; явку с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судьей признаков преступления; постановление общественного суда; постановление комиссии по делам несовершеннолетних.

² На это указывается также в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных социалистических государств.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. Возбуждению уголовного дела только после его предварительной проверки¹. На практике анонимные заявления принимаются, проверяются и по ним выносятся предусмотренные законом решения. Однако в таких случаях при возбуждении уголовного дела поводом будет не анонимное заявление, а непосредственное обнаружение признаков преступления тем органом, который выполнил проверку (орган дознания, следователь, прокурор или суд).

Закон не устанавливает обязательных реквизитов письменного заявления². Поэтому отсутствие в нем каких-то данных не может рассматриваться основанием для отказа в принятии его. Недостающие сведения в случае необходимости могут быть получены при проверке этого источника сведений о преступлении.

Заявления об отдельных видах преступлений (например, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 130, ст. 131 и 141 УК РСФСР) должны, по общему правилу, исходить непосредственно от потерпевшего³. Причем для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо, по мнению Верховного Суда СССР, чтобы в заявлении содержалась просьба о привлечении к уголовной ответственности⁴.

Устные заявления граждан должны быть отражены в протоколе⁵, подписанном лицом, его составившим, а также заявителем (ч. 1 ст. 110 УПК РСФСР). В протоколе должна содержаться также отметка о разъяснении заявителю уголовной ответственности за заведомо ложный донос, удостоверенная подписью лица, сделавшего заявление (ч. 2 ст. 110 УПК РСФСР).

Письма граждан — это их письменные заявления, полученные по почте. В принципе они ничем не отличаются от письменных заявлений и имеют одинаковую с ними юридическую силу.

Под сообщениями профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций имеется в виду информация, исходящая от указанных организаций в целом или от их руководящих

¹ УПК НРБ (ст. 188) указывает, что анонимное заявление не является законным поводом к образованию предварительного производства. Статья 123 УПК Республики Куба, наоборот, считает необходимым принимать по такому сообщению соответствующие меры.

² Статья 188 УПК НРБ требует, чтобы в сообщениях содержались данные о заявителе.

³ УПК Республики Куба (ст. 425) допускает, что иск о возбуждении или продолжении дела об оскорблении, клевете может подать пострадавший, а в случае его болезни — законный представитель; в случае смерти истца это могут сделать вдова или вдовец умершего, родители, дети, братья и сестры.

⁴ См.: Сборник Постановлений Пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по вопросам уголовного процесса (1946-1962). М., 1964. С. 13

⁵ Аналогично этот вопрос решается УПК НРБ (ст. 188), ВНР (§ 124), ГДР (§ 93), ПНР (ст. 129), ЧССР (§ 59), Республики Куба (ст. 120), МНР (ст. 113)

Возбуждение уголовного дела

органов. Такого рода сообщения должны иметь письменную форму. Обычно они представляют собой материалы (документы), уведомляющие о правонарушении (преступлении).

Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц должны быть сделаны также в письменной форме (ст. ПО УПК РСФСР). Они обладают такой же юридической силой, что и прочие поводы. Ведомственные нормативные акты предъявляют к отдельным из них дополнительные требования. Так, сообщения о хищениях в торговой сети должны содержать сведения: о личности и имущественном положении подотчетного лица; об условиях работы данного торгового предприятия и о порядке хранения в нем товарно-материальных ценностей. К тексту сообщения должны быть приложены: акт ревизии с указанием размера недостачи или суммы похищенных ценностей, периода образования недостачи и процента скидки на естественную убыль; объяснения материально-ответственного лица; заключение бухгалтера о недостаче; все документы подотчетного лица, не принятые бухгалтерией и ревизорами. В сообщении о хищении в системе потребительской кооперации должны указываться: в чем состоит преступление; сумма недостачи (похищенных ценностей); место и условия совершения правонарушения и время его выявления; кто, по мнению организации, должен нести ответственность; какие лица могут быть свидетелями по делу. Однако если текст сообщения не отвечает указанным требованиям, то это вовсе не означает, что сообщение не является поводом к возбуждению уголовного дела. Отсутствие приложений также не меняет существа сообщения.

Статьи, заметки и письма, опубликованные в печати, занимают особое место в системе источников сведений о преступлениях. Они выражают волю не только автора корреспонденции, но и редакции, а также того органа, который представляют. Пресса предаст гласности обычно наиболее серьезные факты нарушения закона, представляющие общественный интерес. Публикации играют важную роль в предупреждении преступлений, создавая вокруг определенных фактов атмосферу всеобщего осуждения, служат действенным средством мобилизации масс на активное участие в борьбе с правонарушениями.

УПК дают примерный перечень форм сообщений о преступлениях печати. Ими могут быть, кроме того, фельетоны, карикатуры, фото с комментариями, любая другая публикация. Какого-то специального оформления данного повода закон не предусматривает. Главное, чтобы соответствующий материал был опубликован. Сообщения о преступлении в стенной печати не могут рассматриваться в качестве повода к возбуждению уголовного дела.

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Явка с повинной представляет собой добровольное сообщение органам, полномочным возбуждать уголовные дела, о совершении преступления, сделанное самим виновным. В соответствии с законом (ст. 111 УПК РСФСР) явка должна быть оформлена протоколом, в котором подробно излагается сделанное заявление. Протокол подписывается явившимся с повинной и лицом, его составившим¹.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления. Учитывая, что любой повод в конечном итоге имеет вполне определенное материальное воплощение, *непосредственное обнаружение признаков преступления*² тоже, по общему правилу, должно быть отражено в каком-то документе: рапорте, справке, акте, протоколе и т. п.

Государство и общество заинтересованы в выявлении всех подготавливаемых и совершенных преступлений для того, чтобы ни один виновный не ушел от ответственности. В целях реализации данного принципа действует целая система общегосударственных, в том числе законодательных, мер, направленных на то, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым.

В СССР установлена уголовная ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершенном преступлении в случаях, специально предусмотренных в законе. В соответствии со ст. 19 УК РСФСР к ним относятся преступные деяния, предусмотренные ст. 64-69, 88³, 102, 103 и п. "а" ст. 240, ч.ч. 2 и 3 ст. 117, ч. 3 ст. 89, ч. 3 ст. 144 и др³.

Для того чтобы побудить граждан информировать об известных им преступных фактах, правоприменительными органами, органами внутренних дел в особенности, проводится большая разъяснительная работа среди населения, в широких масштабах осуществляется правовая пропаганда; в дежурных частях милиции и горрайорганов внутренних дел вывешиваются правила приема, рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях; практикуются специальные опросы населения; в процессе расследования проводятся так называемые разведывательные беседы.

Ведомственными нормативными актами установлена обязанность

¹ Аналогично этот вопрос решается в ст. 189 УПК НРБ, ст. 115 УПК МНР

² О понятии непосредственного обнаружения признаков преступления см.: Гаврилов А.К., Стрёмовский В.А. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела в советском уголовном процессе. Ростов-н/Д., 1969. С. 43

³ УПК НРБ (ст. 174) и ПНР (ст. 256) предусматривают обязанность граждан и должностных лиц уведомлять органы государственной власти о совершенных преступлениях и принимать меры к сохранению обстановки и данных о преступлении. УПК Республики Куба, устанавливая такую же обязанность, вместе с тем освобождает от нее лиц, которые в соответствии с законом освобождены от обязанности делать заявления (ст. 116, 117).

Возбуждение уголовного дела

общественных организаций, предприятий, учреждений и организаций, а также должностных лиц сообщать следственным органам обо всех фактах, в которых усматриваются признаки преступления. Так, лечебно-профилактические учреждения должны немедленно уведомлять органы внутренних дел о случаях обращения за помощью в связи с ранениями, если есть основания полагать, что они получены в результате преступного поведения. Органы здравоохранения обязаны информировать милицию о дорожно-транспортных происшествиях, повлекших несчастные случаи с людьми. Торговые организации, организации системы потребительской кооперации обязаны представлять в органы предварительного расследования, прокуратуру материалы о выявленных хищениях государственного и общественного имущества. Руководители этих учреждений должны проверять причины образования недостатков и передавать следственным органам материалы о тех из них, которые образовались от действий, содержащих признаки преступления.

В исправительно-трудовых учреждениях проводится работа под лозунгом "На свободу — с чистой совестью", которая приносит вполне определенные результаты.

В целях побуждения следователей органов внутренних дел к обнаружению преступлений данные о числе дополнительно выявленных ими ранее неизвестных правонарушений рассматриваются как важный фактор, характеризующий работу следственного аппарата. В ряде следственных подразделений этот вид деятельности специально учитывается в местной отчетности и обязательно отражается в аттестации следователей.

Есть ли отличие в понимании повода к возбуждению данным автором от того, как рассматривают это понятие приведенные выше авторы?

ПРОИЗВОДСТВО ПО ЗАЯВЛЕНИЮ, СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Закон (ст. 109 УПК РСФСР) устанавливает единый порядок деятельности при получении сообщения или заявления о преступлении. В самом общем виде он сводится к следующему: сообщение, заявление должно быть принято, в случае необходимости проверено и в установленные сроки — разрешено.

Каких-то исключений из этого порядка не существует. Поэтому его следует придерживаться всем органам и должностным лицам, независимо от их должностного уровня. Это значит, например, что если информация о преступлении поступает в управление (отдел) уголовного

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. розыска, БХСС и т. п. подразделение Министерства внутренних дел или управления внутренних дел крайоблисполкома, транспортной милиции, то они действуют по правилам, определенным законом. Наблюдаемые отступления от данного порядка следует рассматривать как нарушение процессуальной формы с вытекающими отсюда последствиями.

ПРИНЯТИЕ ЗАЯВЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Принятие заявления, сообщения о преступлении представляет собой совокупность действий, непосредственно связанных с поступлением информации о правонарушении. Прежде всего, это собственно прием заявления, сообщения, что может выражаться в выслушивании устного сообщения, получении письменного заявления (во время приема граждан, по почте и т. д.), а также непосредственном обнаружении признаков преступления. Кроме того, сюда же следует включить действия, направленные на оформление отдельных поводов к возбуждению уголовного дела и обеспечение достоверности получаемых сведений. Данная часть производства завершается регистрацией заявления, сообщения о преступлении.

Принятие заявления или сообщения о преступлении — *обязанность* соответствующих органов и должностных лиц¹. Такая обязанность возникает и тогда, когда разрешение поступившего заявления или сообщения находится вне компетенции получившего его органа. Это означает, в частности, что если в милицию обращается гражданин по поводу преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, то ему нельзя отказать в приеме заявления под тем предлогом, что он "обратился не по адресу". Заявление должно быть принято. Данный порядок установлен для того, чтобы исключить случаи отказа в приеме заявления, сообщения о преступлении, наиболее полно обеспечить интересы общества, государства, права отдельных граждан, создать условия для того, чтобы ни одно правонарушение не осталось нераскрытым, и ни один виновный не ушел от уголовной ответственности. Непринятие заявления или сообщения о преступлении, в том числе под видом "непринадлежности", недостаточности содержащихся в нем сведений и т.д., неизбежно приводит к тому, что какая-то часть преступлений остается нераскрытой, а преступники — ненаказанными. В результате создается реальная угроза совершения новых, как правило, уже более опасных преступлений, страдает дело борьбы с преступностью, существенным образом ущемляются права

¹ Такое же правило установлено УПК ГДР (§ 95), ЧССР (§ 158 ч. 1) Республики Куба (ст. 361), МНР (ст. 116)

Возбуждение уголовного дела

и законные интересы физических и юридических лиц, наносится существенный ущерб престижу органов правосудия, советской власти.

Обязанность принять заявление, сообщение о преступлении ст. 109 УПК РСФСР возлагает на прокурора, следователя, орган дознания и судью. В равной мере такая обязанность лежит на суде, начальнике следственного отдела, а также начальнике органа дознания, что вытекает из их права разрешать заявления и сообщения о преступлениях. Статьи 110 (ч. 1) и 111 УПК РСФСР в числе лиц, подписывающих протокол устного заявления гражданина, а также протокол явки с повинной, упоминают должностных лиц органа дознания. Из этого можно сделать вывод, что они также вправе принимать и, кроме того, процессуально оформлять поступающие заявления, сообщения о преступлениях. Таким образом, в органе дознания — учреждении правом приема и процессуального оформления указанной информации о преступлении обладают как руководители, так и подчиненные им сотрудники. Но из смысла указанных норм следует и другой вывод, что далеко не всякий сотрудник, а лишь должностное лицо органа дознания имеет такое право. К ним следует отнести: инспекторский состав милицеских служб (участковых инспекторов, инспекторов уголовного розыска, БХСС, ГАИ, административной службы (служба охраны общественного порядка), паспортных подразделений; в органах государственного пожарного надзора — сотрудников, специализирующихся на производстве дознания, а также лиц, на которых возложена такая обязанность; в ИТУ — дежурных помощников начальника колонии, инспекторов соответствующих частей исправительно-трудового учреждения и руководителей этих частей. В горрайорганах внутренних дел, а также МВД, УВД, УТМ, ОТМ правом принимать заявления и сообщения о преступлениях наделены дежурные дежурных частей и их помощники, а также руководители указанных органов. Там, где создана служба дознания, этим правом пользуются "дознаватели"¹.

Закон устанавливает следующий порядок деятельности в связи с получением информации о преступлении. При поступлении от гражданина устного сообщения о преступлении, прежде всего,

¹ Дать исчерпывающий перечень должностных лиц, выполняющих рассматриваемую работу, не представляется возможным. Дело в том, что система органов дознания в органах внутренних дел, выступающих в качестве органов дознания (органы милиции, например), представляют собой сложные неоднородные формирования, распадаются на ряд относительно самостоятельных, но неодинаковых в структурном отношении подслужб. Следует отметить далее, что какого-то специального нормативного акта, который бы определял органы и должностных лиц, полномочных принимать, проверять и разрешать заявления, сообщения о преступлениях, в органах внутренних дел не существует. Что касается должностных лиц, фактически участвующих в том или ином качестве в рассматриваемом производстве, то даже простое их перечисление было бы приблизительным и заняло бы довольно много места.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. устанавливается личность явившегося (прямое указание на это содержится в ст. 99 УПК Армянской ССР).

Заявителю разъясняется ответственность за заведомо ложный донос. Об этом делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя (ч. 2 ст. 110 УПК РСФСР)¹.

Заявление о преступлении выслушивается и заносится в протокол от имени заявителя. В протоколе по установившейся практике указываются: место и дата его составления; должность, звание, фамилия и инициалы лица, его составившего; подробное содержание сделанного заявления; отметка о том, что протокол прочитан и все записано правильно. Протокол подписывается заявителем и тем, кто его составил².

В связи со сказанным неправильно поступают те, кто предлагает заявителю самому написать заявление. Это противоречит закону, который требует составления в таком случае протокола (ст. 110 УПК РСФСР). Не каждый гражданин может, в состоянии написать заявление. Кроме того, не всякий может это оформить так, как нужно. Наконец, существенное значение имеет и фактор времени.

При получении письменного заявления гражданина нужно установить личность заявителя (ст. 95 УПК УССР; ст. 90 УПК Узбекской ССР; ст. 109 УПК Грузинской ССР; ст. 99 УПК Армянской ССР)³. В необходимых случаях его вызывают для этого.

Гражданину, подавшему, приславшему письменное заявление о преступлении, должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос. Прямое указание на это содержится в УПК Узбекской ССР (ст. 90), Туркменской ССР (ст. 119), Армянской ССР (ст. 99), Грузинской ССР (ст. 109). Необходимость выполнения данного действия вытекает также из смысла ч. 2 ст. 110 УПК РСФСР и соответствующих ей норм УПК других союзных республик. Данное действие отражается в протоколе, который подписывается лицом, сделавшим заявление, и сотрудником органа, принявшим заявление⁴.

В законе ничего не сказано о порядке получения и оформления сообщений о преступлениях, направленных общественными организациями, учреждениями, предприятиями, организациями и должностными лицами. Не предусмотрено и разъяснение ответственности

¹ В УССР заявитель предупреждается за ложных доносов (ст. 95 УПК)

² В соответствии со ст. 129 УПК ПНР при приеме устного уведомления о преступлении также требуется составление протокола. Независимо от составления протокола может производиться стенографирование. По ст. 361 УПК Республики Куба в протоколе отражаются данные о лицах, способных дать показания по делу в качестве свидетеля, их адреса, местонахождение.

³ Такое же требование содержится в УПК Республики Куба (ст. 121). Кроме того, там сказано, что если заявитель требует подтверждения сделанного заявления, оно ему выдается.

⁴ По УПК Азербайджанской ССР (ч. 4 ст. 106) это делается при первом допросе заявителя. В Украинской ССР от гражданина, подающего заявление, отбирается подписка (ст. 95УПК).

Возбуждение уголовного дела

должностных лиц за заведомо ложный донос¹.

В законе нет указания на то, кто — прокурор, следователь, орган дознания или суд — должен принимать к производству статьи, заметки и письма, опубликованные в печати. Приказом Генерального прокурора СССР от 26 августа 1946 г. за № 170 "О реагировании прокуроров на сигналы печати" такая обязанность возлагается на территориальных прокуроров. Если, однако, в публикации указан конкретный орган, которому адресована публикация, то, исходя из закона, данный орган и должен отреагировать на сообщение в установленном законом порядке. Такая же обязанность возникает в случае поступления публикации непосредственно из редакции.

При явке с повинной устанавливается личность явившегося², выслушивается сообщение, составляется протокол, в котором подробно излагается сделанное заявление; протокол прочитывается и подписывается явившимся с повинной и лицом, его составившим (ст. 111 УПК РСФСР)³.

Порядок деятельности при непосредственном обнаружении признаков преступления органом дознания, следователем, прокурором и другими лицами законом не определен. В системе МВД СССР он устанавливается ведомственными нормативными актами и зависит от того, кто конкретно и каким способом обнаружил преступление. Обязательным, однако, является отражение факта обнаружения преступления в том или ином документе: рапорте, справке, протоколе и т.п., — о чем говорилось выше.

В системе МВД СССР разработан и внедрен в практику ряд организационных мер, направленных на обеспечение выполнения требований закона о принятии каждого заявления, сообщения о преступлении. Так, в целях обеспечения круглосуточного приема сообщений о правонарушениях в органах внутренних дел создаются дежурные части.

Для того чтобы следователи органов внутренних дел разрешали все заявления и сообщения о преступлениях, отнесенных к их подследственности, устанавливается четкий порядок их уведомления о совершенных преступлениях и немедленного выезда на место происшествия, в том числе определяются наиболее рациональные формы их дежурства, исходя из количества следственных работников, оперативной обстановки, нагрузки и других факторов.

¹ УПК ЧССР (§ 158) содержит общее требование указывать лицу, делающему сообщение, об ответственности за заведомо ложные сведения.

² Личность явившегося обычно устанавливают по его паспорту, уведомлению и т.п.

³ УПК НРБ (ст. 189) при явке с повинной предусматривает проведение тех же действий, что и УПК РСФСР. УПК ЧССР (59 а.2) предписывает допросить явившегося об обстоятельствах, которые содержатся в устном заявлении.

Раздел И. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Ведомственными нормативными актами установлена обязательная регистрация заявления, сообщения о преступлении. В органах внутренних дел, отделениях милиции все сообщения, содержащие признаки преступления, независимо от того, кем и где они получены, регистрируются дежурным по органу в специальной книге учета заявлений, сообщений о преступлениях. Данный порядок распространяется на все органы внутренних дел, в том числе на исправительно-трудовые учреждения и аппараты МВД, УВД, УТМ, ОТМ. В случае поступления заявления по почте оно вначале заносится в журнал входящей корреспонденции или алфавитный журнал учета заявлений. Заявления, полученные при приеме граждан, отражаются в журнале приема посетителей и затем уже в указанной книге.

ОЦЕНКА (РАССМОТРЕНИЕ) ЗАЯВЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Закон (ст. 108, 112 и 113 УПК РСФСР) предусматривает, что для принятия решения по основным вопросам первой стадии уголовного процесса необходимы, во-первых, повод и, во-вторых, основание, т.е. наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Определить, есть ли законный повод, имеются ли основания, а также обстоятельства, исключающие производство по делу, возможно лишь при оценке, изучении полученной информации о преступном деянии. Результатом оценки заявления или сообщения о преступлении должно явиться принятие одного из следующих решений: о проверке информации; о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о направлении заявления, сообщения по подследственности или подсудности.

Заявление (сообщение) о преступлении изучается, прежде всего, с точки зрения содержащейся в нем информации, а затем с точки зрения соответствия его требованиям закона, иначе говоря, проверяется законность повода к уголовно-процессуальной деятельности. При получении сообщения учреждения, предприятия, организации, например, выясняется наличие соответствующих реквизитов в документе (штампов, подписей, печатей и т. п.), проверяется, есть ли материалы, указанные в приложении (акты ревизии, контрольных закупок, ведомственного расследования и т. д.), устанавливается их содержание. Данный процесс в значительной мере облегчается знанием тех требований, которые предъявляются к такого рода сообщениям.

При ознакомлении с содержанием поступивших материалов выясняется, о каком правонарушении идет речь, о признаках какого преступления говорится в заявлении или сообщении. Изучающий их

Возбуждение уголовного дела

должен убедиться, прежде всего, в том, имело ли место определенное противоправное деяние в действительности. Поскольку для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы в совершенном деянии имелся состав преступления, постольку необходимо выяснить данные о наличии (или отсутствии) каждого из признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление. Устанавливается, на какой непосредственный объект посягает преступление, идет ли речь о посягательстве на государственное, общественное или личное имущество, на жизнь или здоровье человека, на его личную свободу и достоинство и т. д. Это—необходимое условие правильной квалификации деяния.

Учитывая, что преступление представляет собой действие или бездействие, нужно выяснить, в чем примерно это выразилось. Важно при этом установить, нет ли обстоятельств, исключающих общественную опасность (противоправность) деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость, осуществление своего права, исполнение закона и т.п.).

Для установления материального состава преступления (убийства, телесного повреждения, кражи и т. д.) необходимо иметь данные о наступлении определенных последствий от совершенного действия или бездействия и наличии причинной связи между действием (бездействием) и наступившими последствиями (лишение жизни человека, причинение телесных повреждений и пр.).

Иногда нужно иметь сведения об условиях совершения деяния (например, отсутствие соответствующего разрешения на охоту, рыбную ловлю), о том, как часто совершалось действие.

Выясняются данные, характеризующие субъекта преступления: возраст; должность (при сообщении о должностном преступлении), является ли лицо работником транспорта (когда возникает вопрос об ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта), судимость, совершение преступления особо опасным рецидивистом и др. Это важно не только для квалификации преступления, но также для установления, нет ли обстоятельств, исключающих производство по делу.

Устанавливаются также данные, указывающие на субъективную сторону состава преступления. В зависимости от этого находится не только квалификация преступления, но и вопрос о наличии самого факта преступного деяния.

Изучая заявление или сообщение о преступлении, нужно поинтересоваться, какие конкретные фактические данные, указывающие на признаки преступления, имеются. Наличие этих данных позволяет убедиться в совершении преступления, ускоряет и облегчает процесс приня-

Раздел И. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. тия решения по существу. Их отсутствие диктует необходимость проведения проверки или же принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Фактические данные оцениваются, прежде всего, с точки зрения их достоверности, истинности. Затем выясняется, достаточно ли их для принятия решения. Законодатель имеет в виду такую их совокупность при этом, которая позволила бы сделать вывод (он может быть и предположительным) о наличии признаков вполне определенного преступления. Что касается данных, указывающих на обстоятельства, исключающие производство по делу (эти обстоятельства предусмотрены ст. 5 УПК РСФСР), то их должно быть столько, сколько нужно для достоверного вывода о том, что они налицо. Этого же правила следует придерживаться тогда, когда для определения признаков преступления необходимы достоверные данные об имеющих существенное значение обстоятельствах.

В органе дознания — учреждении предварительная оценка (рассмотрение) заявления, сообщения о преступлении производится лицом, непосредственно воспринявшим соответствующую информацию о преступлении. Окончательная же оценка осуществляется лицом, полномочным принимать решение по заявлению, сообщению. Поэтому на практике каждое заявление, сообщение о преступлении докладывается соответствующему руководителю.

Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела, Иркутск, 1981. С. 3-22

МАТЕРИАЛЫ, НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ РАЗРЕШАЕТСЯ ВОПРОС О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, КАК ФАКТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

ПОВОДЫ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СВЕДЕНИЯ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие доказательств сформулировано советским законодателем в ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹.

"Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие

¹ В дальнейшем именуются сокращенно: Основы.

Возбуждение уголовного дела

общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами".

Исходя из ст. 16 Основ можно выделить три главных признака доказательств:

1. Доказательства — это любые фактические данные, посредством которых устанавливаются подлежащие доказыванию обстоятельства уголовного дела;
2. Эти данные исходят из перечисленных в законе источников;
3. Получены в предусмотренном законом порядке.

Каждый из признаков доказательства имеет значение не сам по себе, а со всеми остальными. Каждый из них создает определенную зависимость от себя других признаков.

Обладают ли указанными признаками доказательств материалы, на основании которых разрешаются процессуальные задачи начальной стадии судопроизводства? Рассмотрим под этим углом зрения каждый из видов данных материалов. Ими, как известно, являются: заявления, сообщения и иные сигналы о совершенном или готовящемся преступлении, поименованные в ст. 108 УПК в качестве поводов к возбуждению уголовного дела; документы, прилагаемые к этим заявлениям и сообщениям; необходимые материалы и объяснения, истребованные в связи с поступившими заявлениями и сообщениями в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 109 УПК; документы и предметы, представленные гражданами, учреждениями, предприятиями и организациями в соответствии с ч. 2 ст. 70 УПК.

В силу ст. 112 УПК орган дознания, следователь, прокурор, судья вправе возбудить уголовное дело при наличии к тому повода и основания. Так как основание к возбуждению дела выясняется уже в ходе процесса, то получение повода, являясь начальным моментом процесса, предшествует установлению такого основания. Вместе с тем процессуальная деятельность по выяснению основания к возбуждению дела всегда начинается с проверки и оценки повода, а нередко этим и ограничивается.

Уяснение истинной процессуальной сущности поводов представляет поэтому не только теоретический интерес, но и приобретает важное практическое значение для правильного разрешения задач первой стадии судопроизводства и всего судопроизводства в целом.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Исчерпывающий перечень поводов к возбуждению уголовного дела дан в ст. 108 УПК¹. Ими признаются: заявления и письма граждан; сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций; сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц; статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

Закон не дает понятия повода. В науке советского уголовного процесса данное понятие толкуется неоднозначно. В юридической литературе предложено несколько его определений. Наиболее развернутая характеристика повода дана в работах Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина.

Заявления и сообщения, названные в ст. 108 УПК поводами, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин истолковывают двояко: а) в смысле действий, посредством которых должностные лица, уполномоченные возбуждать уголовные дела, узнают о преступлении; б) в смысле документов, фиксирующих эти действия и содержащих в себе первичные фактические данные о преступлении².

Заявление, сообщение, явка с повинной, непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления — все это — подчеркивают авторы — различные действия, юридические факты. Исходя из этого, они утверждают, что "под поводом... имеются в виду юридические факты, обуславливающие право и обязанность органов прокуратуры, предварительного расследования и суда рассмотреть известные им сведения о преступлении и принять по ним, в пределах своей компетенции, решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом"³.

Таким образом, заявления и сообщения как документы (тексты заявлений и сообщений, протокол устного заявления, протокол явки с повинной и т. д.) приведенным определением повода не охватываются. Как документы заявления и сообщения представляют собой, по мнению Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина, не поводы, а источники фактических данных, значимых для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела, и в этом отношении они ничем не отличаются от любых других таких источников. Предлагаемая интерпретация повода вызывает возражения. В ее обоснование авторы выдвигают следующие доводы:

1. Сведения, по которым возбуждается уголовное дело, пишут они,

¹ Здесь и далее имеется в виду УПК РСФСР и соответствующие ему статьи УПК других союзных республик.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 92-93

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие. М., 1965. С. 6

могут быть получены не только из заявлений и сообщений, но также из приложенных к ним документов и материалов проверки сообщений, а эти последние под понятие повода не подходят, иначе теряется смысл данного процессуального понятия¹.

Думается, что это не так.

Необходимые для возбуждения дела данные можно, конечно, получить и из приложений к заявлениям и сообщениям, а равно и из материалов проверки сообщений, но отсюда вовсе не следует, что данные самих заявлений и сообщений не входят в понятие повода.

Разумеется, заявления и сообщения есть известные действия, факты, но ведь эти действия состоят в получении или обнаружении судебными следственными органами сведений о преступлении, а не в чем-либо другом.

Взятые в отрыве от таких сведений, эти действия лишаются всякого объективного содержания. Действия без содержания, заявление без того, о чем заявлено, сообщение без того, о чем сообщено, не могут рассматриваться как юридические факты.

Всякое заявление или сообщение — действие, но не всякое — повод. В прокуратуру г. Иркутска поступило два сообщения домоуправления № 9 Октябрьского РЖУ. В одном из них была просьба оказать содействие по взысканию с С. восьмимесячной задолженности по квартплате, а в другом сообщалось о том, что К. из хулиганских побуждений вытоптал цветник во дворе коммунального дома и избил дворника, пытавшегося воспрепятствовать уничтожению цветника. Оба сообщения есть действия домоуправления, юридические факты, порождающие для прокурора соответствующие права и обязанности. Но, очевидно, по одному этому признаку прокурор не смог бы определить, какое из сообщений — повод к возбуждению уголовного дела, а какое может явиться предпосылкой для обращения в суд в порядке гражданского судопроизводства. Не подлежит сомнению, что, принимая решения по названным сообщениям, прокурор исходил, прежде всего, из характера имеющихся в них сведений. Побудительным мотивом к возбуждению дела является, следовательно, заявление или сообщение не только как образ действия, но и как документ, содержащий определенные данные о преступлении.

Своеобразие повода в том, что он представляет собой сведения, полученные органом, правомочным возбуждать уголовные дела из источников и способом, предусмотренным процессуальным законом (ст. 108, 110-111 УПК).

В таком его качестве повод выполняет роль сигнала, обязывающего

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 90

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. этот орган осуществить действия, образующие в своей совокупности начальную стадию судопроизводства.

Отсюда различие между поводом и приложенными к нему материалами: повод материализуется в письменном документе (письменное заявление или сообщение, протокол устного заявления, протокол явки с повинной и т. д.), приложениями же к нему могут быть как письменные документы, так и иные материалы (схемы, фотографии, магнитофонные ленты, киноленты, предметы, могущие иметь значение для дела, и др.). Не заменяя собой повода, приложение к нему имеет своим назначением дополнить, подтвердить или разъяснить его. Так, например, упомянутое выше сообщение домоуправления о хулиганских действиях К. послужило поводом к возбуждению уголовного дела по ч. II ст. 206 УК РСФСР, а приложение к сообщению — фотография вытоптанного цветника и справка о том, что дворник обратился в амбулаторию в связи с причиненными ему побоями, — явились существенными дополнениями к поводу.

Еще заметнее отличие повода от материалов его первичной проверки. Такие материалы потребуются только при наличии повода и лишь в случаях, когда данные повода недостаточны ни для возбуждения, ни для отказа в возбуждении дела.

2. Второе соображение Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина сводится к тому, что не всякий из указанных поводов может рассматриваться как сведения о преступлении. Поводами является непосредственное усмотрение прокурорского, следственного или судебного работника, а также явка с повинной, которые представляют собой определенные действия, а не какие-либо фактические данные или их источники¹.

С этим нельзя согласиться. По действующему законодательству одним из поводов является не "непосредственное усмотрение прокурорского, следственного или судебного работника", а "непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления" (п. 6 ст. 108 УПК), а это не одно и то же.

В.Д. Арсеньев правильно замечает: "Если под "признаком преступления" понимать не юридическую характеристику обстоятельств преступления (ее нет необходимости обнаруживать), а сами обстоятельства преступления, то их, как известно, непосредственно обнаружить нельзя, а необходимо доказать наличие этих обстоятельств... Отсюда следует, что п. 6 ст. 108 УПК имеет в виду в качестве повода к возбуждению дела различные доказательства преступления,

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 90

Возбуждение уголовного дела

полученные по инициативе судебно-следственных органов"¹.

Что касается явки с повинной, то она заключается не только и не столько в том, что лицо является в милицию, в прокуратуру или в суд, но и в том, что, явившись туда, это лицо сообщает необходимые сведения о себе и о совершенном им преступлении.

Следовательно, оба повода, о которых идет здесь речь, как и все другие, неотделимы от сведений о преступлении.

3. Отстаиваемую ими позицию Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин аргументируют далее тем, что "трактовка повода как сведений о преступлении ведет к смешению его с доказательствами или с их источниками", что "не только создает путаницу, но и связано с порочным выводом — признанием непосредственного усмотрения лица, возбудившего уголовное дело, судебным доказательством"².

Не вдаваясь здесь в анализ понятий доказательств и их источников³, мы не считаем, однако, что трактовка повода как сведений ведет к признанию усмотрения судебно-следственных органов доказательством. Напротив, мы находим, что именно отрицание доказательственного значения повода неминуемо приводит к порочному выводу. И действительно, когда данные, доказывающие наличие признаков преступления, выводятся за пределы понятия повода, тогда никакой другой предпосылки для процессуальной деятельности по возбуждению дела, кроме "голового" усмотрения того лица, которое его возбуждает, не остается.

4. Последний довод Н.В.Жогины и Ф.Н.Фаткуллина в пользу их понимания повода состоит в том, что "если в отношении некоторых поводов (заявления и сообщения) имеется какая-то возможность говорить как о сведениях о преступлении или об их источниках, то при этом они берутся с доказательственной стороны, которая выясняется главным образом тогда, когда вопрос о возбуждении уголовного дела уже решен. Побудительная сторона повода, показывающая предпосылку возникновения деятельности по возбуждению уголовного дела, затемняется. В результате этого вопрос о том, почему эта деятельность началась, чем она обусловлена, остается нерешенным. Между тем при уяснении повода самое важное — его побудительная сторона, которая дает ответ на данный вопрос"⁴.

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Вопросы борьбы с преступностью по советскому законодательству. Иркутск, 1969. С. 10

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., С. 91

³ Об этом см. гл. 2 настоящей работы

⁴ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 91

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.
*Насколько убедительна критика данным автором позиции
Н.В. Жогина и Ф.Н. Фаткуллина?*

Итак, авторы оставляют какую-то возможность говорить о доказательственной стороне некоторых поводов только после возбуждения уголовного дела. Доказательственное значение поводов в начальной стадии процесса тем самым полностью отрицается. Против этого можно возразить следующее.

"По поступившим заявлениям и сообщениям, — говорится в ч. 2 ст. 109 УПК, — могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения".

Под заявлениями и сообщениями здесь, несомненно, имеются в виду поводы, а под необходимыми материалами и объяснениями — данные, которых не достаёт в поводе для решения вопроса о возбуждении дела. Вопрос о том, должны ли потребоваться эти данные, закон ставит в зависимость от характера сведений, имеющихся в поводе, а это, естественно, предполагает оценку доказательственной стороны повода еще до возбуждения или отказа в возбуждении дела.

В прокуратуру Усть-Ордынского Бурятского автономного округа поступил акт о краже Д. кошелька из дамской сумочки Ю. В акте указывалось, что очевидцами кражи были народные дружинники Тарбеев и Богомолов, которые задержали Д. и доставили ее с поличным в штаб дружины. Без истребования каких-либо дополнительных материалов прокурор возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 144 УК РСФСР. Поводом для этого являлся акт. Понятно, что сообщенные в нем сведения прокурор оценил до, а не после возбуждения дела.

Гр-н Т. заявил в ОВД Эхирит-Булагатского райисполкома о том, что трое неизвестных, угрожая ножом, отобрали у него наручные часы и бумажник, в котором были его паспорт, профсоюзный билет и 60 руб. Не ограничившись этим заявлением, следователь истребовал объяснения от жены заявителя и мастера цеха промкомбината, в котором Т. работал.

Жена пояснила, что Т. о нападении на него никогда не говорил, часов у него не было, не могло быть и 60 руб. Профсоюзный билет мужа она видела в ящике комода, откуда брала свой паспорт, собираясь идти к следователю. Где находится паспорт мужа, она не знает. Мастер цеха сообщил, что с неделю тому назад Т. говорил ему об утере своего паспорта и высказал опасение, что милиция с него за это строго взыщет. Имея эти данные, следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и о направлении материалов о заведомо ложном доносе Т. в профсоюзную организацию промкомбината для принятия мер общественного воздействия.

В первом из приведенных случаев проверка и оценка повода ограничилась уяснением доказательной силы только тех сведений о преступлении, которые имелись в поводе, других не было. Во втором — проверка и оценка повода сопряжена с сопоставлением его с дополнительно истребованными данными, но в обоих случаях оценка "доказательственной стороны" поводов предшествовала разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела и определила весь ход и исход первой стадии процесса.

Итак, признание доказательственного значения поводов не только не затемняет их побудительной стороны, показывающей предпосылку возникновения уголовного дела, а наоборот, разъясняет эту сторону: будучи самыми первыми данными о преступлении, полученными судебно-следственными органами в установленном порядке, поводы побуждают эти органы разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела.

Концепция поводов, отстаиваемая Н.В.Жогиным и Ф.Н.Фаткулиным, уже подвергалась критике в юридической литературе. В. Д. Арсеньев справедливо пишет: "Нельзя согласиться с выдвигаемым авторами понятием повода как юридического факта, выражающегося в определенном действии (волеизъявлении) и порождающего определенные правоотношения. Такая односторонняя формально-юридическая характеристика повода, игнорирующая его доказательственную, гносеологическую сторону, является неверной"¹. Мы придерживаемся такого же мнения.

Отрицание доказательственного значения повода нередко аргументируется еще и тем, что доказательствами являются лишь достоверные фактические данные², сведения же, имеющиеся в поводе, нельзя признать достоверными до тех пор, пока они не подтверждены материалами, добытыми следственным путем. Приведенное суждение не убедительно.

Во-первых, не только повод, но и любое иное доказательство, безотносительно к тому, получено ли оно путем производства следственных действий или иным законным путем (ст. 70 УПК), не может считаться достоверным до его подтверждения другими данными.

Во-вторых, неверно, что доказательства — это только достоверные

¹ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях уголовного процесса. С. 12; С.В. Бородин также замечает: "По нашему мнению, юридическим фактом является подача любого заявления в государственный орган, и, следовательно, этим не отражается специфика повода к возбуждению уголовного дела" (см. его работу "Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела". М., 1979. С. 27)

² Такой точки зрения на доказательства придерживается Ульянова Л. Недостаточность доказательств // Соц. законность. 1970. № 12. С. 39

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов, данные о фактах. Э.Ф. Куцова права, когда замечает: "Определить достоверно ли доказательство, можно, лишь рассмотрев его в совокупности с другими доказательствами. Но для этого необходимо допустить данные сведения в качестве доказательств еще до проверки, до выявления, достоверны ли они. Советский уголовно-процессуальный закон не считает достоверность обязательным признаком доказательства".

Сказанное целиком относится и к поводам. Достоверные или недостоверные, они всегда доказательства и должны рассматриваться по общим правилам оценки доказательств (ст. 17 Основ, ст. 71 УПК). При этом нельзя не учитывать особенности первой стадии процесса. Предмет и пределы доказывания здесь существенно ограничиваются в сравнении с последующими стадиями.

Для возбуждения уголовного дела не требуется выяснения всех фактических обстоятельств уголовно наказуемого деяния; достаточно данных о каких-либо фактах, которые позволяли бы разумно предположить, что, возможно, совершено или подготавливается такое деяние. Необязательно также, чтобы сами эти факты были установлены достоверно. Вывод об их существовании может быть, как правило, лишь предварительным, с известной степенью вероятности².

Возражая авторам, настаивающим на том, что основные фактические обстоятельства преступления должны быть достоверно установлены еще до вынесения постановления о возбуждении дела, В.Д. Арсеньев справедливо указывает: "С таким взглядом нельзя согласиться, ибо он ставит перед доказыванием в стадии возбуждения уголовного дела, учитывая специфику ее общих задач и средств, явно невыполнимую задачу, что на практике способно привести к необоснованным отказам в возбуждении дел либо к извращению форм проведения предварительной проверки"³.

Как отмечалось, общие правила оценки доказательств распространяются и на поводы. Повод оценивается органом дознания, следователем, прокурором, судом (судьей) по их внутреннему убеждению (как

¹ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 86

² Исключение из этого правила составляют дела о хулиганстве (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР) и о мелком хищении государственного и общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР). При обнаружении признаков названных преступлений органы милиции и другие органы дознания в соответствии со ст. 415 УПК, не возбуждая дела, обязаны устанавливать обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя. Как отмечалось в литературе, производство по этим делам носит особый характер (см.: Вицин С. Особенности производства по делам о хулиганстве, предусмотренном ч. 1 ст. 206 УК РСФСР // Сов. юстиция. 1966. № 22. С. 23; Сердюков П.П. Производство по делам о хулиганстве. Омск, 1968. С. 9 и др.)

³ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях уголовного процесса. С. 17.

Возбуждение уголовного дела

отдельно от других доказательств, так и в совокупности с ними). Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для этих органов.

В содержание оценки повода входит определение его относимости, допустимости и достоверности. Повод относим, если он указывает на какой-либо факт, дающий объективное основание предположить, что возможно совершено преступление, и допустим, если отвечает требованиям, предъявляемым законом к источнику имеющихся в нем сведений, и к форме, в которую эти сведения должны быть облечены.

Гораздо труднее определить достоверность повода. Достоверность — это полная обоснованность знания, его абсолютная доказанность. К истинному достоверному выводу о наличии (отсутствии) фактических оснований для возбуждения дела можно прийти не иначе как в результате тщательного исследования известной совокупности доказательств¹.

Соответствие данных повода, не подтвержденных другими доказательствами, — всегда только вероятно, что, однако, в принципе не исключает возможности возбуждения уголовного дела по таким данным.

Когда сведения, сообщаемые в поводе, позволяют предположить с достаточно высокой степенью вероятности, что совершено или подготавливается преступление, и нет данных, которые бы опровергали это предположение, — дело может и должно быть возбуждено без истребования каких-либо дополнительных материалов. Какие именно сведения, имеющиеся в поводе, достаточны для такого рода предположения — решает в каждом отдельном случае лицо, рассматривающее вопрос о возбуждении дела, с учетом характера сведений и особенностей их источника. Следует согласиться с Н.В. Жогиным и Ф.Н. Фаткуллиным в том, что решение о возбуждении уголовного дела может базироваться на конкретных объективных данных, содержащихся в текстах заявления и сообщений о преступлении, в протоколах (например, устного заявления или явки с повинной), в официальных актах и т.д.²

Если к поводу прилагаются документы или предметы, то он оценивается в сопоставлении его с этими приложениями. При недостаточности этих данных либо когда имеются ставящие их под сомнение другие сведения, должны быть истребованы необходимые дополнительные материалы (ч. 2 ст. 109 УПК), и тогда повод оценивается в совокупности

¹ В литературе высказано мнение, что понятия "истинность" и "достоверность" не совпадают. Ратинов А.Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Сов. Государство и право. 1964. № 8, Эйсман А.А. Заключение эксперта, М., 1967. С. 110-111. Мы не разделяем этой точки зрения. Для нас истинность и достоверность — взаимозаменяемые понятия и могут употребляться в качестве синонимов. Подробнее об этом см.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 296

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 127

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. со всеми полученными материалами.

Не исключено, что результатом их оценки может явиться достоверный вывод о наличии обстоятельств, свидетельствующих о признаках уголовно наказуемого деяния, но, как правило, этот вывод может быть все же только вероятным.

Обратимся к следственной практике. В ОВД Октябрьского райисполкома Иркутска поступило заявление об исчезновении гр-на Иванова при следующих обстоятельствах. Вместе со своими товарищами С. и И. он отправился в тайгу за ягодами и не вернулся. Его поиски оказались безрезультатными. При осмотре шалаша, в котором ночевали сборщики ягод, а также прилегающей к шалашу местности найдены пиджак Иванова, один его ботинок и бутылки из-под водки. С. и П. пояснили, что Иванов ушел от них и, по-видимому, заблудился в тайге. Это объяснение не увязывалось с результатами осмотра места происшествия. Кроме того, С. и П. дали несколько противоречивые объяснения об обстоятельствах, предшествующих уходу от них Иванова. При таких данных предположение об убийстве Иванова, вероятно, пожалуй, не более чем предположение о том, что он, пьяный, ушел от своих товарищей, заблудился в тайге и погиб. Поскольку, однако, ни одно из этих предположений не может быть ни подтверждено, ни отвергнуто без производства следственных действий, следователь возбудил уголовное дело по признакам ст. 103 УК РСФСР. Такое решение следователя представляется законным и обоснованным. Отказ в возбуждении уголовного дела по мотивам отсутствия события преступления в данном случае был бы неоправданным, ибо предположение о его наличии отнюдь не исключено. Отказ же по причине неустановления события преступления ввиду недостаточности данных об этом событии вообще недопустим.

Пункт 1 ст. 5 УПК предусматривает, что дело не может быть возбуждено "за отсутствием", а не "за неустановлением" события преступления. Когда же событие преступления и не установлено, но и не опровергнуто — отказ в возбуждении уголовного дела неправомерен. Ведь такой отказ есть отказ в производстве предварительного расследования, а пока оно не проведено, возможности собирания дополнительных доказательств нельзя считать исчерпанными.

Из этого, однако, вовсе не вытекает, что при разрешении вопроса о возбуждении дела фактические данные повода и иной первичный доказательственный материал не оцениваются, поскольку его достоверность или недостоверность устанавливается будто бы единственно посредством доказательств, добытых следственным путем.

Работницы, работающие на городской свалке, обнаружили труп но-

ворожденного ребенка, завернутый в старое женское платье. Об этом они заявили в прокуратуру Иркутского района. При выезде следователя и инспектора милиции на место происшествия заявление подтвердилось. Были составлены протоколы осмотра места происшествия и труп. Полученные данные еще не доказывали, что ребенок убит. Но тот достоверно установленный факт, что труп не был захоронен и оказался в столь необычном месте, породил у следователя предположение об убийстве и явился достаточным основанием для возбуждения уголовного дела по ст. 103 УК РСФСР. Произведенным расследованием было установлено, что ребенка умертвила его мать.

Таким образом, фактическим основанием для возбуждения уголовного дела закон и следственная практика считают не достоверно установленное событие преступления, а достаточные данные, указывающие на признаки преступления (ч. 2 ст. 108 УПК). Достаточными для возбуждения дела данными признаются полученные судебно-следственными органами в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 109 УПК) заявления, сообщения и иные материалы, позволяющие прийти к предположительному (с высокой степенью вероятности) выводу об обстоятельствах, которые в свою очередь, объективно порождают предположение о совершенном или подготовляемом преступлении.

При этом не исключено, конечно, что данные, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, в отдельных случаях могут быть в дальнейшем частично или полностью опровергнуты.

В прокуратуру Осинского района Иркутской области поступило сообщение райпо о том, что у продавца магазина Р. обнаружилась недостача товаров на 378 руб. 80 коп. Указывалось также, что продавец и ранее дважды допускала недостачи на мелкие суммы, которые погашала. К сообщению прилагались: акт документальной ревизии по магазину; инвентаризационные ведомости остатка товаров на день ревизии; объяснение Р., в котором она признавала недостачу и давала обязательство погасить ее; справка о том, что в погашение недостачи Р. внесла в кассу райпо 103 руб., и выписка из постановления месткома профсоюза об объявлении выговора Р. "за неоднократные коллективные выпивки", которые она устраивала в магазине.

До возбуждения уголовного дела недостача у Р. сомнений не вызывала. Исходя из этого, прокурор предположил, что недостача могла явиться следствием растраты Р. вверенных ей ценностей, и возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР. При расследовании дела выяснилось, что недостачи в действительности не было — Р. отпустила товары на недостающую сумму в киоск без накладной по ошибке

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. (в кассе на ту же сумму обнаружили излишки товаров).

В настоящем случае отсутствие события преступления доказано только в стадии предварительного расследования. Дело прекращено. Но его прекращение нельзя поставить в упрек прокурору потому, что дело было возбуждено правильно. Официальное сообщение райпо, подтвержденное названными выше документами, давали для этого вполне достаточные основания.

Применительно к начальной стадии уголовного процесса речь может идти, следовательно, не о безусловной доказанности преступления и виновности определенного лица, а о недопустимости возбуждения уголовного дела по голословным заявлениям и произвольным предположениям. Достоверное же установление всех юридически значимых обстоятельств общественно опасного деяния — задача более поздних стадий судопроизводства.

По-другому решается вопрос о предмете и пределах до называния при отказе в возбуждении дела. В этом случае отсутствие события преступления или наличие одного из обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 5 УПК), должны быть выяснены со всей несомненностью.

Нередко указывают на то, что в стадии возбуждения дела оценка поводов носит лишь предварительный характер. Это не совсем так. При отказе в возбуждении уголовного дела оценка поводов и иных данных, безусловно, носит окончательный характер, так как в этом случае уголовный процесс, а значит и доказывание, прекращается.

Иначе все обстоит при возбуждении дела. Постановление о возбуждении дела обобщает и завершает собой деятельность по установлению обстоятельств, подлежащих выяснению в начальной стадии процесса, что предполагает, естественно, не предварительную, а окончательную для данной стадии оценку доказательственного материала. Поскольку, однако, после возбуждения дела проводится предварительное расследование и доказывание продолжается, то по отношению к стадии расследования эта оценка является предварительной так же, как оценка доказательств в конце расследования, окончательная для этой стадии, по отношению к судебному разбирательству дела носит предварительный характер.

Разумеется, проверка, и оценка поводов производится и после возбуждения дела, при этом на каждом новом этапе уголовно-процессуального познания их оценка, как и любого другого доказательства, может изменяться. Однако это не освобождает от необходимости оценивать поводы в первой стадии процесса и не означает, что их доказательственная сторона обнаруживается после возбуждения дела.

Своеобразную позицию в вопросе о сущности повода занимает М.Ю. Рагинский. "Поводы к возбуждению уголовного дела, — пишет он, — это указанные в законе юридические факты, обязывающие орган дознания, следователя, прокурора, суд (судью) осуществлять определенную законом деятельность в связи с получением или обнаружением данных о готовящемся или совершенном преступлении"¹.

Эту формулировку нельзя признать удачной.

Если "определенную законом деятельность" обязывают осуществлять не сами поводы, а поводы "в связи с получением или обнаружением данных о преступлении", то отсюда вытекает, что эти данные вне повода. Но тогда возникает вопрос: что же, собственно, наполняет собой содержание повода и откуда берутся те исходные данные, в связи с которыми повод — юридический факт влечет определенную деятельность. Формулировка М.Ю. Рагинского не дает ответа на этот вопрос.

Позже автор определил поводы как "источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих орган дознания, следователя, прокурора и суд (судью) рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела"².

Приведенное определение не улучшает предыдущего. Под юридическим фактом в общей теории права принято понимать такие жизненные факты, с которыми закон связывает возникновение, существование или прекращение правовых отношений. Юридические факты представляют собой, следовательно, либо действия (бездействие) людей, либо не зависящие от их воли события, словом, то или иное обстоятельство³.

Обстоятельством, с которым процессуальный закон связывает возникновение правовых (процессуальных) отношений, складывающихся при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, является обнаружение признаков преступления: "Суд, прокурор, следователь и орган дознания, — говорится в ст. 3 УПК, — обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления".

Обнаружить признаки преступления — значит, выявить конкретные обстоятельства, которые на них указывают. Но доказательствами существования таких обстоятельств могут быть лишь сведения о них. Дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются

¹ См.: Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1965. С. 178

² См.: Научно-практический комментарий к УПК РСФСР. М., 1970. С. 157

³ См.: Теория государства и права/ Под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 956;
Основы государства и права/ Под ред. С.С. Алексеева. М., 1971. С. 349

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Значит, юридическим фактом, обстоятельством, в силу которого возникает стадия возбуждения уголовного дела, служит получение информации о преступлении. Поскольку, однако, закон безразличен к источнику этой информации, то следует признать, что юридическим фактом или поводом, порождающим названную стадию процесса, является наличие исходной информации о преступлении, полученной из предусмотренного законом источника, а не сам по себе источник сведений, как полагает М.Ю. Рагинский.

М.С. Строгович считает, что поводы к возбуждению уголовного дела есть "те установленные законом источники, которые дают следственным, прокурорским и судебным органам сведения о преступлении и обязывают эти органы принять решение о том, следует ли приступить к производству по уголовному делу"¹.

Но ведь если поводы "дают" сведения о преступлении, то они, естественно, включают в себя эти сведения, и, следовательно, свойство повода побуждать компетентные органы к принятию соответствующего процессуального решения производно от его доказательственной стороны, от того, что он устанавливает данные о преступном факте.

В литературе предпринималась попытка обосновать взгляд на поводы как на источники уже "законченных" процессуальных доказательств. Так, Г.С. Мосесян пишет: "...Оценку поводов к возбуждению уголовного дела следует расценивать как оценку источников, откуда черпаются основания к возбуждению уголовного дела. Основания же эти представляют собой фактические данные, т. е. доказательства"².

При таком подходе к поводам они оказываются временными хранилищами доказательств. Связь между поводом и доказательством мыслится как чисто механическая. После того, как доказательство извлечено из повода-источника, он становится "пустым местом". Раз доказательство налицо, то важно, каков его источник³. Но если это так, то невозможно объяснить, чем отличаются доказательства, "почерпнутые" из поводов, от других доказательств, и ради чего производится оценка повода.

Трудно согласиться с Г.С. Мосесяном и в том, что повод есть источ-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 13

Такое определение повода дается в работах и других ученых процессуалистов.

² Мосесян Г.С. Оценка доказательств в советском уголовном процессе: Дис. канд. юрид. наук. Харьков, 1965, С. 109

³ Зеликсон Э.С. пишет: "После того, как... доказательство появилось, источник уже сослужил свою службу, дав жизнь доказательству и наполнив его основным содержанием". Зеликсон Э.С. Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1973. С. 7

Возбуждение уголовного дела
ник, из которого "черпается" основание для возбуждения уголовного дела.

Если основание — это то самое доказательство, которое заключено в поводе, то наличие повода означает одновременно и наличие основания¹. Между тем закон различает эти понятия. Понятие "Основание к возбуждению уголовного дела" имеет два аспекта: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный.

Основанием к возбуждению дела в уголовно-правовом смысле надо считать наличие признаков преступления в деянии, факте, о котором стало известно органу дознания, следователю, прокурору или суду (судье). Дело возбуждается только относительно общественно опасного деяния, которое уголовный закон признает преступлением. Поэтому уже в момент возбуждения уголовного дела должна быть дана предварительная квалификация преступления, подлежащая проверке и уточнению при расследовании дела. При отсутствии признаков преступления в совершенном деянии в возбуждении дела отказывается.

Основание к возбуждению уголовного дела в процессуальном его значении характеризуется рядом взаимосвязанных моментов.

1. Прежде всего, оно отвечает на следующие вопросы:

а) существуют ли в действительности факты, указывающие на то, что, возможно, совершено или подготавливается преступление? В этом отношении основание к возбуждению дела выступает как неизвестные, искомые факты, подлежащие доказыванию для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела (предмет доказывания);

б) так как предмет доказывания выясняется с помощью доказательств, то рассматриваемое понятие отвечает и на другой вопрос: имеются ли доказательства, которые устанавливают факты, позволяющие предположить с определенной степенью вероятности существование преступного деяния? С этой стороны основание к возбуждению уголовного дела выражает собой пределы доказывания в начальной стадии судопроизводства.

2. Если совокупность имеющихся доказательств приводит к обоснованному предположению о преступном факте, то такое предположение является правовой (процессуальной) предпосылкой для возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования или в случаях, предусмотренных законом, для перехода дела в стадию предания суду.

¹ Именно к такому выводу приходит М.Ю. Рагинский, который пишет: "Основание к возбуждению уголовного дела - это полученные из источников, перечисленных в п.п. 1-6 ст. 108(т.е. поводов - П.С.), фактические данные о наличии признаков преступного деяния и отсутствии предусмотренных законом обстоятельств, исключающих возбуждение дела" (см.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР. М., 1970. С. 157).

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Что касается поводов к возбуждению дела, то они существенно отличаются от основания. Это различие состоит в следующем:

1. Если информация, содержащаяся в поводе, есть утверждение (или предположение) лица, не уполномоченного решать процессуальные вопросы, то основание к возбуждению дела представляет собой оценку этой информации, осуществляемую должностным лицом судебно-следственного органа в результате анализа поступивших материалов¹.

2. Сведения, которые приводятся в поводе, в отличие от тех, что служат основанием для возбуждения дела, могут быть либо достаточными, либо недостаточными для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела.

3. Фактические данные, имеющиеся в поводе, влекут ближайшим образом не возбуждение уголовного дела, а возникновение стадии процесса, в которой разрешается этот вопрос. Будут ли указанные данные признаны основанием для возбуждения дела — выясняется в конце этой стадии.

Когда сведения, которые приводятся в поводе, порождают достаточно серьезное предположение о преступлении, то эти сведения явятся основанием для возбуждения дела. Но это не значит, что в подобном случае грань между поводом и основанием стирается. Раньше, чем стать основанием эти данные выполняют особую роль повода.

Если же сведения, имеющиеся в поводе, недостаточны ни для возбуждения, ни для отказа в возбуждении дела, то повод является юридическим условием, в связи с которым компетентные органы приобретают право (и на них возлагается процессуальная обязанность) истребовать дополнительные материалы.

Таким образом, источники, из которых извлечены фактические данные, сами по себе никого ни к чему не обязывают и побудительным мотивом к возбуждению уголовного дела служить не могут. Равным образом, сведения о преступлении, взятые без учета источников, из которых они исходят и которые их устанавливают, не имеют доказательственного значения, прежде всего потому, что они не поддаются объективной проверке и оценке.

Поводы к возбуждению уголовного дела, как и другие виды процессуальных доказательств, охватывают собой как фактические данные о преступном факте, так и источники этих данных.

Можно ли в понятие повода наряду с фактическими данными включать и источники этих данных?

¹ На это правильно указывают Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 126

**Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения
уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 31-34**

При разрешении вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, прежде всего, надлежит выяснить, есть ли законный повод к возбуждению уголовного дела. Под поводом к возбуждению уголовного дела следует понимать получение органами дознания, следствия, прокуратуры и суда из указанных в законе источников сведений о готовящемся или совершенном преступлении.

Повод к возбуждению уголовного дела является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение уголовно-процессуальных отношений¹. С его появлением у указанных органов возникает юридическая обязанность принять заявление (сообщение) о любом совершенном или готовящемся преступлении, рассмотреть его в установленный законом срок, принять соответствующее решение и уведомить о нем заявителя.

Однако не каждое заявление (сообщение), полученное органами дознания, следствия, прокуратуры и суда, является поводом к возбуждению уголовного дела, поскольку не все эти заявления (сообщения) влекут правовую обязанность указанных органов рассмотреть их и принять решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Для возникновения такой обязанности необходимо, чтобы сведения о преступлении были получены из указанных в законе источников, чтобы заявление (сообщение) отвечало определенным процессуальным требованиям.

Важнейшим требованием, которое предъявляет закон к поводам для возбуждения уголовного дела, является известность лица, сделавшего заявление. Поэтому поводом к возбуждению уголовного дела не могут служить анонимные заявления. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии товарищ Л.И. Брежнев указывал, что анонимным поклепам не должно быть места в нашей жизни².

В ст. 93 УПК РСФСР 1923 г. говорилось, что анонимные заявления являются поводом к возбуждению уголовного дела после их негласной проверки. В ныне действующем уголовно-процессуальном законодательстве такого указания не содержится (за исключением ст. 84 УПК Казахской ССР),

Получение органами дознания, следствия, прокуратуры и суда ано-

¹ См. Стромовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов-н/Д., 1966. С. 9; Строгович М.С., Алексеева Л.Б., Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 91-92

² См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М., 1961. С. 152; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. С. 231, 232, 243

Раздел 11. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. Анонимного заявления не порождает юридической обязанности этих органов рассмотреть его. Однако в нем иногда содержатся убедительные данные, свидетельствующие о совершении или приготовлении к совершению преступления. Оставление такого заявления без всякого внимания было бы неправильно, поэтому содержащиеся в нем сведения должны быть проверены. Но эта проверка не должна производиться процессуальными методами, поскольку анонимное заявление, не будучи поводом к возбуждению уголовного дела, не может вызвать возникновение уголовно-процессуальных отношений. Способы такой проверки могут быть оперативно-розыскные мероприятия органов дознания, общий надзор прокурора и т. п. Если в ходе проверки анонимного заявления содержащиеся в нем сведения подтверждаются, должно быть возбуждено уголовное дело, поводом к чему будет непосредственное обнаружение признаков преступления соответствующими должностными лицами¹.

В отдельных случаях законодатель связывает разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела с волеизъявлением лиц, пострадавших от преступления. Так, ст. 27 УПК устанавливает особенности производства по делам так называемого частного обвинения. В этой статье говорится, что дела о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131, ч. 1 ст. 117, ст. 141 УК, возбуждаются не иначе как по жалобе потерпевшего. Иными словами, поводами к возбуждению уголовных дел частного обвинения могут быть только заявления лиц, которым причинен вред этими преступлениями. Не может рассматриваться как жалоба объяснение потерпевшего с изложением фактических обстоятельств дела, данное по требованию должностного лица².

Вместе с тем следует иметь в виду, что в отдельных случаях поводом к возбуждению дел частного обвинения могут быть заявления граждан и сообщения учреждений или организаций, если эти граждане, учреждения или организации являются опекунами или попечителями потерпевшего (ст. 115 УПК Грузинской ССР, ст. 89 УПК Казахской ССР, ст. 373 УПК Узбекской ССР).

В ч. 3 ст. 27 УПК говорится, что в исключительных случаях дело

¹ См. Стрёмовский В.А.

Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. С. 9

² Противоречивые суждения по этому вопросу были высказаны Р.Д. Рахуновым, который признает, что возбуждение уголовного дела - самостоятельная стадия уголовного процесса, что уголовно-процессуальные отношения возникают на каждой стадии процесса, что деятельность в стадии возбуждения уголовного дела является процессуальной, что в этой стадии начинается производство по делу, но наряду с этим утверждает, что уголовный процесс начинается с момента возбуждения уголовного дела (см.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. С. 35, 69, 151, 150, 30)

Возбуждение уголовного дела

о преступлении, предусмотренном ст. 112, ч. 1 ст. 130, ст. 131 и ст. 141 УК, прокурор вправе возбудить и при отсутствии жалобы потерпевшего. Сведения о таких преступлениях прокурор может получить различными способами, в том числе и от граждан, не являющихся потерпевшими. Но их заявления не могут служить поводами к возбуждению уголовного дела частного обвинения. Если при наличии условий, указанных в ч. 3 ст. 27 УПК, прокурор принимает решение возбудить уголовное дело, то поводом к этому будет непосредственное обнаружение им признаков преступления¹.

Таким образом, без надлежащего повода к возбуждению уголовного дела не может начаться процессуальная деятельность. Не установив наличия такого повода, органы дознания, следствия, прокуратуры и суда не вправе совершить ни одного процессуального действия, они не могут принять ни одного процессуального решения, в том числе о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Поэтому нельзя признать правильной практику, когда, установив отсутствие законного повода к возбуждению уголовного дела, например, отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного обвинения, указанные органы принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Если после этого поступает жалоба потерпевшего, то принятое ранее решение об отказе в возбуждении уголовного дела не отменяется, а выносится постановление о возбуждении уголовного дела. В результате получается, что по одному факту имеется два противоположных решения — о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для устранения такого положения представляется целесообразным дополнить ч. 3 ст. 109 УПК указанием на возможность принятия решения об оставлении заявления или сообщения без рассмотрения. Кроме того, в УПК следовало бы ввести самостоятельную статью, в которой указать, что в тех случаях, когда заявление или сообщение не отвечает необходимым требованиям, прокурор, следователь, орган дознания, судья, суд выносят постановление (определение) об оставлении заявления или сообщения без рассмотрения; причем в постановлении должны быть указаны основания, препятствующие его рассмотрению по существу. Копия этого постановления (определения) направляется заявителю, если он известен. Если постановление об оставлении заявления или сообщения без рассмотрения вынесено следователем или органом дознания, то его копия должна направляться прокурору.

Таким образом, установление наличия или отсутствия повода к возбуждению уголовного дела является первоочередной задачей органов

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 18. С. 102

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов, дознания, следствия, прокуратуры и суда. В связи с этим нельзя согласиться с мнением ученых, которые не включают повод к возбуждению уголовного дела в предмет проверки, предшествующей принятию решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела¹.

Григорьев В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел. Ташкент, 1986. С. 6-35

СУЩНОСТЬ ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ОБНАРУЖЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Регулируя деятельность правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел, законодатель употребляет понятие "обнаружение признаков преступления" (ст.ст. 3, 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик; ст.ст. 3, 108 УПК РСФСР; ст.ст. 3, 98 УПК УзССР и соответствующие статьи УПК других союзных республик).

Содержание данного понятия в законе не раскрывается. Между тем его можно толковать по-разному, так как термин "признаки преступлений" в юридической литературе используется двояко. По мнению одних авторов, "признаки преступления — это определенные факты реальной действительности, представляющие собой следы преступления, указывающие на возможность совершения конкретного преступления"². В таком значении признаки преступления нередко именуются криминалистическими. В качестве признаков хищения можно назвать, например: наличие следов взлома хранилища; исчезновение тех или иных предметов; обнаружение материальных ценностей в складском или торговом помещении без необходимой документации; представление подложных документов на списание материальных ценностей и денежных средств.

Другие авторы анализируют признаки преступления в уголовно-правовом значении, определяя их как такие черты, свойства события, по которым оно распознается как общественно опасное и противоправное³. Эти черты в совокупности характеризуют сущность преступления данного вида, свидетельствуют о характере и степени

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 18. С. 102

² Густов Г.А., Танасевич В.Г. Признаки хищений социалистической собственности // Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971. С. 89 и др.

³ См.: Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела // Сов. Гос-во и право. 1978. № 5. С. 78 и др.

Возбуждение уголовного дела

его общественной опасности и потому "возведены в ранг" признака состава преступления¹.

Представляя собой научную абстракцию, признаки состава преступления описаны в законе или вытекают из его толкования. В качестве признаков кражи, например, можно назвать: изъятие (противоправное, тайное, безвозмездное) имущества из чужого владения с целью последующего распоряжения им как своим собственным.

На наш взгляд, термин "признаки преступления" в законе употребляется в значении признаков состава преступления. Чтобы убедиться в этом, необходимо рассмотреть познавательный механизм их обнаружения.

Как известно, преступление оставляет в материальной обстановке следы — криминалистические признаки преступления. Об этих следах собираются сведения путем их описания, получения объяснений, истребования документов. На основе полученных данных воссоздается происшедшее событие, в котором выделяются черты, совпадающие с чертами какого-либо указанного в законе противоправного деяния, т.е. в событии устанавливаются признаки состава преступления. В случае выявления таких признаков лицо, производящее дознание, следователь органов внутренних дел и другие уполномоченные должностные лица в пределах своей компетенции обязаны возбудить уголовное дело, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 УПК РСФСР, ст. 3 УПК УзССР).

Следовательно, обнаружение следов (криминалистических признаков) преступления является основой установления события и признаков в нем состава преступления. Однако возбуждение уголовного дела закон связывает с обнаружением именно признаков состава преступления, а не криминалистических признаков. Так, в ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР (ч. 2 ст. 89 УПК УзССР) говорится, что дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Такие данные показывают на обобщенные черты события — признаки состава преступления, например, сведения об отсутствии предметов — на их изъятие, а об отсутствии документов, оправдывающих изъятие предметов, — на противоправность изъятия.

С криминалистическими же признаками преступления (фактами реальной действительности) "данные" находятся в ином отношении, являясь их отражением в результате познавательной деятельности. Например, сведения об отсутствии предметов отражают факт их отсутствия.

Вывод о том, что термин "признаки преступления" употребляется в

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 72, 111

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. законе в значении признаков состава преступления, подтверждается также положениями Гражданского процессуального кодекса: "Если при рассмотрении гражданского дела суд обнаружит в действиях стороны или другого лица признаки преступления, он сообщает об этом прокурору либо возбуждает уголовное дело" (ч. 2 ст. 225 ГПК РСФСР, ч. 2 ст. 235 ГПК УзССР). Очевидно, что в действиях лица можно обнаружить лишь обобщенные черты, установленные уголовным законом в качестве признаков состава преступления. Криминалистические же признаки (следы преступления) обнаруживаются не в действиях, а в материальной обстановке.

Определяя обнаружение признаков преступления как установление компетентными должностными лицами органов внутренних дел в каком-либо событии признаков состава конкретного преступления, нельзя сводить эту деятельность лишь к констатации факта наличия указанных признаков. Обнаружение признаков преступления включает также выявление самого события и принятие решения. Правильно считается, что "обнаружение преступления — не только результат целенаправленной деятельности специальных государственных органов, но и сама эта деятельность"¹.

Признаки преступления могут обнаружить наряду с правоохранительными органами также граждане, представители различных государственных и общественных организаций, в частности, народные дружинники — во время патрулирования, при проведении рейдов; административные комиссии при исполкомах Советов народных депутатов — при рассмотрении дел об административных правонарушениях; органы государственных инспекций — в ходе проведения контрольных и проверочных мероприятий и т. д. На граждан, организации и должностных лиц в таких случаях возлагается правовая либо моральная обязанность сообщить об этом правоохранительным органам. Но их сообщение автоматически не влечет возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает, что признаки преступления обнаруживаются судом, прокурором, следователем и органом дознания, т. е. органами и лицами, уполномоченными возбуждать уголовные дела. Именно факт обнаружения ими признаков преступления порождает право и обязанность возбудить уголовное дело.

Побудительная причина установления признаков преступления имеет важное правовое значение, обуславливая подразделение всех его случаев в законе на те, когда признаки преступления обнаруживаются

¹ Ледашев В.А. Современное обнаружение преступления: понятие, методы и профилактическое значение. С. 21

Возбуждение уголовного дела

по заявлениям или сообщениям (п.п. 1-5 ст. 108 УПК РСФСР, п.п. 1-4 ст. 89 УПК УзССР), и те, что выявляются без посредства последних, т. е. имеет место непосредственное обнаружение признаков преступления (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР, п. 5 ст. 89 УПК УзССР).

Очевидно, что обнаружение признаков преступления по заявлениям и сообщениям представляет собой более или менее длительную деятельность. Она начинается с поступления заявления (сообщения) о преступлении и включает: их процессуальное оформление, изучение; принятие мер к предотвращению или пресечению преступления и закреплению его следов; проведение при необходимости проверочных действий; систематизацию и анализ собранных материалов; принятие и оформление решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в его возбуждении или о направлении материалов по подследственности либо подсудности; уведомление заявителя, иных заинтересованных лиц и прокурора о принятом решении и др.

Что касается непосредственного обнаружения признаков преступления, то долгое время господствовала позиция, согласно которой оно сводилось лишь к одному наблюдению должностными лицами правоохранительных органов преступного деяния. Такой акт обычно назывался "непосредственное (или собственное) усмотрение". В ст. 91 УПК РСФСР 1923 г. записано: "Поводами к возбуждению уголовного дела являются... непосредственное усмотрение органов дознания, следователя или суда".

Однако практика применения уголовно-процессуального законодательства показала неточность такой точки зрения. Непосредственное усмотрение не ограничивается только наблюдением преступного деяния. На практике такое наблюдение обычно сопровождается действиями, направленными на проверку, уточнение и закрепление полученной информации. Отдельные преступления (например, нарушение правил паспортной системы) не являются единовременным актом, поэтому не могут наблюдаться. Наконец, в ходе расследования одного преступления порой обнаруживаются признаки другого, ранее совершенного, которое также заведомо не может быть объектом непосредственного наблюдения.

В результате "непосредственное усмотрение" стали трактовать шире, чем только акт наблюдения преступного события, это — и обнаружение признаков преступления прокурором в ходе надзорной деятельности, и следователем или органом дознания — при

¹ Указанная позиция уходит своими корнями в прошлое. В ст. 313 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось: "Судебный следователь приступает к следствию по собственному усмотрению лишь в том случае, когда застигнет совершающееся или только что совершившееся преступное деяние".

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. расследовании уголовного дела, и судом — в процессе судебного разбирательства уголовного или гражданского дела либо рассмотрения дела об административном правонарушении, и органом дознания — в ходе оперативно-розыскной и административной деятельности¹.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве вместо термина "непосредственное усмотрение" употребляется более емкий — "непосредственное обнаружение", допускающий любые возможные формы обнаружения правоохранительными органами признаков преступления, не связанные с рассмотрением заявлений или сообщений, а не только непосредственное наблюдение. Например, в п. 6 ст. 108 УПК РСФСР в качестве одного из поводов к возбуждению уголовного дела предусмотрено: "Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления". Аналогичные формулировки содержатся и в УПК других союзных республик, кроме УПК КазССР, где в п. 5 ст. 83 записано: "...непосредственное усмотрение органов дознания, следователя, прокурора или суда".

Вместе с тем УПК ЭССР, УзССР и АзССР имеют некоторые особенности. В п. 5 ст. 90 УПК ЭССР отсутствует слово "непосредственное", что в значительной мере скрывает специфику обнаружения признаков преступления правоохранительными органами при отсутствии заявлений и сообщений, так как и в случае поступления последних закон предусматривает обнаружение признаков преступления именно этими органами. Целесообразно в п. 5 ст. 90 УПК ЭССР записать: непосредственное обнаружение признаков преступления...". В п. 5 ст. 89 УПК УзССР данное положение формулируется как "непосредственное обнаружение прокурором, следователем, органом дознания или судом обстоятельств, указывающих на совершение преступления"; так же оно сформулировано и в п. 6 ст. 104 УПК АзССР. На наш взгляд, сущность этих и соответствующей им формулировки в УПК РСФСР одина, отличие заключается в том, что в УПК УзССР и АзССР отражены фактические результаты деятельности (обнаружение обстоятельств), а в УПК РСФСР — их юридическое выражение (обнаружение признаков преступления).

В специальной литературе содержание деятельности по непосредственному обнаружению признаков преступления в достаточной мере не анализируется. Обычно перечисляются направления служебной деятельности правоохранительных органов, приводящей к обнаружению признаков преступления, однако, ее структура не раскрывается².

На наш взгляд, вся деятельность органов внутренних дел по непо-

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 266

² См., например: Советский уголовный процесс/ Под ред. С.В. Бородин. М., 1982. С. 205-206; Советский уголовный процесс/ Под ред. М.И. Бажанова, Ю.М. Грошевого. Киев, 1983. № 174 и др.

Возбуждение уголовного дела

средственному обнаружению признаков преступления подразделяется на три этапа: 1) получение информации, побуждающей должностных лиц заинтересоваться каким-либо событием как противоправным; 2) проверка этой информации; 3) принятие решения по результатам проверки.

Получение информации. Непосредственное обнаружение признаков преступления начинается с получения органами внутренних дел сведений, по которым можно предположить о наличии уголовно наказуемого деяния. Подобная информация побуждает соответствующих должностных лиц органов внутренних дел провести проверку, чтобы установить действительное событие и оценить его с точки зрения противоправности.

Формы такой информации могут быть различны. В изученных нами уголовных делах она выступала в виде: телефонограмм из медицинских учреждений о поступлении лиц с телесными повреждениями; анонимных телефонных звонков о незаконных валютных операциях; поддельного документа среди истребованных следователем материалов; упоминания свидетелем на допросе о невыявленном преступлении; наблюдения работниками милиции подозрительного поведения лиц (переноска и сокрытие вещей в ночное время; предупреждающий жест водителю автомашины при появлении сотрудника милиции; систематическое приобретение медикаментов, содержащих наркотические вещества, и др.). С получением информации принимаются меры к пресечению выявленных преступлений и задержанию заподозренных лиц, а также к закреплению следов преступления. Например, застигнув гражданина в момент продажи промышленных товаров по повышенной цене, работники органов внутренних дел обычно доставляют его в дежурную часть РОВД или другое ближайшее помещение милиции и изымают предметы спекуляции, что документально фиксируют.

Проверка информации. Сведения, побудившие заинтересоваться каким-либо событием, как правило, подвергаются проверке. По нашим данным, она проводилась в 91,3% из всех случаев непосредственного обнаружения признаков преступления. Обычно проверка осуществляется в том же направлении деятельности органов внутренних дел, в ходе которого получена информация. Переадресование проверки допускается в связи с неподследственностью, но лишь после того, как установлены признаки преступления, дающие основание определить подследственность будущего дела. На практике установлен порядок, согласно которому следователь в случае получения от оперативных работников материалов, в которых отсутствуют данные, позволяющие принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом,

Раздел И. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. возвращает их для дополнительной проверки.

Информация проверяется в таком объеме, который позволяет сделать обоснованный вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления. По нашим данным, только в 5,0% случаев после завершения проверки должностные лица, принимавшие решение о возбуждении уголовного дела, собирали дополнительные сведения с целью конкретизации события и его правовой квалификации: уточняли содержание полученных объяснений, проверяли истребованные документы и т. д. Иногда результаты первичной проверки оказывались достаточными для возбуждения уголовного дела и в дополнении не нуждались.

Закон обязывает органы внутренних дел возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления (ст. 3 УПК РСФСР, ст. 3 УПК УзССР). Для этого не требуется устанавливать лиц, совершивших преступление или к нему причастных. Такое правило вытекает из разграничения в законе понятий "обнаружение признаков преступления" и "обнаружение лица, совершившего преступление". Например, в ч. 2 ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик говорится о принятии органами дознания мер в целях "обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших". Аналогичные положения содержатся в ч. 1 ст. 118 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 98 УПК УзССР. В статьях же закона, регулирующих возбуждение уголовного дела (ст.ст. 3 и 108 УПК РСФСР, ст.ст. 3 и 89 УПК УзССР), принятие решения связывается только с обнаружением признаков преступления. Поэтому вызывает критические замечания распространенное положение, согласно которому критерием готовности оперативных материалов для возбуждения по ним уголовного дела является наличие данных о совершенном или готовящемся преступлении, достаточных для его квалификации и розыска преступника, а по делам БХСС (за исключением дел о фальшивомонетничестве) — и о лицах, причастных к преступлению. Включение таких обстоятельств в минимум, необходимый для возбуждения уголовного дела, может неправильно ориентировать оперативных работников. Так, встречаются случаи, когда некоторые практические работники вместо пресечения преступлений выжидают, длительное время накапливают данные либо задерживают с возбуждением уголовного дела по мотивам неизвестности всех соучастников или всех эпизодов преступления¹.

В результате проверки полученной информации может быть сделан вывод: об отсутствии правонарушения либо о наличии административного правонарушения или признаков преступления (в последнем

¹ См.: Герасимов И.Ф. Проблемы обнаружения преступлений. С. 118-119

Возбуждение уголовного дела

случае будет непосредственное обнаружение признаков преступления).

Принятие решения. Должностное лицо, сделавшее вывод о наличии признаков преступления, в случае компетентности, само возбуждает уголовное дело. Однако в изученных нами делах чаще (91,9% случаев) материалы передавались для возбуждения уголовного дела другому должностному лицу:

во-первых, вследствие того, что вывод о наличии признаков преступления делался работником, не уполномоченным возбуждать уголовные дела. В большинстве случаев это были участковые инспектора, которые вправе составить рапорт (заключение) с указанием установленных обстоятельств, их правовой оценки, своих предложений и передать собранные материалы начальнику органа внутренних дел для принятия решения;

во-вторых, в связи со специализацией работников, распределением между ними обязанностей. Подобные передачи материалов бывают главным образом между отдельными службами милиции (УР, БХСС, дознания и др.), сотрудники которых имеют различный объем полномочий и выполняют разные функции;

в-третьих, из-за неподследственности обнаруженного преступления, когда материалы из служб милиции направляются следователям, и наоборот.

Компетентное должностное лицо, получив материалы, оценивает их и, руководствуясь уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 108,109, 112 УПК РСФСР; 89, 91, 93 УПК УзССР), возбуждает уголовное дело. Если оно установит отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела, а равно наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, то отказывает в возбуждении уголовного дела. Так завершается деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления.

Какие этапы в деятельности по непосредственному обнаружению выделяет автор и в чем их суть?

ПОВОД К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБНАРУЖЕНИЮ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В уголовно-процессуальном законе не дается общего определения повода к возбуждению уголовного дела, а лишь перечисляются отдельные его виды (ч. 1 ст. 108 УПК РСФСР, ч. 1 ст. 89 УПК УзССР). Поводами к возбуждению уголовного дела являются: 1) заявления и письма граждан; 2) сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка,

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. товарищеских судов и других общественных организаций; 3) сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц; 4) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати; 5) явка с повинной; 6) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления¹.

Относительно общего определения повода к возбуждению уголовного дела в литературе высказываются различные точки зрения. Повод определяется как: источник, из которого прокурорские, следственные и судебные органы получают информацию о преступлении²; юридический факт, вызывающий деятельность по возбуждению уголовного дела³; источник сведений о преступлении, которым закон придает значение юридических фактов, обязывающих правоохранительные органы рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела⁴; доказательства совершенного преступления⁵. В отдельных работах под поводом понимается получение сведений о готовящемся или совершенном преступлении либо непосредственное обнаружение признаков преступления⁶.

В этих определениях, несмотря на все их различия, отмечены многие существенные черты, характеризующие те или иные поводы к возбуждению уголовного дела. В то же время следует согласиться с замечаниями, высказанными в литературе относительно данных определений. Так, правильно подчеркивалось, что не каждый из

¹ В УПК УзССР, КиргССР, КазССР, ЛитССР, УССР в качестве самостоятельного не выделен такой повод, как сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций, который охватывается другим поводом – сообщениями предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц (п.2 ст. 89 УПК УзССР). В УПК УССР к поводам относятся сообщения представителей власти, общественности или отдельных граждан, задержавших подозреваемое лицо на месте совершения преступления или с поличным (п. 2 ст. 94), а в УПК некоторых союзных республик – сообщения комиссий по делам несовершеннолетних (ч. 2 ст. 104 УПК АзССР, ч. 2 ст. 107 УПК ЛатвССР) и трудовых коллективов (п. 6 ст. 97 АрмССР, п. 3 ст. 90 УПК ЭССР).

² См.: Советский уголовный процесс/ Под ред. Д.С. Карева. М., 1975. С. 189; Советский уголовный процесс/ Под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1980. С. 209

³ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 93; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР/ Под ред. Л.Н. Смирнова. М, 1965. С. 178

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М, 1958. С. 267; Его же. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970. С. 13; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, С. 76

⁵ Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса // Труды Иркутского ун-та. Серия юрид. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. Иркутск, 1969. С. 11

⁶ Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование/ Под ред. С.В. Бородина, И.Д. Перлова. М, 1968. С. 7-8; Кузнецова Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. С. 31

Возбуждение уголовного дела

указанных в законе поводов может расцениваться в качестве сведений о преступлении или их источника¹, что определение повода как получение сведений о готовящемся или совершенном преступлении либо непосредственное обнаружение признаков преступления полностью не раскрывает сущности исследуемого понятия².

Следует отметить, что приведенные определения, кроме трактовки повода как юридического факта, имеют один методологический недостаток: базируются не на всех перечисленных в законе поводах к возбуждению уголовного дела, а лишь на каком-либо одном или нескольких из них. В результате отдельные поводы не охватываются их общим определением. Например, газетная статья, которая в соответствии со ст. 108 УПК РСФСР является одним из поводов к возбуждению уголовного дела, не может быть определена ни как "действия граждан", ни как "получение сведений" о преступлении. Неверно приравнивать непосредственное обнаружение признаков преступления к "доказательствам" либо к "источнику" сведений.

В определении повода как юридического факта, вызывающего деятельность по возбуждению уголовного дела, его понятие дается через общий и наиболее существенный признак — способность вызывать деятельность по возбуждению уголовного дела. "Повод — это только сигнал, побудительная причина, толчок к решению вопроса о возбуждении дела..."³. В указанном определении правильно не приводятся иные характеристики повода к возбуждению уголовного дела — как сведений либо их источника, первичных данных, доказательств и т.д., — не являющиеся общими для всех поводов. Они скорее относятся не к понятию повода, а к понятию тех конкретных явлений объективной действительности, за которыми закон признает его значение — заявлений, сообщений или статей, заметок либо непосредственного обнаружения признаков преступления.

Однако, определение повода как юридического факта также не вполне совершенно. Представляется излишним использование в нем такой категории, как "юридический факт". Во-первых, всякий факт, являясь юридическим, обладает свойством порождать, изменять или прекращать правоотношения, поэтому, говоря о юридическом факте и утверждая, что он порождает правоотношения, авторы допускают тавтологию. Во-вторых, понятия юридического факта и повода к возбуждению уголовного дела имеют собственное содержание. Более правильно считать, что поводом к возбуждению уголовного дела являются не

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 90

² Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. С. 22-23

³ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. С. 89

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. абстрактные юридические факты, а конкретные явления объективной действительности, перечисленные в законе. Кроме того, в определении необходимо предусмотреть, что повод порождает обязанность разрешить вопрос о возбуждении уголовного дела, а не деятельность по возбуждению уголовного дела, так как последняя — это средство выполнения указанной обязанности.

С учетом высказанных замечаний повод к возбуждению уголовного дела можно определить как такое явление объективной действительности, с которым закон связывает возникновение у правоохранительных органов обязанности решить вопрос о возбуждении уголовного дела, т. е. принять одно из следующих решений: 1) возбудить уголовное дело; 2) отказать в его возбуждении; 3) передать заявления, сообщения или другие материалы, указывающие на совершение преступления, по подследственности. Конкретные формы таких явлений объективной действительности описаны в УПК союзных республик.

Ст. ПО УПК РСФСР (ст. 90 УПК УзССР) регламентирует процессуальную форму заявлений и сообщений о преступлении, т. е. поводов к возбуждению уголовного дела, указанных в п.п. 1-3 ст. 108 УПК РСФСР (п.п. 1-2 ст. 89 УПК УзССР). Заявления граждан могут быть устные и письменные. Устные заносятся в протокол и подписываются заявителем, а также должностным лицом органа внутренних дел, принявшим заявление. В протоколе заявления отражаются: место и время его составления, должность, звание и фамилия должностного лица органов внутренних дел, данные о заявителе (фамилия, имя и отчество, год и место рождения, национальность, должность и место работы, домашний адрес и номер телефона, сведения о документе, удостоверяющем личность заявителя, и другие данные, имеющие, по мнению должностного лица, значение), время поступления и содержание заявления. Письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит.

Заявителю необходимо разъяснить ответственность за заведомо ложный донос, о чем в протоколе производится отметка, которая удостоверяется подписью заявителя. В случае подачи письменного заявления отметку рекомендуется делать на самом заявлении¹.

Сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц, как правило, имеют соответствующий штамп или печать и оформляются письменно.

¹ УПК КиргССР (ст. 98) при подаче письменного заявления требует делать такую отметку на заявлении; УПК УССР (ст. 95) предусматривает отобрание подписки; в соответствии со ст. 106 УПК АзССР предупреждение делается при первом допросе заявителя; УПК других союзных республик не предусматривает формы, в которой производится отметка при подаче письменного заявления.

Прием заявлений и сообщений о преступлениях, реагирование на них в установленном порядке являются обязанностью всех работников милиции как непосредственно в расположении служебных помещений, так и за их пределами. Если работник органа внутренних дел получит письменное заявление или сообщение о преступлении вне служебного помещения, он должен незамедлительно передать его в дежурную часть для регистрации. Устное же заявление предварительно оформляется протоколом, а если для этого нет возможности, то передается дежурному по телефону или с помощью другого вида связи. При этом во всех случаях работники органов внутренних дел обязаны принять необходимые меры к предотвращению или пресечению преступления.

Самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела признаются сообщения, опубликованные в печати (п. 4 ст. 108 УПК РСФСР, п. 3 ст. 89 УПК УзССР).

Сущность явки с повинной удачно определена в ст. ПО УПК ЛатвССР. Явкой с повинной признается явка в органы дознания, предварительного следствия, к прокурору или в суд лица, совершившего общественно опасное деяние, с целью сообщить о совершенном преступлении. Согласно ст. 111 УПК РСФСР (ст. 92 УПК УзССР) в случае явки с повинной устанавливается личность явившегося и составляется протокол, в котором подробно излагается сделанное заявление. Протокол подписывается явившимся с повинной и лицом, составившим протокол: следователем либо инспектором по дознанию, участковым инспектором милиции, дежурным по органу внутренних дел или его помощником, оперативным работником УР, БХСС.

Конкретно описанные в законе, все рассмотренные поводы без затруднений распознаются на практике. С момента их появления начинается деятельность по обнаружению признаков преступления, с этого же момента исчисляются сроки принятия решения.

Сложнее определить внешнее выражение предусмотренного в качестве повода к возбуждению уголовного дела непосредственного обнаружения признаков преступления (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР, п. 5 ст. 89 УПК УзССР). Деятельность по обнаружению признаков преступления может быть весьма длительной, между тем повод должен представлять собой единовременный акт, порождающий обязанность решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Только при этом условии повод выступает в качестве начального момента исчисления сроков принятия решения. На наш взгляд, повод к возбуждению уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления появляется в тот момент, когда на основе полученной информации уполномоченным должностным лицом органов внутренних дел делается

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. вывод о наличии признаков определенного преступления.

В отдельных случаях (обнаружение трупа с явными следами насильственной смерти, поимка лица в момент совершения кражи) повод появляется в момент получения первичной информации, побуждающей заинтересоваться каким-либо событием как противоправным.

Как правило, первичная информация недостаточна для вывода о наличии признаков конкретного преступления. Во-первых, из нее не всегда может быть ясно само преступное деяние. Например, трое мужчин привлекли к себе внимание работников БХСС необычным поведением: у магазина "Автомобили" они предлагали гражданам купить какие-то детали, которые доставали из-под одежды, часто совещались друг с другом. Такие данные, хотя и побуждают заинтересоваться происходящим, но прямо не указывают на какое-либо преступление. Во-вторых, из первичной информации при ясности деяния не всегда можно сделать вывод о его преступном характере. Так, спекуляция, хищение государственного или общественного имущества, нарушение правил о валютных операциях в зависимости от того, какова сумма наживы или сделки, могут быть как преступлениями, так и административными проступками. Нередко уголовная наказуемость деяния зависит от того, привлекалось ли ранее лицо к административной ответственности за аналогичное деяние (например, нарушение правил торговли спиртными напитками, незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных веществ, незаконная охота и т. д.). Вывод о наличии признаков преступления в подобных случаях может быть сделан только после проведения проверки.

Значит, повод к возбуждению уголовного дела появляется в момент ее завершения. А первичные данные, побуждающие заинтересоваться событием, являются поводом лишь к производству административной проверки или оперативно-розыскных мероприятий, предпринимаемых с целью установить действительное событие и оценить его с точки зрения противоправности. Так, в приведенном выше примере информация, полученная сотрудниками БХСС при наблюдении у магазина "Автомобили", давала основания заподозрить мужчин в сбыте похищенного имущества. Их задержали в административном порядке "за продажу вещей в неустановленном месте". В ходе последующей проверки выяснилось, что задержанные совершили кражу. Только после этого у органов внутренних дел появилась обязанность возбудить уголовное дело.

Убедиться в наличии признаков преступления конкретное должностное лицо может и до завершения проверки. Однако при отсутствии объективных данных такое убеждение нельзя признать поводом

Возбуждение уголовного дела

к возбуждению уголовного дела, ибо оно не может контролироваться. Кроме того, на практике с ним нельзя было бы связывать правовые последствия, которые влечет появление повода к возбуждению уголовного дела, в частности, исчислять сроки принятия решения.

Как следует из сказанного, при непосредственном обнаружении признаков преступления повод к возбуждению уголовного дела по существу появляется одновременно с основанием для его возбуждения. Но неточно утверждать, что они сливаются, так как это происходит и с другими поводами (п.п. 1-5 ст. 108 УПК РСФСР, п.п. 1-4 ст. 89 УПК УзССР), например, если полученное сообщение (повод) содержит достаточные данные, указывающие на признаки преступления (основание).

О том, что при непосредственном обнаружении признаков преступления повод и основание к возбуждению уголовного дела не сливаются, свидетельствует передача материалов по подследственности. Вывод должностного лица, передающего материалы, о наличии признаков преступления означает появление повода к возбуждению уголовного дела и обязывает другое должностное лицо, получившее материалы, решить вопрос о возбуждении уголовного дела. Второе должностное лицо, самостоятельно оценивая материалы, может прийти к иному выводу: об отсутствии признаков преступления либо о недостаточности собранных материалов для принятия какого-либо решения. Например, дополнительные проверки после передачи материалов из-за недостаточности собранных данных проводились в 5% изученных нами уголовных дел. В таких случаях основание к возбуждению уголовного дела фактически появляется только после передачи материалов, когда завершается дополнительная проверка, в то время как повод — до их передачи. С учетом сказанного, на наш взгляд, неточно утверждение, что факт непосредственного обнаружения признаков преступления предпрещает возбуждение уголовного дела¹. Данный повод влечет обычные последствия — возникновение у правоохранительных органов обязанности рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела без его предпрещения.

Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела нельзя отождествлять с выводом, который делается при принятии решения о возбуждении уголовного дела, и тем более с самим решением.

Вместе с тем их не следует и противопоставлять. Когда признаки преступления обнаруживаются должностным лицом, которое решает и

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. С. 85; Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. С. 122

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. вопрос о возбуждении уголовного дела, вывод о наличии признаков преступления выражается в акте возбуждения дела, не получая до этого отдельного внешнего проявления. В таких случаях вывод о наличии признаков преступления и решение о возбуждении уголовного дела проявляются одновременно в едином документе — постановлении о возбуждении уголовного дела.

Если же вывод о наличии признаков преступления делает должностное лицо, которое в силу подследственности или специализации не может возбудить уголовное дело, а обязано передать собранные материалы другому должностному лицу (инспектору дознания, следователю), то в таких случаях вывод отделен от акта возбуждения уголовного дела по времени, субъекту, форме. Его внешним выражением является факт передачи материалов, который нередко фиксируется в отдельном документе — рапорте, заключении, постановлении, сопроводительном письме. Появление такого документа обуславливает возникновение уголовно-процессуальной обязанности решить вопрос о возбуждении уголовного дела.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Обнаружение признаков преступления по содержанию представляет собой выявление органами внутренних дел общественно опасного деяния и установление в нем признаков состава преступления; процедура этой деятельности образует его юридическую процессуальную форму¹.

Существенными чертами, характеризующими процессуальные формы обнаружения признаков преступления, являются: объем выяснения преступного события; круг допустимых проверочных действий и мер принуждения; место процессуальной формы в системе уголовного судопроизводства; доказательственное значение получаемых в этой форме результатов.

В советском уголовном процессе известны три процессуальные формы обнаружения признаков преступления: 1) рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях; 2) непосредственное обнаружение признаков преступления; 3) протокольная форма досудебной подготовки материалов.

Рассмотрение заявлений и сообщений как форма обнаружения признаков преступления предназначена для реализации притязаний граждан, должностных лиц и организаций на преследование нарушителей закона в уголовном порядке. В соответствии со ст. 109 УПК РСФСР

¹ См.: Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М, 1976. С. 13

Возбуждение уголовного дела

(ст. 91 УПК УзССР) следователь, орган дознания и другие указанные в законе должностные лица правоохранительных органов обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении и разрешать их в срок не более трех суток, а в исключительных случаях — не более десяти суток¹.

В задачу деятельности по рассмотрению заявлений и сообщений входит установление лишь факта совершения преступления; для возбуждения уголовного дела не требуется устанавливать лицо, совершившее преступление.

По поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако, без производства следственных действий, за исключением осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 178 УПК РСФСР, ч. 2 ст. 161 УПК УзССР).

Вся процедура, начиная с момента поступления заявления или сообщения и до принятия по ним решения, предусмотрена уголовно-процессуальным законом (ст.ст. 108-115 УПК РСФСР, ст.ст. 89-95 УПК УзССР). Осуществляемая в этой форме деятельность полностью входит в содержание стадии возбуждения уголовного дела.

Другая форма — непосредственное обнаружение признаков преступления — предоставляет органам внутренних дел возможность по собственной инициативе принимать меры к обнаружению преступлений и реализовывать полученные о них сведения. Данная процессуальная форма наиболее ярко выражает начало публичности в сфере борьбы с преступностью. Она охватывает случаи обнаружения признаков преступления органами внутренних дел в процессе своей служебной деятельности, не связанной с рассмотрением заявлений и сообщений. Порядок ее осуществления в таких случаях зависит от направления служебной деятельности, в котором обнаруживаются признаки преступления. Если следователь при расследовании одного преступления получит данные о другом, то его деятельность по обнаружению признаков преступления будет складываться из производства в установленном уголовно-процессуальным законом порядке следственных действий. То же самое можно сказать относительно административной деятельности милиции, производства ею дознания и т. д.

Непосредственное обнаружение признаков преступления в отличие от рассмотрения заявлений и сообщений не имеет собственной процедуры; она заимствуется у того направления деятельности органов

¹ УПК ГССР (ст. ПО) устанавливает единый срок разрешения заявлений и сообщений о преступлении - не свыше 10 дней; в соответствии со ст. 93 УПК МолдавССР решение должно быть принято в течение не более трех суток, а в исключительных случаях - не более 15 суток. Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство (УПК РСФСР 1923 г.) не предусматривало сроков разрешения заявлений и сообщений о преступлениях.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. внутренних дел, в ходе которого выявляется преступление.

Вместе с тем деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления в различных направлениях обладает рядом единых черт, обусловленных общей целью — обнаружением преступления. Во всех случаях непосредственного обнаружения признаков преступления органы внутренних дел действуют в силу публичности при отсутствии официально выраженного волеизъявления заинтересованных лиц и органов. Начало деятельности не связывается с поступлением заявлений и сообщений: компетентные должностные лица могут приступить к ней тогда, когда располагают какой-либо информацией о преступных событиях. Единым является также правовое значение результатов деятельности. В соответствии со ст. 108 УПК РСФСР (ст. 89 УПК УзССР) факт непосредственного обнаружения признаков преступления служит поводом к возбуждению уголовного дела. Наконец, для всех ситуаций одинаков и порядок возбуждения уголовного дела (ст. 112 УПК РСФСР, ст. 93 УПК УзССР).

Общность и специфика непосредственного обнаружения признаков преступления в разных направлениях служебной деятельности органов внутренних дел обуславливают сложность его правовой природы. Только после появления повода к возбуждению уголовного дела обнаружение признаков преступления становится уголовно-процессуальным, а до этого является таким, какова правовая природа направления служебной деятельности органов внутренних дел, в котором выявлено преступление — административным, уголовно-процессуальным и т.д.

Нельзя согласиться с высказываемым нередко мнением, что деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления всегда с самого начала уголовно-процессуальная. Это мнение проистекает из неточного положения, будто поводом к возбуждению уголовного дела при непосредственном обнаружении признаков преступления всегда выступают самые первые данные, побуждающие заинтересоваться каким-либо событием как преступным¹. Анализ практики показывает, что такие данные обычно недостаточны для вывода о наличии признаков преступления. Только после завершения проверки, когда может быть сделан этот вывод, появляется повод к возбуждению уголовного дела, порождающий уголовно-процессуальные отношения в связи с выявленным преступлением.

Значит, не вся деятельность по непосредственному обнаружению признаков преступления входит в содержание стадии возбуждения уголовного дела. В содержание этой стадии включается лишь часть

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 113

Возбуждение уголовного дела

деятельности, начиная с появления повода к возбуждению уголовного дела: передача материалов по подследственности, принятие и оформление решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем (при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу), проведение при необходимости дополнительной проверки и последующее принятие решения по существу.

Таким образом, непосредственное обнаружение признаков преступления охватывает собой действия органов внутренних дел по выявлению общественно опасного деяния и установлению в нем признаков состава преступления, которые, начинаясь в различных правовых режимах, заканчиваются единой уголовно-процессуальной формой.

Непосредственное обнаружение признаков преступления отличается от рассмотрения заявлений и сообщений по способам учета и проверки полученной информации, форме и срокам принятия решения. Поступившие в органы внутренних дел заявления и сообщения о преступлениях регистрируются в книге учета заявлений и сообщений. В последние годы введен порядок, в соответствии с которым лицу, непосредственно обратившемуся с заявлением, выдается талон-уведомление, подтверждающее принятие его заявления. Иная информация (сигналы о преступлениях), относящаяся к борьбе с преступностью и охране общественного порядка, учитывается в отдельном журнале. Письменное заявление гражданина, зарегистрированное в книге учета заявлений и сообщений, а затем при проверке оказавшееся анонимным, подлежит учету в журнале сигналов о преступлениях. И наоборот, телефонное сообщение, зарегистрированное в журнале учета сигналов о преступлениях и подтвержденное в ходе проверки подачей звонившим лицом письменного заявления либо явкой его в милицию, учитывается в книге заявлений и сообщений о преступлениях. Оттого, где регистрируется поступившая информация, зависит процессуальная форма ее проверки и принятия решения.

Если при проверке заявлений и сообщений о преступлениях производство следственных действий не допускается, за исключением осмотра места происшествия, то при непосредственном обнаружении признаков преступления информация может проверяться следственным путем, когда выявляется в ходе расследования уголовного дела. В процессе административной проверки сигналов о преступлениях, так же как и при проверке заявлений и сообщений, могут быть истребованы материалы и получены объяснения¹. Вместе с тем необходимо под-

¹ См. ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. "Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью"// Ведомости Верховного Совета СССР. 1973. № 24. Ст. 309. 1981. № 10. Ст. 232, 1982. № 42. Ст. 793

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. черкнуть, что при получении анонимных сообщений способы проверки должны гарантировать ограждение невиновных лиц от какой бы то ни было компрометации.

По заявлениям и сообщениям могут приниматься только предусмотренные законом решения: о возбуждении уголовного дела или отказе в этом либо передаче заявления (сообщения) по подследственности (ст. 109 УПК РСФСР, ст. 91 УПК УзССР). Запрещается списывать их "в дело" без проверки и конкретного решения. По существу такие же решения принимаются после проверки сигналов о преступлениях. Однако в оформлении этих решений, в частности при отказе в возбуждении уголовного дела, имеются некоторые отличия. Когда не подтверждается заявление или сообщение о преступлении, в соответствии со ст. 113 УПК РСФСР (ст. 94 УПК УзССР) выносится мотивированное постановление. Данное правило сформулировано в уголовно-процессуальном законе только применительно к заявлениям и сообщениям. Поэтому в случаях неподтверждения сигналов о преступлениях либо оно применяется по аналогии, либо указанное постановление не выносится. В частности, в системе органов прокуратуры СССР установлено, что по сигналам о преступлениях выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, когда отбирались объяснения, потребовались документы. Если же принятый сигнал при проверке оказывался заведомо ложным и в отборе объяснений, истребовании материалов не было необходимости, постановление не выносится, а о результатах проверки делается отметка в протоколе принятия сигнала и в соответствующем журнале регистрации. Ведомственные нормативные акты МВД СССР требуют выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела только тогда, когда не подтверждаются заявления и сообщения. На наш взгляд, это правило подлежит расширительному толкованию. Указанное постановление должно выноситься во всех случаях, если отбирались объяснения, потребовались материалы, в том числе по телефонограммам, анонимным письмам. Отметка в журнале о результатах проверки подобной информации без вынесения постановления может производиться лишь тогда, когда при выезде работников милиции на место она не подтверждается (например, телефонное сообщение о проникновении в магазин посторонних лиц окажется ошибочным; анонимное письмо об исчезновении гражданина — ложным).

Не всегда совпадают сроки принятия решения при непосредственном обнаружении признаков преступления и рассмотрении заявлений и сообщений. Для прокурорской проверки сигналов о преступлениях ведомственными актами установлены сроки, аналогичные срокам рассмотрения

Возбуждение уголовного дела

заявлений и сообщений. Для административной проверки этих сигналов органами внутренних дел какие-либо сроки не предусмотрены. В каждом конкретном случае они определяются руководителем органа (подразделения) внутренних дел с учетом объема имеющейся информации, сложности и характера проверки, ее места в системе других мероприятий и т.д. Административно-правовые сроки установлены лишь для проверки данных, выявляемых в ходе рассмотрения предложений и жалоб трудящихся¹. Эти сроки значительно превышают уголовно-процессуальные сроки проверки заявлений, сообщений и в общей сложности могут составлять до двух месяцев.

Отмеченные различия в формах непосредственного обнаружения признаков преступления и рассмотрения заявлений и сообщений на практике нередко игнорируются. Иногда сигналы о преступлениях проверяются как заявления, и наоборот, заявления и сообщения разрешаются в порядке, свойственном для непосредственного обнаружения признаков преступления, с нарушением установленных сроков. Например, заявление о преступлении какого-либо лица, в отношении которого ведется проверка по факту паразитического образа жизни, вместо разрешения в соответствии с законом приобщается наравне с другими административными документами к материалам проверки. Поскольку производство по материалам о ведении паразитического образа жизни может длиться несколько месяцев, приобщение к ним заявления приводит к затягиванию сроков принятия решения, а порой — к сокрытию преступления. То же самое можно сказать о случаях приобщения заявлений к делу административного надзора, к уголовному делу.

Необходимо подчеркнуть, что каждое заявление и сообщение должно рассматриваться в установленной для них законом форме. Только после возбуждения по ним уголовного дела, при наличии оснований, они могут быть соединены с другим уголовным делом или после отказа в возбуждении уголовного дела — приобщены к какому-либо административному делу.

Фактором, предопределяющим обнаружение признаков преступления в форме рассмотрения заявлений и сообщений, является соответствие поступившей информации закону (п.п. 1-5 ст. 108, ст.ст. 110-111 УПК РСФСР; п.п. 14 ст. 89, ст.ст. 90, 92 УПК УзССР). При любой иной первичной информации, не удовлетворяющей требованиям закона к заявлениям и сообщениям, но побуждающей

¹ См. ст.ст. 9-11 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1968 г. в редакции Указа от 4 марта 1980 г. "О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 11. Ст. 192

Раздел П. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. должностных лиц органов внутренних дел заинтересоваться каким-либо событием как преступным (сигналы о преступлениях), будет осуществляться непосредственное обнаружение признаков преступления.

Б чем различие между формами непосредственного обнаружения признаков преступления и рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях?

В качестве сигналов, обуславливающих деятельность органов внутренних дел в форме непосредственного обнаружения признаков преступления, обычно выступает информация, полученная по телефону, телеграфу, радио, с приборов охранной сигнализации, в виде анонимного письма, показаний свидетеля или обвиняемого по делу о другом преступлении, путем непосредственного наблюдения какого-либо подозрительного события. С целью отграничения такой информации от заявлений и сообщений уточним некоторые черты последних.

К числу заявлений и сообщений по закону (ст.ст. 109-113 УПК РСФСР, ст.ст. 90-94 УПК УзССР) относятся лишь те, в которых предполагается или утверждается о наличии преступного деяния. При этом заявитель может прямо указать на преступный характер сообщаемого им факта или ограничиться приведением данных об общественно опасном деянии, не давая ему уголовно-правовой оценки. Сведения об административном, гражданском или дисциплинарном правонарушении не являются поводом к возбуждению уголовного дела. Если в процессе их рассмотрения будут выявлены преступные факты, то дальнейшая деятельность органов внутренних дел будет протекать как непосредственное обнаружение признаков преступления.

Что касается анонимных заявлений, в соответствии с действующими УПК они не относятся к числу поводов к возбуждению уголовного дела. Исключение составляет УПК КазССР (ч. 3 ст. 84), где сказано, что "анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного дела только после предварительной проверки". Это означает, что в КазССР решения по анонимным заявлениям должны приниматься по правилам рассмотрения заявления и сообщений, в то время как в РСФСР, УзССР и в других союзных республиках органы внутренних дел могут ограничиться проведением по ним административной либо оперативной проверки.

Некоторые авторы в качестве разновидности сообщений предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц (п. 3 ст. 108 УПК РСФСР, п. 2 ст. 89 УПК УзССР) неверно называют сообщения,

Возбуждение уголовного дела

переданные в виде телефонограммы¹, ибо закон предусматривает только письменную форму сообщений.

Логическое толкование уголовно-процессуального закона дает основание утверждать, что в п.п. 1-5 ст. 108 УПК РСФСР (п.п. 1-4 ст. 89 УПК УзССР) речь идет о заявлениях и сообщениях таких лиц и организаций, которые не уполномочены на возбуждение уголовных дел. Уполномоченным должностным лицам и организациям нет надобности при обнаружении признаков преступления уведомлять об этом кого-либо. Они вправе сами возбудить уголовное дело, руководствуясь п. 6 ст. 108 УПК РСФСР (п. 5 ст. 89 УПК УзССР).

Материалы, передаваемые органами внутренних дел по подследственности, не могут быть отнесены к числу сообщений (п. 3 ст. 108 УПК РСФСР, п. 2 ст. 89 УПК УзССР), поскольку отношения здесь складываются по поводу подследственности, а не возбуждения уголовного дела.

Постовые, патрульные милиционеры, являясь представителями власти, не вправе возбуждать уголовные дела. Тем не менее, рапорты этих работников о выявленных ими преступных фактах нельзя расценивать в качестве самостоятельных поводов к возбуждению уголовного дела — сообщений должностных лиц (п. 3 ст. 108 УПК РСФСР, п. 2 ст. 89 УПК УзССР) или представителей власти (п. 2 ст. 94 УПК УССР). Отношения начальника органа внутренних дел с постовыми, патрульными милиционерами иные, чем отношения его с заявителями. При обнаружении признаков преступления действия должностных лиц органов милиции в организационном и правовом отношении составляют единую систему. Все должностные лица выступают как представители органа дознания с большим или меньшим объемом полномочий. Подача рапорта постовым милиционером об обнаруженном им преступлении служит одним из элементов системы действий по обнаружению признаков преступления; другими ее элементами могут быть: передача рапорта участковому инспектору для проверки; проверка последним выявленных обстоятельств; передача собранных материалов инспектору дознания для возбуждения уголовного дела и утверждение вынесенного им постановления начальником органа внутренних дел.

Деятельность должностных лиц органов внутренних дел, связанная с выявлением факта преступления при отсутствии заявлений или сообщений, осуществляется в порядке непосредственного обнаружения признаков преступления, даже если они получили материалы от другого должностного лица этого органа.

¹ См.: Михайленко А.Р.

Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. С. 44; и др.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.

Необходимо отметить, что условие возбуждения дел частного и частно-публичного обвинения — не иначе как по жалобе потерпевшего (ст. 27 УПК РСФСР, ст. 372 УПК УзССР) — не лишает заявление иных лиц правового значения повода к возбуждению уголовного дела. При подаче жалобы не потерпевшим, а посторонним лицом, отсутствует не повод, а дополнительное условие, которое требуется для возбуждения дел этой категории. Так, в случае возбуждения дела частного обвинения прокурором в порядке ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР (ч. 3 ст. 372 УПК УзССР) при наличии жалобы постороннего лица поводом к возбуждению будет эта жалоба, а не непосредственное обнаружение признаков преступления, как полагают некоторые авторы¹. Поэтому при поступлении в органы внутренних дел жалобы не потерпевшего, а иного лица о преступлении, дело о котором возбуждается только по жалобе потерпевшего, она должна разрешаться по правилам рассмотрения заявлений и сообщений.

Следовательно, критерием, по которому случаи обнаружения признаков преступления относятся к непосредственному, является получение всякой информации о преступлении, исключая заявления и сообщения о конкретных фактах преступлений, поданные лицами или организациями, не уполномоченными на возбуждение уголовного дела, и предусмотренные уголовно-процессуальным законом. Если заявления или сообщения отсутствуют или не удовлетворяют указанным требованиям, то деятельность будет осуществляться в порядке непосредственного обнаружения признаков преступления. Представляется неточным утверждение, что непосредственное обнаружение признаков преступления "предполагает наблюдение и восприятие общественно опасного деяния"². В изученных нами уголовных делах отмечались такие ситуации, когда общественно опасное деяние вообще не могло наблюдаться, поскольку преступление складывалось из неоднократных административных правонарушений либо не представляло собой единовременного акта (занятие бродяжничеством или попрошайничеством, ведение иного паразитического образа жизни и др.). Тем не менее, в этих случаях также имело место непосредственное обнаружение признаков преступления, так как деятельность органов внутренних дел не была опосредована заявлениями или сообщениями.

Описанные процессуальные формы — рассмотрение заявлений и сообщений и непосредственное обнаружение признаков преступления, — сочетаясь в деятельности органов внутренних дел, позволяют

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 114; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. Л.Н. Смирнова. С. 181

² Ларин А.М. Структура института возбуждения уголовного дела. С. 81

Возбуждение уголовного дела

эффективно реализовывать и публичные, и частные интересы в сфере борьбы с преступностью.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов охватывает деятельность по выявлению преступного события и его обстоятельств, протекающую до возбуждения уголовного дела. Поэтому она считается самостоятельной процессуальной формой обнаружения признаков преступления. Регламентированная ст. 415 УПК РСФСР (ст. 380 УПК УзССР), эта форма по своей правовой природе является уголовно-процессуальной, в чем сходна с рассмотрением заявлений и сообщений. Однако она обладает определенной спецификой, существенно отличающей ее от описанных выше процессуальных форм обнаружения признаков преступления.

В настоящее время протокольная форма досудебной подготовки материалов распространена на деяния, подпадающие под признаки следующих составов преступлений: ст.ст. 104, 114¹; ч 1 ст. 122; ч. 1 ст. 133; ч. 1 ст. 177; ч. 1 ст. 179; ч. 1 и 2 ст. 181; ст. 181; ч. 1 ст. 182; ч. 1 ст. 184; ч. 1 ст. 185; ст.ст. 199, 199³; ч. 1 ст. 204; ст. 208; ч. 1 ст. 209² УК УзССР¹, и присуща лишь деятельности органов дознания. В отличие от двух других форм она нацелена не только на обнаружение факта преступления, но и на установление лица, его совершившего, и всех других обстоятельств, необходимых для рассмотрения дела в суде, — способов, мотивов, последствий преступления и т.д. Собранные материалы служат основанием и для возбуждения уголовного дела, и для рассмотрения его в суде.

Все производство может длиться до десяти дней², этот срок продлению не подлежит. Он исчисляется, начиная со следующего дня после получения и регистрации органом дознания заявления или сообщения о преступлении или непосредственного обнаружения признаков преступления. Последним днем досудебной подготовки материалов в протокольной форме является дата направления органом дознания протокола вместе с материалами с санкции прокурора в суд либо

¹ Введенная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. "Об усилении ответственности за хулиганство" (Ведомости Верховного Совета СССР, 1966, № 30, ст. 595) для досудебной подготовки материалов о хулиганстве без отягчающих обстоятельств, протокольная форма в 1966 г. была предусмотрена в УПК, в 1977 г. распространена на факты мелкого хищения государственного и общественного имущества, а в 1985 - на деяния, подпадающие под признаки еще ряда составов преступления. (Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1966, № 35, ст. 946; 1977, № 51, ст. 1217; 1985, № 5, ст. 163; Ведомости Верховного Совета УзССР, 1966, № 10, ст. 7; 1977, № 8, ст. 112; 1985, № 13, ст. 143).

² Предусмотренный ранее пятидневный срок не всегда позволял полно и всесторонне исследовать обстоятельства совершенного преступления, в связи с чем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 г. он был увеличен до десяти дней. Ведомости Верховного Совета СССР, 1985, № 4, ст. 56).

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. передача материалов с согласия прокурора для применения мер общественного воздействия.

Производство завершается возбуждением уголовного дела начальником органа дознания только в случаях, когда в десятидневный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления (ст. 416 УПК РСФСР, ст. 381 УПК УзССР). Обычно после установления необходимых обстоятельств составляется протокол, в котором указываются: время и место составления; кем составлен; данные о личности правонарушителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя; квалификация преступления по статье УК. К протоколу приобщаются все материалы, а также список лиц, подлежащих вызову в суд.

Протоколы об обстоятельствах совершенного преступления составляют инспекторы по дознанию и старшие участковые инспекторы милиции, а также наиболее подготовленные участковые инспекторы милиции, работники уголовного розыска, БХСС, ГАИ, охраны общественного порядка, государственного пожарного надзора, оперативных и режимных частей ПТУ, следственных изоляторов, лечебно-трудовых и воспитательно-трудовых профилакториев в зависимости от линии работы, объектов и территории обслуживания. Конкретные должностные лица определяются в каждом органе внутренних дел с учетом образования и практического опыта работы.

По окончании производства протокол и приложенные к нему материалы представляются начальнику органа дознания. Он обязан изучить их и проверить: содержат ли материалы фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя; достаточны ли собранные данные для рассмотрения дела в судебном заседании; правильно ли квалифицировано преступление по указанной в протоколе статье УК; отобрано ли у правонарушителя обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им о перемене места жительства; полно ли и правильно заполнены все реквизиты протокола; соблюдены ли процессуальные нормы при подготовке материалов.

Убедившись в полноте и качестве представленных материалов, начальник органа дознания рассматривает вопрос о возможности применения к правонарушителю мер общественного воздействия. Признав это возможным, с согласия прокурора в соответствии со ст. 10 УПК РСФСР (ст. 5⁶ УПК УзССР) он направляет материалы в товарищеский суд, комиссию по делам несовершеннолетних либо

Возбуждение уголовного дела

передает правонарушителя на поруки трудовому коллективу или общественной организации для перевоспитания и исправления. Признав невозможным применение к правонарушителю мер общественного воздействия, начальник органа дознания утверждает протокол. Все материалы предъявляются правонарушителю для ознакомления, и с санкции прокурора протокол вместе с материалами направляется в суд, где решается вопрос о возбуждении уголовного дела и предании правонарушителя суду (ст. 418 УПК РСФСР, ст. 384 УПК УзССР).

Обнаружение признаков преступления в протокольной форме предопределяется не характером информации (как в рассмотренных выше формах), а видом преступления, на которое указывают поступившие сведения. Деятельность органов дознания будет протекать в этой форме, если они располагают сведениями о хулиганстве без отягчающих обстоятельств, мелком хищении государственного или общественного имущества либо о других преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР (ст. 379 УПК УзССР), независимо от того, поступили ли сведения в виде устного заявления гражданина, письменного сообщения народной дружины, телефонограммы или же получены путем непосредственного наблюдения событий должностными лицами органа дознания.

Для реализации целей, стоящих перед протокольной формой досудебной подготовки материалов, органы дознания обязаны обеспечить законность, полноту и высокое качество материалов в установленный десятидневный срок, с тем, чтобы решение о возбуждении уголовного дела в связи с невозможностью выяснить в этот срок существенные обстоятельства совершения преступления принималось бы в исключительных случаях.

***Шимановский В. В. Законность и обоснованность
возбуждения уголовного дела, С. 9-13***

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Уголовное дело может быть возбуждено только при наличии к тому законного повода и достаточного основания. Это два взаимосвязанных и неперенных условия. Закон не раскрывает понятия повода к возбуждению уголовного дела, ограничиваясь лишь перечислением его отдельных видов. В результате этого на практике иногда смешиваются повод и основание к возбуждению дела, что приводит к ошибкам, в частности, к необоснованному возбуждению либо неосновательному отказу в возбуждении уголовного дела. В постановлении о возбуждении

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. уголовного дела следователи не всегда указывают, какой конкретно повод имеет место, а также что явилось основанием к возбуждению дела, в силу чего эти постановления остаются немотивированными.

Поводы — это источники, из которых органы, правомочные возбудить уголовное дело, получают сведения о совершенном или готовящемся преступлении. Иначе говоря, поводы — это те источники, посредством которых устанавливаются первичные данные (сведения) о преступлении или его подготовке¹. Конкретные поводы перечислены в УПК союзных республик. В ст. 108 УПК РСФСР предусмотрено шесть поводов, т.е. шесть источников, из которых компетентные государственные органы получают сведения о преступных фактах. Поводы к возбуждению дела в основном одинаково сформулированы в УПК союзных республик, а имеющие место некоторые различия в формулировках не меняют существа дела. Так, в УПК РСФСР, Латвийской, Грузинской, Белорусской, Азербайджанской, Эстонской, Армянской, Молдавской, Таджикской, Туркменской ССР, в отличие от УПК других республик, среди поводов к возбуждению указаны сообщения профсоюзных и комсомольских организаций, народных дружин по охране общественного порядка, товарищеских судов и других общественных организаций².

Указанный в законе перечень поводов к возбуждению дела является исчерпывающим; он по существу охватывает все возможные источники, из которых компетентные государственные органы узнают о преступлении или его подготовке. Поэтому, если сведения получены из других, не перечисленных в законе источников, то не будет законного повода к возбуждению уголовного дела. Каждый из предусмотренных в законе поводов имеет самостоятельное значение и при наличии основания влечет за собой возбуждение уголовного дела.

Так, наиболее распространенным источником получения информации о готовящемся и совершенном преступлении являются заявления и письма граждан, а также сообщения общественных организаций, учреждений, предприятий и должностных лиц. По данным выборочного

¹ В литературе под поводом понимаются также юридические факты, порождающие право и обязанности компетентных государственных органов рассмотреть ставшие им известными сведения о преступлении и принять по ним решения о возбуждении дела или отказе в таковом. См. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 6

² В УПК УССР (ст. 94) говорится просто о "сообщениях общественности" и, кроме того, в качестве самостоятельного повода указывается на сообщение лиц, задержавших подозреваемое лицо на месте преступления или с поличным. В УПК Киргизской, Грузинской, Латвийской ССР упоминается о "сообщениях общественных организаций", а в УПК Узбекской и Казахской ССР говорится вообще об "организациях". В УПК Азербайджанской ССР (ст. 104) предусматривается в качестве самостоятельного повода к возбуждению уголовного дела передача материалов в прокуратуру комиссией по делам несовершеннолетних.

Возбуждение уголовного дела

исследования, эти источники составляют 84%, в том числе заявления и письма граждан — около 70% всех случаев поступившей информации.

Заявления и письма граждан могут быть устные и письменные. Устные заносятся в протокол заявления (а не в протокол допроса свидетеля или потерпевшего, как это делается иногда в практике), в котором указываются время и место подачи заявления, сведения о личности заявителя, обстоятельства готовящегося или совершенного преступления и данные, их подтверждающие. Протокол подписывается заявителем и должностным лицом, принявшим заявление. Перед принятием устного заявления гражданину должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос (ст. 180 УК РСФСР), о чем делается отметка в протоколе, которая удостоверяется подписью заявителя. При приеме письменного заявления, а также при вызове лица, приславшего заявление по почте, необходимо предупредить заявителя об ответственности за заведомо ложный донос, о чем сделать в заявлении отметку, удостоверяемую его подписью¹.

Сведения о преступлении, поступившие в иной, не установленной законом форме, а именно по телефону, телеграфу, в виде анонимного письма (когда автор неизвестен), являются сигналом о преступлениях. Они могут служить поводом к выезду на место происшествия, производству проверки. Однако к числу заявлений и сообщений о преступлении в соответствии с законом отнесены быть не могут.

Таким образом, анонимное заявление не является поводом к возбуждению уголовного дела, и фактические данные, сообщенные в анонимных письмах, не могут быть использованы при доказывании, ибо следователь и суд лишены возможности их проверить. В них отсутствует существенный признак, указанный в ст. 110 УПК РСФСР, — наличие данных о лице, от которого исходит заявление. Посылка анонимных заявлений о совершенных преступлениях не имеет оправдания в нашем обществе, противоречит нашей морали. Практика показывает, что заявления в анонимной форме подаются нередко с целью опорочить честных работников, дискредитировать их. Однако иногда бывает и так, что отдельные граждане опасаются открыто выступить против лиц, совершающих преступное деяние. Это имеет место, скажем, в тех случаях, когда заявитель боится мести со стороны лица, о действиях которого он сообщил в органы следствия или суда. Подача анонимных заявлений имеет место также из-за опасения понести

¹ В УПК УССР (ст. 95), Узбекской ССР (ст. 90), Грузинской ССР (ст. 109) прямо предусматривается при приеме письменных заявлений выяснение личности заявителя и предупреждение об ответственности за заведомо ложный донос. По УПК Азербайджанской ССР (ст. 106) указанное предупреждение делается при первом допросе заявителя. В данном учебном пособии не ставится цель подробно рассмотреть все имеющиеся поводы.

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. ответственность в случае неподтверждения сообщенных фактов и т.п. Поэтому в одинаковой степени было бы неправильно как вообще не принимать во внимание анонимное заявление о совершенном или готовящемся преступлении, так и принимать любое из них без проверки в качестве повода к возбуждению уголовного дела¹.

Если в анонимном заявлении содержатся конкретные, серьезные данные о совершенном или готовящемся преступлении, то их следует рассматривать в качестве сигнала к проверочным действиям, проводимым либо гласным (открытым) методом, либо оперативно-розыскным путем с помощью органов милиции.

После проверки анонимного заявления поводом к возбуждению уголовного дела (при наличии основания) будут служить материалы проверки, в частности, непосредственное усмотрение следователя (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР).

На практике не всегда соблюдается требование закона о том, чтобы сообщения государственных учреждений, предприятий и организаций были сделаны в письменной форме (ч. 3 ст. 110 УПК РСФСР). Иногда организации и учреждения, нередко ввиду неотложности, сообщают следственным органам о некоторых видах преступлений, например, о краже, несчастном случае на производстве, прежде всего устно, по телефону. В качестве повода к возбуждению уголовного дела в таких случаях следует рассматривать не само устное сообщение, а непосредственное обнаружение признаков преступления компетентным должностным лицом, выехавшим на место преступления и возбуждающим уголовное дело (п. 6 ст. 108 УПК РСФСР). Но это касается экстренных случаев. В принципе же необходимо добиваться неукоснительного соблюдения требования закона о письменной форме сообщения, особенно при совершении должностных преступлений, при хищениях социалистического имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления должностным положением. Сообщения учреждений, предприятий, организаций и должностных лиц, поступившие по телефону, телеграфу (например, о пожарах, авариях, поступлениях в медицинские учреждения лиц с телесными повреждениями), в соответствии с законом не могут быть отнесены к числу заявлений и сообщений.

Наряду с поводом, необходимым условием для возбуждения дела является наличие достаточного основания к возбуждению уголовного дела. Правильное уяснение основания к возбуждению уголовного дела имеет первостепенное значение.

¹ О рассмотрении анонимных сообщений упомянуто лишь в ст. 84 УПК Казахской ССР, которая гласит, что "анонимные заявления могут служить поводом к возбуждению уголовного дела только после предварительной проверки".

Что является основанием для понимания повода, как источника сведений?

Тетерин Б. С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. С. 9-13

ПОВОДЫ И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Каждое уголовное дело может быть возбуждено лишь при наличии повода и достаточного основания при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу (ст. 5 УПК).

Повод к возбуждению уголовного дела — в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством — это сведения, содержащие первоначальные данные о признаках совершенного или готовящегося преступления. В связи с этим компетентные государственные органы или должностные лица в установленный законом срок обязаны решить вопросы, связанные с возбуждением уголовного дела.

Уголовно-процессуальный кодекс (ст. 108 УПК) устанавливает шесть поводов к возбуждению уголовного дела:

- 1) заявления и письма граждан;
- 2) сообщения общественных организаций;
- 3) сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц;
- 4) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати;
- 5) явка с повинной;
- 6) непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления.

Заявления и письма граждан — один из наиболее распространенных поводов к возбуждению уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК). Поводом к возбуждению уголовного дела будет являться не любое заявление и сообщение, а лишь заявления и сообщения о преступлении. При этом заявления и сообщения должны содержать данные, указывающие на определенное событие, расцениваемое законом как преступление, или дающие основание предположить о готовящемся или совершенном преступлении, а также о лице, подготавливающем или совершившем преступление. Другим важным требованием, предъявляемым к повodu, является сам факт направления заявления и сообщения о преступлении в органы, уполномоченные законом возбуждать уголовные дела.

В данном случае заявитель, отдавая себе отчет в том, что за ложное заявление он будет нести уголовную ответственность, выражает требование о возбуждении уголовного дела или о привлечении кого-

Раздел II. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов, либо к уголовной ответственности. Следует отметить, что уголовная ответственность за заведомо ложное заявление и сообщение о преступлении (заведомо ложный донос — ст. 180 УК) может наступать лишь в случае направления подобных заявлений и сообщений в органы дознания, следствия, прокуратуры и суда с целью возбуждения уголовного дела или привлечения какого-либо лица к уголовной ответственности.

Поэтому нельзя рассматривать как повод к возбуждению уголовного дела заявления и сообщения о преступлении, направленные в другие государственные органы, общественные организации. Поводом к возбуждению уголовного дела, наконец, могут являться лишь те заявления и сообщения, которые правильно процессуально оформлены.

Так, например, закон содержит требования о том, что письменное заявление должно быть подписано лицом, от которого оно исходит. Устные заявления должны быть записаны в протокол и подписаны заявителем и лицом, принявшим заявление. В связи с тем, что устные заявления должны быть занесены в протокол, а письменные должны излагаться на бумаге, обращение гражданина с заявлением в органы возбуждения уголовного дела по телефону или другим средствам связи нельзя рассматривать как повод к возбуждению уголовного дела. Во всех случаях при получении заявления и сообщения о преступлении компетентный государственный орган обязан рассмотреть их лично и принять по ним решение.

От заявления — повода к возбуждению уголовного дела необходимо отличать анонимные заявления. Закон не содержит указания на анонимное заявление как на повод к возбуждению уголовного дела. Анонимное заявление не может являться поводом к возбуждению уголовного дела в связи с неизвестностью заявителя. Однако анонимные заявления подчас могут служить побудительной причиной к непосредственному обнаружению компетентным органом признаков преступления (п. 6 ст. 108 УПК).

Заявления и сообщения о преступлении как поводы к возбуждению уголовного дела следует отличать от жалоб граждан в связи с нарушением их прав и интересов, не носящим характера преступления. Такие жалобы проверяются в соответствии с Законом РФ "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан", принятым 27 апреля 1993 г.

Совершение ряда опасных преступлений приводит к тяжелым последствиям, наносит серьезный вред государству, поэтому закон вменяет в обязанность гражданам заявлять в компетентные органы о ставших им известными фактах подготовки или совершения этих преступлений

Возбуждение уголовного дела

(ст. ст. 88, 190 УК), тогда как по другим преступлениям заявление о преступлении является не обязанностью, а правом граждан.

Сообщения общественных организаций (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК) могут исходить от организации в целом или от их представительных органов и должны быть в письменной форме.

Сообщения предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц (п. 3 ч. 1 ст. 108 УПК) должны быть сделаны в письменной форме и подписаны их руководителями, содержать необходимые сведения о совершенном или готовящемся преступлении. При наличии в распоряжении отправителей документов (актов ревизий, инвентаризаций и т. п.), подтверждающих такие сведения, они должны быть направлены вместе с сообщением.

Постановлениями Правительства, приказами, инструкциями ряда министерств и ведомств определена обязанность руководителей учреждений, предприятий и организаций сообщать о совершенных преступлениях. Прокуратурой установлен согласованный порядок направления таких сообщений в органы, имеющие право возбуждать уголовные дела.

Статьи, заметки и письма, опубликованные в печати (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК), являются самостоятельными поводами к возбуждению уголовного дела, если содержат конкретные данные о совершенном или готовящемся преступлении. Поводами могут также служить данные о конкретных преступлениях, сообщенные по радио, телевидению или с помощью других средств массовой информации. Орган массовой информации, огласивший такие сведения, должен быть зарегистрирован согласно действующему законодательству. Несмотря на то, что сообщения о преступлениях, опубликованные в печати, непосредственно не адресованы органам дознания, следствия, прокуратуры и суда, последние обязаны рассмотреть их и при необходимости проверить. Для решения вопроса о наличии повода в данном случае не имеет значения желание (или нежелание) автора корреспонденции сообщить компетентному органу или должностному лицу известные ему сведения.

Явка с повинной (п. 5 ч. 1 ст. 108 УПК) как повод к возбуждению уголовного дела заключается в добровольном прибытии лица в государственный орган, правомочный возбуждать уголовные дела, и его сообщении о совершенном им преступлении. Такие данные должны подвергаться очень тщательной проверке, так как заявители иногда склонны (небезвозмездно) брать на себя ответственность за совершенные другими преступления. В этом случае необходимо установить личность явившегося с повинной и составить протокол, в котором

Раздел 11. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов. подробно нужно изложить сделанное им заявление. Протокол должен быть подписан явившимся с повинной и должностным лицом, составившим его¹.

Непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором или судом признаков преступления является одним из распространенных поводов к возбуждению уголовного дела и имеет важное практическое значение (п. 6 ч. 1 ст. 108 УПК).

Следует отметить, что содержащаяся в законе формулировка указанного повода не может быть признана удачной, поскольку она не раскрывает полностью его содержание, в связи с чем последний вызывает споры в теории и практике. Представляется, что данный повод означает, что компетентный орган обязан возбудить уголовное дело в тех случаях, когда он обнаруживает признаки преступления лично или посредством материалов, полученных в результате его служебной деятельности.

Из этого следует, что в этот повод вкладывается двоякий смысл: с одной стороны, данный повод к возбуждению уголовного дела будет иметь место в тех случаях, когда орган дознания, следователь, прокурор или суд (судья) непосредственно окажутся очевидцами совершенного или готовящегося преступления. В таких случаях они могут возбудить уголовное дело, но расследовать или рассматривать дело в суде не должны, поскольку являются свидетелями преступления. С другой стороны, когда они по своей инициативе обнаруживают достаточные данные, указывающие на признаки преступления в материалах, полученных в результате их служебной деятельности. Суд, к примеру, может обнаружить признаки преступления при рассмотрении уголовных или гражданских дел, прокурор — при выполнении своих надзорных функций, следователь — в ходе расследования уголовного дела о другом преступлении либо в иных поступающих к нему материалах.

В практике наиболее часто встречающейся формой рассматриваемого повода к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение признаков преступления оперативными подразделениями органов дознания.

В соответствии с положениями Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" оперативные подразделения обязаны выявлять и раскрывать преступления, а также лиц, их подготавливающих (ст. 2 Закона). Решение этой задачи предполагает обна-

¹ Не соответствует закону утверждение отдельных юристов о том, что для наличия явки с повинной, как повода к возбуждению уголовного дела не требуется личная явка в соответствующие органы власти лица, совершившего преступление (см., например: Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов, 1975. С. 49-50)

Возбуждение уголовного дела

ружение признаков преступлений в пределах компетенции органов дознания.

В соответствии со ст. 11 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации" результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в органы дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Эти результаты должны быть оформлены в виде официального сообщения оперативного отдела по происшедшим событиям преступления без указания оперативных источников.

В целях обнаружения признаков преступлений оперативные подразделения вправе осуществлять оперативно-розыскные мероприятия. Таким образом, согласно законодательству Российской Федерации (ст. 118 УПК, ст. 2 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации") органы дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, обязаны выявлять и раскрывать преступления по собственной инициативе, независимо от каких-либо других мотивов.

Обнаружение органами дознания признаков преступления при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий и принято называть непосредственным обнаружением признаков преступления.

Особенность данного повода состоит в том, что инициатива при решении вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела, целиком исходит от органа или должностного лица, которое принимает всю полноту ответственности за законное и обоснованное возбуждение уголовного дела.

Раздел И. Понятие повода к возбуждению уголовного дела. Виды поводов.
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К РАЗДЕЛУ

Понятие "повод" в литературе трактуется неоднозначно. Вам нужно знать основные точки зрения и выработать свою. Для этого проанализируйте отдельные виды поводов, выделяя общее и особенное. На основе общего сформируйте свое понимание повода к возбуждению уголовного дела, не забывая о единстве формы и содержания.

РАЗДЕЛ III

ОСНОВАНИЕ К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.

С. 120-136

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Для того чтобы принять решение о возбуждении УГОЛОВНОГО дела, в каждом конкретном случае необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (наличие основания). Возбуждение уголовного дела при отсутствии такого основания означает серьезный недостаток в деятельности органов прокуратуры, суда, следствия и дознания, может повлечь за собой ничем не оправданное стеснение прав граждан, нарушение социалистической законности. Неправильный, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела ведет к тому, что преступление остается нераскрытым, лица, его совершившие, — ненаказанными. Поэтому обоснованность возбуждения уголовного дела и отказа в таковом — одно из неизменных требований Советского государства, предъявляемых к прокуратуре, суду и органам предварительного расследования. Это требование неизмеримо возросло в настоящее время, когда партия и правительство проводят важнейшие меры по дальнейшему укреплению социалистической законности, по усилению гарантий прав и законных интересов советских граждан.

Однако вопрос об основании к возбуждению уголовного дела в процессуальной литературе освещен все же недостаточно полно и ясно. В некоторых работах предпринимается попытка раскрыть содержание данного понятия путем механического перечисления отдельных поводов к возбуждению дела¹. Этим самым по существу смешиваются поводы и основание к возбуждению уголовного дела — два процессуальных понятия, каждое из которых, при всей их близости, имеет самостоятельное значение.

Авторы ряда работ под основанием к возбуждению уголовного дела подразумевают наличие в первичном материале указания на признаки преступления². Между тем этого недостаточно. Практика показывает, что нередко заявитель говорит о наличии признаков состава преступления и даже ссылается на конкретную статью уголовного закона, а при необходимой проверке его заявление оказывается

¹ См.: Советский уголовный процесс // Библиотека райпрокурора. М., 1938. Вып. 4. С. 16

² См.: Тарасов-Родионов П.Т. Предварительное следствие. М., 1955. С. 40; Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954. С. 45

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела. несоответствующим действительности, результатом либо ненадлежащего знания фактов, либо неправильной оценки степени их общественной опасности. Поэтому нельзя ставить основание к возбуждению уголовного дела в зависимость только от того, содержится в заявлении (сообщении) указание на признаки преступления или нет. Оно в равной мере зависит от того, имеются конкретные данные о том, что сообщаемый факт имел место в действительности, или нет.

Чаще всего советские процессуалисты под основанием к возбуждению уголовного дела понимают наличие фактических данных, указывающих на существование преступного деяния¹. Но при этом оставляются в стороне обстоятельства, в силу закона препятствующие возникновению уголовного дела. Между тем Основы уголовного судопроизводства, давая отправные положения, в ст. ст. 3 и 5 указывают, что уголовное дело возбуждается при наличии признаков преступления и отсутствии обстоятельств, исключающих уголовную ответственность за деяние.

Нечеткость в освещении данного вопроса иногда отрицательно сказывается на работе органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания. Практика показывает, что все еще значительно количество дел, прекращенных в стадии предварительного расследования, в том числе за отсутствием события или состава преступления, а это свидетельствует о наличии фактов возбуждения уголовного дела без достаточного основания, что должно расцениваться как нарушение социалистической законности.

Исходным положением при решении данного вопроса являются постановления закона, что "дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления", и что уголовное дело не возбуждается, если есть одно из обстоятельств, исключающих производство по делу (ст.ст. 5, 108 УПК, РСФСР). Из них можно делать вывод о том, что основание к возбуждению дела в советском уголовном процессе — это конкретные фактические данные о наличии преступного деяния и об отсутствии предусмотренных в законе обстоятельств, препятствующих уголовному судопроизводству. Такое основание имеет две стороны — фактическую и юридическую. Оно отражает существование того факта, по поводу которого ставится вопрос о возбуждении уголовного дела, его противоправность и общественную опасность, а также наличие других материально-правовых и процессуальных предпосылок для того, чтобы начать уголовное дело.

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Из-во АН СССР, 1958. С. 267; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1951. С. 220-224; Советский уголовный процесс. М., 1956. С. 118-121

Рассмотрим это более подробно.

1. Основание к возбуждению уголовного дела обуславливается, прежде всего, конкретными объективными данными, свидетельствующими об определенном преступном деянии, о его материальных признаках. Если нет сведений о таком действии или бездействии, то нет и основания к возбуждению уголовного дела. Наличие каких-либо данных об антиобщественных мыслях или убеждениях лица, о его замысле совершить правонарушение или об опасном характере самого этого лица не меняет положения, если отсутствует конкретное преступное деяние — готовящееся или совершенное. В подобных случаях можно предпринять профилактические меры, но нельзя возбудить уголовное дело, поскольку основанием всякой уголовной ответственности является вина лица в совершении определенного преступления.

Для возбуждения уголовного дела вполне достаточно, если имеющиеся объективные данные свидетельствуют о самом факте преступления. Нельзя признать правомерным встречающееся среди некоторых прокурорских работников требование, чтобы имелись также сведения о лицах, виновных в совершении данного деяния, или, по крайней мере, о реальной возможности изобличения их в ходе предварительного расследования, т.е. о "судебной перспективе". Такое требование не вытекает из уголовно-процессуального законодательства и ведет к чрезмерному расширению проверки первичного материала о преступлении, к недопустимому затягиванию решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Оно, кроме того, может повлечь за собой необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, направляя внимание и усилия органов дознания и следствия только на более легко раскрываемые преступления. На практике встречаются такие случаи. Один следователь после двухнедельной "проверки" факта хищения 200 кг принадлежащего колхозу зерна вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое мотивировалось тем, что "установить, кем и как было совершено хищение, не представляется возможным". В другом случае прокурор города отказал в возбуждении уголовного дела по факту хищения 32,1 м бобрика, так как у него не было "данных для установления виновных в хищении бобрика". Такая практика противозаконна. Нельзя отказать в возбуждении уголовного дела за "недостаточностью улик", если имеются сведения о самом преступном факте. Основы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальные кодексы союзных республик обязывают возбудить уголовное дело по каждому серьезному преступлению, независимо от того, есть какие-либо сведения о правонарушителях или нет. Это и понятно, ибо решение вопроса о виновных в преступном деянии

и о доказательствах, необходимых для изобличения их, — задача не стадии возбуждения уголовного дела, а последующих стадий советского уголовного процесса.

II. Для того чтобы основание к возбуждению уголовного дела было налицо, необязательно иметь вполне достоверный вывод о готовящемся или совершенном преступном деянии. Достаточно, если это деяние подтверждается с определенной степенью вероятности, если о нем есть серьезное предположение, вытекающее из конкретных фактических данных. Нельзя согласиться с мнением, что при возбуждении уголовного дела необходимо исходить "из достоверности самого факта, по поводу которого сделано сообщение"¹. Для прокурора, суда, органов следствия и дознания достоверность суть безусловная верность соответствующего вывода, истинность, полное соответствие объективной действительности факторов, с которыми они имеют дело. О достоверности можно говорить тогда, когда эти органы относительно данного факта имеют исчерпывающие сведения, знают его всесторонне, во всех существенных чертах, полностью убеждены в его существовании. Говорить о ней правомерно, например, при привлечении того или иного лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, при составлении обвинительного заключения по делу и при вынесении судебного приговора. В первой же стадии уголовного процесса добиваться достоверного вывода о преступлении рано. Тут еще неизвестны многие детали признаваемого преступным факта, знания о нем подчас проблематичны, основываются на ограниченных, а порою даже на внешне противоречивых данных.

Это, конечно, не означает, что можно усмотреть основание к возбуждению уголовного дела даже при таких данных, истинность которых заранее ставится под серьезное сомнение. Сведения, лежащие в основе вывода о наличии преступного факта, сами по себе должны быть серьезными, убедительными. Но необязательно, чтобы они были полными, во всех деталях между собой согласованными и, безусловно, исключали противоположный вывод.

Даже в тех случаях, когда факт представляется несомненным, при возбуждении уголовного дела еще нет достаточных данных обо всех его существенных чертах и потому говорить об истинности этого факта, о достоверности вывода о нем нельзя. Тут следует иметь в виду, что очевидность и достоверность (истинность) — понятия не тождественные, что в природе и обществе они не всегда совпадают. Например, представляется очевидным, что солнце вращается вокруг земли, чугун состоит из абсолютно застывших веществ, рельсы железной дороги где-

¹ Васильев АН. Рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях. М., 1954. С. 6

Возбуждение уголовного дела

то вдали соединяются и т.д. Тогда как достоверно известно, что все это не соответствует действительности. Поэтому надо "держать свой ум открытым", уметь видеть за очевидностью другие возможные выводы. Это — не только сугубо психологическое требование. Практика показывает, что факты, которые при возбуждении уголовного дела представляются вполне очевидными, в ходе предварительного расследования нередко существенно видоизменяются, получают иную окраску или опровергаются вообще. Приведем такой пример. Прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту недостачи товаро-материальных ценностей на сумму 22319 руб.¹ у заведующего универсамом. Факт недостачи подтверждался актом документальной ревизии, сличительными ведомостями, объяснениями бухгалтера, ревизоров и самого материально ответственного лица. В момент возбуждения дела он ни у кого не вызывал сомнения. В ходе следствия было достоверно установлено, что недостачи реально не существует, что она является результатом отпуска товаров без документов по ошибке. Следователь прекратил дело производством за отсутствием события преступления, но это не означало, что оно было возбуждено неправильно.

Требование о том, чтобы при наличии сомнения в истинности, достоверности вывода о существовании преступного факта уголовное дело не возбуждалось, неприемлемо и по другим соображениям. Оно, во-первых, ведет к недопустимому расширению проверки первичных материалов о преступлении, к запоздалому возбуждению и тенденциозному расследованию уголовных дел. При такой постановке вопроса, во-вторых, может создаться неверное представление о состоянии преступности, так как каждый факт, по которому возбуждается уголовное дело, априори берется за бесспорно существующий.

Таким образом, для наличия основания к возбуждению дела в советском уголовном процессе достаточен предварительный, вероятный вывод о соответствующих фактах. Его, однако, нельзя смешивать с тем предположением о преступлении, которое имеется в поводах к возбуждению дела. Это — предположение (в некоторых случаях категорическое утверждение), исходящее от лица, которое не уполномочено решать процессуальные вопросы. При непосредственном усмотрении в смысле повода хотя и имеется предположение должностного лица органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания, но это — чаще всего предположение, еще не проверенное, только что возникшее в связи с обнаружением самых общих, первичных сведений о признаках преступления. Любое из этих предположений подвергается тщательной проверке, прежде чем делать

¹ Здесь и далее денежные суммы выражены в старом масштабе цен

Раздел III . Основание к возбуждению уголовного дела. вывод о его обоснованности. Когда же речь идет об основании к возбуждению уголовного дела, то имеется в виду вывод, который делается должностным лицом органов прокуратуры, суда, следствия и дознания в результате внимательного анализа объективных данных, имеющихся в первичном материале или добытых в ходе его проверки.

Предварительный вывод, которым обуславливается основание к возбуждению уголовного дела, нельзя также смешивать с версией. Следственная версия — это вероятное объяснение события, предположение о его возможности и только. Она важна для того, чтобы определить, в каком направлении должно вестись дело, чтобы решить, где искать доказательства. Однако сами по себе версии никоим образом не могут послужить достаточным основанием для принятия процессуальных решений, в том числе о возбуждении уголовного дела. Их по делу может быть несколько, причем отнюдь не обязательно, чтобы каждая из них подкреплялась конкретными фактическими данными, взятыми из установленных законом источников. Версии нередко строятся исключительно на информационном материале оперативно-розыскного порядка, на слухах, которые ходят в том или ином коллективе, на интуиции и т.д. В отличие от этого вывод, который кладется в основу решения о возбуждении уголовного дела, не может базироваться ни на интуиции, ни на голых предположениях, ни на чисто субъективном убеждении, ни на слухах, ни на информационном материале оперативно-розыскного характера. Он должен вытекать из конкретных объективных данных, содержащихся в определенных источниках. Такими источниками могут признаваться тексты заявлений и сообщений о преступлении, протоколы, (например, приема устного заявления или явки с повинной), официальные справки, акты, вещественные доказательства, объяснения должностных лиц и граждан или иные документы.

Сказанное, разумеется, не означает, что при решении вопроса об основании к возбуждению уголовного дела интуиция и предположения, слухи и информационные сведения оперативно-розыскного порядка вообще не имеют значения. Они должны быть учтены и проверены, надо уметь ими пользоваться, игнорировать их нельзя. Но эти факторы не должны компенсировать недостаток в объективных фактических данных. Смешение этих двух видов обстоятельств, подмена одного другим и неумение отличить объективное от субъективного в ряде случаев являются одной из причин ошибок при проверке основания к возбуждению уголовного дела.

Важное значение имеет вопрос о минимуме тех фактических данных, которые в каждом конкретном случае должны лежать в основе вывода

о наличии преступного деяния. Но по этому вопросу невозможно дать всеобъемлющую рецептуру, не скатываясь на рельсы теории формальных доказательств. В любой стадии советского уголовного процесса все фактические данные оцениваются по внутреннему убеждению соответствующих должностных лиц. Поэтому достаточность тех или иных сведений для того, чтобы делать вывод о наличии готовящегося или совершенного преступления, в каждом отдельном случае решается тем лицом, которое рассматривает вопрос о возбуждении уголовного дела. Однако некоторые общие положения в этом направлении могут быть намечены.

В отличие от привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, допустимого только при наличии достоверных, всесторонне проверенных данных и о преступном деянии, и о совершивших его лицах, для возбуждения уголовного дела достаточны сведения о самом преступном факте, причем необязательно, чтобы они раскрывали его во всех существенных чертах. Если, допустим, фактические данные свидетельствуют о краже, нанесении телесных повреждений или о насильственной смерти человека, но не говорят об обстоятельствах совершения преступления, о связанных с этим подробностях, то такая неполнота не исключает основания к возбуждению уголовного дела. Равным образом, если имеющиеся сведения, позволяющие сделать твердый вывод о готовящемся или совершенном преступлении, не исключают полностью других версий, то это тоже не является препятствием к возбуждению дела. В первой стадии уголовного процесса нередко можно встретиться с альтернативой, при которой выбирается наиболее убедительный (но не единственный), наиболее вероятный ответ. Приведем два примера.

Прокуратура стало известно, что в один из магазинов доставлено на 400 кг хлеба больше, чем значилось в накладной. Излишек хлеба был принят без расписки. Эти сведения могли быть истолкованы двояко: простая ошибка или эпизод организованного группового хищения. Последний вывод являлся наиболее вероятным, поскольку на излишек хлеба администрация магазина никакого документа не оформляла. Было возбуждено уголовное дело, по которому факт группового хищения подтвердился.

Однажды ночью на улице был обнаружен гражданин К., у которого оказалось ранение головы. Потерпевший перед смертью пришел в сознание и объяснил, что повреждение он получил по своей неосторожности, вследствие того, что упал на дорогу. Это давало возможность отрицать в данном случае преступный факт. Но тщательный осмотр места происшествия показал иное. Рана

находилась в лобно-теменной области, справа, была рассеченная, имела прямоугольную форму и длину около 6 см, а на месте обнаружения потерпевшего никаких предметов, могущих причинить такое повреждение, не оказалось. Возникло предположение о нанесении потерпевшему кем-либо тяжких телесных повреждений. Этот предварительный вывод опирался на объективные данные и представлялся более убедительным. Следователь возбудил уголовное дело, в ходе расследования которого жена потерпевшего и ее знакомый Г. были избиты в нанесении тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего.

В обоих случаях при возбуждении уголовного дела имеющиеся данные позволяли делать только предварительный вывод о совершенном преступлении. Не исключался полностью противоположный вывод. Однако вывод о наличии преступного деяния был более убедительным, поскольку он подкреплялся объективными данными.

Применительно к отдельным видам преступлений сказанное выше может быть несколько конкретизировано. Например, для того чтобы делать вывод о посягательстве на государственное или общественное имущество, достаточно сведений о наличии; фиктивного акта на списание материальных ценностей; неоприходования полученных товаро-материальных ценностей; незаконного принятия для продажи вещей со стороны; подложного документа по оформлению движения товаров; выдачи материальных ценностей по явно фиктивной доверенности; заведомого обмана при приеме или выдаче товаров; сокрытия материальных ценностей от учета и т.п.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции достаточен акт бюро товарной экспертизы (или иной равноценный документ) с указанием количества, наименования и назначения забракованной продукции, причины признания ее недоброкачественной, некомплектной или нестандартной, места нахождения этой продукции и предприятия, изготовившего ее.

Чтобы сделать вывод о наличии преступного аборта, представляется достаточным, если есть данные о том, что аборт является результатом недозволенного вмешательства другого лица. Такие сведения могут содержаться в заявлении больной, объяснениях близких ей лиц, сообщении лечебного учреждения или в виде отдельных вещественных источников доказательств.

При возбуждении уголовных дел по фактам насильственной смерти граждан или нанесения им телесных повреждений достаточны данные о самом факте, если нет очевидных сведений о том, что этот факт

Возбуждение уголовного дела является следствием действия стихийных сил (гибель от наводнения, поражение молнией и т.п.) или такого несчастного случая, который не налагает на кого-либо ответственности (например, самоотравление алкоголем).

Первичные данные о серьезных происшествиях тоже дают возможность делать вывод о возможности совершения общественно опасного деяния. Сюда относятся несчастные случаи на производстве с человеческими жертвами, массовый падеж общественного скота, большие аварии на транспорте или в предприятиях, групповые отравления в местах общественного питания и т.д. Если же в ходе предварительного расследования выяснится, что преступного деяния не было (допустим, событие явилось результатом грубой неосторожности потерпевшего или действия непреодолимой силы), то дело подлежит прекращению после всестороннего исследования причин и обстоятельств происшествия.

Вопрос о необходимых минимальных данных труднее решается при возбуждении уголовного дела по фактам недостачи. Как известно, недостача материальных ценностей сама по себе не образует состава преступления. Она влечет уголовную ответственность только при условии, если ее причина заключается в преступном деянии — в хищении, злоупотреблении служебным положением, в преступно-халатном отношении к исполнению должностных обязанностей, в уничтожении или повреждении социалистического имущества и т.д. Поэтому нужны сведения как о самом факте недостачи, так и о ее причинах. Такие данные можно получить из акта ревизии и приложенных к нему документов. При этом, однако, следует иметь в виду, что для следственных и судебных органов, как указывает Верховный Суд СССР, "выводы ведомственной ревизии — это лишь заявление одной из сторон, это материал, который требует тщательной проверки, как всякий другой материал"¹. Практика показывает, что в ряде случаев материалы ревизии бывают не вполне доброкачественны, и недостача, указанная в акте ревизии, подчас реально не существует. Такие мнимые недостачи оказываются следствием: неправильного определения книжного остатка товаров, необоснованного отказа в принятии от подотчетного лица оправдательных документов, ошибки при исчислении скидки на естественную убыль, несвоевременного списания испорченных не по вине материально ответственного лица товаров, выдачи материальных ценностей без документов по ошибке, утери документов по оформлению движения товаров и т.п. В подобных случаях основание к возбуждению уголовного дела отпадает, поскольку

¹ См.: Советская юстиция. 1939. № 7. С. 63

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела.
фактически нет самой недостачи.

Таким образом, для возбуждения уголовного дела необходимо, чтобы имеющиеся данные свидетельствовали о реальности выявленной недостачи. Должны быть также определенные сведения о том, что недостача образовалась в результате преступной халатности, хищения или иного общественно опасного деяния. Если первичные данные прямо указывают на то, что недостача возникла по причине неопытности материально ответственного лица или из-за допущенного им дисциплинарного правонарушения, то основание к возбуждению уголовного дела исключается.

Как быть в тех случаях, когда при рассмотрении первичного материала не удастся выяснить причин недостачи?

Практические работники по-разному решают данный вопрос. Одни из них принимают решение о возбуждении уголовного дела, другие выносят постановление об отказе в таковом. Так, прокурор одного города возбудил уголовное дело по факту недостачи товаров на 12291 руб. у заведующей магазином Г., в постановлении прямо указав, что "поскольку Г. допустила значительную недостачу, в целях установления причины образования недостачи необходимо провести расследование". Другой прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по факту недостачи материальных ценностей на 13992 руб. у продавца И., мотивируя это тем, что "не представляется возможным установить, по какой причине образовалась указанная недостача".

Мы считаем, что при наличии серьезной недостачи и неизвестности причины ее образования следует возбудить уголовное дело. Реально существующая недостача не может быть беспричинной. Она, как правило, является следствием либо дисциплинарного проступка, либо преступного деяния. Если в первичном материале, в том числе в объяснении самого материально ответственного лица, нет данных о том, что имело место лишь дисциплинарное правонарушение, то вывод о неправомерном происхождении недостачи исключается. Остается предположение, что причина недостачи кроется в преступном деянии. Это предположение и должно быть всесторонне проверено, что можно делать только после возбуждения уголовного дела, в ходе предварительного следствия. Иначе нет гарантии в том, что преступление не останется нераскрытым, лица, совершившие его, — не привлеченными к ответственности.

Это не означает, что в подобных случаях уголовное дело возбуждается по голому предположению о преступлении, не подкрепленному конкретными фактическими данными. Тут вывод о возможности совершенного преступного деяния подкрепляется объективными

Возбуждение уголовного дела
данными.

Если же речь идет о предположении, которое не подтверждается никакими объективными данными, то оно не может составить основание к возбуждению дела. Практика показывает, что догадка, отрыв от имеющихся сведений о фактах приводит к необоснованному выводу, к неправильному возбуждению уголовного дела. Это можно показать на таком примере. Однажды утром, зайдя в мучной склад, одна из дверей которого не запиралась, работники мельничного завода обнаружили гражданина Ц., который в нетрезвом состоянии спал на мешках. Ц. объяснил, что ночью шел на пристань, его стали преследовать неизвестные лица и он, спасаясь от них, перелез через невысокую изгородь мельничного завода, забежал в одно из помещений, где сначала прятался, а потом незаметно для себя уснул. Это объяснение ничем не опровергалось, не было никаких оснований сомневаться в его правдивости. Но, несмотря на это, работники милиции выдвинули версию, что Ц. проник в склад с целью хищения. А через несколько дней им пришлось прекратить уголовное дело за отсутствием преступного факта.

III. Факт, по которому возбуждается уголовное дело, должен быть преступным, содержать в себе признаки конкретного состава преступления.

При рассмотрении вопроса о наличии достаточных данных к возбуждению уголовного дела необходимо, в первую очередь, выяснить, является ли данное деяние уголовным правонарушением, запрещено ли оно прямо нормами уголовного права. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик отказались от применения уголовного закона по аналогии. Соответственно этому противоправность признается неотъемлемым признаком всякого преступления. Если рассматриваемый факт прямо не предусмотрен уголовным законом, то нет преступления, нет основания для возбуждения дела в советском уголовном процессе.

Действие или бездействие, непротивоправное с точки зрения уголовного законодательства, не является преступлением. Возбудить уголовное дело по такому деянию нельзя.

Не является преступлением противоправное, запрещенное уголовным законом деяние, если оно лишено общественно опасного свойства. Советское уголовное законодательство исходит из материальной трактовки понятия преступления. В ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства прямо указывается, что "не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности".

Следовательно, общественная опасность, так же как и противоправность, составляет обязательный признак всякого преступления, без нее нет основания к возбуждению уголовного дела.

Необходимо отметить, что не любая степень общественной опасности придает деянию, запрещенному уголовным законом, характер преступления. Пленум Верховного Суда СССР в постановлениях от 19 июня 1959 г. "О практике применения судами мер уголовного наказания" и от 19 декабря 1959 г. "О деятельности судебных органов в связи с повышением роли общественности в борьбе с преступлениями" указал, что дела о правонарушениях, не представляющих значительной общественной опасности, должны прекращаться производством в уголовном порядке в соответствии с ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства, т.е. за отсутствием признаков преступления. Отсюда следует, что по первичному материалу, в котором речь идет об уголовном правонарушении, не имеющем значительной общественной опасности, нет основания для возбуждения уголовного дела, надо ограничиться принятием мер общественного и дисциплинарного воздействия.

Решение вопроса о степени общественной опасности деяния, так же как и о его противоправности, предоставляется самим органам прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания. Именно должностные лица этих органов в силу своих официальных полномочий на строго публичных началах в каждом конкретном случае рассматривают данный вопрос и несут полную ответственность за правильность его решения. Этим, однако, отнюдь не исключается возможность участия при его решении широкой советской общественности. В ряде случаев такое участие даже необходимо, если речь идет о запрещенных уголовным законом деяниях, совершенных без корысти и не повлекших за собой тяжелых последствий. Общественность обладает очень ценным качеством прекрасного знания жизни, местных условий, конкретной обстановки, людей, их взаимоотношений, условий их труда и быта. Поэтому она может оказать важную помощь. Если, например, прокуратурой рассматривается первичный материал о халатности или о некоторых других некорыстных уголовных правонарушениях, совершенных одним из должностных лиц колхоза или кооперативной организации по службе, то небезразлично знать, как оценивают эти действия сами члены данной сельскохозяйственной или кооперативной артели. Когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту нарушения техники безопасности или грубого нарушения трудовых прав рабочих и служащих, важно выслушать мнение коллектива соответствующего предприятия (учреждения) о степени опасности и возможных

Возбуждение уголовного дела
последствиях таких нарушений и т.д. В подобных случаях общественное мнение помогает более правильно определить степень общественной опасности (следовательно, и преступность) деяния и оно должно в максимальной мере учитываться органами прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания. Если они все же не могут согласиться с этим мнением, то должны самым подробным образом мотивировать свое решение и сообщить о нем соответствующей организации (коллективу).

Признав рассматриваемое деяние противоправным и в значительной степени общественно опасным, должностные лица, решающие вопрос о возбуждении уголовного дела, должны установить, признаки какого конкретного состава преступления усматриваются в этом деянии. Это совершенно необходимо, по крайней мере, по пяти важным соображениям.

Во-первых, для того чтобы, исходя из указаний ст. 51-52 УК и ст. 10 УПК РСФСР, обсудить вопрос о том, не является ли данное конкретное преступление малозначительным или не представляющим большой общественной опасности и не достаточно ли ограничиться в этом случае принятием мер общественного воздействия, без возбуждения уголовного дела;

во-вторых, для правильного решения, в случае необходимости, вопроса о сроках давности уголовной ответственности за совершенное деяние, о применении к правонарушителю акта амнистии, о возможности привлечения к ответственности за данное деяние несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, или о необходимости ареста имущества подозреваемого, поскольку решение по этим вопросам не может приниматься без учета того, о каком составе преступления идет речь;

в-третьих, для правильного определения родовой подследственности возбуждаемого уголовного дела, так как в зависимости от того, по признакам какого состава преступления оно начато, дело передается для расследования либо следователю прокуратуры, либо следователю Комитета государственной безопасности, либо органам дознания;

в-четвертых, для того чтобы более правильно и конкретно наметить первоначальное направление предварительного расследования, ибо выработка следственных версий и составление плана ведения расследования немыслимы без знания того, о раскрытии какого конкретного преступления идет речь;

наконец, в-пятых, для правильного решения вопроса о задержании подозреваемого или о применении к нему в порядке ст. 90 УПК РСФСР меры пресечения, поскольку характер ответа на этот вопрос тоже

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела. зависит от того, по признакам какой статьи уголовного закона начато дело.

Нельзя, конечно, не учесть то обстоятельство, что в первой стадии уголовного процесса преступный факт чаще всего бывает известен только в общих чертах. Можно, например, обнаружить человеческий труп с признаками насильственной смерти, но не иметь точных сведений относительно того, которое из преступлений, предусмотренных в ст.ст. 66-67, 102-106, ч. 2 ст. 108 и п. в ст. 240 УК РСФСР, совершено.

Можно располагать данными о хищении, но не знать его квалифицирующих признаков. Все это на практике встречается часто. В подобных случаях все детали, полностью конкретизирующие состав преступления во всех его элементах (объект, субъект, объективная и субъективная стороны), устанавливаются в процессе предварительного расследования. Этим, однако, вовсе не опровергается сказанное выше. Отсюда лишь следует, что при возбуждении уголовного дела признаки конкретного состава преступления указываются не окончательно и не с максимальной точностью, а только ориентировочно, с определенной степенью вероятности.

Что следует понимать под признаками преступления как основанием для возбуждения уголовного дела?

Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. С. 20-22

Понятие "Основание к возбуждению уголовного дела" имеет два аспекта: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный.

Основанием к возбуждению дела в уголовно-правовом смысле надо считать наличие признаков преступления в деянии, факте, о котором стало известно органу дознания, следователю, прокурору или суду (судье). Дело возбуждается только относительно общественно опасного деяния, которое уголовный закон признает преступлением. Поэтому уже в момент возбуждения уголовного дела должна быть дана предварительная квалификация преступления, подлежащая проверке и уточнению при расследовании дела. При отсутствии признаков преступления в совершенном деянии в возбуждении дела отказывается.

Основание к возбуждению уголовного дела в процессуальном его значении характеризуется рядом взаимосвязанных моментов.

1. Прежде всего, оно отвечает на следующие вопросы:

а) существуют ли в действительности факты, указывающие на то, что возможно совершено или подготавливается преступление? В этом

Возбуждение уголовного дела

отношении основание к возбуждению дела выступает как неизвестные, искомые факты, подлежащие доказыванию для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела (предмет доказывания);

б) так как предмет доказывания выясняется с помощью доказательств, то рассматриваемое понятие отвечает и на другой вопрос: имеются ли доказательства, которые устанавливают факты, позволяющие предположить с определенной степенью вероятности существование преступного деяния? С этой стороны основание к возбуждению уголовного дела выражает собой пределы доказывания в начальной стадии судопроизводства.

2. Если совокупность имеющихся доказательств приводит к обоснованному предположению о преступном факте, то такое предположение является правовой (процессуальной) предпосылкой для возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования или в случаях, предусмотренных законом, для перехода дела в стадию прения суду.

Что касается поводов к возбуждению дела, то они существенно отличаются от основания. Это различие состоит в следующем.

1. Если информация, содержащаяся в повODE, есть утверждение (или предположение) лица, не уполномоченного решать процессуальные вопросы, то основание к возбуждению дела представляет собой оценку этой информации, осуществляемую должностным лицом судебнo-следственного органа в результате анализа поступивших материалов¹.

2. Сведения, которые приводятся в повODE, в отличие от тех, что служат основанием для возбуждения дела, могут быть либо достаточными, либо недостаточными для правильного разрешения вопроса о возбуждении дела.

3. Фактические данные, имеющиеся в повODE, влекут ближайшим образом не возбуждение уголовного дела, а возникновение стадии процесса, в которой разрешается этот вопрос. Будут ли указанные данные признаны основанием для возбуждения дела — выясняется в конце этой стадии.

Когда сведения, которые приводятся в повODE, порождают достаточно серьезное предположение о преступлении, то эти сведения являюTся основанием для возбуждения дела. Но это не значит, что в подобном случае грань между повODEм и основанием стирается. Раньше чем стать основанием, эти данные выполняют особую роль повODEа.

Если же сведения, имеющиеся в повODE, недостаточны ни для возбуждения, ни для отказа в возбуждении дела, то повод является юри-

¹ На это правильно указывают Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.

Возбуждение уголовного дела. С. 126

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела. дическим условием, в связи с которым компетентные органы приобретают право (и на них возлагается процессуальная обязанность) истребовать дополнительные материалы.

Таким образом, источники, из которых извлечены фактические данные, сами по себе никого ни к чему не обязывают и побудительным мотивом к возбуждению уголовного дела служить не могут. Равным образом, сведения о преступлении, взятые без учета источников, из которых они исходят и которые их устанавливают, не имеют доказательственного значения, прежде всего потому, что они не поддаются объективной проверке и оценке.

Поводы к возбуждению уголовного дела, как и другие виды процессуальных доказательств, охватывают собой как фактические данные о преступном факте, так и источники этих данных.

Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела, Воронеж, 1983. С. 35-42

В предмет доказывания в первой стадии уголовного судопроизводства входит также основание к возбуждению уголовного дела.

УПК РСФСР 1923 г. не содержал определения понятия основания к возбуждению уголовного дела. В соответствии с ныне действующим уголовно-процессуальным законодательством "дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления" (ч. 2 ст. 108 УПК).

Анализируя это положение, многие ученые приходят к выводу, что основание к возбуждению уголовного дела включает в себя два неразрывно связанных элемента — юридическое и фактическое основание. Под юридическим основанием понимается наличие деяния, о котором поступило заявление (сообщение), признаков преступления, а под фактическим — достаточные данные, на основе которых устанавливаются признаки преступления¹. Отдельные авторы полагают, что наличие признаков преступления является уголовно-правовой стороной основания к возбуждению уголовного дела, а наличие достаточных данных — его процессуальной стороной².

С таким пониманием основания к возбуждению уголовного дела согласиться нельзя. В советском уголовном процессе каждое принимаемое по делу решение должно быть обосновано имеющимися

¹ См.: Курьев С.В. Доказывание и его место в процессе судебного познания. Тр. Иркут. ун-та, 1955. Т. 13. С. 57-67; Он же. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск. 1969. С. 26-37

² Гроздинский М.М.

Улики в советском уголовном процессе. Учен. тр. ВИЮН. 1945. Вып. 7. С. 4

Возбуждение уголовного дела

фактическими данными, доказательствами. Но само по себе наличие доказательств не служит основанием для принятия того или иного решения; доказательства—это лишь средство познания, установления фактов, обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения и, в конечном счете, для правильного разрешения уголовного дела. Основанием же для принятия процессуальных решений является результат такого познания—установление этих фактов и обстоятельств¹.

В юридической литературе довольно часто можно встретить высказывания, что основанием к возбуждению уголовного дела служит наличие признаков состава преступления². Утверждение о том, что уголовное дело должно быть возбуждено при наличии признаков состава преступления, содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. "О практике применения судами законодательства постановлений Пленума Верховного Суда СССР, направленных на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом"³. Таким образом, понятия "признаки преступления" и "признаки состава преступления" часто употребляются как тождественные. В этой связи особый интерес представляет рассмотрение вопроса об их соотношении.

Из определения понятия преступления, данного ст. 7 "Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" (ст. 7 УК), следует, что его признаками являются противоправность и общественная опасность совершенного деяния. Определения понятия состава преступления закон не дает, это понятие было выработано теорией уголовного права путем абстрагирования от особенностей отдельных преступлений. Состав преступления включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Однако далеко не всегда установление всех этих элементов ведет к признанию рассматриваемого деяния преступным. В целом ряде случаев действие или бездействие, хотя формально и подпадающее под признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, не считается преступным (ч. 2 ст. 7, ст.ст. 13, 14 УК). Если обстоятельства, свидетельствующие о совершении таких действий, выявляются в ходе проверки заявления (сообщения), в возбуждении уголовного дела должно быть отказано; если же эти

¹ См.: Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 19-20

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 302; Алексеев Н.С. Доказывание и его предмет в советском уголовном процессе // Актуальные проблемы Советского государства и права в период строительства коммунизма. Л., 1967. С. 433-434; и др.

³ См.: Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С. 47-49; Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 33; Она же. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 85 и др.

обстоятельства устанавливаются в последующих стадиях уголовного судопроизводства, дело прекращается. На практике такие решения принимаются в соответствии с п. 2 ст. 5 УПК, т. е. ввиду отсутствия в деянии состава преступления¹. Так, например, в результате изучения материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, выяснилось, что ввиду малозначительности деяния в возбуждении уголовного дела было отказано в 19,7% случаев общего количества изученных материалов, причем в 21,9% случаев от количества материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела по данному основанию, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела содержалась ссылка и на 2 ст. 7 УК, и на п. 2 ст. 5 УПК. Аналогичные рекомендации даются и в юридической литературе². Так, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, рассматривая ситуацию, связанную с поступлением в органы прокуратуры сообщения о том, что продавец магазина пытался дать взятку в сумме 25 руб. общественному инспектору по торговле, составившему акт о несвоевременном открытии магазина, в силу ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства приходят к выводу об отсутствии в этом деянии признаков состава преступления. Вряд ли это верно, ибо имело место предусмотренное уголовным законом деяние (дача взятки), посягающее на охраняемые уголовным правом общественные отношения, умышленно совершенное вменяемым лицом, достигшим возраста уголовной ответственности. Значит, в действиях продавца есть состав преступления³.

В правильности такого вывода убеждает и анализ соответствующих норм УК. Указание на то, что малозначительные действия или бездействие, а также деяния, совершенные в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, подпадают под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью УК (ч. 2 ст. 7, ст. ст. 13, 14 УК), означает, что они формально содержат признаки такого деяния, т. е. в них имеется состав преступления.

Почему же лица, виновные в совершении этих деяний, не могут быть привлечены к уголовной ответственности? Потому, что их действия не являются общественно опасными, а, следовательно, и преступными.

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд. Казань, 1976. С. 16

² См.: Арсеньев В.Д. Доказывание фактических обстоятельств дела в отдельных стадиях советского уголовного процесса. Тр. Ирк. ун-та. 1969. Т. 45. Вып. 8. Ч. 4. С. 7-28; Сердюков П.П. К вопросу о доказывании в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы Советского государства и права. Иркутск. 1970. Вып. I. С. 142-152; Ульянова Л.Т. О доказывании в стадии возбуждения уголовного дела. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Право. 1971. № 3. С. 22-29; Карнеева Л.М. Доказывание при отказе в возбуждении уголовного дела // Сов. государство и право. 1975. № 2. С. 94-96 и др.

³ См.: Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование/Под ред. С.В. Бородина и И.Д. Перлова. М., 1968. С. 4

Возбуждение уголовного дела

Свойством общественной опасности может обладать только преступление, т.е. реально существовавшее явление объективной действительности. А состав преступления — это научная абстракция, формальная конструкция, своеобразная модель преступления, поэтому он не может быть общественно опасным. Общественная опасность — особая категория, которая лежит вне понятия состава преступления. Поэтому нельзя согласиться с высказывавшимся в юридической литературе мнением, что общественная опасность является неотъемлемым признаком состава преступления¹, поскольку признание правильности этой точки зрения по существу означает признание тождественности понятий "преступление" и "состав преступления".

Таким образом, преступление — это деяние, содержащее состав преступления и, кроме того, являющееся общественно опасным. Поэтому в приведенных выше случаях основанием к отказу в возбуждении уголовного дела будет не отсутствие в деянии состава преступления, а отсутствие необходимого признака преступления — общественной опасности.

Понятие состава преступления характеризует деяние только как противоправное, причем отсутствие хотя бы одного элемента состава преступления означает отсутствие состава в целом. Если же в деянии нет состава преступления, значит, это деяние не является противоправным, а, следовательно, и преступным.

Так, если объект посягательства не охраняется нормами уголовного права или же деяние (которое представляет собой элемент объективной стороны состава преступления) не предусмотрено. Особенной частью УК как преступное, то преступление отсутствует. Это положение четко выражено в ч. 1 ст. 7 УК.

Но ограничивать отсутствие противоправности деяния только отсутствием объекта и объективной стороны состава преступления нельзя, поскольку при применении закона следует руководствоваться требованиями как Особенной, так и Общей части УК. Несоответствие любого элемента состава преступления тем требованиям, которые предъявляет к ним закон, означает отсутствие преступления. Поэтому и при отсутствии субъективных признаков (субъекта и субъективной стороны) состава преступления действие или бездействие не может рассматриваться как противоправное. Так, в случае отсутствия субъекта преступления (например, когда предусмотренное Особенной частью УК деяние совершено лицом, не достигшим к этому моменту возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 173; Они же. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 20

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела
ответственность, или невменяемым) совершенное деяние рассматривается только как общественно опасное, но не как преступное (п. 5 ст. 5, ст. 403 УПК), поскольку отсутствует противоправность этого деяния.

В ч. 1 ст. 3 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (ч. 1 ст. 3 УК) говорится: "Уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, виновное в совершении преступления, то есть умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние". Из смысла этой нормы вытекает, что если имело место общественно опасное деяние, но в действиях лица, его совершившего, не было умысла или неосторожности (т.е. отсутствовала субъективная сторона состава преступления), это лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, поскольку закон рассматривает его действия только как общественно опасные, но не как противоправные.

Таким образом, отсутствие хотя бы одного элемента состава преступления означает отсутствие противоправности деяния. Поэтому в случае установления отсутствия в деянии того или иного лица состава преступления основанием к отказу в возбуждении уголовного дела (или к прекращению дела) будет отсутствие признаков преступления.

Какие же признаки необходимо установить, чтобы основания к возбуждению уголовного дела были налицо? При решении вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела в каждом случае надо определить, что деяние, о котором говорится в заявлении (сообщении), представляет общественную опасность. Если действие или бездействие не обладает этим неотъемлемым признаком преступления, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано.

Значительно большую сложность представляет разрешение вопроса о том, является ли рассматриваемое деяние противоправным. Причем эта сложность во многом обусловлена тем, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо не только установить общие признаки преступления (общественную опасность и противоправность), но и определить, какое именно преступление совершено, поскольку, в соответствии со ст. 112 УПК, в постановлении о возбуждении уголовного дела должна быть указана статья уголовного закона, по признакам которой дело возбуждается. Поэтому при определении тех признаков состава преступления, которые должны быть установлены для принятия решения о возбуждении уголовного дела, следует учитывать особенности конструкции составов конкретных преступлений.

Прежде всего, необходимо выяснить, имеется ли объект преступления, т.е. охраняются ли уголовным законом те общественные отношения,

Возбуждение уголовного дела

на которые направлено общественно опасное посягательство. В теории уголовного права принято выделять общий, специальный (родовой) и непосредственный объекты. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела вполне достаточно, если будет установлено наличие общего объекта преступления. Поскольку закон не требует, чтобы к моменту возбуждения уголовного дела была дана точная квалификация совершенного деяния, достоверное установление специального и непосредственного объекта не вызывается необходимостью.

Установив наличие объекта преступления, надо выяснить, в чем состоит его объективная сторона. Неотъемлемым элементом объективной стороны состава любого преступления является наличие деяния, предусмотренного Особенной частью УК. Но установления этого обстоятельства достаточно лишь для возбуждения уголовного дела о преступлении с формальным составом, т. е. о таком деянии, сам факт совершения которого законодатель считает преступным независимо от того, наступили ли какие-либо вредные последствия. Для возбуждения же уголовного дела о преступлении с материальным составом необходимо располагать данными о том, что это деяние повлекло указанные в законе последствия, что между этим деянием и наступившими последствиями существует причинная связь. Например, для возбуждения уголовного дела о халатности необходимо иметь сведения, что невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан. Если же данные о наступлении таких последствий отсутствуют, уголовное дело не может быть возбуждено, поскольку принятие такого решения было бы необоснованным.

Не может быть признано обоснованным и решение о возбуждении уголовного дела, принятое на основании данных о наличии каких-то вредных последствий, если отсутствуют сведения о том, что эти последствия вызваны чьим-либо преступным деянием. Такие последствия могут быть результатом различных причин. Например, недостача товарно-материальных ценностей может быть обусловлена хищением, повышенной естественной убылью, счетной ошибкой и т.п.; смерть может наступить в результате убийства, самоубийства, несчастного случая, грубой неосторожности самого потерпевшего и т.п. Нельзя согласиться с утверждением, что признаки насильственной смерти есть признаки преступления¹, что обнаружение трупа с признаками насиль-

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 185

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела. ственной смерти служит основанием к возбуждению уголовного дела¹ поскольку такой подход к разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела был бы формальным.

Неотъемлемым элементом состава любого преступления является субъект преступления. Однако поскольку для возбуждения уголовного дела необходимо установить признаки преступления, а не конкретное лицо, его совершившее, при принятии этого процессуального решения, как правило, нет надобности выяснять, кто именно совершил данное преступление.

Уголовную ответственность за некоторые преступления может нести лишь специальный субъект, т. е. лицо, которое кроме общих признаков субъекта преступления наделено дополнительными признаками (например, примечание к ст. 170, ст. 237 УК). При возбуждении уголовного дела об этих преступлениях должно учитываться наличие этого специального субъекта. Без выяснения вопроса о том, отвечает ли лицо, которое, по всей видимости, совершило преступление, требованиям, предъявляемым законом к специальному субъекту преступления, принятие решения о возбуждении уголовного дела будет необоснованным.

Четвертым, последним элементом состава преступления является его субъективная сторона, которая включает в себя психическое отношение лица к совершенному им деянию, а также цели и мотивы его деятельности, эмоциональное состояние, характеризующее психику человека в момент совершения им преступления. Для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется устанавливать эти элементы субъективной стороны состава преступления, они выясняются в ходе дальнейшего производства по делу. Следует отметить также, что установление субъективной стороны состава преступления в стадии возбуждения уголовного дела во многих случаях оказывается невозможным, поскольку на этом этапе уголовного судопроизводства далеко не всегда известно лицо, совершившее преступление.

Таким образом, для принятия решения о возбуждении уголовного дела не требуется установления всех элементов состава преступления. В ныне действующее уголовно-процессуальное законодательство не случайно не было перенесено положение, закрепленное в ст. 96 УПК РСФСР 1923 г., согласно которому уголовное дело должно быть возбуждено при наличии повода и при наличии в заявлении указания на состав преступления. Из смысла ч. 2 ст. 108 УПК вытекает, что для возбуждения уголовного дела достаточно наличие не всех, а лишь

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.

Предварительное следствие в советском уголовном процессе. С. 179

Возбуждение уголовного дела

некоторых признаков состава преступления. Такими признаками, как правило, являются объективные (объект и объективная сторона) признаки состава преступления, и лишь в некоторых случаях требуется установить признаки, характерные для специального субъекта преступления.

В юридической литературе высказывалось мнение, что основанием к возбуждению уголовного дела является установление события преступления¹. Однако признаки преступления, которые, согласно закону, служат основанием к возбуждению уголовного дела, нельзя отождествлять с событием преступления. В ст. 3 УПК говорится: "Суд, прокурор, следователь и орган дознания обязаны в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления или виновных в совершении преступления, и к их наказанию". Из смысла этой нормы вытекает, что к моменту возбуждения уголовного дела признаки преступления должны быть налицо, хотя событие преступления может оставаться неустановленным, что отсутствие достоверных данных о событии преступления не должно препятствовать возбуждению уголовного дела, поскольку для установления события преступления, как правило, требуется производство расследования.

***Шимановский В. В. Законность и обоснованность
возбуждения уголовного дела. С. 13-15***

Основание к возбуждению уголовного дела — это фактические данные о признаках преступления в том событии, о котором идет речь в поводе. В ч. 2 ст. 108 УПК РСФСР прямо указывается, что "дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления"². Для возбуждения дела достаточно сведений о признаках того или иного конкретного преступления. Под признаками преступления понимаются такие отдельные черты события, которые характерны для преступления в целом или для его материальных последствий, в частности, для его объективной стороны. Иначе говоря, под признаками преступления понимаются такие элементы события, которые указывают на общественную опасность последнего и хотя бы в общих чертах отражают ее характер и направленность.

Основания для возбуждения дела вовсе не обязательно должны пол-

¹ См.: Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. С. 160

² В УПК Азербайджанской ССР (ст. 104), Латвийской ССР (ст. 107), Эстонской ССР (ст. 90), Туркменской ССР (ст. 118) говорится об "основаниях, указывающих на совершение преступления".

ностью раскрывать преступную сущность содеянного. При возбуждении дела, как правило, бывают неизвестны многие детали предполагаемого преступного факта. Поэтому совсем не требуется, чтобы в заявлении, рассматриваемом как повод к возбуждению дела, всегда сообщалось, скажем, о личности преступника, форме его вины, мотивах, способе действий и других обстоятельствах, совокупность которых образует состав преступления. Для возбуждения уголовного дела достаточно данных лишь о признаках преступления, т.е. таких фактических сведений, которые свидетельствуют об общественной опасности рассматриваемого события. Такими признаками служат, например, обнаружение трупа со следами насильственной смерти, следы взлома в хранилище, выявление крупной недостачи и т.п.

Вместе с тем возбуждение уголовного дела возможно лишь по признакам конкретного состава преступления в том или ином событии. Если данные признаки события не предусмотрены уголовным законодательством, то это событие не преступно, и, следовательно, нет основания к возбуждению уголовного дела. Так, в директивном письме заместителя Генерального прокурора СССР от 7 марта 1969 г. указывается, что при установлении фактов насильственной смерти с признаками самоубийства и вытекающими в этом случае, как правило, версиями о возможном доведении до самоубийства, замаскированном убийстве или совершении самоубийства с целью избежать ответственности за какое-либо преступление, проверка которых возможна путем проведения экспертизы, обыска и других следственных действий, рассматривать такие данные как достаточные основания для немедленного возбуждения уголовного дела и принимать все предусмотренные законом меры к установлению события преступления. Следовательно, если при обнаружении трупа с признаками самоубийства по обстоятельствам происшествия не исключается выдвижение указанных выше версий, то в этом случае следует возбуждать уголовное дело и проверять эти версии следственным путем.

Вместе с тем, необходимо, чтобы сведения о преступном факте были сами по себе серьезными, убедительными, в достаточной степени достоверными, чтобы, как правило, не возникало сомнений относительно самого факта преступного деяния.

Таким образом, в поводах к возбуждению уголовного дела должны содержаться объективные, в достаточной степени достоверные данные, свидетельствующие о наличии определенного уголовно-наказуемого действия или бездействия¹. Предположения, догадки, слухи, необоснованные выводы и умозаключения о преступлении не могут служить

¹ Комментарий к УПК РСФСР. М., 1985. С. 198

Возбуждение уголовного дела
основанием для возбуждения уголовного дела.

Анализируя и оценивая фактические данные, содержащиеся в повODE, следователь должен, прежде всего, установить: а) имело ли место само деяние, б) имеются ли в этом деянии признаки преступления, в) достаточны ли эти фактические данные для возбуждения уголовного дела. Вопрос о достаточности тех или иных сведений для вывода о наличии готовящегося или совершенного преступления по каждому отдельному первичному материалу должен решаться непосредственно тем лицом, которое рассматривает вопрос о возбуждении уголовного дела, в частности, следователем. Необходимым минимумом для возбуждения уголовного дела являются признаки, характеризующие, прежде всего, объективную сторону преступления, т.е. признаки, указывающие именно на само событие преступления.

При возбуждении уголовного дела выводы следователя о наличии преступления носят в определенной степени предположительный характер, ибо при первоначальной оценке имеющихся признаков события можно лишь с той или иной степенью вероятности судить о его преступном характере. Ведь нередко основанием к возбуждению дела служат, казалось бы, явные признаки преступления, а в дальнейшем обнаруживаются доказательства, устанавливающие, что произошел несчастный случай или иное событие, не образующее состава преступления. Поэтому и норма уголовного закона, по признакам которой дело возбуждается, в соответствии с требованиями ст. 112 УПК РСФСР указывается максимально вероятная, та, которая больше всего подтверждается имеющимися данными, является наиболее характерной для данной ситуации. Лишь при дальнейшем производстве предварительного следствия преступное деяние получает точную и обоснованную квалификацию.

***Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование
уголовных дел. С. 13-15***

Под основанием для возбуждения уголовного дела понимают достаточные данные, указывающие на признаки конкретного преступления (ч. 2 ст. 108 УПК). Такие данные могут содержаться в сообщениях и заявлениях граждан и иных источниках, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела, а также других материалах, получаемых государственными органами и должностными лицами, решающими вопросы о начале производства по делу.

Уголовно-процессуальный закон допускает возможность возбуждения уголовного дела с наличием признаков преступления, однако, из

Раздел III. Основание к возбуждению уголовного дела. этого не следует, что следователь вправе возбудить уголовное дело только при наличии в конкретном событии всех признаков преступления которые могут быть установлены лишь в процессе производства предварительного расследования. Поэтому к моменту принятия решения о возбуждении уголовного дела нельзя требовать исчерпывающих сведений о составе преступления.

В этом случае для возбуждения уголовного дела достаточно данных, указывающих на наличие самого события преступления, то есть признаков, характеризующих объективную сторону и объект преступного посягательства.

Применительно к отдельным составам преступления объем данных не является постоянной величиной и должен определяться следователем в зависимости от характера совершенного преступления, его индивидуальных особенностей и конкретных обстоятельств. В одних случаях этот объем может определяться данными, указывающими лишь на признаки объективной стороны, в других необходимы признаки, указывающие и на субъективную сторону. В отдельных случаях объем увеличивается за счет данных, указывающих на субъекты (несколько субъектов) преступления. Объем данных зависит не только от конкретного состава преступления, но и от каждого конкретного случая.

Так, к моменту возбуждения уголовного дела не всегда бывает известно лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности.

Данные о личности совершившего преступление при возбуждении уголовного дела необходимы в случаях, когда без них невозможно решить вопрос о наличии самого события преступления (например, при дезертирстве).

На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю не всегда удастся установить данные об обстоятельствах, исключающих производство по делу (ст. 5 УПК).

Они могут быть установлены уже в ходе производства предварительного расследования. Включение таких данных в основание для возбуждения уголовного дела привело бы к необоснованному расширению объема проверки заявлений и сообщений о преступлениях и производству следственных действий.

При чрезвычайных происшествиях, связанных с крушением поездов, авариями воздушных и морских судов, повлекших человеческие жертвы, согласно нормативным актам соответствующих министерств и ведомств создаются комиссии для установления причин чрезвычайных происшествий. Данные, полученные в результате работы этих комиссий, содержащие признаки преступления, могут явиться основанием для возбуждения уголовного дела.

В качестве оснований для возбуждения уголовных дел могут быть использованы и результаты оперативно-розыскной деятельности, проводимой соответствующими органами. Эти данные обязательно должны содержать признаки конкретного преступления и быть проверенными в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должны не только обнаруживать признаки преступлений, но и создавать при этом необходимые условия для быстрого и полного раскрытия преступлений способами уголовного процесса. Необходимо принимать меры, при которых использование результатов оперативно-розыскной деятельности при производстве по уголовному делу не разглашало бы тактику и организацию проведения этих мероприятий (ч. 5 ст. 6 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации"), а также сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе (ст.ст. 12 и 18 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации").

Таким образом, в ходе оперативно-розыскной деятельности создаются условия для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовно-процессуального законодательства, что предполагает: получение сведений об очевидцах преступления, о местах нахождения предметов и документов, которые служили орудиями преступления, сохранили на себе следы преступления, являлись объектами преступных действий, а также деньгах и иных ценностях, нажитых преступным путем, и других предметах, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению обстоятельств его совершения и установлению виновных. В отдельных случаях оперативно-розыскные меры могут быть направлены на предотвращение уничтожения перечисленных предметов и документов. Одной из задач оперативно-розыскной деятельности является установление обстоятельств, характеризующих лиц, которые совершили преступление, выявление их намерений и конкретных действий, направленных на противодействие раскрытию преступления в ходе предварительного расследования. Может быть также поставлена задача установления обстоятельств, характеризующих личность наиболее важных свидетелей и потерпевших, для выявления их психологической установки в связи с предстоящим допросом.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К РАЗДЕЛУ

Прочитав тексты данного раздела, вы убедились, что непростым является вопрос об основании к возбуждению уголовного дела. Что им является - данные, указывающие на признаки преступления, или что-то другое? Что следует понимать под признаками преступления? Каким характером знаний мы должны обладать при реализации основания в процессуальном решении? Есть ли отличие в характере знаний при возбуждении уголовного дела и при отказе в оном? Как следует решать вопрос о внутреннем убеждении на момент принятия указанных выше решений? Как соотносятся по содержанию повод и основание к возбуждению уголовного дела? На все эти вопросы вам предстоит найти решение.

РАЗДЕЛ IV

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

*Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.
С. 136-143, 146-156*

Основание к возбуждению дела неотделимо от тех обстоятельств, которые законом признаются препятствием к возникновению и движению уголовного дела. Эти обстоятельства, в основном, перечислены в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. Более полный их перечень приводится в уголовных и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Только одно из этих обстоятельств — отсутствие жалобы потерпевшего по делам частного и частно-публичного обвинения — означает отсутствие повода к возбуждению дела. Все остальные обстоятельства находятся в органическом единстве с основанием к возбуждению уголовного дела.

Некоторые из этих обстоятельств лежат непосредственно в плоскости понятия преступления, исключают основание к возбуждению уголовного дела из-за отсутствия события или состава преступления. Сюда относятся следующие обстоятельства.

1. Отсутствие события преступления. Это обстоятельство предусмотрено п. 1 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. Оно имеет место, прежде всего в тех случаях, когда в ходе рассмотрения первичного материала выясняется, что нет, не было в действительности того правонарушения, о котором поступило сообщение (заявление). Например, в прокуратуру поступило сообщение о злоупотреблениях председателя сельпо, но во время проверки обнаружилось, что таких злоупотреблений фактически не было.

Основание к возбуждению уголовного дела отпадает из-за отсутствия события преступления и тогда, когда при проверке сообщения (заявления) устанавливается, что нет тех отрицательных фактов, которые, по мнению заявителя, являются свидетельством и результатом преступного деяния. Так, поступило сообщение о недостатке товарно-материальных ценностей, а в процессе его рассмотрения стало ясно, что имеет место фактическая ошибка, что недостатка реально не существует, является следствием неправомерного отказа от принятия ряда оправдательных документов материально ответственного лица.

Наконец, основание к возбуждению уголовного дела отпадает из-за этого же обстоятельства, если будет установлено, что хотя тот отрицательный факт, который, по мнению заявителя, свидетельствует

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. о наличии преступления, в действительности существует, но он не является следствием какого-либо преступного действия или бездействия. Проиллюстрируем это таким примером. В прокуратуру поступило сообщение, что шофер К. опрокинул машину, вследствие чего последняя надолго вышла из строя. В сообщении также указывалось, что повинен в этом сам шофер, и поэтому надо привлечь его к уголовной ответственности. Выезд на место подтвердил наличие самого факта происшествия. Однако внимательный осмотр с участием специалистов технического состояния автомашины и дороги показал, что шофер не допустил никакого правонарушения. Он был совершенно трезв и вел машину с соблюдением правил движения. Машина опрокинулась по технической причине: из-за плохого состояния дороги быстро изнашивалось рулевое управление, на крутом, узком повороте, в дождливую погоду, ночью оно внезапно отказало в действии. В силу этих обстоятельств уголовное дело не было возбуждено, основанием к чему послужило отсутствие события преступления

2. Отсутствие состава преступления в рассматриваемом деянии — п. 2 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. Здесь имеются в виду случаи, когда действие или бездействие, о котором поступило сообщение, имело место, но оно в силу тех или иных причин не содержит в себе признаков состава преступления.

Такое положение, во-первых, встречается при рассмотрении первичных материалов о правонарушениях, которые ввиду отсутствия прямого запрета на этот счет в уголовном законе или малозначительности в смысле ч. 2 ст. 7 УК РСФСР не являются преступными.

Например, в районный отдел милиции поступило заявление с просьбой привлечь к уголовной ответственности гражданина Н. за действия, которые образуют лишь мелкое хулиганство. В другом случае в органы прокуратуры поступило сообщение о том, что продавец магазина Р. в сентябре 1960 г. в служебном помещении магазина пыталась дать взятку в сумме 25 руб. общественному инспектору по торговле Х., составившему акт о факте несвоевременного, запоздалого открытия магазина. Хотя деяние, о котором поступило сообщение, формально подпадало под признаки ст.ст. 19 и 118 УК РСФСР 1926 г., оно являлось малозначительным и в силу ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства не содержало признаков состава преступления.

Во-вторых, основание к возбуждению уголовного дела отпадает из-за отсутствия состава преступления тогда, когда при рассмотрении первичного материала обнаруживается, что общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние имело место без вины лица, его совершившего, в силу фактической ошибки или случая.

Приведем такой пример. В прокуратуру сообщили, что "гражданин С. на двух машинах самовольно привез к себе домой примерно 11-12 куб. м дров, принадлежащих совхозу". Факт подтвердился. Вместе с тем выяснилось, что С, являющийся учителем школы, ездил за дровами по доверенности от дирекции школы, но из-за халатности лесника в лесу по ошибке грузил дрова, принадлежащие не школе, а совхозу. Тут имела место фактическая ошибка, исключаящая вину С. в совершении противоправного деяния.

В-третьих, основание к возбуждению уголовного дела отпадает за отсутствием состава преступления при условии, если при изучении имеющихся сведений выяснится, что деяние, предусмотренное уголовным законом, совершено в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Но установление этих обстоятельств обычно представляется возможным только в стадии предварительного расследования. Практика показывает, что даже в тех случаях, когда состояние необходимой обороны или крайней необходимости кажется несомненным при возбуждении уголовного дела, чаще всего требуется всестороннее исследование всех его деталей, что может происходить только следственным путем. Поэтому эти два обстоятельства фактически не всегда исключают возможность возбуждения уголовного дела.

В-четвертых, нет основания к возбуждению уголовного дела из-за отсутствия состава преступления, когда действия или бездействие, о которых поступает сообщение или заявление, являются не уголовным, а дисциплинарным, гражданско-правовым или иным правонарушением, не влекущим уголовной ответственности, или просто аморальным поведением. По одному делу был осужден за хищение гражданин Б. за то, что он, имея на то договор с колхозом, принимал участие в заготовке кормов колхозу и увез домой сена несколько больше, чем это было предусмотрено договором. Прекращая дело производством, Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР указала, что в данном случае имело место лишь гражданское правонарушение и потому нет состава преступления, не было основания к возбуждению дела. В другом случае Судебная коллегия Верховного Суда РСФСР прекратила дело в отношении гражданина А., осужденного по ст. 199 УК РСФСР 1926 г. за то, что он, расторгнув в 1943 г. в установленном законом порядке брак с гражданкой К. и, вступив в новый брак, продолжал поддерживать близкие отношения с прежней женой. Тут вообще не было какого-либо правонарушения со стороны А., имел место лишь аморальный поступок¹.

¹ См.: Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР 1957-1959 гг. М., 1960. С. 10-11, 17-18

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу

Наконец, в некоторых случаях основание к возбуждению уголовного дела может отпасть ввиду отсутствия состава преступления, если рассматриваемое деяние совершено при выполнении профессиональных функций, с согласия потерпевшего или во исполнение незаконного приказа начальника.

3. Недостижение субъектом общественно опасного деяния того возраста, с которого возможна уголовная ответственность, т.е. обстоятельство, предусмотренное п. 5 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства.

По советскому уголовному праву субъектом преступления могут быть, в виде общего правила, только лица, которым до момента совершения общественно опасного деяния исполнилось шестнадцать лет. С четырнадцатилетнего возраста уголовная ответственность может наступать лишь за совершение таких преступлений, как убийство, изнасилование, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, разбойное нападение, кража, грабеж, злостное хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение государственного, общественного имущества или личного имущества граждан, повлекшее тяжёлые последствия, а также умышленное совершение действий, могущих вызвать крушение поезда (ст. 10 Основ уголовного законодательства, ст. 10 УК РСФСР).

Лица, не достигшие шестнадцатилетнего (в указанных выше случаях четырнадцатилетнего) возраста, за совершение общественно опасного деяния в уголовном порядке ответственности не несут, к ним могут применяться лишь внесудебные воспитательные меры. Если в первичном материале речь идет о действиях такого лица и ясно видно, что каких-либо соучастников не было, то основания к возбуждению уголовного дела нет.

В отношении подростков в возрасте до восемнадцати лет тоже имеется некоторая специфика определения основания к возбуждению уголовного дела. При оценке степени общественной опасности совершенных ими деяний нельзя применять те мерилы, которые приемлемы в отношении деяний совершеннолетних граждан. У подростков способность осознавать характер и тяжесть совершаемого деяния, предвидеть его возможные последствия чаще всего ниже, чем у взрослых. У них отношение к своим поступкам менее серьезное, чем у совершеннолетних. Все это не может не учитываться при определении степени вины несовершеннолетнего правонарушителя. Поэтому то, что обычно считается преступным, при определенных условиях может быть признано непроступным, если его учинил подросток, несовершеннолетнее лицо. Это положение, в сущности, было выражено еще в

Возбуждение уголовного дела

постановлении СНК СССР от 15 июня 1943 г. об усилении меры борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством. Оно фактически означает некоторую специфику в применении ч. 2 ст. 7 Основ уголовного законодательства в отношении деяний, совершенных подростками. Учитывая, что такие лица еще только формируются как члены общества и учинение ими правонарушения часто не свидетельствует о наличии серьезной общественной опасности, несколько расширяются пределы действия этой нормы. Поэтому в подобных случаях можно отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, руководствуясь в качестве процессуального основания к этому п. 2 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР).

Если же данные, характеризующие степень опасности правонарушения и личность правонарушителя, показывают, что к несовершеннолетнему в возрасте до восемнадцати лет надо за это деяние применить или меры уголовного наказания, или принудительные меры воспитания через судебные органы, то основание для возбуждения уголовного дела налицо. В этом случае дело должно быть возбуждено, расследовано и направлено в суд с тем, чтобы в судебном заседании можно было решить вопрос о виновности несовершеннолетнего в совершении преступления и о возможности применения к нему мер уголовного наказания или других принудительных мер воспитания. Это вытекает из ст. 10 Основ уголовного законодательства и из требований новых уголовно-процессуальных кодексов союзных республик (ст. 402 УПК РСФСР, ст. 312 УПК Казахской ССР и т.д.).

4. Невменяемость субъекта правонарушения — ст. 11 Основ уголовного законодательства.

В уголовно-процессуальном законодательстве это обстоятельство, как исключаящее основание к возбуждению уголовного дела, прямо не предусмотрено. Это, по-видимому, отчасти объясняется тем, что чаще всего в отношении душевнобольных, совершивших общественно опасное, запрещенное уголовным законом деяние, должны быть применены принудительные меры медицинского характера. Применение таких мер необходимо для ограждения общества от возможных противоправных действий невменяемого лица и для излечения самого больного. Условием назначения принудительных мер медицинского характера является несомненная доказанность факта совершения данным лицом общественно опасного деяния. Поэтому эти меры применяются судом после тщательного разбирательства всех обстоятельств дела в судебном заседании. До суда проводится предварительное следствие, в ходе которого с соблюдением всех про-

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. цессуальных норм собираются доказательства, которые устанавливают: а) время, место, способ и другие обстоятельства совершения общественно опасного деяния; б) виновность данного лица; в) его невменяемость; г) характер и размер ущерба, причиненного деянием (ст.ст. 403-410 УПК РСФСР), — а все это возможно только после возбуждения уголовного дела.

Но в отдельных, хотя и редких случаях невменяемость лица, совершившего уголовное правонарушение, может быть признана обстоятельством, исключающим основание к возбуждению уголовного дела. Это возможно при наличии двух условий: а) если без проведения новой судебно-психиатрической экспертизы достоверно известно, что лицо, совершившее рассматриваемое деяние, является невменяемым; б) если в силу тех или иных обстоятельств нет необходимости применить к душевнобольному за это деяние принудительные меры медицинского характера. Оба эти условия должны иметь место одновременно. Такое положение, например, может встретиться в том случае, когда общественно опасное деяние учинено невменяемым лицом, уже помещенным в лечебное учреждение для принятия принудительных мер медицинского характера, но случайно оказавшимся на свободе.

5. Смерть лица, совершившего преступное деяние, — п. 8 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства.

Точный круг лиц, принимавших участие в подготовке и совершении преступления, становится известным обычно в ходе предварительного расследования. Но в отдельных случаях уже при решении вопроса о возбуждении уголовного дела могут быть достаточные данные о том, что преступное деяние учинено только одним лицом, а его уже нет в живых. Тогда основание к возбуждению дела отпадает сразу. Однако из этого правила есть исключения. Уголовное дело возбуждается даже при наличии достоверных сведений о смерти совершившего преступление лица, если это необходимо для пересмотра судебного приговора по другому делу по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке ст.ст. 384-390 УПК РСФСР. Если, допустим, приговор был основан на показаниях свидетеля или заключении эксперта, как оказалось позднее, заведомо ложных, то дело по факту дачи такого показания (заключения) возбуждается независимо от смерти этих лиц, так как от этого может зависеть судьба приговора по первому делу. Уголовное дело возбуждается также в том случае, когда выясняется, что при вынесении приговора по какому-либо делу имело место злоупотребление со стороны судьи, впоследствии умершего. Здесь от исхода дела по факту злоупотребления судьи зависит пересмотр того приговора, при постановлении которого совершилось преступное деяние

Возбуждение уголовного дела
этого лица.

В обоих случаях уголовное дело возбуждается вне зависимости от каких-либо давностных сроков, если речь идет о необходимости отменить обвинительный приговор по другому делу. Когда же ставится вопрос о необходимости пересмотра оправдательного приговора, новое уголовное дело по факту дачи заведомо ложных показаний свидетелем (заклЮчения экспертами) или злоупотребления со стороны судьи возбуждается только при условии, если еще не истекли установленные законом сроки давности привлечения к уголовной ответственности за деяние, по поводу которого был вынесен данный оправдательный приговор. Это вытекает из ст. 50 Основ уголовного судопроизводства.

Исходя из глубоко гуманных соображений, Основы уголовного судопроизводства допускают возбуждение уголовного дела по деянию, приписываемому умершему, и в том случае, когда необходимо его реабилитировать. Это может быть сделано по просьбе родственников умершего или других заинтересованных лиц, по ходатайству общественных организаций или по инициативе прокурора.

6. Истечение сроков давности — п. 3 ст. 3 Основ уголовного судопроизводства.

Действующие Основы уголовного законодательства предусматривают, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, если со дня совершения:

а) преступления, за которые по закону может быть назначено лишение свободы на срок не свыше двух лет или наказание, не связанное с лишением свободы, прошло три года;

б) преступления, влекущего за собой наказание в виде лишения свободы на срок не свыше пяти лет, прошло пять лет;

в) преступления, за которое законом санкционировано более строгое наказание, чем лишение свободы сроком на пять лет, прошло десять лет (ст. 41).

Законодательством союзных республик по отдельным видам преступлений установлены пониженные сроки давности. Например, п. 1 ст. 48 УК РСФСР предусматривает, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за мелкое хищение, присвоение находки, оскорбление и за некоторые другие преступления, перечисленные в этой статье, если со дня их совершения прошел год.

После истечения этих сроков давности основание к возбуждению уголовного дела по преступному деянию, как правило, отпадает, если течение давностных сроков не было приостановлено или прервано. Причем при применении давностных сроков всегда надо исходить из высшего предела санкции закона за данное деяние. При альтернативной

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. санкции в расчет принимается более тяжкий вид меры наказания.

Течение давности прерывается, когда до истечения указанных выше сроков лицо совершит новое преступление, за которое по закону может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Тогда при рассмотрении вопроса об основании к возбуждению уголовного дела давностные сроки исчисляются, начиная с момента совершения нового преступления.

Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скрывается от следствия и суда. В этом случае течение давностных сроков возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Но основание к возбуждению уголовного дела может отпасть, если со времени совершения преступного деяния прошло пятнадцать лет, и давность не была прервана совершением нового преступления.

По преступным деяниям, за которые законом допускается смертная казнь, применение давностных сроков зависит от усмотрения суда. Сюда относятся такие тяжчайшие преступления, как измена родине, шпионаж, диверсия, террористический акт, бандитизм, изготовление с целью сбыта или сбыт поддельных денег и ценных бумаг, совершенные в виде промысла, спекуляция валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, нарушение правил о валютных операциях лицом, ранее осужденным за спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами или нарушение правил о валютных операциях, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, а в военное время или в военной обстановке — также другие особо опасные деяния, специально указанные в общесоюзном законодательстве. Если в первичном материале есть сведения об одном из этих преступлений, то уголовное дело возбуждается, сколько бы времени ни прошло с момента совершения деяния. Это дело в общем порядке расследуется и передается в соответствующий суд для судебного разбирательства. В качестве примера в этом отношении можно назвать дела об изменниках, ставших фашистскими палачами в 1941 — 1944 гг. и осужденных за свои чудовищные деяния в 1959 — 1960 гг.¹

Истечение давностных сроков не должно препятствовать возбуждению уголовного дела и в том случае, когда лицо, в отношении которого имеется материал о совершении преступления, возражает против отказа в возбуждении дела только из-за истечения этих сроков, утверждая, что независимо от сроков, вообще самого преступного деяния не было. Это

¹ См., например: Приговор приведен в исполнение // Комсомольская правда. 1960. 21 сент.

Возбуждение уголовного дела

вытекает из смысла ст. ст. 2 и 5 Основ уголовного судопроизводства.

7. Амнистия, т.е. полное или частичное освобождение от уголовной ответственности за определенного рода преступные деяния, осуществляемое указами высших органов государственной власти. При наличии акта амнистии, полностью исключаящей уголовную ответственность за совершенное преступление, основание к возбуждению уголовного дела отпадает (п. 4 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства). Так, в марте 1957 г. в прокуратуру поступило сообщение о том, что гражданин П. в 1950 г. самовольно захватил земельный участок и пользовался им. Прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по этому факту, мотивируя тем, что данное действие П. подпадает под Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии от 27 марта 1953 г.

Но при применении акта амнистии в первой стадии процесса необходимо учесть следующее. При возбуждении уголовного дела в соответствующем факте признаки конкретного состава преступления усматриваются чаще всего только ориентировочно. В результате более тщательного исследования обстоятельств, связанных с совершением этого деяния, они могут измениться. Поэтому при отказе в возбуждении уголовного дела в силу акта амнистии нельзя преувеличивать значение какого-либо одного возможного вывода, надо проанализировать самым тщательным образом все возможные выводы, принять во внимание все те составы преступления, признаки которых могли бы усматриваться в данном деянии. При этом в расчет надо брать санкцию наиболее тяжкого из них. Иначе нет гарантии от возможных ошибок. Это видно на таком примере. В феврале 1954 г. прокурор района отказал в возбуждении уголовного дела по факту недостачи большого количества строительных материалов у колхозного кладовщика Н. Решение мотивировалось тем, что "в данном случае имело место должностное преступление, подпадающее полностью под действие Указа об амнистии от 27 марта 1953 г.". Между тем из материалов было видно, что Н. часто пьянствовал, а его брат в конце марта 1953 г. построил себе дом. Эти данные позволяли делать вывод о возможности хищения, а лица, совершившие хищение, Указом об амнистии от 27 марта 1953 г. от уголовной ответственности освобождались лишь частично. Прокурор этого не учел, вследствие чего его решение вышестоящим прокурором было отменено.

Акт амнистии не исключает основания к возбуждению уголовного дела, если лицо, которому в первичном материале приписывается преступное деяние, возражает против отказа в возбуждении уголовного дела лишь по этому мотиву, требуя, чтобы было опровергнуто само

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу

утверждение о совершении им преступления. Практика уже знает случаи, когда заинтересованные в этом лица обращаются к прокурорам с подобными возражениями. Так, в прокуратуру района поступили первичные материалы о недостатке у продавца магазина С. в сумме 7164 руб., образовавшейся за период с марта по август 1957 г. Полагая, что причиной недостачи является халатное отношение к службе (ст. 111 УК РСФСР 1926 г.), прокурор района в силу акта амнистии от 1 ноября 1957 г. в возбуждении уголовного дела отказал. На это постановление гражданин С. принес жалобу вышестоящему прокурору. В жалобе со ссылкой на конкретные фактические данные доказывалось, что в данном случае "надо было отказать в возбуждении дела за отсутствием события преступления, так как реально недостачи нет, она — результат усушки фруктов, которые завозились в магазин без учета спроса покупателей". Вышестоящий прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении дела и предложил "начать расследование и установить действительную причину образования недостачи у продавца С".

8. Правило о силе судебного приговора — п. 9. ст. 5 Основ уголовного судопроизводства. В соответствии с этим правилом лицо, в отношении которого имеется вступивший в законную силу приговор, не может быть привлечено к уголовной ответственности вторично за то же самое преступление. Отсюда следует, что по преступному факту, который однажды был предметом судебного разбирательства и нашел отражение в обвинительном или оправдательном приговоре суда, нельзя возбудить уголовное дело, пока в силе этот приговор.

Но основание к возбуждению дела в советском уголовном процессе не отпадает, если по преступному деянию, совершенному на нашей территории или вне ее пределов, виновные понесли наказание за границей. Согласно ч. 3 ст. 5 Основ уголовного законодательства вопрос об освобождении таких лиц от наказания решается судом. Поэтому, уголовное дело должно быть возбуждено, расследовано и направлено в суд.

Распространяется ли правило о силе судебного приговора на тот случай, когда в органы прокуратуры, следствия и дознания поступает сообщение о преступном факте, который хотя и не был предметом судебного разбирательства по другому делу, но является частью, отдельным эпизодом того преступления, о котором есть вступивший в законную силу и никем не отмененный судебный приговор. Например, в феврале 1959 г. учитель средней школы П. был осужден народным судом за то, что летом 1958 г. достал несколько чистых бланков свидетельства об окончании семилетней школы и заполнил их на имя Л., С. и В. В феврале того же года, после вступления приговора в

Возбуждение уголовного дела

законную силу, в прокуратуру поступило новое сообщение о том, что осужденным П. в прошлом был сфабрикован еще один документ об окончании семилетней школы на имя гражданина К. В подобных случаях фактически речь идет об одном из длящихся, продолжаемых или составных преступлений. Поэтому деяние, нашедшее отражение в приговоре, поглощает вновь обнаружившийся факт. Соответственно этому отпадает основание к возбуждению нового уголовного дела.

В применении правила о силе судебного приговора некоторые затруднения возникают также тогда, когда от преступного деяния одновременно страдают несколько лиц и в связи с этим в судебные органы в разное время поступает ряд заявлений с просьбой привлечь правонарушителя к уголовной ответственности. Так, подчас, бывает по делам частного обвинения. В подобных случаях необходимо исходить из положения о недопустимости ведения двух параллельных процессов по одному и тому же преступному факту. Раз по жалобе одного потерпевшего дело уже возбуждено, то просьба других пострадавших о возбуждении уголовного дела может быть удовлетворена только при условии, если первое дело прекращено либо ввиду примирения автора первой жалобы с обвиняемым, либо из-за неявки этого потерпевшего в судебное заседание (ст. 253 УПК РСФСР). Причем в этих случаях не требуется отмена определения о прекращении первого уголовного дела, поскольку вновь поступившее заявление не свидетельствует о его незаконности и необоснованности.

В литературе высказано мнение, что правило о силе судебного приговора может быть распространено и на те случаи, когда за данное деяние правонарушитель привлечен к дисциплинарной или административной ответственности¹. Но с этим вряд ли можно согласиться.

Конечно, оценивая степень общественной опасности деяния, рассматривая основание к возбуждению уголовного дела в плане задач общего и частного предупреждения, нельзя не учесть, что за данное деяние правонарушитель уже понес дисциплинарное или административное взыскание. Но если деяние представляет собой серьезную опасность, содержит в себе все признаки состава преступления, то было бы неверно отказать в возбуждении уголовного дела только потому, что к правонарушителю уже применены меры административного или дисциплинарного воздействия. Эти меры не могут заменить уголовную ответственность. Они предназначены для борьбы с административными и дисциплинарными правонарушениями, а не с преступлениями. Иная постановка вопроса может привести к ослаблению борьбы с некоторыми преступлениями.

¹ См.: УПК РСФСР. Комментарий. М., 1928. С. 14

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.
Из уже приведенных обстоятельств выделите имеющие уголовно-правовое и процессуальное значение.

9. Наличие неотмененного постановления о прекращении уголовного дела по тому же правонарушению.

Раньше в законе не было прямого ответа на вопрос: препятствует ли возбуждению уголовного дела наличие неотмененного постановления (определения) органов прокуратуры, суда, предварительного следствия и дознания о прекращении дела производством в отношении данного же лица по тому же преступному факту, о котором имеется новый первичный материал. На практике он решался в основном положительно. Но среди отдельных работников прокуратуры и суда можно было встретить мнение, что в подобных случаях предварительная отмена постановления или определения о прекращении дела необязательна, так как сам факт возбуждения нового уголовного дела означает отмену неправильного решения по данному факту в прошлом. Такая точка зрения, в частности, была выражена в марте 1957 г. Ивановским областным судом в кассационном определении по делу Л. Между тем такая постановка вопроса вела к созданию ненормального положения, при котором по поводу одного и того же факта действовали два противоположных решения в разных официальных актах, имеющих одинаковую силу. Такое упрощенчество не соответствовало интересам укрепления законности.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР восполняет этот пробел. Он прямо предусматривает, что в отношении лица, о котором имеется неотмененное постановление (определение) прокурора, суда, следователя или органа дознания о прекращении дела по тому же обвинению, не может быть возбуждено уголовное дело (п.п. 9-10 ст. 5). Исключение отсюда допускается только в случаях, которые предусмотрены в ст.ст. 255 к 256 УПК РСФСР, говорящих о возможности возбуждения судом нового уголовного дела в стадии судебного разбирательства.

Действует ли данное правило в том случае, когда по противоправному факту, о котором поступило сообщение (заявление), имеется постановление не о прекращении дела производством, а об отказе в возбуждении уголовного дела?

Мы полагаем, что этот вопрос в принципе должен решаться положительно. Если вновь поступившие материалы свидетельствуют о наличии в данном случае преступного деяния, то это означает, как правило, неправильность отказа в возбуждении уголовного дела в прошлом. Прежде чем принять новое решение, необходимо отменить старое, то, что является незаконным и необоснованным. Именно по этому пути идет

Возбуждение уголовного дела

практика органов суда и прокуратуры. Так, в январе 1957 г. органами милиции было отказано в возбуждении уголовного дела по факту внезапной смерти гражданина Х. Спустя три месяца в прокуратуру поступило новое заявление, в котором приводились конкретные сведения о том, что в данном случае не исключена возможность убийства. После некоторой проверки выяснилось основание к возбуждению уголовного дела по признакам умышленного убийства с корыстной целью. В связи с этим прокурор отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбудил по этому факту дело.

10. Примирение потерпевшего с лицом, в отношении которого подана жалоба — п. 6 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства.

Это обстоятельство может исключить основание только к возбуждению дел частного обвинения, по остальным делам оно такого значения не имеет.

До сих пор примирение потерпевшего и правонарушителя чаще всего встречалось в стадии судебного разбирательства. Уголовно-процессуальное законодательство не содержало каких-либо предписаний о проведении примирительной процедуры до суда. Но практика знала случаи, когда некоторые народные судьи, получив заявление о преступлении, сначала вызывали потерпевшего и лицо, в отношении которого подана жалоба, принимали меры к их примирению и только после этого решали по существу вопрос о возбуждении уголовного дела. Эта практика имела ряд положительных сторон и вполне себя оправдала. Поэтому новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик закрепили ее, предусмотрев, что до вынесения постановления о возбуждении дела частного обвинения судья должен принять меры к примирению потерпевшего и лица, в отношении которого подана жалоба (в частности, ч. 4 ст. 109 УПК РСФСР). Если эти меры дадут положительный результат и примирение состоится, судья отказывает в возбуждении уголовного дела¹.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит каких-либо указаний относительно процессуальной формы, в которую должно быть облечено примирение потерпевшего и лица, на которого подана жалоба, в стадии возбуждения уголовного дела. Те судьи, которые раньше практиковали примирительную процедуру между этими лицами,

¹ Процедура предварительного примирения потерпевшего и лица, в отношении которого подана жалоба, применяется и в некоторых зарубежных социалистических странах. Так, в Румынской Народной Республике согласно закону от 13 марта 1957 г по поводу таких преступлений, как побои, оскорбление, клевета, ложный донос и некоторые другие, потерпевший сначала должен обратиться в примирительную комиссию. Уголовное дело в суде возбуждается лишь при условии, если меры, принятые комиссией к примирению сторон, не дали положительного результата (см.: Социалистическая законность. 1958 № 2. С. 43)

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. оформляли примирение по-разному: одни из них делали соответствующую надпись на тексте жалобы потерпевшего и удостоверяли ее своей подписью, другие — брали от потерпевшего заявление с просьбой не возбуждать дело ввиду примирения с правонарушителем, третьи — возвращали потерпевшему обратно его жалобу и делали об этом отметку в журнале по приему граждан и т.п. Однако, такое положение сейчас не может быть признано нормальным, тем более что примирение, состоявшееся между потерпевшем и лицом, на которого поступила жалоба, в стадии возбуждения уголовного дела будет, очевидно, лишать потерпевшего права вторично обратиться с аналогичной жалобой в отношении того же лица и за то же самое деяние.

Представляется, что состоявшееся примирение должно быть протоколировано и подписано потерпевшим и лицом, на которого была подана жалоба. Факт примирения должен, кроме того, констатироваться судьей в отдельном постановлении с указанием на то, что состоявшееся примирение принимается судьей, как имевшее место добровольно, отвечающее требованиям закона и не обусловленное какими-либо противоправными мотивами или обстоятельствами. Жалоба потерпевшего должна остаться при этих документах, так как в ней подробно изложены признаки правонарушения и при поступлении второй жалобы от данного потерпевшего в отношении одного и того же лица можно будет по ней судить, не идет ли речь о том же правонарушении, по поводу которого в прошлом состоялось примирение.

Кузнецов Н.П.

Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. С. 98-99

Об отказе в возбуждении уголовного дела орган дознания, следователь, прокурор и судья должны вынести мотивированное постановление (ч. 3 ст. 113 УПК). Проведенное нами изучение законности и обоснованности решений об отказе в возбуждении уголовного дела показало, что во всех постановлениях приводятся фактические данные, положенные в основу этих решений, однако не все они могут быть признаны правильными.

Как уже отмечалось, решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть вынесено лишь тогда, когда к моменту его принятия имеется такая совокупность доказательств, которая позволяет сделать достоверный вывод об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела или наличии иных обстоятельств, препятствующих производству по делу. По нашим данным, в 1,2% случаев от общего количества изученных материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела, такой совокупности доказательств не имелось:

Возбуждение уголовного дела

в 11 случаях не были получены объяснения у осведомленных лиц, не истребовались необходимые материалы; в одном случае не была проведена ревизия.

В юридической литературе отмечалось, что одна из причин принятия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела — преуменьшение степени общественной опасности деяния: преступления иногда рассматриваются как малозначительные деяния, не являющиеся преступными, либо как административные или дисциплинарные проступки; преступления, преследуемые в порядке публичного обвинения, относят к делам частного обвинения и т.п. Такие же ошибки выявлены и нами. Так, при изучении уголовных дел, оконченных постановлением приговора, выяснилось, что по двум из них (0,8% от общего количества изученных дел) первоначально принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности совершенного деяния. Это решение было отменено прокурором в порядке надзора с направлением материалов для производства дополнительной проверки, по результатам которой было возбуждено уголовное дело.

В 13,3% случаев от количества материалов, по которым было отказано в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности совершенного деяния, степень общественной опасности также была оценена неверно. При этом выяснилось, что незаконные отказы в возбуждении уголовного дела ввиду малозначительности деяния, как правило, имели место в тех случаях, когда в заявлении (сообщении) или в проверочных материалах отсутствовали сведения о лице, совершившем преступление. Так, по исследованным нами материалам в возбуждении уголовного дела было отказано по фактам кражи на сравнительно крупные суммы — от 46 до 300 руб. В то же время, если имелись данные о лице, совершившем преступление, принималось решение о возбуждении уголовных дел о деяниях, которыми был причинен менее существенный ущерб, например, о краже денег в сумме от 5 до 20 руб. Представляется, поэтому, что отказ в возбуждении уголовных дел в указанных случаях в первую очередь обусловлен отсутствием перспектив раскрытия данных преступлений.

По этим же мотивам, как нам кажется, принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, не указанным в законе. Так, например, по заявлению о краже песцовой шапки стоимостью 56 руб. в возбуждении уголовного дела было отказано ввиду того, что потерпевшая просила прекратить розыск похищенного. По заявлению о краже сумки с вещами решение об отказе в возбуждении уголовного дела было мотивировано тем, что потерпевшая оставила

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. ее без присмотра. В качестве основания к отказу в возбуждении уголовного дела о краже из сумки 65 руб. и ключей от сейфа было указано, что потерпевшая претензий к работникам милиции не имеет. Отказ в возбуждении дела по заявлению о краже 103 руб. был мотивирован ссылкой на то, что эти деньги потерпевшая могла потерять.

***Шимановский В. В. Законность и обоснованность
возбуждения уголовного дела. С. 15-18***

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела следователю необходимо устанавливать не только признаки преступления, но, по возможности, и данные об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Эти обстоятельства перечислены в ст. 5 УПК РСФСР, и обнаружение какого-либо из этих обстоятельств требует, по общему правилу, безусловного отказа в возбуждении уголовного дела.

Однако иногда следователи при возбуждении уголовного дела не учитывают эти обстоятельства. Например, возбуждается уголовное дело в отношении деяний лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Вместе с тем обстоятельства, исключающие уголовное судопроизводство, должны подлежать выяснению на данной стадии процесса, поскольку это не идет в ущерб раскрытию преступления и предварительному расследованию.

Рассмотрим подробнее различие таких обстоятельств, исключающих производство по делу, как отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления (п.п. 1 и 2 ст. 5 УПК РСФСР). В следственной практике иногда смешиваются эти два обстоятельства, что приводит к неправильной процессуальной мотивировке принимаемых решений — отказов в возбуждении и прекращении уголовных дел.

Что следует понимать под отсутствием события преступления? Во-первых, это означает отсутствие вообще того события, о котором сообщалось в первичном материале или по поводу которого было начато расследование. Так, исчезнувший человек, которого считали убитым, оказался живым; инвентаризацией была установлена недостача товарно-материальных ценностей, но в дальнейшем выяснилось, что имела место арифметическая ошибка. Таким образом, сами события, по поводу которых велось следствие или сообщалось в первичных материалах (смерть человека, недостача товарно-материальных

Возбуждение уголовного дела (ценностей), оказались вообще несуществующими.

Во-вторых, отсутствие события преступления будет иметь место тогда, когда само событие, по поводу которого производилась проверка или возбуждено уголовное дело, имело место, но это событие не связано с виновными действиями посторонних лиц, т.е. не является событием преступления, за совершение которого по закону наступает уголовная ответственность. Например, смерть или иной ущерб от удара молнии, самоубийство, несчастный случай на производстве, человек утонул по собственной неосторожности. Или факт недостачи товарно-материальных ценностей имел место, но она не явилась следствием преступного действия или бездействия, а образовалась в результате стихийного бедствия. Таким образом, отсутствие события преступления будет иметь место тогда, когда: а) самого события, которое считали преступным, не было в действительности; либо: б) оно имело место, но явилось результатом действия самого пострадавшего или стихийных сил.

Второе обстоятельство, исключающее производство по делу — отсутствие в деянии состава преступления. Сюда относятся случаи, когда в том или ином событии, вызванном действием или бездействием конкретного лица, не содержится признаков, характеризующих какой-либо из элементов состава преступления.

1. Событие было результатом действий данного лица, содержало в себе признаки преступления, но при этом отсутствовали какие-либо обязательные элементы состава преступления (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона). В деянии будет отсутствовать состав преступления в случаях:

а) совершения лицом действия или бездействия, хотя формально и содержащего признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности и поэтому не являющегося преступлением (ч. 2 ст. 7 УК РСФСР);

б) совершения впервые деяний, за которые, согласно закону, уголовная ответственность установлена лишь при совершении их повторно или в третий раз (незаконная охота, нарушения правил торговли спиртными напитками, продажа, скупка, обмен шкурок пушных зверей и др.), когда к лицам, их совершившим, могут быть применены только меры административного, дисциплинарного или общественного воздействия;

в) недонесения или заранее пообещанного укрывательства, когда уголовная ответственность за него не предусмотрена законом (ст.ст. 18, 19 УК РСФСР);

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.

г) добровольного отказа от доведения преступления до конца, если фактически совершенное не содержит преступления (ст. 16 УК РСФСР);

д) совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, если к этому лицу не должны быть применены принудительные меры медицинского характера (ст. 11 УК РСФСР);

е) совершения деяния, которое в связи с изменением закона перестало рассматриваться как уголовно наказуемое (ст. 10 УК РСФСР);

ж) отсутствия в деянии лица состава преступления по существу и недостижения лицом, совершившим общественно опасное деяние, возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Однако законодатель, последовательно выделяя нормы, регламентирующие производство по делам несовершеннолетних, выделяет это обстоятельство как самостоятельное основание (п. 5 ст. 5 УПК РСФСР).

2. В деянии будет отсутствовать состав преступления и тогда, когда событие, по поводу которого велось производство или имелись указания в первичных материалах, имело место, было результатом действий данного лица, но сами эти действия носили правомерный характер. Сюда относится, в частности: совершение деяния в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, при исполнении служебных обязанностей (ст.ст. 13, 14 УК РСФСР).

В ст. 15 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1966 года "Об усилении ответственности за хулиганство" (в редакции от 5 июня 1981 года) отмечено, что действия граждан, направленные на пресечение преступных посягательств и задержание преступника, являются правомерными и не влекут уголовной ответственности и иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику. В таких действиях будет также отсутствовать состав преступления.

Если обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, очевидны уже в момент решения вопроса о возбуждении дела, то в соответствии со ст. 113 УПК РСФСР следователь отказывает в возбуждении уголовного дела.

Однако далеко не всегда эти обстоятельства бывают очевидны при рассмотрении первичного материала. Нередко для выявления их необходимо тщательное расследование. Поэтому если первичные материалы не позволяют с достоверностью решить вопрос о наличии оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, уголовное дело должно быть возбуждено и версия о наличии преступления проверена следственным путем.

Мотовиловкер Я.О. Предпосылки советского уголовного процесса (общие вопросы). Ярославль. 1984. С. 9-18, 26-37

ПОНЯТИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ПРОЦЕССА И ПОСЛЕДСТВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ИХ ОТСУТСТВИЯ

1. Там, где речь идет об уголовном процессе, неизбежно возникает вопрос о его предпосылках, т.е. об условиях, без наличия которых процесс не может начаться, нормально развиваться и заканчиваться имеющим законную силу приговором¹.

В гражданско-процессуальной литературе под предпосылками права на предъявление иска соответственно подразумевают "те условия (правовые состояния и факты), от которых зависит возникновение и сохранение права на разрешение судом спора"².

При отсутствии одного из этих условий (т.е. при отсутствии одной из предпосылок процесса) дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит немедленному прекращению за недопустимостью процесса. Если же процесс недопустим, и дело не доводится до конца, значит, истину в таком случае установить невозможно; событие прошлого, составляющее предмет уголовного процесса, не восстанавливается; цель процесса не достигается; на основной вопрос дела — об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние³ — ответ не дается*. Именно поэтому в случае прекращения дела за отсутствием предпосылок процесса иногда говорят, что дело завершено формальным решением (термин не очень удачен) в отличие от решения материального, в котором дается ответ на основной вопрос дела (об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние).

Пленум Верховного Суда СССР разъяснил, что "в случае возбужде-

¹ Хотя закон употребляет другой термин - "обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу" (ст. 5 УПК РСФСР), термин "предпосылки процесса" широко используется в уголовной и гражданско-правовой литературе, а также в судебной практике. Наличие предпосылок процесса означает отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу, и, наоборот, отсутствие предпосылок процесса означает наличие обстоятельств, исключающего производство по делу (см.: Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 239)

² Гурвич М.А. Право на иск. М., 1949. С. 53-54

³ Термин "основной вопрос уголовного дела" в смысле вопроса "о виновности обвиняемого" применяет М.С. Строгович (см.: Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1977. С. 233). Под основным вопросом уголовного дела П.А. Лупинская подразумевает вопрос о том, "совершил ли обвиняемый данное преступление, виновен ли он в его совершении" (Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве. М., 1976. С. 26). Об основном вопросе дела см. также: Чечина Н.А., Элькинд П.С. Проблемы правосудия развитого социалистического общества // Государство и право развитого социализма в СССР. Л., 1977. С. 315

Мы здесь не касаемся обстоятельств, указанных в п.п. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР, о которых речь будет идти особо.

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. ния уголовного дела вопреки акту амнистии, освобождающему обвиняемого от уголовной ответственности, либо по истечении срока давности привлечения к уголовной ответственности, обвинительный приговор, хотя и с освобождением осужденного от отбывания наказания, подлежит отмене с прекращением производства по делу"¹.

На недопустимость уголовного судопроизводства ввиду отсутствия его предпосылки процессуальный орган обязан обратить внимание по собственной инициативе. Следовательно, и стороны вправе (а прокурор обязан) ходатайствовать о прекращении дела на этом основании, ибо стороны всегда вправе обратить внимание органов следствия и суда на то, что последние обязаны совершить по собственной инициативе*.

Игнорирование того положения, что после установления обстоятельства, исключающего производство по делу, исследование вопроса об уголовной ответственности лица за вменяемое ему деяние недопустимо, приводит к судебным ошибкам. Так, в судебной практике встретился случай, когда суд обнаружил отсутствие предпосылки процесса в начале судебного разбирательства, но дело тут же не прекратил, исходя из того, что он связан вступившим в законную силу и неотменным определением распорядительного заседания о предании обвиняемого суду. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР признала такую точку зрения ошибочной, указав в своем определении, что "суд, располагая бесспорными данными о том, что предъявленное подсудимой... обвинение являлось предметом судебного рассмотрения по другому делу и было отвергнуто вступившим в законную силу приговором суда, вправе был в любой стадии процесса прекратить дело... даже при наличии ранее состоявшегося определения подготовительного заседания о предании обвиняемой суду"².

С прекращением уголовного дела за отсутствием предпосылки процесса теряют свою силу все ранее принятые решения, в которых нашла свое выражение функция уголовного преследования, например, постановления о возбуждении уголовного дела, о привлечении лица к уголовной ответственности, об окончании предварительного расследования, о применении меры пресечения. Что же касается решений, не выражающих функцию уголовного преследования (например, о наложении денежного взыскания за отказ или уклонение специалиста от выполнения

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1972 гг. М., 1978. Ч. 2. С. 353

Однако если обстоятельство, исключающее производство по делу, возникло после вступления приговора в законную силу (например, когда смерть осужденного или истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности наступили не до, а после того, как приговор приобрел законную силу), то оно, разумеется, на правосудность приговора не влияет.

² Судебная практика Верховного Суда СССР. 1952. № 10. С. 19-20. Представляется, что более адекватно отразили бы позицию суда слова "обязан был" (а не "вправе был").

Возбуждение уголовного дела

своих обязанностей), то они сохраняют свою силу независимо от последующего прекращения дела за отсутствием предпосылки процесса.

2. Поскольку при прекращении дела за отсутствием предпосылки процесса истина по делу не устанавливается, на основной вопрос дела ответ не дается, то основание к прекращению дела в таком случае нельзя относить к числу реабилитирующих. Именно поэтому нельзя ограничиться буквальным толкованием ст. 5 УПК РСФСР, которое может привести к выводу, что при отсутствии предпосылки процесса исключается всякое производство ("обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу"). Применяя логическое толкование закона, мы приходим к выводу, что отсутствие предпосылки процесса не служит препятствием к производству в целях реабилитации лица. Часть 2 ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР от 13 августа 1981 года гласит: "Прекращение уголовного дела по основаниям, указанным в настоящей статье, не допускается, если лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке". Это же и по тем же основаниям, указанным в п.п. 3 и 4 ст. 5 УПК РСФСР (ч. 3 этой же статьи).

Этим объясняется и норма ст. 349 УПК РСФСР, озаглавленная: "Отмена обвинительного приговора с прекращением дела". Из заголовка статьи следует, что если был вынесен **оправдательный** приговор при отсутствии одной из предпосылок процесса, то он отмене не подлежит. Но если суть предпосылок процесса в том и состоит, что при отсутствии хотя бы одной из них производство подлежит прекращению, то должно исключаться вынесение не только обвинительного, но и оправдательного приговора. И если, тем не менее, в ст. 349 речь идет об отмене лишь обвинительного приговора, то объяснение тому одно. Отмена оправдательного приговора в отношении невиновного лица и замена его определением кассационной инстанции о прекращении дела за отсутствием предпосылки процесса ухудшило бы положение оправданного, могло бы вызвать сомнения в его невиновности. Именно этим, а не тем, что в ст. 349 содержится какое-то изъятие из общего правила относительно роли и сущности предпосылок процесса, объясняется редакция этой статьи.

Тезис о том, что отсутствие предпосылки процесса исключает лишь производство по выполнению функции уголовного преследования, а не функции осуществления законных интересов обвиняемого, находит свое выражение и в норме ч. 2 ст. 253 УПК РСФСР. По общему правилу неявка без уважительных причин потерпевшего по делу частного

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. обвинение влечет прекращение дела, однако, по ходатайству подсудимого дело в этих случаях может быть рассмотрено по существу в отсутствие потерпевшего (ч. 2 ст. 253 УПК РСФСР).

По тем же ранее приведенным соображениям, как разъяснил Пленум Верховного Суда СССР, "в случае смерти осужденного после принесения им или другими участниками процесса кассационных жалоб или кассационного протеста, но до рассмотрения дела в кассационном порядке, производство по делу в отношении этого осужденного может быть продолжено..., если в результате проверки дела будет установлено наличие оснований для реабилитации умершего"¹.

Указанные в ст. 5 УПК РСФСР обстоятельства не служат препятствием к производству по возмещению ущерба, причиненного действиями должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года). В противном случае были бы лишены права на возмещение ущерба наследники умершего (п. 4 Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда), хотя ст. 5 УПК РСФСР к ним не относится.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в отдельных случаях по определенным соображениям действие обстоятельств, исключающих производство по делу, подвергается ограничениям не в пользу обвиняемого. Так, примирение сторон приобретает силу негативной предпосылки процесса лишь при условии, если оно состоялось до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 1 ст. 27 УПК РСФСР)*.

3. Относя те или иные обстоятельства к предпосылкам процесса, законодатель руководствуется различными по содержанию соображениями. Так, исключая производство по делу за примирением потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе, как по жалобе потерпевшего (п. 6 ст. 5 УПК РСФСР), законодатель исходит из интересов сохранения добрых отношений между обвиняемым и потерпевшим на будущее. Устанавливая по тем же делам в качестве предпосылки процесса наличие жалобы потерпевшего (п. 7, ст. 5 УПК РСФСР) законодатель принимает во внимание, в частности, возможное усугубление положения потерпевшего при его нежелании, чтобы обстоятельства совершенного в отношении его преступления стали

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977 гг. М., 1981. Ч. 2. С. 328

* Недопустимость примирения в данном случае означает лишь то, что оно не влечет тех процессуальных последствий, которые с ним связывает уголовно-процессуальный закон. В принципе же, разумеется, при любых условиях примирение представляется более предпочтительным, чем отсутствие примирения.

Возбуждение уголовного дела

достоянием гласности. Наличие вступившего в законную силу приговора в отношении того же лица и по тому же обвинению (п. 9 ст. 5) означает отсутствие предпосылки процесса потому, что интересы правового оборота, правосудия, личности требуют, чтобы органы следствия и суд не возвращались в обычном производстве вновь к окончательно решенным делам (*ne bis in idct*).

4. Серьезные расхождения возникают, когда речь заходит о том, исчерпывающим ли является содержащийся в ст. 5 УПК РСФСР перечень обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Одни авторы высказывают мнение, что "действующее советское законодательство содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, препятствующих ведению уголовного судопроизводства". Приводя указанный в ст. 5 УПК РСФСР перечень, они отмечают, что "органы и лица, уполномоченные возбуждать уголовное дело, не могут расширить этот перечень"¹. Другие, наоборот, к числу обстоятельств, исключающих производство по делу, относят, например, "наличие в отношении того же лица по тому же факту возбужденного уголовного дела, которое находится в производстве того же или другого органа дознания, следователя, прокурора или суда"², хотя данное обстоятельство не предусмотрено нашим законодательством в качестве обстоятельства, исключающего производство по делу (в п. 9 ст. 5 УПК РСФСР речь идет об исключающем производство по делу обстоятельстве при наличии в отношении того же лица по тому же обвинению лишь "вступившего в законную силу" судебного решения). К такому толкованию закона приводит научный анализ процессуальных особенностей указанного обстоятельства, ибо логическое толкование закона приводит к выводу, что при двух параллельных производствах в отношении того же лица и по тому же обвинению одно из них окажется совершенно бесперспективным: после вступления в законную силу первого приговора по одному из этих дел любое более позднее решение по второму делу, безусловно, будет подлежать отмене с прекращением дела (п. 9 ст. 5 УПК РСФСР; п. 1, ст. 349 УПК РСФСР)*.

Более того, как справедливо указывается в литературе, отдельные устраняющие уголовное судопроизводство обстоятельства предусмотрены не уголовно-процессуальным кодексом, а другими законо-

¹ Советский уголовный процесс/ Под ред. Л.М. Карнеевой, П.А. Лупинской, И.В. Тыричева. М., 1980. С. 213

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. - Воронеж. 1983. С. 48
Такого же взгляда придерживается наш законодатель в другой связи, установив в п. 6 ст. 29 УПК РСФСР правило, согласно которому препятствием к предъявлению иска в порядке гражданского судопроизводства служит предъявление иска по уголовному делу (а не наличие вступившего в законную силу решения по предъявленному иску).

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. дательными актами. Такими являются, например, Закон о статусе депутатов (ст. 33, 34). Основы законодательства о судостроительстве (ст. 36), не допускающие производство по уголовному делу при отсутствии специального согласия для привлечения к уголовной ответственности некоторых лиц, например депутатов, судей¹.

Не подлежит сомнению, что негативной* предпосылкой процесса является также дипломатический иммунитет лица, исключающий производство в отношении его процессуальных действий не по его просьбе или без его согласия (ч. 2 ст. 33 УПК РСФСР).

Дело частного обвинения не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием субъекта, уполномоченного осуществлять обвинительную функцию (например, в случае, когда в роли частного обвинителя выступает лицо, не являющееся потерпевшим от преступления в понимании ст. 53 УПК РСФСР)².

Неподсудность дела данному составу суда в известном смысле также является негативной предпосылкой процесса, поскольку она исключает производство в данном суде и не допускает решения дела по существу.

Правда, в этом случае речь идет не вообще о прекращении производства по делу, а о прекращении производства в данном суде". Но то обстоятельство, что производство прекращается на данном этапе лишь в данном суде, а после передачи дела по подсудности производство будет продолжено, положения не меняет. Прекращение дела за отсутствием жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе, также не препятствует возбуждению дела или продолжению по нему производства в случае, когда жалоба после прекращения дела поступила. И, тем не менее, отсутствие жалобы потерпевшего рассматривается как отсутствие предпосылки процесса (п. 7 ст. 5 УПК РСФСР).

Содержит ли ст. 5 УПК все обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу?

¹ Михайленко Р.А. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. Саратов. 1975. С. 62-64

* О делении предпосылок процесса на позитивные и негативные более подробно речь будет идти ниже. Здесь же ограничимся указанием на то, что под негативными предпосылками (в отличие от позитивных) подразумеваются те обстоятельства, которых быть не должно, для того, чтобы процесс мог начаться и нормально развиваться (например, истечение сроков давности).

² На эти обстоятельства справедливо обращается внимание в гражданско-процессуальной литературе, когда к предпосылкам гражданского иска в уголовном деле относят: "а) процессуальное право и дееспособность заявителя; б) подведомственность иска суду..." (Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 50)

** Именно поэтому в резолютивной части определения указывается на "направление дела по подсудности" (п. 4 ст. 226 УПК РСФСР)

Сказанное позволяет сделать вывод, что ст. 5 УПК РСФСР содержит лишь примерный перечень наиболее важных и типичных, по мнению законодателя, предпосылок процесса. На ряд других предпосылок он обращает внимание при правовой регламентации других специальных вопросов.

5. За отсутствием предпосылки процесса дело может быть прекращено полностью или частично. Частично дело прекращается, если отсутствующая предпосылка процесса касается одного из обвиняемых в групповом преступлении (например, если один из обвиняемых в групповом преступлении не достиг возраста уголовной ответственности — п. 5 ст. 5 УПК РСФСР)*; одного из двух деяний (например, если именно его касается истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности).

6. Для того чтобы производство по делу возникло, а затем продолжалось, необходимо наличие всех предпосылок процесса. И наоборот, достаточно отсутствия хотя бы одной из них, чтобы уголовное дело не могло быть возбуждено, а возбужденное дело подлежало немедленному прекращению. Другими словами, каждая предпосылка процесса в отдельности — необходимое, но недостаточное условие допустимости процесса.

С возникновением сомнения в наличии предпосылки процесса процессуальный орган обязан продолжать производство, пока этот вопрос не будет решен. Так, допустим, что смерть обвиняемого наступила после вынесения приговора, но до вступления его в законную силу. Налицо негативная предпосылка процесса (т.е. обстоятельство, которого быть не должно), влекущая отмену приговора (п. 1 ст. 349 УПК РСФСР). Но суд первой инстанции отменить свой же приговор не вправе. Суд же второй инстанции лишен такой возможности потому, что дело к нему не поступило. Возникает вопрос, можно ли такой приговор обжаловать (опротестовать), несмотря на то, что смерть лица является обстоятельством, исключающим производство по делу? В п. 7 ст. 5 УПК РСФСР указывается на исключение для случаев, когда производство по делу необходимо для реабилитации умершего. В нашем же примере речь идет о продолжении производства в целях не реабилитации, а прекращения дела по нереабилитирующему основанию, каким является смерть лица.

Представляется, что в данном случае необходимо п. 7 ст. 5 УПК

Аналогичная ситуация может быть вызвана обстоятельствами, касающимися не обвиняемого, а одного из потерпевших. Например, в случаях неявки одного из потерпевших при условиях, указанных в ч. 2 ст. 253 УПК РСФСР, процессуальные отношения между данным потерпевшим и обвиняемым в силу закона прекращаются, а, следовательно, и дело в этой части прекращается за отсутствием предпосылки процесса.

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу РСФСР толковать расширительно в том смысле, что после наступившей смерти защитник и прокурор обязаны, а законный представитель вправе обжаловать (опротестовать) приговор. По такой жалобе (протесту) суд кассационной инстанции, не касаясь вопроса о виновности, ограничивается установлением обстоятельства, исключающего производство по делу (смерти осужденного), после чего он приговор отменяет и дело прекращает в соответствии с п. 1 ст. 349 УПК РСФСР.

Подобное решение вопроса основывается одновременно на том, что а) смерть осужденного до вступления приговора в законную силу влечет отмену обвинительного приговора с прекращением дела; б) с момента появления данных, указывающих на смерть осужденного, и до того, как они признаются установленными, процессуальный орган обязан одновременно и приостановить производство по основному вопросу, и продолжать производство по установлению наличия или отсутствия соответствующей предпосылки процесса.

7. В законе не решен вопрос о том, на кого возложено бремя доказывания наличия обстоятельства, исключающего производство по делу, и в пользу кого толкуются неустранимые сомнения в этой части. Этот вопрос решается теорией уголовного процесса. Известно, что пока речь идет о сомнениях, касающихся основного вопроса дела (о виновности или невиновности), все сомнения, которые не представляется возможным устранить, в силу презумпции невиновности толкуются в пользу обвиняемого. Но как толкуются сомнения, относящиеся к вопросу о наличии или отсутствии предпосылки процесса? Здесь дать однозначный ответ невозможно. Так, что касается сомнений относительно того, устраняет ли акт амнистии применение наказания за данное преступление (п. 4 ст. 5 УПК РСФСР) или был ли ранее вынесен приговор в отношении того же лица именно по тому же обвинению (п. 9 ст. 5 УПК РСФСР), то, как представляется, здесь вообще неприменимо правило о толковании сомнений. Такого рода сомнения рассеиваются, устраняются органами следствия и судом, так как они не являются неустранимыми, не обусловлены тем, что исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств. И наоборот, сомнения, касающиеся, например, достижения к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого согласно закону возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 5 УПК РСФСР), толкуются в пользу обвиняемого, если они неустранимы ввиду невозможности собирания дополнительных доказательств, необходимых для определения возраста.

Это же относится к такому исключающему производству по делу обстоятельству, как истечение сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК РСФСР).

Возбуждение уголовного дела

Если дата совершения преступления точно не установлена, то неустранимые сомнения относительно того, истекли сроки давности или нет, должны быть истолкованы в пользу обвиняемого, в результате чего дело подлежит прекращению. Неистечение сроков давности — одно из материальных оснований уголовной ответственности (ст. 48 УК РСФСР), а сомнения в том, что эти сроки истекли, означают тем самым сомнения в том, что они не истекли; указанные же в приговоре времени совершения преступления (ч. 1 ст. 314 УПК РСФСР) с истолкованием сомнений не в пользу обвиняемого противоречило бы принципу презумпции невиновности.

8. Понятие предпосылки процесса в целом не следует смешивать с понятием предпосылки лишь отдельных стадий процесса. Так, согласно ст.ст. 330, 333 УПК РСФСР подача кассационной жалобы или протеста приостанавливает приведение приговора в исполнение и влечет рассмотрение дела кассационной инстанцией. В данном случае речь идет о предпосылках лишь стадии кассационного производства, а не всего процесса.

От условий допустимости всего процесса или его отдельных стадий следует, наконец, отличать условия допустимости отдельных процессуальных действий. Так, выполнение лицом обязанностей защитника служит негативной предпосылкой такого процессуального действия, как допрос лица в качестве свидетеля (п. 1 ст. 72 УПК РСФСР).

ОБ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ И ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА "ЗА ОТСУТСТВИЕМ ОСНОВАНИЯ" И "ЗА ОТСУТСТВИЕМ ПРЕДПОСЫЛКИ" ПРОЦЕССА

1. Согласно ст. 113 УПК РСФСР в возбуждении уголовного дела отказывается*: а) в случае отсутствия к тому основания, а равно б) при наличии обстоятельства, исключающего производство по делу (т.е. при отсутствии предпосылки процесса). Из сказанного следует, во-первых, что понятия "основания" и "предпосылки" процесса нельзя ни смешивать, ни тем более отождествлять; во-вторых, что при всей близости понятий "предпосылка процесса" и "предпосылка возбуждения уголовного дела" они, тем не менее, отличаются друг от друга. Отсутствие предпосылки процесса всегда означает и отсутствие предпосылки возбуждения уголовного дела, но не наоборот: отсутствие предпосылки уголовного дела вовсе не означает, что с появлением к

* Мы несколько отступаем от примененного в законе (ст. 113 УПК РСФСР) термина "основания", исходя из того, что термин "основание", по нашему мнению, более адекватно отражает содержание обозначаемого им понятия. Действительно, если поводы к возбуждению уголовного дела различны (п. 1-6 ст. 108 УПК РСФСР), то его основание всегда одно: достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. тому повода исключается процессуальная по своему характеру (поскольку она урегулирована нормами уголовно-процессуального законодательства — ст. 108-110) деятельность, предшествующая решению об отказе в возбуждении уголовного дела. В последнем случае налицо предпосылка уголовно-процессуальной деятельности при отсутствии предпосылки возбуждения уголовного дела. Необходимо поэтому подчеркнуть, что, говоря в дальнейшем об отсутствии предпосылки процесса, мы будем иметь в виду ее отсутствие, которое выявляется после возбуждения уголовного дела, ибо возбуждение уголовного дела, хотя и служит юридической базой последующего расследования и разрешения уголовного дела, не исключает того, что уголовно-процессуальная деятельность возникает и уголовно-процессуальные отношения зарождаются с момента, когда органы, уполномоченные возбудить уголовное дело, получили сведения о совершенном или готовящемся преступлении¹.

2. Вопрос о соотношении понятий "отсутствие основания" и "отсутствие предпосылки" процесса исследован в нашей литературе недостаточно. Высказывается по этому вопросу ряд положений, с которыми трудно согласиться. Так, указав, что "для того, чтобы состоялось возбуждение уголовного дела, налицо должны быть законный повод и достаточное основание", М.С. Строгович далее пишет: "Того или другого (или того и другого) не будет, если имеются указанные в законе обстоятельства, при которых уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению (ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 5 УПК РСФСР)"².

Представляется, однако, что отсутствие предпосылки процесса вовсе не устраняет факта наличия повода и основания возбуждения уголовного дела (ст. 108 УПК РСФСР). Более того, сам вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, возникает именно при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, а не при их отсутствии*. В самом деле, допустим, что при наличии повода и достаточного основания для возбуждения уголовного дела в отношении факта кражи в возбуждении уголовного

¹ В связи с этим следует признать утверждение, что "возбуждением уголовного дела начинается уголовный процесс по каждому конкретному делу" (Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С. 9)

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. С. 9

* Исключение составляет лишь такое устраняющее производство по делу обстоятельство, как отсутствие жалобы потерпевшего, если дело не может быть возбуждено не иначе как по его жалобе (п. 7 ст. 5 УПК РСФСР), Представляя собой негативную предпосылку процесса, отсутствие жалобы потерпевшего означает вместе с тем и отсутствие повода к возбуждению уголовного дела (п.п. 1, 2 ст. 27 УПК РСФСР).

Возбуждение уголовного дела

дела, тем не менее, отказывается вследствие акта амнистии, устраняющего применение наказания за данное деяние (п. 4 ст. 5 УПК РСФСР). Так разве акт амнистии устраняет наличие повода и основания к возбуждению уголовного дела? Наоборот, дело в таком случае не возбуждается не потому, что отсутствуют повод и основания, *а несмотря на то*, что они наличествуют.

3. Стирание грани между понятиями основания и предпосылок процесса проявляется наиболее ярко, когда в трактовке одних авторов основания процесса рассматривается как разновидность его предпосылок, а других, наоборот, предпосылки процесса расцениваются как составная часть его основания. Так, высказывается мнение, что к предпосылкам процесса относятся "фактические предпосылки" (данные, доказывающие само событие преступления)¹. Нетрудно заметить, что в данном случае в понятие предпосылок процесса включены и данные, указывающие на признаки преступления, т.е. основания процесса.

Другие авторы, наоборот, предпосылки процесса включают в "основание процесса". Они полагают, что "основание к возбуждению процесса в советском уголовном процессе — это конкретные фактические данные о наличии преступного деяния и *об отсутствии предусмотренных в законе обстоятельств, препятствующих уголовному судопроизводству*" (разрядка моя. — Я.М.)². Подобное определение основания к возбуждению уголовного дела не соответствует тексту и смыслу ст. 113 УПК РСФСР, в которой указывается на то, что отказ в возбуждении уголовного дела должен последовать "в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно (!) при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу". Из грамматического и логического толкования этой статьи следует, что обстоятельства, указанные в п.п. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР, должны быть отнесены к понятию "*отсутствие основания к возбуждению уголовного дела*" (ч. 2 ст. 108), а не к понятию "*наличие обстоятельств, исключающих производство по делу*" (п.п. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР). И действительно, как может результат "деяние не имело места" или "в деянии нет состава преступления" быть одновременно и той целью, к достижению которой стремятся органы следствия и суд, и обстоятельством, исключающим производство по делу, а, следовательно, препятствующим достижению этой цели?

Положение не меняется и в тех случаях, когда отдельные авторы призывают к разграничению понятий "основание" и "предпосылка" про-

¹ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 236-239

² Жогин Н.В. Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 122

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу процесса, но при этом одни и те же обстоятельства относят и к основанию, и к предпосылкам процесса. Так, в одной из работ читаем; "В возбуждении уголовного дела должно быть отказано, если из собранных материалов следует вывод, что отсутствуют основания к возбуждению уголовного дела (отсутствует событие, о котором говорится в сообщении, или событие это в уголовном порядке не наказуемо) или имеется хотя бы одно из обстоятельств, исключающих согласно закону производство по уголовному делу, т.е. отсутствует событие преступления; отсутствует в деянии состав преступления..."¹. Нельзя не отметить, что отнесение события и состава преступления и к основанию, и к предпосылкам процесса имеет известное объяснение в неудачной, на наш взгляд, редакции ст. 105 УПК РСФСР, в которую включены и данные, указывающие на отсутствие основания процесса (п.п. 1,2 этой статьи). И, тем не менее, установление отсутствия события преступления или отсутствие состава преступления в конкретном деянии не может расцениваться как обстоятельство, препятствующее ответу на основной вопрос дела и установления по нему истины. Наоборот, в подобных случаях именно дается ответ на основной вопрос дела, а, следовательно, проблема отсутствия предпосылок процесса не встает*.

4. К стиранию грани между понятиями прекращения дела за отсутствием предпосылки и за отсутствием основания процесса нередко приводит подмена процессуально-правовых категорий категориями уголовно-правовыми. Так, по мнению авторов Комментария к УПК РСФСР, "в случае смерти лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении в качестве обвиняемого (или подозреваемого)...., дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению, поскольку указанное обстоятельство *свидетельствует об отсутствии субъекта преступления*" (разрядка моя. ЯМ.)².

Однако, если наступила смерть лица, то это обстоятельство ни в какой связи не находится с вопросом о наличии или отсутствии субъекта преступления. Отсутствие субъекта преступления (а, следовательно, и отсутствие состава преступления) влечет отказ в возбуждении уголовного дела и прекращение возбужденного дела за

¹ Быков Л.А., Маслов Н.Г., Ремнев И.В.

Законность возбуждения уголовного дела. М., 1967. С. 15

* Если бы основание процесса рассматривалось как разновидность его предпосылок, то отсутствие события преступления или отсутствие состава преступления (как обстоятельства, исключающие производство по делу) влекло бы в судебном заседании прекращение дела, а не вынесение приговора (ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР). Если же предпосылки процесса рассматривались бы как разновидность его основания, то за отсутствием предпосылки процесса суд в судебном порядке не прекращал бы производством и не оставлял бы без ответа вопрос о виновности или невиновности, а выносил бы оправдательный приговор.

² Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1981. С. 11

отсутствием основания (т.е. достаточных данных, указывающих на признаки преступления), а не предпосылки процесса. Что же касается отнесения смерти лица к обстоятельствам, исключаящим производство по делу (п. 8 ст. 5 УПК РСФСР), то оно объясняется тем, что в данном случае нет субъекта уголовно-процессуального отношения, способного осуществить свое право на защиту, и тем, что нет субъекта уголовно-материального отношения, способного отбыть назначенное ему наказание.

5. Поскольку процесс есть форма жизни материального закона, то основанием процесса служат достаточные данные, указывающие на признаки преступления. Ясно, однако, что наличие таких данных вовсе не предрешает вынесение обвинительного приговора, ибо достаточные данные для возбуждения уголовного дела и производства по нему вовсе не равнозначны достаточным данным, подтверждающим вывод о виновности лица. Поэтому вовсе не исключено, что правомерными оказываются как постановления следователя о возбуждении уголовного дела, так и последующее прекращение с реабилитацией виновного.

Трудно поэтому согласиться с мнением, что возбуждение уголовного дела "в то время как в действительности преступление не было совершено, означает промах, серьезную ошибку..."¹ или что к случаям неправильного возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел относятся ситуации, когда "реально возникающим и развивающимся уголовно-процессуальным отношениям соответствуют лишь предполагаемые, но фактически несуществующие отношения уголовно-правовые"². Если в ходе процесса наличие уголовно-правовых отношений лишь предполагается, то факт оправдания за отсутствием события или состава преступления — явление правомерное (что, разумеется, вовсе не снимет вопроса об ответственности процессуального органа в случае незаконного или необоснованного возбуждения уголовных дел). Если бы уголовно-процессуальные отношения и уголовно-процессуальная деятельность были недопустимы при отсутствии (как впоследствии выясняется) уголовно-материальных отношений, то не могли бы состояться судебные решения в виде оправдательных приговоров, а установление отсутствия события или состава преступления влекло в судебном заседании немедленное прекращение дела без решения по существу (оправдания).

Обе отрасли права (уголовно-материального и уголовно-процессуального) действительно неразрывно связаны: материальное право без процессуального бессмысленно, а без материального права

¹ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975. С. 91

² Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 17

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. процессуальное право бесцельно. Что же касается материальных и процессуальных правоотношений, то их связь вовсе не такова, что одни без других существовать не могут. Применительно к вопросу о соотношении понятий "основание" и "предпосылки" процесса можно, таким образом, заключить, что возникновение и развитие уголовно-процессуальных отношений (при отсутствии преступления) возможно, но совершенно недопустимо при обнаружении отсутствия предпосылки процесса.

6. Нерешенные вопросы и колебания в теории уголовного процесса не могли не отразиться отрицательно и на правовом регулировании проблемы основания и предпосылок уголовного делопроизводства. Это относится, прежде всего, к редакции п.п. 1,2 ст. 5 (в связи со ст.ст. 113, 208, 213, 234), которая недостаточно последовательна и нуждается, на наш взгляд, в дальнейшем совершенствовании. Так, в ст. 5 УПК РСФСР а) в один ряд с обстоятельствами, свидетельствующими об отсутствии предпосылки процесса (п.п. 3-10 ст. 5 УПК РСФСР), а, следовательно, исключающими возможность дачи ответа на основной вопрос дела, включены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии основания процесса и содержащие в себе указание на отсутствие материально-правовой основы уголовной ответственности (п.п. 1, 2 те же статьи); б) одни и те же обстоятельства и отнесены к негативным предпосылкам процесса (ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР), и в то же время признаны не преграждающими путь к доведению разбирательства дела до конца и постановлению приговора (ч. 2 той же статьи). Но в том-то и дело, что при отсутствии предпосылки процесса не может быть и речи о "доведении дела до конца" и тем более о "постановлении приговора"*..

Что же касается случаев, когда отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления обнаруживается в стадии судебного разбирательства, то, конечно же, разбирательство дела надлежит довести до конца с постановлением оправдательного приговора, но не вопреки тому, что указанные обстоятельства образуют негативные предпосылки процесса, а потому, что они таковыми являются.

Различие между понятиями "основание" и "предпосылки" процесса состоит в том, что без основания вопрос о предпосылках не возникает, он беспредметен. Без предпосылок же процесса процессуальная деятельность недопустима. Основание (достаточные данные, указывающие на признаки преступления) — это причина возникновения процесса, оно определяет и предмет уголовно-процессуальной

* Не случайно в ст. 4 УПК РСФСР 1923 года указывалось, что при отсутствии предпосылки дело подлежит прекращению в любой стадии производства.

Возбуждение уголовного дела

деятельности, и цель процесса. Предпосылки же играют роль не причины, а условий, при наличии которых процессуальная деятельность может возникнуть, развиваться и завершиться вступившим в законную силу приговором.

Между тем в ст. 5 УПК РСФСР к обстоятельствам, исключающим производство по уголовному делу, отнесены на одном и том же уровне как отсутствие основания процесса (п.п. 1, 2 ст. 5) — поскольку отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления, конечно же, означают, что нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления, — так и отсутствие предпосылки процесса (например, примирение потерпевшего с обвиняемым — п. 6 ст. 5 УПК РСФСР).

Подобная конструкция оказалась, с одной стороны, логически несостоятельной, с другой — внутренне противоречивой. Логически несостоятельной — потому, что отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления не могут быть одновременно и тем, к установлению чего процессуальный орган стремится и что достигается в результате производства по делу (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР), и тем, что исключает производство по делу, а, следовательно, и возможность достичь того, к чему мы стремимся (ст. 5 УПК РСФСР). Внутренне противоречивой — потому, что, как отмечалось, в ст. 13 УПК РСФСР (в отличие от ст. 2 того же Кодекса) указывается на то, что отказ в возбуждении уголовного дела должен последовать в случае отсутствия основания к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу. И грамматическое, и логическое толкование этой статьи приводит к выводу, что обстоятельства, указанные в пп. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР, должны быть отнесены к понятию *"отсутствие основания к возбуждению уголовного дела"* (ч. 2 ст. 108), а не к понятию *"наличие обстоятельств, исключающих производство по делу"* (п.п. 1, 2 ст. 5 УПК РСФСР)*.

Но в уголовном процессе действует правило, согласно которому процессуальные вопросы, и в частности вопрос о допустимости процесса (наличии его предпосылок), решаются прежде, чем процессуальный орган рассматривает дело по существу и отвечает на основной вопрос уголовного дела (о виновности, уголовной ответственности). Следовательно, решение, содержащее негативный ответ на основной вопрос дела (отсутствие события или состава преступ-

* Специфика обстоятельств, указанных в п.п. 1, 2 УПК РСФСР, состоит в том, что, с одной стороны, они служат (с точки зрения материального права) основанием, исключающим уголовную ответственность, с другой стороны, они (с процессуальной точки зрения) исключают производство по делу за отсутствием основания процесса.

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. ления), несовместимо с утверждением, что это решение вынесено при отсутствии предпосылки процесса.

Статья 5 оказалась несогласованной со ст. 213 УПК РСФСР " 1. Имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления; 2. Нет ли в деле обстоятельств, влекущих прекращение дела". В результате этой несогласованности, следуя тексту ст. 213, прокурор при поступлении дела от органа дознания и следователя обязан проверить один и тот же вопрос: имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления—дважды. Один раз — при ответе на вопрос, указанный в п. 1 этой статьи; второй раз — при ответе на вопрос, указанный в п. 2 той же статьи, учитывая, что в число обстоятельств, влекущих прекращение дела, входит вопрос: имело ли место деяние, вменяемое обвиняемому, и имеется ли в этом деянии состав преступления (п.п. 1, 2 ст. 5).

О непоследовательности конструкции, принятой в ст. 5 УПК РСФСР, свидетельствует также ее вторая часть. В ней указано, что если отсутствие события преступления или отсутствие в деянии состава преступления обнаруживаются в стадии судебного разбирательства, суд доводит разбирательство дела до конца и выносит оправдательный приговор. Но оправдательный приговор означает, что на основной вопрос дела дан ответ, а, следовательно, что он вынесен при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу. Следовательно, отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления качественно отличаются от обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии предпосылки процесса. Они наполнены иным содержанием, чем прекращение того же дела за отсутствием одной из предпосылок процесса (например, за отсутствием жалобы потерпевшего). В первом случае процесс завершается потому, что цель достигнута, дело решено по существу, дальнейшее производство *беспредметно*. Во втором случае — потому, что дальнейшее производство, которое могло бы обеспечить ответ на вопрос, *недопустимо*, за отсутствием требуемых для этого условий.

И еще на одно обстоятельство необходимо в этой связи обратить внимание. Дело в том, что вопрос о предпосылках процесса возникает в ходе всего процесса (ст. 208, 234, 259, 349, 379). Поэтому включение указания на обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии основания процесса (п.п. 1, 2), в ст. 5 УПК РСФСР отрицательно сказалось на правовой регламентации вопроса о содержании предпосылок процесса в ряде стадий процесса. Так, поскольку установление отсутствия одной из предпосылок процесса влечет за

Возбуждение уголовного дела

собой прекращение дела на любом этапе процесса, включая стадии и предварительного расследования, и предания суду, законодатель в ст. 208, 234 УПК РСФСР отсылает к ст. 5 того же Кодекса. При этом, однако, не принято во внимание то обстоятельство, что редакция п. 1 ст. 5 (отсутствие события преступления) рассчитана не только на случаи, когда дело прекращается, но и на случаи отказа в возбуждении уголовного дела. Отказать же в возбуждении уголовного дела можно лишь по мотивам отсутствия (а не установления) события преступления, ибо к выводу о его неустановлении (недоказанности) можно прийти лишь после того, как исчерпаны все возможные собирания доказательств, т.е. *после, а не до* возбуждения уголовного дела.

В свою очередь сохранение двух различных формулировок (оправдание — в случае, если *не установлено* событие преступления — п. 1 ст. 309 УПК РСФСР, а прекращение дела — *за отсутствием* события преступления — п. 1 ст. 5 УПК РСФСР) привело в теории и практике путем буквального толкования закона к ошибочному выводу, будто в случае *неустановления* события преступления суд вправе оправдать подсудимого (п. 1 ст. 309), но следователь (или суд в стадии предания суду) не вправе по этому основанию дело производством прекратить (п. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 234 УПК РСФСР).

Так, В.Д. Арсеньев высказал мнение, что "закон, предусматривая возможность прекращения дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, не допускает прекращения дела за недоказанностью самого события преступления". Автор при этом исходит из того, что "следственные органы и суд обязаны либо достоверно установить наличие этого события, либо так же достоверно установить его отсутствие"¹.

Конечно же, следственные органы и суд обязаны достоверно установить факты. Это непосредственно вытекает из принципа объективной истины. Но ведь наряду со случаями, когда возможно положительно доказать отсутствие события преступления, встречаются случаи, когда собранный доказательственный материал лишь не доказывает события преступления, в условиях, когда его отсутствие установить не удалось. Если все возможности для собирания дополнительных доказательств исчерпаны, дело в стадиях, предшествующих судебному разбирательству, прекращается, а в судебном разбирательстве по нему выносится оправдательный приговор. "Если событие преступления не установлено, — указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 26 марта 1964 года, — то производство по делу

¹ Арсеньев В.Д. Установление истины при прекращении уголовных дел и презумпция невиновности // Тр. Иркут. гос. ун-та. Иркутск. 1963. Т. 32. Сер. юрид. Вып. 6. Ч. 1. С. 208

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. продолжаться не может" ¹. Такой вывод прямо вытекает из принципа презумпции невиновности в нашем процессе, согласно которому суд выносит оправдательный приговор, "если не установлено событие преступления..." (ч. 5 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства)*.

7. Включение в ст. 5 УПК РСФСР таких обстоятельств, как отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления, привело в нашей литературе к двоякого рода ошибочным, по нашему мнению, высказываниям по вопросу об официальном провозглашении реабилитации невиновного и о понятии разрешения дела по существу.

Одни авторы, не ограничивая случаи, когда отсутствуют основания процесса, от случаев, когда нет предпосылок процесса, приходят к общему выводу, что при вынесении в ходе предварительного расследования постановления о прекращении дела *"дело не разрешается по существу"* (разрядка моя. — Я.М.). Прекращая дело за отсутствием события или состава преступления ввиду несовершеннолетия или невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, за отсутствием жалобы потерпевшего или по причине недоказанности участия обвиняемого в совершении преступления, органы следствия просто признают несостоятельной постановку вопроса об уголовной ответственности соответствующего лица, сами аннулируют предъявленное ими же обвинение" ².

Думается, что дело обстоит не совсем так. Нельзя ставить знак равенства, как это делают авторы, между прекращением дела за отсутствием жалобы потерпевшего, когда оно действительно не решается по существу за отсутствием предпосылки процесса, и прекращением дела за отсутствием события преступления, включающим в себя ответ на основной вопрос дела. Если дело прекращается за отсутствием состава преступления, события преступления или за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, как справедливо отмечает М.С. Строгович, значит, официально удостоверяется невиновность обвиняемого, он реабилитируется полностью, т.е. дело решается по существу ³. Конечно, такого результата можно

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1964. № 4. С. 23

* Различие между понятиями "установлено отсутствие события преступления" и "не установлено событие преступления" очевидно. Если подсудимый в соответствии с презумпцией невиновности подлежит оправданию даже в том случае, когда не установлено событие преступления, то оправдательный приговор (прекращение дела) тем более должен последовать, когда положительно доказано событие отсутствия преступления. Если же, наоборот, ограничиться указанием, что прекращение дела следует только "за отсутствием" события преступления, то отсюда логически вовсе не следует обязанность прекратить дело и за неустановлением события преступления.

² Жогин Н.В. Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965. С. 34

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 228

Возбуждение уголовного дела

добиться и путем вынесения оправдательного приговора (ч. 3 ст. 309 УПК РСФСР), но для этого необходимо пройти длинный путь, на протяжении которого невиновному лицу приходится оставаться в положении подследственного, а затем подсудимого со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому в целях ускорения реабилитации невиновного введен институт прекращения дела в стадии предварительного расследования и даже в стадии предания суду (ст. 208, 234 УПК РСФСР) по тем самым основаниям, по которым лицо в судебном разбирательстве оправдывается (п.п. 1-3 ст. 309 УПК РСФСР).

Из сказанного вытекает следующее положение: к выводу о том, имеем ли мы дело с так называемым материальным решением о прекращении дела за отсутствием предпосылки процесса, мы приходим в зависимости от содержания решения, а не его наименования ("постановление" или "приговор"), либо той или иной формулы решения ("подсудимого оправдать" или "дело в отношении обвиняемого прекратить").

В обоснование тезиса о том, что прекращение дела в стадии предварительного расследования не означает решения дела по существу, приводится следующий вывод: "В ходе предварительного следствия никаких судебных функций не выполняется"¹. Однако из верного положения о том, что нельзя смешивать функции следователя и суда и что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе, как по приговору суда, вовсе не следует, что органы предварительного расследования не уполномочены официально *реабилитировать* невиновного и тем самым решить (негативно) дело по существу в такой же мере, как его решит суд, вынося оправдательный приговор. Если бы дело обстояло иначе, обвиняемому было бы предоставлено право возражать против прекращения дела в ходе предварительного расследования, требовать продолжения производства и вынесения в отношении себя оправдательного приговора. Известно, однако, что при прекращении дела по реабилитирующим лицо основаниям оно подобным правом не наделено. Не наделено потому, что оно ему не нужно, так как лицо полностью реабилитировано, а продолжение производства, в отношении лица, виновность которого установлена, означало бы грубое нарушение принципа охраны прав личности в уголовном судопроизводстве.

Если Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин чрезмерно сужают понятие решения дела по существу, исключая из его сферы случаи прекращения дела по реабилитирующим лицо основаниям, то Р.Д. Рахунов, наоборот,

¹ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.

Предварительное следствие в советском уголовном процессе. С. 34

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. вкладывает в это понятие чрезмерно широкое содержание, утверждая безоговорочно (а, следовательно, не исключая случаев прекращения дела за отсутствием предпосылки процесса), что "при наличии обстоятельств, указанных ст. 5 УПК РСФСР..., суд прекращает дело, то есть разрешает его"¹. При этом, по мнению автора, при разрешении дела задача заключается "в том, чтобы на основе собранных доказательств определить судьбу дела"². Но разве постановление следователя о прекращении дела, скажем, за смертью обвиняемого, основывается на оценке собранных доказательств по вопросу виновности или невиновности? Разве известна в таком случае судьба дела в том смысле, что дан ответ на основной вопрос дела?

"В разрешении дела, — указывает Р.Д. Рахунов, — состоит цель уголовного процесса по конкретному делу"³. Это, конечно, верно. Но суть вопроса именно в том, что когда дело прекращается за отсутствием жалобы потерпевшего или за смертью обвиняемого (т.е. за отсутствием предпосылки процесса), дело по существу не разрешается, а, следовательно, цель процесса остается недостигнутой⁴.

В чем отличие прекращения уголовного дела "за отсутствием основания" и "за отсутствием предпосылки" процесса?

Тетерин Б. С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел, С. 15-18

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Закон устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, исключающих возможность возбуждения уголовного дела (ст. 5 УПК).

Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу, могут быть установлены в ходе производства по делу. Каждое из них

¹ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 57

² Там же. С. 56

³ Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности. М., 1961. С. 57

⁴ Иной смысл вкладывает в понятие "решение дела по существу" А.Я. Дубинский, по мнению которого "разрешение дела по существу" заключается в окончательном определении судьбы уголовного дела (Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев. 1975. С. 11). Но окончательное определение судьбы уголовного дела в трактовке автора имеет место в случае его прекращения как за отсутствием события преступления, так и, например, за истечением срока давности. Однако по существу дело решается лишь в первом случае (когда на основании оценки всей совокупности собранных по делу доказательств дан ответ на основной вопрос уголовного дела), а не во втором случае, когда в решении о прекращении дела основной вопрос уголовного дела остается без ответа. Таким образом, при ответе на вопрос о наличии или отсутствии решения по существу мы исходим не из того, окончательным ли является данное решение, а из того, чего это решение касается, дается ли в нем ответ на вопрос о виновности лица.

Возбуждение уголовного дела

является самостоятельным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 113 УПК) либо его прекращения (ст. 208 УПК).

Предусмотренные законом обстоятельства, на основании которых принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении возбужденного уголовного дела, должны быть установлены достоверно. Из этого следует, что данные, полученные в ходе проверки заявлений и сообщений о готовящемся преступлении, не позволяющие с достоверностью решить вопрос о наличии основания для отказа в возбуждении уголовного дела, не должны препятствовать возбуждению уголовного дела и производству предварительного расследования.

К числу обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, относятся:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ст. 5 УПК). Такая ситуация может сложиться в двух случаях: во-первых, когда вообще не существовало преступное деяние, о котором поступило сообщение; во-вторых, когда событие, в отношении которого производилась проверка, хотя и имело место, но оно не является результатом действий определенных лиц, то есть не является событием преступления.

2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ст. 5 УПК). Данное обстоятельство может иметь место в том случае, когда определенное событие (действие или бездействие) не содержит тех или иных элементов, образующих конкретный состав преступления.

Отсутствие в деянии состава преступления будет также в случаях, когда преступность и наказуемость этого деяния были устранены уголовным законом, вступившим в силу после совершения деяния (ч. 2 ст. 5 УПК).

3. Истечение сроков давности (п. 3 ст. 5 УПК). Уголовным законом устанавливаются различные сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 48 УК). В случае истечения этих сроков уголовное дело не может быть возбуждено, если течение давности не было прервано или приостановлено.

Для отказа в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности необходимо определить квалификацию преступления, точно установить время его совершения и отсутствие обстоятельств, прерывающих течение срока давности. Течение давности прерывается, если лицо совершило преступление, за которое по закону может быть назначено лишение свободы на срок свыше двух лет. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления. Течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, скрылось от следствия и суда. В этих

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Во всех случаях уголовное дело не может быть возбуждено, если со времени совершения преступления прошло пятнадцать лет и давность не была прервана совершением нового преступления. Однако истечение сроков давности не препятствует возбуждению уголовных дел о преступлениях, за которые законом предусмотрена смертная казнь. Вопрос о применении срока давности в этих случаях решает суд. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности неприменимы к военным преступникам, совершившим тяжчайшие злодеяния против мира и человечества в период Великой Отечественной войны.

4. Наличие акта амнистии, если он устраняет применение наказания за совершенное деяние, а также акта помилования отдельных лиц (п. 4 ст. 5 УПК). Актом амнистии производится полное или частичное освобождение от уголовной ответственности за определенные преступления. В случае совершения длящихся или продолжаемых преступлений амнистия может применяться лишь в тех случаях, когда преступное состояние прекратилось или последнее действие виновного в продолжаемом преступлении совершилось до издания акта об амнистии.

Если лицо, в отношении которого решается вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела по амнистии, возражает против такого основания отказа и отрицает факт преступления, обязательно должно быть возбуждено уголовное дело и проведено расследование.

Если акт амнистии предусматривает частичное освобождение от уголовной ответственности за те или иные преступления, то уголовное дело должно возбуждаться. Вопрос о применении акта амнистии в этих случаях решается судом.

В соответствии с Конституцией РФ амнистия осуществляется Государственной Думой (подпункт "е" п. 1 ст. 103), а помилование отдельных лиц производится Президентом РФ (п. "в" ст. 89).

5. Недостижение лицом к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 5 УПК).

По законодательству уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет (ст. 10 УК). Только за совершение отдельных преступлений законодатель вводит уголовную ответственность с 14-летнего возраста (за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причинивших расстройство здоровья, изнасилование, разбойное нападение и др.)

В возбуждении уголовного дела должно быть отказано в том случае,

Возбуждение уголовного дела

если будет установлено, что общественно опасное деяние совершено лицом, не достигшим возраста, с которого за данное преступление возможно привлечение к уголовной ответственности.

В том случае, если имеются данные, свидетельствующие о наличии взрослых соучастников, уголовное дело возбуждается на общих основаниях для установления и изобличения виновных.

6. Примирение потерпевшего с обвиняемым по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобам потерпевших (п. 6 ст. 5 УПК). Уголовное дело о преступлениях частного обвинения возбуждается не иначе как по жалобам потерпевших и подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым (ч. 1 ст. 27 УПК).

Согласно ст. 109 УПК судья обязан принять меры к примирению потерпевшего с лицом, на которое подана жалоба. Если такое примирение состоялось, в возбуждении уголовного дела должно быть отказано. Примирение потерпевшего с обвиняемым должно быть оформлено протоколом, после чего выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

7. Отсутствие жалобы потерпевшего, если дело может быть возбуждено не иначе как по его жалобе (п. 7 ст. 5 УПК). По некоторым преступлениям уголовное дело может быть возбуждено только по жалобе потерпевшего. Во всех этих случаях оценка деяния будет зависеть от субъективного отношения к нему лица, которому преступлением причинен физический или моральный вред.

Отсутствие такой жалобы препятствует возбуждению уголовного дела. В случаях, предусмотренных законом, прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии жалобы потерпевшего (ч. 3 ст. 27 УПК).

8. Смерть лица, совершившего преступление (п. 8 ст. 5 УПК). Данное обстоятельство может служить препятствием к возбуждению уголовного дела лишь в тех случаях, когда достоверно будет установлено, что умерший был единственным субъектом преступления. Если же к началу процесса имеются данные о возможном соучастии других лиц, обязательно должно быть возбуждено уголовное дело. Уголовное дело должно возбуждаться в обязательном порядке и в том случае, когда стоит вопрос о реабилитации лица или возобновлении дела в отношении других лиц по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. ст. 384-390 УПК).

9. Наличие в отношении лица вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определению или постановлению суда (судьи) о прекращении дела по тому же основанию (п. 9 ст. 5 УПК). Уголовно-процессуальный закон устанавливает, что за одно и то же

Раздел IV. Обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. преступление лицо, его совершившее, не может дважды привлекаться к уголовной ответственности. В том случае, если в отношении лица, совершившего преступление, уже имеется вступивший в законную силу приговор суда (обвинительный или оправдательный), уголовное дело по тому же преступлению не может быть возбуждено.

Это правило распространяется также и на определения и постановления суда о прекращении дела (п. 9 ст. 5 УПК).

Исключение составляют случаи, когда за преступление, совершенное на территории России или за ее пределами, виновное лицо понесло наказание за границей. Возбуждение уголовного дела в подобных случаях является обязательным, так как решение вопроса об освобождении таких лиц от наказания является исключительно компетенцией суда (ч. 3 ст. 5 УПК).

10. Наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя, прокурора о прекращении дела по тому же обвинению, кроме случаев, когда необходимость возбуждения дела признана судом, в производстве которого находится уголовное дело (п. 10 ст. 5 УПК).

Наличие неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела исключает возбуждение уголовного дела. В случае же необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела прокурор обязан сначала своим постановлением отменить постановление органа дознания или следователя и только после этого возбудить уголовное дело (ст. 116 УПК).

Постановление о прекращении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела не является для суда препятствием в возбуждении уголовного дела в отношении данного лица по тому же обвинению, поскольку суд при рассмотрении дела в судебном разбирательстве не связан выводами прокурора, следователя и органа дознания.

11. Отказ священнослужителя от дачи показаний по обстоятельствам, известным ему из исповеди (п. 11 ст. 5 УПК).

Отказ священнослужителя от дачи показаний по обстоятельствам, ставшим ему известными из исповеди, является правомерным и не влечет уголовной ответственности для этого лица. Он не несет какой-либо ответственности даже тогда, когда ему на исповеди становится известно о готовящемся или совершенном тяжком преступлении (ст.ст. 88¹, 88², 190УК).

Согласно ч. 2 ст. 13 Закона РСФСР "О свободе вероисповеданий" тайна исповеди охраняется законом, и священнослужитель не может допрашиваться или давать объяснения по обстоятельствам, которые ему стали известны из исповеди граждан.

¹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 21. С. 240

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К РАЗДЕЛУ

После изучения обстоятельств, исключающих производство по делу, Вам необходимо научиться их классифицировать по уголовно-правовому или процессуальному признаку. Надо разобраться, с помощью каких методов устанавливается наличие или отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела, в какие сроки должен быть разрешен вопрос о возбуждении дела.

РАЗДЕЛ V

ОРГАНЫ, ИМЕЮЩИЕ ПРАВО НА ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

*Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела.
С. 61-89*

ОРГАНЫ, УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Общетеоретические положения, изложенные в предыдущей главе работы, позволяют перейти к отдельным, конкретным проблемам темы. Встает задача проанализировать вопросы об органах, возбуждающих уголовные дела, их компетенции и надзоре за их деятельностью, о поводах, основании и порядке возбуждения дела в советском уголовном процессе.

ОРГАНЫ, УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА, И ИХ КОМПЕТЕНЦИЯ

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела — важная и ответственная задача, имеющая непосредственное отношение к укреплению социалистической законности и советского правопорядка, к усилению гарантий прав и законных интересов граждан. Эта задача может успешно выполняться только лицами, которые хорошо знают действующие нормативные акты, способны дать правильную политико-правовую оценку фактам и определить степень их общественной опасности, несут строгую ответственность за каждое свое действие.

Советским государством на решение данного вопроса уполномочены только определенные органы и должностные лица, точно указанные в законе. Соответственно ст. 3 Основ уголовного судопроизводства ими являются прокурор, суд, следователь и органы дознания. Все остальные учреждения, организации и лица, в том числе потерпевший от преступления, могут (иногда даже обязаны) сообщить этим органам о преступных фактах и требовать от них возбуждения уголовного дела, но они сами не вправе принять какое-либо процессуальное решение.

Не вполне правильно встречающееся в процессуальной литературе положение, что по делам частного и частно-публичного обвинения право возбуждать уголовные дела принадлежит также отдельным гражданам, потерпевшим от преступления¹. В этих случаях от волеизъявления потерпевшего зависит наличие или отсутствие повода к возбуждению

¹ См.: Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса. М, 1927. С. 145; Настольная книга следователя. М., 1949. С. 102

уголовного дела, поскольку таким поводом, в виде общего правила, признается только его жалоба. Но круг лиц, имеющих право на возбуждение уголовного дела, не меняется. Процессуальное решение по жалобе потерпевшего, как и по всякому другому первичному материалу о преступлении, принимается органами прокуратуры, суда и предварительного расследования. Потерпевший может не согласиться с этим решением, обжаловать его, однако право самостоятельно возбудить дело ему не предоставлено.

Вместе с тем надо иметь в виду, что органы и лица, перечисленные в ст. 3 Основ уголовного судопроизводства, наделены различными полномочиями. Нельзя признать удачным утверждение, что "в начальном моменте процесса — в возбуждении уголовного дела — все названные органы обладают одинаковой компетенцией"¹. Закон, наоборот, определяет их компетенцию по-разному, в силу чего необходимо рассмотреть каждый из этих органов и лиц отдельно.

Статья 3 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в числе лиц, уполномоченных возбуждать уголовные дела, называет, прежде всего, прокурора, имея в виду всех прокуроров, начиная от районных и кончая Генеральным Прокурором СССР, и их заместителей (помощников).

Прокурор в соответствии со ст. 113 Конституции СССР ведет надзор за точным соблюдением законов, имея своей задачей защиту советского строя, общественной собственности, прав и законных интересов учреждений, предприятий, организаций и граждан от всяких на них посягательств. Он должен возглавить непосредственно работу по профилактике, предупреждению правонарушений, быть организатором борьбы со всяким проявлением нарушения социалистической законности, принимать действенные меры к тому, чтобы ни одно нарушение советского закона не оставалось нераскрытым и ни один правонарушитель не уклонился от ответственности. Прокурор обязан также обеспечить правильное применение закона, строго следить за тем, чтобы ни один гражданин необоснованно не привлекался к ответственности, незаконно не подвергался какому-либо ограничению в правах (ст.ст. 4, 17 Положения о прокурорском надзоре в СССР).

Получив или обнаружив первичные сведения о преступном деянии, прокурор принимает необходимые меры к пресечению правонарушения и решает вопрос о возбуждении уголовного дела. В принципе он вправе принять процессуальное решение по любому первичному материалу о преступлении, независимо от того, кому будет впоследствии

¹ Чельцов М.А. Возбуждение уголовного дела по новому УПК РСФСР // Советская юстиция. 1960. №18, С. 7

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. (подсудно) уголовное дело. Из этого могут быть лишь отдельные исключения. В частности, прокуроры непосредственно сами не принимают процессуального решения по сообщениям о государственных преступлениях и жалобам потерпевших по делам частного обвинения, если последние не имеют особого общественного значения и нет необходимости выступить в защиту интересов беспомощного потерпевшего. В первом случае прокурор направляет первичные материалы соответственно органам Комитета государственной безопасности, а во втором — народному судье в порядке ст. 114 УПК РСФСР для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Прокурор должен, в виде общего правила, принять окончательное процессуальное решение по первичному материалу о преступлении лично сам, не перепоручая это органам предварительного следствия и дознания. На этот счет имеется ряд ведомственных предписаний.

Так, в циркуляре Прокурора СССР от 25 сентября 1936 г. № 58/6 указывается: "Не допускать механической передачи прокурором следователю полученных материалов с трафаретной резолюцией "для расследования". Передача материалов следователю может иметь место лишь тогда, когда полученный и рассмотренный прокурором материал содержит достаточно ясные указания на конкретные факты преступления. В этом случае прокурор... сам возбуждает дело своим мотивированным постановлением". Это же требование отчетливо выражено в приказе Генерального Прокурора СССР от 19 июня 1938 г. № 3/114, в котором отмечается, что поступившие в прокуратуру материалы о преступлениях должны быть разрешены лично прокурором, его заместителем или помощником¹.

Однако фактически все еще не изжита практика механической передачи прокурорами следователям первичных материалов об общественно опасных деяниях. Такая практика наносит вред интересам усиления борьбы с преступлениями, отрывает следователя от его основной работы, приводит к затягиванию, с одной стороны, расследования находящихся в его производстве уголовных дел, с другой — решения вопроса о возбуждении уголовного дела по новым первичным материалам. Это затрудняет раскрытие преступлений и возмещение причиненного ими материального ущерба, снижает эффективность и воспитательное значение применения к виновным мер принуждения.

Передача следователю поступивших в прокуратуру первичных материалов о преступлениях допустима только в исключительных случаях:

а) когда прокурор и его помощники (заместители) по объективным,

¹ См.: Сборник приказов Прокуратуры СССР. М., 1939. С. 154; Сборник действующих приказов и инструкций Генерального Прокурора СССР. М., 1958. С. 34

Возбуждение уголовного дела

не зависящим от них причинам не могут рассмотреть их безотлагательно;

б) если в первичном материале имеются сведения о преступлении, имеющем отношение к находящемуся в производстве данного следователя уголовному делу, и потому решение вопроса о том, требуется ли возбуждение по этому материалу нового дела, целесообразнее предоставить следователю. Причем, даже при этих условиях такая передача возможна лишь постольку, поскольку это не вредит успешному расследованию находящихся в производстве следователя уголовных дел.

В отдельных случаях, при наличии указанных выше условий, прокурор может передать следователю первичный материал о преступлении, расследование которого законом отнесено к компетенции органов дознания. Необходимость в этом возникает тогда, когда по возбуждаемому делу в силу тех или иных принципиальных соображений требуется проведение предварительного следствия.

Передача первичного материала о преступлении из прокуратуры в органы дознания допустима лишь при условии, если по закону возбуждаемое дело подследственно им. Когда речь идет о преступлении, по которому закон требует проведения предварительного следствия, прокурор не вправе передать первичный материал органам дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В подобных случаях органам дознания может быть дано только указание о проведении отдельных оперативных мероприятий с тем, чтобы прокурор получил возможность принять правильное процессуальное решение по первичному материалу. После возбуждения уголовного дела им можно давать Отдельные поручения о производстве розыскных и следственных действий. Это вытекает из смысла ст. 19 Положения о прокурорском надзоре в СССР.

Другим лицом, имеющим право возбуждать уголовные дела, в соответствии со ст. 3 Основ уголовного судопроизводства является следователь. Здесь имеются в виду следователи, старшие следователи и следователи по особо важным делам прокуратуры, а также следователи органов Комитета государственной безопасности.

Основная задача этих лиц — расследование наиболее серьезных преступлений, вскрытие конкретных условий и причин, способствующих их совершению, и развертывание, на основе обобщения следственной практики, системы профилактических мероприятий по предупреждению и искоренению общественно опасных деяний.

Полный перечень дел, расследование которых отнесено к компетенции следователя, дается в уголовно-процессуальных кодексах союзных

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. республик. Это—государственные преступления, квалифицированное хищение государственного или общественного имущества, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, половые преступления, должностные преступления и некоторые другие, перечисленные в ст. 126 УПК РСФСР и соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Следователи прокуратуры рассматривают первичные сведения о преступлении и решают вопрос о возбуждении уголовного дела только в определенных случаях.

Это, прежде всего, имеет место тогда, когда следователь выявляет данные о новом преступлении при расследовании другого дела¹. В таком случае второе дело возбуждается при условии, если вновь обнаруженный преступный факт подлежит расследованию не по делу, находящемуся в производстве следователя. Если же данное деяние совершено лицом, привлеченным к уголовной ответственности по этому делу, или его соучастниками, то нового уголовного дела не возбуждается; изменяется первоначальное обвинение или привлекаются к уголовной ответственности новые лица по имеющемуся делу.

Следователь, далее, решает вопрос о возбуждении уголовного дела, если он сам непосредственно, в отсутствие прокурора или при выезде в район, принимает заявление (сообщение) об уголовном правонарушении.

Причем здесь имеются в виду преимущественно общественно опасные деяния, расследование которых законом отнесено к компетенции органов предварительного следствия. Когда к следователю поступают сведения о преступном деянии, по которому достаточно проведения дознания, то ему следует возбудить дело только при условии, если по делу необходимо совершить неотложные следственные действия по предотвращению или пресечению преступления и по закреплению его следов. В остальных случаях он ограничивается направлением первичного материала о таком преступлении в соответствующие органы дознания (ст.ст. 114, 125 УПК РСФСР).

Следователь, наконец, разрешает сведения о преступлении по первичному материалу, переданному ему прокурором в силу обстоятельств, о которых нами говорилось выше. В этом случае одновременно с передачей материала прокурор дает ему определенное указание,

¹ По законодательству многих буржуазных стран следователь, обнаружив при расследовании дела признаки нового преступления, не вправе своей властью начать уголовное дело, он может сделать это только по предложению прокурора (например, ст. 51 УПК Франции 1958 г.). Это правило, обусловленное буржуазной доктриной разделения функций преследования и расследования между прокурором и "беспристрастным следственным судьей", фактически способствуют усилению зависимости следователя от прокурора, превращению его в послушное орудие в руках обвинителя.

Возбуждение уголовного дела

которое в уголовно-процессуальном законодательстве именуется "предложением прокурора".

В этой связи возникает вопрос, в какой мере следователь связан предложением прокурора по первичному материалу, обязывает ли оно его возбудить уголовное дело во что бы то ни стало?

Известно, что прокурор руководит всей работой следователя и в соответствии со ст. 20 Положения о прокурорском надзоре в СССР вправе давать ему обязательные указания. Но это отнюдь не исключает процессуальной самостоятельности следователя, не снимает с него ответственности за свои действия. Советский следователь — не щедринский судья, чтобы рассуждать: "Я не вхожу в свою совесть, я не советуюсь с моими личными убеждениями, я смотрю только на то, соблюдены ли все формальности, и в этом отношении строг до педантизма"¹. Советский следователь является ответственным работником, имеющим необходимую политическую и юридическую подготовку. Он обязан решительно вскрывать имеющиеся и возможные противоречия в фактах, без домыслов и преувеличений, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием оценивать значение тех или иных фактических данных для дела. Он действует под руководством прокурора, но по своему внутреннему убеждению, неся полную ответственность за каждое действие. Руководство прокурора не может сковывать инициативу следователя, осуществляться методом диктата. Напротив, оно должно осуществляться так, чтобы следователь, имея твердое убеждение, располагал полной возможностью проявить самостоятельность, выразить свое мнение.

Поэтому предложение прокурора по первичному материалу не может считаться приказом безоговорочно возбудить уголовное дело. Его следует расценивать как указание следователю, чтобы последний рассмотрел переданный ему первичный материал и принял процессуальное решение. В этом смысле предложение прокурора для следователя, безусловно, обязательно. Но когда решается вопрос о том, возбудить уголовное дело по данному материалу или нет, следователю надлежит критически отнестись к полученному материалу, принять решение по своему внутреннему убеждению в соответствии с законом и имеющимися фактическими данными.

Практика показывает, что в зависимости от свойства фактических данных, содержащихся в первичном материале об уголовном правонарушении, предложение прокурора по своему характеру бывает двоякого рода. Поэтому не всегда одинаковы и его процессуальные последствия.

Встречаются случаи, когда деяние, о котором говорится в первичном

¹ Салтыков-Щедрин М.Е. Соч. т. 2. С. 272

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела.

материале, настолько очевидно, что его существование ни у кого не вызывает сомнения. Считая деяние преступным и не имея сам возможности (например, ввиду необходимости срочного выезда) вынести процессуально оформленное решение о возбуждении уголовного дела, прокурор предлагает следователю начать дело по признакам определенной статьи уголовного закона. Следователь, получив такое вполне конкретное указание, не соглашается с мнением прокурора, считает, что данное деяние в силу тех или иных обстоятельств, предусмотренных в законе, не содержит в себе признаков состава преступления. В данном случае речь идет о принципиальном разногласии между прокурором и следователем по конкретному вопросу. Разногласие касается вопроса о степени общественной опасности, преступности деяния, вопроса об основании уголовной ответственности. Поэтому надо полагать, что следователь вправе руководствоваться ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Он должен, не вынося постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, письменно изложить свои возражения и представить материал вышестоящему прокурору ¹.

Но имеют место и случаи, когда, прежде чем утверждать о наличии уголовного правонарушения, необходимо тщательно разобраться в первичном материале, когда сам прокурор ввиду указанных выше причин не в состоянии сделать по материалу определенный конкретный вывод. Здесь прокурор может предписать следователю только рассмотреть первичный материал о преступлении, не предпринимая наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела. Следователь в подобных случаях не получает от прокурора готового решения. Он должен внимательно проанализировать материал и принять конкретное процессуальное решение по своему убеждению, исходя из закона и имеющихся объективных данных. Если следователь придет к выводу, что нет оснований возбудить уголовное дело, то ему следует вынести постановление об отказе в возбуждении дела. Прокурор в случае несогласия с таким решением вправе отменить постановление следователя и вынести другое, беря всю ответственность за новое решение лично на себя.

Разумеется, следователь не вправе не соглашаться с предложением прокурора на основе голых предположений или по сугубо субъективным причинам. Для этого он должен иметь твердое, объективно обосно-

¹ Это положение находит прямое подтверждение в одном из указаний Методического совета Прокуратуры СССР, где подчеркивалось, что при получении от прокурора "необоснованного материала следователь обязан немедленно опротестовать ... предложение прокурора в вышестоящую прокуратуру, представив ...свою объяснительную записку с подробным обоснованием возражений". (Руководство и надзор за расследованием. М, 1947. С. 53).

Возбуждение уголовного дела

ванное убеждение, подкрепленное конкретными фактическими данными. На нем лежит обязанность относиться к своим убеждениям критически, лишний раз проверить себя, почему у него сложилось такое убеждение, подвергать критике свои выводы, тщательно анализировать их. Но если и после всего этого следователь не согласен с предложением прокурора, то он не только не обязан, но даже не вправе стремиться разрешить разногласия с прокурором "по-домашнему", на непринципиальной основе.

Такая постановка вопроса вполне соответствует Положению о прокурорском надзоре в СССР и Основам уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, наметившим курс на дальнейшее усиление процессуальной самостоятельности следователя, создавшим для этого необходимые предпосылки и изменившим характер взаимоотношений следователя и прокурора в советском уголовном процессе.

Следователи органов Комитета государственной безопасности решают вопрос о возбуждении уголовного дела по первичным материалам, в которых имеются данные о государственных преступлениях, перечисленных в ст. 28 Основ уголовного судопроизводства. Сюда относятся такие тяжчайшие деяния, как измена родине; шпионаж; террористический акт против представителя иностранного государства; диверсия; вредительство; антисоветская агитация и пропаганда; организационная деятельность, направленная к совершению особо опасных государственных преступлений; участие в антисоветской организации; особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся; массовые беспорядки. Если следователю Комитета государственной безопасности поступает сообщение или заявление об ином преступлении, то он ограничивается препровождением его в соответствующие органы прокуратуры или милиции. Только в отдельных случаях, когда дать такой ход сообщению (заявлению) невозможно без совершения предварительно неотложных следственных действий по предотвращению или пресечению преступления и по закреплению некоторых доказательств по "горячим следам", работники Комитета госбезопасности могут возбудить неподследственное им дело.

После принятия таких неотложных мер подобное дело должно быть немедленно направлено по подследственности.

Следующим органом, возбуждающим уголовные дела, Основы уголовного судопроизводства называют суд (ст. 3). Полномочия судебных учреждений в этой части могут осуществляться судьями единолично, судом первой инстанции, рассматривающим дело по существу,

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. распорядительным заседанием суда и в некоторых случаях судом кассационной или надзорной инстанции.

Правом возбуждать уголовные дела единолично в основном пользуются народные судьи. Для защиты своих прав широкие слои населения обращаются, прежде всего, к ним. Это обусловливается положением народного суда в советской судебной системе, как суда основного звена, в максимальной степени близкого к населению и рассматривающего подавляющее большинство дел.

Фактически судьи единолично возбуждают главным образом такие дела, по которым не требуется предварительного расследования (дела частного обвинения). Отсюда нередко делается вывод, что в остальных случаях судья единолично не вправе возбуждать уголовные дела и должен ограничиться направлением материалов о преступлениях прокурору¹. В силу этого некоторые прокуроры и следователи, получив для расследования возбужденное судьей уголовное дело, вторично решают вопрос о возбуждении уголовного дела.

Так, один из народных судей, рассмотрев сообщение судебного исполнителя о злостном уклонении от уплаты алиментов гр-на П., вынес постановление о возбуждении по этому факту уголовного дела по признакам ст. 158 УК РСФСР 1926 года. Прокурор города, получив дело, передал его следователю "для проверки". Следователь вскоре принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Подобные явления на практике встречаются нередко. Между тем это не соответствует закону, ведет к искусственному ограничению прав судей. Ни Основы уголовного судопроизводства, ни действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик не ставят право судьи возбудить уголовное дело в зависимость от характера преступления, не ограничивают это право рамками дел частного обвинения. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР прямо предусматривает, что судья, возбудив уголовное дело, вправе направить его для производства предварительного следствия и дознания (п. 3 ст. 115). Поэтому следует признать, что совершенно правильно поступают те судьи, которые в необходимых случаях возбуждают также дела, требующие предварительного расследования.

В принципе судьи единолично могут возбудить уголовное дело независимо от того, требуется по делу предварительное расследование или нет. Отсюда, однако, нельзя делать вывод, что они всегда должны делать это. Ввиду неполноты имеющихся первичных данных о преступлении или из-за необходимости безотлагательного вмешательства органов дознания и предварительного следствия, подчас решение судьей

¹ См. Уголовный процесс // Библиотека народного судьи. Кн. 3. М., 1949. С. 66

Возбуждение уголовного дела

единолично вопроса о возбуждении уголовного дела по первичному материалу, направленному в суд, нецелесообразно.

Будет правильнее полагать, что судьи обязаны возбудить дело, по которому требуется предварительное расследование, в случае, когда преступное деяние выявляется в ходе их служебной деятельности. Это, в частности, имеет место, если при проверке работы по исполнению судебных приговоров и решений обнаруживается факт растранижения кем-либо отданного ему на хранение имущества или факт злостного уклонения от уплаты алиментов или если при рассмотрении материалов о мелком хулиганстве или о мелкой спекуляции выявляются признаки преступного хулиганства, преступной спекуляции и т. д.

Если же судья получает сведения о пожаре, об обнаружении человеческого трупа с признаками насильственной смерти или об иных такого рода фактах, то он не может производить осмотр места происшествия и иные действия, необходимые для проверки основания к возбуждению уголовного дела или для закрепления следов преступления. В таких случаях судьям следует ограничиться сообщением об известных им фактах прокурору, следователю или органам дознания. Это диктуется требованием недопустимости совмещения в одном лице функций судьи и следователя, а также соображениями, связанными с обеспечением успеха в раскрытии преступлений и изобличении виновных.

Суд в коллегиальном составе возбуждает уголовное дело, если во время судебного разбирательства другого дела обнаруживает, что:

а) кто-либо из свидетелей, экспертов или переводчиков дает заведомо ложное показание, заключение либо перевод;

б) есть данные о совершении преступления кем-либо из лиц, не привлеченных к делу в качестве обвиняемого;

в) подсудимый, кроме рассматриваемого в суде деяния, совершил другое преступление, не связанное с первым и требующее предварительного следствия или дознания.

В двух последних случаях отдельное дело возбуждается только при условии, если оно в соответствии с требованиями уголовно-процессуальных кодексов союзных республик не подлежит объединению в одно производство с рассматриваемым делом. Иначе нового дела не возбуждается, имеющееся в суде дело направляется через прокурора органам предварительного расследования для изменения обвинения или для привлечения к уголовной ответственности новых лиц (ст.ст. 26, 255-256 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик).

Суд первой инстанции должен решить вопрос о возбуждении уголовного дела также тогда, когда он сталкивается с преступным фактом

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. при рассмотрении гражданского дела (например, подлогом документа, злым хулиганством, грубым нарушением правил техники безопасности и т.д.). Нельзя признать нормальными случаи, когда суд, усмотрев признаки преступления в действиях одной из сторон, не решает этого вопроса. Так поступил, например, народный суд 2-го участка Фрунзенского района г. Иванова. Признав наличие состава преступления в действиях ответчика С, он ограничился указанием, чтобы истец "обратился с заявлением в прокуратуру о расследовании и привлечении С... к уголовной ответственности за растрату и злоупотребление".

Подобная нерешительность суда не отвечает задачам социалистического правосудия и может нанести вред интересам борьбы с преступными, общественно опасными деяниями.

Нельзя признать правильным также возбуждение судом уголовного дела в распорядительном заседании, если сведения о преступлении выявлены при открытом разбирательстве гражданского дела. Такой факт, в частности, имел место в практике одного из народных судов г. Иванова, который, рассматривая дело по иску бригады маляров к мясокомбинату, узнал о составлении фиктивных нарядов прорабом К. и определением распорядительного заседания возбудил уголовное дело.

Когда сведения о преступлении обнаружены при рассмотрении другого дела по существу, решение о возбуждении уголовного дела должно быть принято непосредственно в судебном заседании (разумеется, с соблюдением тайны совещательной комнаты) и тут же объявлено во всеуслышание. Этого требуют гласность и непосредственность судебного разбирательства. Это усиливает воспитательную роль суда, укрепляет у присутствующих в суде граждан уверенность в том, что ни один преступный факт не останется нераскрытым и ни один виновный не избежит ответственности.

Суд возбуждает уголовные дела и в тех случаях, когда судья вносит поступившие к нему материалы о преступлениях на коллегиальное рассмотрение суда, не принимая процессуального решения единолично. Но в этом отношении в судебной практике нет необходимой ясности. Одни судьи ставят первичные материалы на рассмотрение распорядительного заседания суда, другие — судебного заседания.

Так, народный судья одного из сельских районов Татарской АССР, получив материал об уклонении от уплаты алиментов гр-на Л., внес этот материал на рассмотрение распорядительного заседания суда, определением которого было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 158 УК РСФСР 1926 года.

Другой народный судья, приняв материал о злом растратчике-

вании гр-ном П. отданного ему на хранение имущества, поставил это дело на рассмотрение суда в открытом судебном заседании, где было принято решение о возбуждении дела по признакам ст. 168 УК РСФСР 1926 года.

Нам думается, что в таких случаях возбуждение уголовного дела должно осуществляться не в открытом судебном заседании, а распорядительным заседанием суда... Иначе встает вопрос о рассмотрении первичных материалов о преступлении с участием заинтересованных лиц, что создает определенную угрозу превращения возбуждения уголовного дела в суррогат судебного разбирательства со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Нельзя согласиться с мнением, что предоставление распорядительному заседанию суда права принимать решения по первичным материалам о преступлениях противоречит закону¹. Закон не дает исчерпывающего перечня полномочий распорядительного заседания суда, ограничивается перечислением тех вопросов, которые должны быть обязательно разрешены судом до вынесения на открытое судебное разбирательство дела, поступившего с обвинительным заключением и в силу обстоятельств, указанных в ст. 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, внесенного судьей на рассмотрение распорядительного заседания. Вместе с тем уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 года прямо предусматривал, что "судья вправе передавать на рассмотрение распорядительного заседания все вопросы, предоставленные его единоличному разрешению" (ст. 248). Новый уголовно-процессуальный кодекс РСФСР также видит функции распорядительного заседания суда не только в решении вопросов, связанных с преданием суду. На распорядительное заседание возлагается, например, рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания, решение вопроса о наложении некоторых денежных взысканий и штрафов (ст.ст. 266, 323) и т.д.

В то же время надо отметить, что распорядительное заседание суда, рассматривая первичный материал о преступлении, выполняет не функцию предания суду. При решении вопроса о предании суду обвиняемого по делу, поступившему из прокуратуры с обвинительным заключением, не может быть возбуждено новое уголовное дело. Здесь суд не имеет возможности решить вопрос о наличии преступного факта, не охватываемого формулировкой предъявленного обвинения и совершенно не связанного с ним. Данный вопрос решается после тщательного исследования и оценки всех имеющихся по делу

¹ Такое мнение, применительно к делам частного обвинения, высказано ИМ. Гальпериным в статье "Об уголовном преследовании, осуществляемом потерпевшим". (Советское государство и право. 1957. № 10. С. 54).

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. доказательств в открытом судебном заседании. Уголовное дело в подобных случаях возбуждается определением не распорядительного, а судебного заседания, что объясняется ограниченностью непосредственных задач, стоящих перед стадией предания суду. В этой стадии процесса суд не входит в обсуждение того, доказаны или нет преступное деяние и вина обвиняемого в его совершении. Он рассматривает и оценивает имеющиеся в деле доказательства только с точки зрения их достаточности для утверждения обвинительного заключения и предания обвиняемого суду. Поэтому в стадии предания суду исключается возможность установления какого-либо нового факта, в отношении которого требовалось бы возбудить новое уголовное дело.

Обдумайте вопрос о том, насколько правильно оставлять за судом полномочия по возбуждению уголовных дел.

Важное значение имеет и вопрос о том, может ли принять решение о возбуждении уголовного дела суд кассационной или надзорной инстанции, проверяющий законность и обоснованность приговора по другому делу. Практически такая необходимость возникает в тех случаях, когда суд первой инстанции не возбудил уголовного дела, хотя к этому имелось определенное основание. В законе на данный вопрос прямого ответа нет. В одном из определений Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР указала, что кассационная инстанция, признав необходимым привлечь к уголовной ответственности новых лиц, вправе вынести об этом частное определение, если привлечение этих лиц не может повлиять на форму и степень вины осужденного по рассматриваемому делу¹. Таким образом, Верховный Суд СССР дал на этот вопрос общий положительный ответ. Однако надо учесть следующее.

Имеют место случаи, когда в суде кассационной или надзорной инстанции необходимость в возбуждении нового уголовного дела возникает применительно к фактам, отраженным в приговоре и признанным судом первой инстанции установленными. Например, при кассационном рассмотрении дела по обвинению Б. и других в систематическом хищении государственного имущества Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Татарской АССР обнаружила, что А. занимался скупкой заведомо краденого. Этот факт констатировался в судебном приговоре, но по нему судом первой инстанции (как и органами прокуратуры и предварительного расследования) уголовного дела возбуждено не было, с чем кассационная инстанция не согласилась.

В таких случаях необходимость в возбуждении нового дела со сторо-

¹ См. Судебная практика Верховного Суда СССР. 1949. Вып. 2. С. 46-47

Возбуждение уголовного дела

ны суда кассационной или надзорной инстанции является следствием несколько иной правовой оценки им соответствующего факта, результатом его несогласия с тем определением степени общественной опасности содеянного, которое было дано нижестоящим судом. Здесь возбуждение этими судебными инстанциями нового уголовного дела с передачей его на предварительное расследование вполне правомерно, поскольку они в юридической оценке тех или иных фактов не связаны с выводами нижестоящего суда, могут сами признать преступным и наказуемым факт, которому до сих пор такая оценка не давалась.

Однако в практике кассационных и надзорных судебных инстанций встречаются дела, при рассмотрении которых выявляются те или иные сведения о фактах, прямо не отраженных в приговоре по делу и не свидетельствующих о необходимости отменить его, но требующих реагирования в уголовном порядке. В этих случаях речь идет не только о различной правовой оценке фактов судами первой и вышестоящей инстанций. Речь идет о том, что у суда кассационной или надзорной инстанции возникает предположение о наличии преступного факта, не признанного судом первой инстанции.

Следует учесть, что эти судебные инстанции, проверяя законность и обоснованность приговора и иных судебных актов, никакого следствия не производят, ограничиваются оценкой всех доказательств в том виде, в каком они закреплены в письменных материалах дела. Они не могут считать установленным факт, который не был признан судом, рассмотревшим дело по существу. Статья 51 Основ уголовного судопроизводства прямо указывает, что "суд, рассматривавший дело в кассационном порядке или в порядке судебного надзора не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им". Это же правило закреплено в ст.ст. 352 и 380 УПК РСФСР и в соответствующих статьях уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Отсюда следует вывод, что в подобных случаях суд кассационной или надзорной инстанции не может принять решение о возбуждении уголовного дела, поскольку это связано с установлением новых фактов. Усмотрев при проверке законности и обоснованности приговора какие-либо сведения о преступном факте, не нашедшем отражения в судебном приговоре и не свидетельствующем о необходимости отменить его, этот суд должен сообщить об этом прокурору с тем, чтобы последний решил вопрос о возбуждении по данному факту уголовного дела.

В соответствии со ст. 3 Основ уголовного судопроизводства полномочиями по возбуждению уголовных дел наделены и органы дознания. Это объясняется тем, что в советском уголовном процессе дознание в

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. Любом его виде является процессуальной деятельностью, проводится в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом и фактические данные, добытые в ходе дознания, имеют силу судебных доказательств¹.

Исчерпывающий перечень органов, уполномоченных на производство дознания, дается в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Это — некоторые административные учреждения и должностные лица, работа которых в ряде случаев имеет прямое отношение к борьбе с общественно опасными деяниями. Для каждого из них ведение дознания является только одной из его функций, вытекающих из другой, основной функции данного учреждения или должностного лица. Поскольку направление основной деятельности этих учреждений и лиц различно, неодинаковы и их полномочия на возбуждение уголовных дел.

Среди органов дознания наиболее активную роль играет советская милиция, призванная охранять общественный порядок и безопасность, осуществлять меры по предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений. Она полностью расследует некоторые уголовные дела, которые сравнительно просты по своей фабуле и имеют своим предметом преступления, не представляющие большой общественной опасности, раскрываемые преимущественно благодаря оперативно-розыскным мероприятиям. По остальным делам, требующим проведения предварительного следствия, милиция может производить только неотложные процессуальные действия до вступления в дело следователя. Этим и предопределяется объем ее полномочий на возбуждение уголовных дел по тем или иным преступлениям.

Работники милиции могут в случае необходимости принять и рассмотреть первичный материал независимо от того, о каком преступлении идет в нем речь. Дела, по которым закон не требует проведения предварительного следствия, возбуждаются милицией (при наличии к тому достаточного основания) без каких-либо ограничений. После проведения дознания они направляются прокурору для последующей передачи в соответствующий суд. Сюда относятся дела о таких преступлениях, как кража социалистического имущества при отсутствии

¹ В буржуазных странах дознание считается сугубо административно-полицейской деятельностью, хотя подчас полицейские чины заменяют собою следователя, совершают следственные действия и составляют процессуальные документы, имеющие значение судебных доказательств. Такая концепция диктуется двумя соображениями. Во-первых, это предоставляет полиции полную свободу действий в подавлении трудовых масс. Во-вторых, в странах капитала полиция до такой степени скомпрометировала себя открытым применением насилия в отношении трудящихся, настолько снискала ненависть широких народных масс, что отнесение ее к числу органов юстиции подорвало бы у граждан и без того слабую веру в "справедливость" буржуазного правосудия.

Возбуждение уголовного дела

квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 89 УК РСФСР); грабеж в отношении государственного и общественного имущества без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 90); хищение социалистического имущества мошенническим путем, если нет квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 93); причинение имущественного ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 94); мелкое хищение социалистического имущества (ст. 96); присвоение находки (ст. 97); умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 98); истязание (ст. 113); злостное уклонение от уплаты алиментов или от оказания помощи нетрудоспособным родителям (ст.ст. 122-123); кража личного имущества граждан (ст. 144); грабеж без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 145); мошенничество (ч. 1 ст. 147); умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан (ч. 1 ст. 149); спекуляция без квалифицирующих признаков (ч. 1 ст. 154); обман покупателей при отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 156); незаконное изготовление, сбыт или хранение спиртных напитков (ст. 158); занятие запрещенным промыслом (ч. 1 ст. 162); незаконное занятие рыбным промыслом (ст. 163); незаконная охота (ст. 166); умышленная потравка посевов (ст. 168); незаконная порубка леса (ст. 169); отказ или уклонение свидетеля от дачи показаний (ст. 182); растратирование описанного имущества (ст. 185); побег с места ссылки или заключения (ст. ст. 186-188); присвоение звания (ст. 194); подделка документов (ст. 196); нарушение паспортных правил (ст. 198); самоуправство (ст. 200); хулиганство (ст. 206); угроза убийством (ст. 207) и некоторые другие.

Остальные дела, подследственные прокуратуре, могут быть возбуждены работниками милиции в случаях, когда налицо два условия:

а) первичный материал о преступлении поступает непосредственно в милицию;

б) есть необходимость в совершении по материалу неотложных следственных действий до вступления в дело следователя.

Возбудив эти дела, органы милиции производят неотложные действия, которые требуются для обеспечения дальнейшего расследования, закрепляют следы преступления, принимают меры к розыску и задержанию преступника. После совершения таких первичных следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемого, допрос потерпевших и очевидцев, эти дела немедленно, не дожидаясь указаний прокурора и окончания установленного ст. 121 УПК РСФСР десятидневного срока,

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. направляются по подследственности в прокуратуру, как этого требует ст. 29 Основ уголовного судопроизводства. Это должно быть сделано даже в том случае, когда первоначальные следственные действия не привели к выявлению лица, совершившего преступление. В таком случае на органах дознания остается только обязанность продолжать принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, поддерживая при этом тесную связь со следователем и уведомляя его о результатах своих мер (ч. 4 ст. 119 УПК РСФСР).

Если в органы милиции поступают материалы о преступлении, требующем проведения предварительного следствия (например, акты документальной ревизии о недостатке у должностного лица), и нет необходимости предпринять по этим материалам неотложные следственные действия, работникам милиции следует ограничиться препровождением их по подследственности в соответствующую прокуратуру. При этих условиях с их стороны тем более не может быть отказа в возбуждении уголовного дела, поскольку это — компетенция прокуратуры.

Необходимо отметить, что в недалеком прошлом из-за игнорирования грани между двумя формами дознания и нарушения правил подследственности на практике нередко исчезали те ограничения, которыми связаны органы милиции в возбуждении уголовных дел, расследуемых следственными учреждениями. Это способствовало смещению дознания и предварительного следствия, созданию некоторого параллелизма в работе прокуратуры и милиции со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Под предлогом борьбы с таким ненормальным положением некоторые юристы высказались даже за запрещение органам милиции возбуждать дела, им не подследственные¹. Однако при этом не учитывалось, что милиция, охраняя общественный порядок и располагая разветвленной сетью должностных лиц, близко соприкасающихся с населением, чаще всего первой узнает о преступном факте, и это дает ей возможность быстро принять неотложные меры к раскрытию преступления, задержать подозреваемого, обнаружить и закрепить доказательства по "горячим следам". Такие неотложные следственные действия крайне необходимы и по многим из тех дел, которые расследуются органами предварительного следствия. Поэтому лишение милиции права возбуждать дела данной категории могло бы привести к ослаблению борьбы с некоторыми серьезными преступлениями, поскольку тогда сотрудники милиции не смогли бы активно реагировать на эти общественно опасные деяния, предпринимая необходимые процес-

¹ См.: Советское государство право. 1954. № 2. С. 55

Возбуждение уголовного дела
суальные меры к их раскрытию.

Основы уголовного судопроизводства и принятые в соответствии с ними уголовно-процессуальные кодексы союзных республик отвергли подобные предложения. В то же время они установили принципиальную основу для четкого разграничения компетенции органов милиции и следствия, исходя из интересов более эффективного использования их возможностей. Это явится надежной гарантией, чтобы впредь не было какого-либо смешения полномочий указанных органов.

Надо учесть, что правом возбуждать уголовные дела пользуются не все должностные лица милиции, а только те, на которых непосредственно возложена обязанность вести борьбу с уголовной преступностью. Такими лицами, в частности, являются ответственные сотрудники отделов дознания, а там, где их нет, — наиболее подготовленные работники оперативного состава уголовного розыска, отделов борьбы с хищениями социалистического имущества и со спекуляцией, а также государственной автоинспекции. Только в сельской местности право возбуждать уголовные дела в отдельных случаях может быть предоставлено участковым уполномоченным, но при этом начальник районного отдела милиции обязан лично обеспечить тщательный и повседневный контроль за обоснованностью разрешения первичных сведений о преступлении. Что же касается остальных работников милиции (милиционеры, паспортистки, воспитатели детских комнат и т.п.), то они ограничиваются немедленным сообщением известных им сведений о преступном факте своим непосредственным начальникам.

Органом дознания в Советской Армии является военное командование (п. 2 ст. 117 УПК РСФСР). Его полномочия в этой области осуществляются командирами отдельных воинских частей, начальниками самостоятельных военных учреждений и военно-учебных заведений. Предоставление этим лицам права возбуждать уголовные дела объясняется соображениями, которые связаны с задачами и принципами организации Советской Армии, с боевой и политической подготовкой ее личного состава, с охраной военной тайны и обеспечением единоначалия командира (начальника).

Военное командование возбуждает уголовные дела, подсудные военным трибуналам, если преступное деяние совершено военнослужащими или военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов. При этом место совершения преступления не имеет значения.

Командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений (заведений) могут возбудить уголовное дело также по преступному факту, совершенному рабочими или служащими вооруженных сил (т.е. лицами вольнонаемного состава), но при этом необходимо, чтобы

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. деяние было совершено или в расположении воинской части (военного учреждения, заведения), или хотя и вне его, однако в связи с исполнением; военно-служебных обязанностей. Если кто-либо из лиц, относящихся к вольнонаемному составу, совершает преступление не на территории воинской части и не в ходе исполнения военно-служебных обязанностей, то военное командование не решает вопроса о возбуждении уголовного дела. В этих случаях оно ограничивается направлением первичного материала о преступлении в органы прокуратуры или милиции.

В отношении деяний, совершенных другими гражданскими лицами, военное командование возбуждает уголовное дело только при условии, если эти лица являются сообщниками в преступлении военнотружущего или если деяние совершено в военное время, в местностях, где в силу исключительных обстоятельств нет общих органов прокуратуры, суда и предварительного расследования. В остальных случаях оно не пользуется таким правом, а сообщает об известных ему сведениях общегражданским органам суда, прокуратуры и расследования.

Военное командование вправе возбуждать также уголовные дела, по которым требуется предварительное следствие, если оно первым узнало о преступном факте и есть необходимость в совершении неотложных следственных действий до вступления в дело следователя. По принятии неотложных следственных мер эти дела должны быть направлены через военного прокурора по подследственности, как это вытекает из ст. 29 Основ уголовного судопроизводства, из ст. 119 УПК РСФСР и соответствующих статей уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик.

Следует подчеркнуть, что такие широкие полномочия военного командования в области возбуждения уголовного дела никоим образом не понижают роли прокуратуры в первой стадии уголовного процесса. Советское законодательство не устанавливает монополии командования по возбуждению дел по преступным деяниям военнотружущих, как это имеет место во многих империалистических странах¹. Командиры Советской Армии по наиболее опасным преступлениям ограничиваются обычно сообщением военному прокурору или Комитету государственной безопасности. Военный прокурор, независимо от их усмотрения, вправе возбудить любое уголовное дело, если к тому есть серьезное основание. Таким же правом пользуется военный следователь, когда он работает на отдельном участке или когда в данной местности нет военного прокурора. Военный прокурор, помимо того, может не согласиться с решением командира части (начальника военного учреж-

¹ Более подробно об этом см.: Карев Д.С. Военно-уголовный процесс в армиях буржуазных государств. М., 1949. С. 36-129

Возбуждение уголовного дела

дения или заведения) о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом, дать по процессуальным вопросам те или иные указания. Военное командование обязано выполнять эти указания; в случае несогласия оно может обжаловать их вышестоящему военному прокурору, однако, не приостанавливая исполнения.

В процессуальной литературе высказано мнение о необходимости установить правило, обязывающее военного прокурора получать санкцию командования при возбуждении уголовного дела по преступным деяниям военнослужащего¹. Но это вряд ли приемлемо.

Конечно, есть ряд деяний (например, неисполнение приказа), преступность которых в каждом конкретном случае не может быть определена без учета мнения соответствующего командира или начальника. Имеется также ряд действий, по которым выбор дисциплинарной или уголовной ответственности возложен законом, прежде всего на командование. Поскольку в таких случаях установление основания к возбуждению уголовного дела не представляется возможным без учета мнения командования, военный прокурор не может не согласовать с ним своего решения. Однако возведение этого частного правила в общеобязательный принцип было бы неверным. Оно поставило бы военного прокурора в зависимое от командиров воинских частей или начальников военных учреждений (заведений) положение. Это противоречило бы ленинским, конституционным основам организации и деятельности советской прокуратуры, как строго централизованного, независимого от каких бы то ни было местных учреждений государственного органа.

К числу органов дознания относится также управление пожарной охраны МВД. Его оперативные сотрудники вправе возбуждать уголовные дела по фактам пожара или нарушений правил противопожарной безопасности. В случае обнаружения (получения) сведений об иных преступлениях должностные лица инспекций этого управления сообщают в органы прокуратуры или милиции. Только при исключительных условиях, когда ввиду тех или иных обстоятельств в данное время в этом населенном пункте (например, в деревне) нет работников прокуратуры и милиции, а по полученному сообщению необходимо предпринять самые неотложные действия по пресечению преступления, задержанию правонарушителя и по закреплению некоторых доказательств, они могут возбудить дела о таких преступлениях. По принятию неотложных мер, эти дела немедленно передаются по подследственности (ст.ст. 114, 119 УПК РСФСР).

¹ См.: Голунский С.А. Принципы и особенности Советского военно-уголовного процесса // Ученые труды ВЮОН. М., 1946. Вып. 8. С. 86-87

Необходимо подчеркнуть, что органы управления пожарной охраны МВД нельзя путать с добровольными противопожарными объединениями. Последние, как показывает практика, иногда тоже входят в обсуждение вопроса о возбуждении уголовного дела и совершают некоторые следственные действия (осмотр, допросы) в связи с фактами пожара. Между тем, это неверно. Функциями органа дознания обладают только инспекции и инспектора государственного пожарного надзора (п. 5 ст. 117 УПК РСФСР). Представители добровольных противопожарных дружин таких полномочий не имеют.

Новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик возлагают функцию дознания и на органы государственной безопасности (например, ст. 117 УПК РСФСР и ст. 97 УПК Узбекской ССР). Здесь имеются в виду оперативные сотрудники этих органов. В необходимых случаях они могут возбудить уголовное дело и совершить до вступления в него следователя неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов любого из тех государственных преступлений, расследование которых отнесено к компетенции следователей Комитета государственной безопасности, а в некоторых случаях — также и других преступлений.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик правами органа дознания наделяют также начальников исправительно-трудовых учреждений (п. 4 ст. 117 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик). Они возбуждают уголовные дела по преступлениям против установленного порядка несения службы, совершенным сотрудниками этих учреждений, причем независимо от места учинения преступного деяния. После совершения неотложных следственных действий эти дела передаются в органы прокуратуры по подследственности, поскольку в виде общего правила по ним необходимо проводить предварительное следствие.

Начальники исправительно-трудовых учреждений возбуждают уголовные дела и по всем другим преступлениям, совершенным в расположении исправительно-трудового учреждения. Дальнейшее движение этих дел зависит от того, кому они подследственны. Если по делу необходимо предварительное следствие, то оно после совершения неотложных следственных действий передается в прокуратуру. Если же этого не требуется, то материалы дознания направляются прокурору, с утверждения которого они передаются в суд.

Функции органа дознания возлагаются и на органы пограничной охраны (п. 6 ст. 117 УПК РСФСР). Они возбуждают уголовные дела по преступным фактам, связанным с нарушением государственной границы СССР (например, контрабанда). Эти дела после совершения неотложных

Возбуждение уголовного дела

следственных действий передаются по подследственности в органы прокуратуры или Комитета государственной безопасности.

Наконец, правами органов дознания пользуются капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортной связи с зимовкой (п. 7 ст. 117 УПК РСФСР). Они возбуждают уголовные дела и, руководствуясь нормами уголовно-процессуального законодательства, производят в полном объеме дознание или производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, если по делу необходимо предварительное следствие. Затем эти дела передаются по подследственности в органы прокуратуры, Комитета государственной безопасности или милиции.

Раньше полномочиями органов дознания наделялись также некоторые государственные и ведомственные инспекции (санитарная, торговая, финансовая, технические). Но фактически в последние годы ни одна из них этими полномочиями не пользовалась. Обнаружив сведения о преступном факте, они ограничивались сообщением о них в органы прокуратуры или милиции, не предпринимая сами каких-либо процессуальных мер. Самое большее, что делали названные инспекции — это производство отдельных проверочных действий непроцессуального порядка (составление актов о нарушении соответствующих правил, получение объяснений от должностных лиц и т. п.).

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, принятые после вступления в силу Основ уголовного судопроизводства 1958 года, исключают эти инспекции из числа органов дознания (например, ст. 117 УПК РСФСР), так как они непосредственно не связаны с уголовно-процессуальной деятельностью, не всегда могут правильно реагировать на первичные сведения о преступлении, обеспечить законность применения тех или иных процессуальных мер.

В новые уголовно-процессуальные кодексы союзных республик вошло также ранее действовавшее правило о том, что должностные лица правительственных учреждений производят дознание (следовательно, и возбуждают уголовное дело) в отношении незаконных, преступных деяний подчиненных им лиц. Фактически должностные лица этих учреждений каких-либо процессуальных действий не совершали и не совершают. Они ограничиваются проведением ведомственного расследования. Последнее осуществляется непроцессуальными методами и ничего общего с уголовным процессом не имеет. Правительственное учреждение по материалам ведомственного расследования вопрос о возбуждении уголовного дела не решает,

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. а направляет материал в прокуратуру¹.

Таким образом, Советским государством на возбуждение уголовных дел уполномочен строго ограниченный круг официальных учреждений и лиц — прокурор, суд, следователь и органы дознания. Именно они, действуя на публично-правовых началах и защищая интересы общества и отдельных граждан, должны в соответствии с законом немедленно реагировать на сведения о готовящемся или совершенном преступлении, в каждом конкретном случае обеспечить принятие по ним обоснованного и законного решения. Такое положение наилучшим образом способствует укреплению социалистической законности, усилению гарантий прав личности. Оно обусловлено тем, что возбуждение уголовного дела является органической частью, стадией советского уголовного процесса, а последний ведется именно органами прокуратуры, следствия, дознания и суда.

Между этими государственными органами уже в первой стадии уголовного процесса должно быть необходимое взаимодействие. Особенно важна совместная, согласованная работа между прокурором, следователем и органами дознания. Правильная координация ими мероприятий по выявлению готовящихся и совершенных правонарушений, совместные усилия по выяснению характера и степени общественной опасности обнаруженного противоправного деяния, хорошо согласованные действия по своевременному пресечению нарушения закона, а также по искоренению конкретных причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний, являются важнейшей гарантией успешного выполнения задач, стоящих перед стадией возбуждения уголовного дела, и создания необходимых предпосылок для полного раскрытия преступления, изобличения виновных и возмещения причиненного ими материального ущерба в последующих стадиях советского уголовного процесса.

В то же время очень важно, чтобы должностные лица, пользующиеся правом возбуждать уголовные дела, имели самый тесный контакт с другими государственными органами, особенно с комиссией государственного контроля, ведомственными инспекциями и другими контрольно-ревизионными учреждениями. Это помогает им быстрее выявить признаки готовящегося или совершенного правонарушения, полнее собрать о нем необходимые сведения, точнее определить степень его общественной опасности и, соответственно этому, оперативнее и правильнее решить вопрос о возбуждении уголовного

¹ О характере, пределах и задачах ведомственного расследования см., например: Инструкция и методические указания о порядке первоначального расследования крушений и аварий на железных дорогах. М.: Трансжелдориздат, 1956. С. 3-10

Возбуждение уголовного дела

дела и о принятии связанных с этим профилактических мер.

Также принципиально важно, чтобы эти лица постоянно расширяли разносторонние связи с общественными организациями и советской общественностью в широком смысле слова, в своей работе опирались на их повседневную помощь, уверенно использовали их огромные возможности и силу воздействия в борьбе с правонарушениями. Только при этом условии органы прокуратуры, суда, следствия и дознания успешно справятся с возложенными на них задачами, в том числе с теми, что связаны с возбуждением уголовного дела.

В силу чего органам дознания предоставлено право решать вопрос о возбуждении уголовных дел?

Павлов НЕ. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях. С. 13-21

ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ЗАЯВЛЕНИЮ, СООБЩЕНИЮ О ПРЕСТУПЛЕНИИ, И ИХ КОМПЕТЕНЦИЯ

Одной из гарантий права граждан на судебную защиту от преступлений, а также законного разрешения заявления, сообщения о противоправном деянии является установленный законом ограниченный круг органов, полномочных осуществлять процессуальную деятельность в связи с получением информации о правонарушении. К ним в соответствии со ст. 3 Основ, ст. 3, 109, 112, 113, 127, 127', 129, 416 и 418 УПК РСФСР относятся: суд и судья; прокурор; следователь и начальник следственного отдела; орган дознания и начальник органа дознания¹.

Суд — коллегиальный орган, рассматривающий уголовные и гражданские дела по существу, а также осуществляющий пересмотр судебных решений в кассационном и надзорном порядке. Получив в ходе судебного разбирательства данные о совершении преступления (например, заведомо ложном показании, заключении эксперта, подлоге документа и т. п.), суд обязан зафиксировать их, оценить и принять соответствующее решение, в том числе о возбуждении уголовного дела (ст. 26, 255 и 256 УПК РСФСР)².

¹ В европейских социалистических странах правом возбуждения уголовного судопроизводства наделены: прокурор — во всех странах; следователь — в НРБ, ГДР, ЧССР; органы дознания — в НРБ, ПНР, ЧССР; полиция — в ВНР; следственные органы: МВД — в ГДР; государственной безопасности — в СРР; таможенного управления — в ГДР, ВНР; специальные следственные органы — в СРР. В Республике Куба в производстве по сообщению о преступлении участвуют суд, прокурор, следователь, полиция. В МНР правом разрешать заявления, сообщения о преступлении обладают суд, судья, прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания.

² В НРБ и ЧССР суд не входит в число органов, образующих предварительное производство

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела.

О праве *судьи* осуществлять производство по заявлению, сообщению о преступлении говорится в ст. 109, 418 УПК РСФСР. "Судья" — это народный судья, председатель, заместители председателя и члены суда, в том числе военного трибунала. Народный заседатель единолично не вправе выполнять указанную функцию. Судья может принять решение по заявлению о любом преступлении. Закон не устанавливает какого-либо ограничения для него в этой области. На практике судьи чаще всего рассматривают и разрешают материалы милиции о мелком хищении государственного и общественного имущества (ч. 1 ст. 96 УК РСФСР), хулиганстве (ч. 1 ст. 206 УК РСФСР), а также заявления о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения¹.

Правом принимать, проверять и разрешать заявления, сообщения о преступлениях обладает *прокурор*: Генеральный прокурор СССР, прокуроры союзных и автономных республик, краев, областей, автономных областей, автономных округов, городов, районов, а также их заместители и помощники, прокуроры управлений и отделов прокуратур, военные прокуроры (п. 6 ст. 34 УПК РСФСР). Прокурор занимает особое положение среди органов, осуществляющих производство по заявлению, сообщению о преступлении. Он вправе принять и разрешить заявление, сообщение о любом преступлении. Прокурор, в отличие от других органов, может возбуждать дела частного и частно-публичного обвинения и при отсутствии жалобы потерпевшего (ст. 27 УПК РСФСР). Кроме того, на нем лежит также обязанность осуществлять надзор за законностью возбуждения уголовных дел, отменять или опротестовывать незаконные решения в этой стадии уголовного процесса².

Правом осуществлять производство по заявлению, сообщению о преступлении наделены *следователи* прокуратуры, органов внутренних дел и государственной безопасности³. Исходя из ст. 109 УПК РСФСР, следо-

(ст. 286 УПК НРБ, § 59); суд возбуждает производство по требованию правомочного обвинителя (ст. 6 УПК). В МНР суд обязан принимать заявления и сообщения о любом преступлении, независимо от подследственности, и осуществлять производство других процессуальных действий (ст. 116 УПК).

¹ В СРФЮ предварительное следствие может возбуждаться по требованию прокурора следственным судьей. В МНР судьи вправе самостоятельно возбуждать уголовные дела (ст. 116 УПК).

² В ПНР постановление о возбуждении следствия издает прокурор (ст. 257 п. 1 УПК). В СРФЮ надзор за законностью деятельности следственного судьи возложен на судебную коллегия. В Республике Куба прокурор, получив заявление, немедленно передает его в полицию (ст. 122 УПК). На предварительном этапе прокурор осуществляет контроль за деятельностью следователя (ст. 105 УПК), утверждает постановление следователя об отказе начать предварительное расследование и обязывает следователя провести предварительное следствие (ст. 123 УПК).

³ Таким же правом обладают следователи: прокуратуры - в НРБ, ГДР и ЧССР, Республике

Возбуждение уголовного дела

ватель обязан принять заявление, сообщение о любом преступлении, в случае необходимости проверить его. Решение о возбуждении уголовного дела следователь в соответствии со ст. 112 УПК РСФСР принимает в пределах своей компетенции. Наиболее широкими полномочиями в этой части обладает следователь прокуратуры. В принципе, он вправе разрешить заявление или сообщение о любом преступлении. Следователь органов внутренних дел возбуждает уголовные дела по заявлениям, сообщениям о преступлениях, указанных в ч. 4 ст. 126 УПК РСФСР, следователь органов государственной безопасности — о большинстве государственных преступлений (ч. 3 ст. 126 УПК РСФСР) ¹.

В число должностных лиц, полномочных осуществлять производство по заявлению, сообщению о преступлении, входят *начальники следственных отделов*, т.е. начальники следственных управлений, отделов, отделений органов внутренних дел, государственной безопасности и их заместители. Данное положение вытекает из анализа п. 6а ст. 34, ст. 127¹ и 129 УПК РСФСР. Если начальник следственного отдела вправе поручать производство предварительного следствия следователю или группе следователей, значит, он может принимать и разрешать заявления или сообщения о правонарушениях. Компетенция начальника следственного отдела определяется подследственностью преступлений следователям, которыми он руководит.

К органам, имеющим право осуществлять производство по заявлению, сообщению о преступлении, относятся *органы дознания*². В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством ими являются: органы милиции, командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, органы государственной безопасности, начальники исправительно-трудовых учреждений, органы государственного пожарного надзора, органы пограничной охраны, капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой (ст. 29 Основ, ст. 117 УПК РСФСР). Дополнительно в УПК других союзных республик в качестве органов дознания названы: начальники лечебно-трудовых профилакториев (ст. 90 УПК Эстонской ССР), начальники геологоразведочных партий и экспедиций в отдаленных местностях (ст. 104 УПК Киргизской ССР).

Куба и МНР; органов внутренних дел (милиции - в НРБ и МНР, Корпуса национальной безопасности - в ЧССР); органов государственной безопасности - в НРБ, Республике Куба и МНР; полиции - в Республике Куба.

¹ В НРБ, если предварительное следствие должен провести другой следователь или если оно не является обязательным, а вызывается необходимостью производства неотложных следственных действий, следователь образует предварительное следствие (ст. 198 УПК).

² Органы дознания предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством НРБ,

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела.

Органы дознания вправе разрешать заявления, сообщения о преступлениях как своей подследственности, так и подследственности следователей. В соответствии со ст. 119 УПК РСФСР они при наличии признаков преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, возбуждают в пределах своей компетенции уголовное дело и проводят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления¹.

Большинство сообщений о преступлениях поступает в *органы милиции*. Кроме того, милиция по роду своей деятельности чаще, чем другие органы дознания, непосредственно сталкивается с преступными проявлениями. Поэтому органы милиции разрешают большую часть заявлений, сообщений о противоправных деяниях, являются основным органом дознания системы МВД СССР.

В состав милиции в соответствии с Положением о советской милиции входят подразделения: административной службы, уголовного ро-

ПНР, ЧССР, МНР. Все они вправе осуществлять производство по заявлению, сообщению о преступлении. В НРБ ими являются: органы Министерства внутренних дел, финансовые, санитарные, технические и другие административные органы в предусмотренных законом случаях (ст. 229 УПК). В ПНР возбуждать дознание могут гражданская милиция, а также органы финансового контроля и ревизии Министерства финансов (ст. 257 § 1 и ст. 265 § 2 и 3 УПК). В ЧССР к органам, полномочным возбуждать уголовное преследование, относятся: органы Корпуса национальной безопасности; уполномоченные органы Корпуса исправительных учреждений в отношении преступлений, совершаемых сотрудниками этих органов; в вооруженных силах – командиры или уполномоченные ими органы; начальники исправительно-трудовых учреждений в тех случаях, когда речь идет о преступлениях отбывающих наказание в виде лишения свободы или содержащихся под стражей; уполномоченные начальниками ИТУ органы, органы пограничной охраны; капитаны кораблей во время дальнего плавания (§ 168 УПК). В МНР в соответствии со ст. 121 УПК в число органов дознания входят: органы милиции, государственного пожарного надзора, ГАИ, государственной безопасности, пограничной охраны, начальники и оперативные работники ИТУ, командиры воинских частей и соединений.

¹ В НРБ органы дознания ведут производство по преступлениям, за которые закон предусматривает наказание в виде лишения свободы до 3 лет или другое более легкое наказание (ст. 228 УПК). В случае, если предварительное следствие является обязательным, орган дознания возбуждает предварительное производство и проводит только неотложные следственные действия по обнаружению и сохранению следов и данных, относящихся к совершенному преступлению (ч. 2 ст. 228, ч. 3 ст. 192 УПК). В ПНР гражданская милиция в пределах, необходимых для обеспечения от сокрытия и деформации следов и доказательств преступления, может в случаях, не терпящих отлагательства, даже если проведение следствия обязательно, еще до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела провести осмотр, обыск и действия, перечисленные в п. 1 § 1 ст. 65, в отношении подозреваемого лица (освидетельствование, взятие отпечатков пальцев, фотографирование, предъявление для опознания), а также провести другие необходимые действия, в том числе направить на анализ кровь и выделения (ст. 267 УПК). В ЧССР орган дознания возбуждает уголовное преследование по делам, по которым производится предварительное следствие, лишь в тех случаях, когда дело не терпит отлагательства и не представляется возможным, чтобы эти действия проводил следователь (§ 170 УПК). В МНР органы дознания вправе лишь возбуждать уголовные дела, подследственные следователям, и проводить по ним неотложные следственные действия (ст. 123 УПК), поскольку дознание в виде полного расследования законодательством не предусмотрено.

зыска, борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, паспортной работы, ГАИ МВД СССР, МВД союзных и автономных республик, управлений и отделов внутренних дел краевых, областных, окружных, городских, районных Советов народных депутатов. Кроме того, к ней относятся строевые и специальные части и подразделения, другие учреждения и подразделения. На железнодорожном, водном и воздушном транспорте созданы подразделения транспортной милиции.

Исходя из закона, указанного Положения, а также ведомственных нормативных актов производство по заявлению, сообщению о преступлении в органах милиции вправе осуществлять: управления, отделы, отделения уголовного розыска, административной службы, БХСС, ГАИ, подразделения паспортной работы, в том числе соответствующие подразделения на транспорте. Компетенция каждой из служб определяется ведомственными нормативными актами. Так, БХСС, например, разрешает заявления, сообщения о хищении государственного и общественного имущества, спекуляции, обмане покупателей и др., ГАИ — о преступлениях, связанных с движением автотранспорта и т. д. Такое же право имеют поселковые, районные, городские, линейные отделения милиции, другие учреждения милиции (строевые и специальные части и пр.). Однако всей полнотой прав в рассматриваемой сфере деятельности обладают лишь начальники указанных учреждений и их подразделений — начальник отдела, отделения милиции, начальник соответствующей милицеейской службы. Ибо только руководитель олицетворяет собой орган дознания. Остальные, подчиненные ему сотрудники, могут выполнять некоторые из функций, составляющих производство по заявлению, сообщению о преступлении (например, прием заявлений, их процессуальное оформление).

На практике производство по заявлению, сообщению о преступлениях осуществляется главным образом подразделениями уголовного розыска, БХСС и ГАИ. В ряде регионов (в Воронежской области, Москве, Ленинграде и Ленинградской области, на Украине и т. д.) образованы специальные службы дознания из работников уголовного розыска, БХСС, ГАИ, одной из функций которых является рассмотрение и разрешение заявлений, сообщений о правонарушениях (в Ленинграде и Ленинградской области — о преступлениях, не требующих проведения оперативно-розыскных мероприятий). Однако созданы они и действуют лишь в крупных горрайорганах внутренних дел. В районных отделах внутренних дел, в которых милицеейские службы представлены 1-2 инспекторами, данный вид работы

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. выполняется в основном участковыми инспекторами или другими оперативными работниками с утверждением принимаемых ими решений начальниками районных (городских) отделов внутренних дел (начальниками отделов транспортной милиции).

К органам дознания системы МВД СССР относятся также *органы государственного пожарного надзора*. В качестве органов дознания они выступают по делам о пожарах и нарушении противопожарных правил (п. 5 ст. 117 УПК РСФСР). Государственный пожарный надзор в СССР осуществляется: главным управлением пожарной охраны МВД СССР; управлениями (отделами) пожарной охраны МВД союзных и автономных республик и управлений внутренних дел исполнительных комитетов краевых, областных, городских Советов народных депутатов; отделами (отделениями, инспекциями, инспекторами) Госпожнадзора органов внутренних дел исполкомов окружных, городских, районных Советов народных депутатов; отрядами, частями пожарной охраны городов, поселков городского типа и районных центров, а также подразделениями пожарной охраны, непосредственно подчиненных МВД СССР.

Начальники исправительно-трудовых учреждений МВД СССР названы в качестве органов дознания во всех союзных республиках, кроме Казахской и Туркменской ССР (в этих республиках таковыми названы исправительно-трудовые учреждения). Исправительно-трудовыми учреждениями МВД СССР (ИТУ МВД СССР) являются исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии (ст.ст. 11 Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик, 12 ИТК РСФСР). Следственные изоляторы, отделения исправительно-трудовых колоний, управления (отделы) ИТУ МВД, УВД исправительно-трудовыми учреждениями не являются, поэтому их начальники не входят в число органов дознания. Не входят в число органов дознания и начальники лечебно-трудовых профилакториев (исключение составляет Эстонская ССР, где, как уже отмечалось выше, начальник лечебно-трудового профилактория является органом дознания, наделенным полномочиями по рассмотрению и разрешению заявлений, сообщений о преступлениях (ст. 90 УПК Эстонской ССР).

Будучи органами дознания, начальники ИТУ полномочны рассматривать и разрешать заявления и сообщения лишь о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками исправительно-трудового учреждения, а равно о преступлениях, совершенных в его расположении (п. 4 ст. 117 УПК РСФСР). Руководители других учреждений, входящих в систему ИТУ, такими полномочиями не обладают.

На практике прием, рассмотрение, проверка заявлений, сообщений о преступлениях и подготовка по ним решений осуществляется в ИТУ инспекторами соответствующих частей данного учреждения или руководителями этих частей. Такая же практика сложилась в исправительно-трудовых учреждениях Казахской и Туркменской ССР, где в качестве органа дознания рассматривается ИТУ в целом. Решения по заявлениям, сообщениям о преступлениях приобретают юридическую силу лишь после того, как они будут подписаны начальником ИТУ.

Командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений выступают в качестве органов дознания по делам обо всех преступлениях, совершенных подчиненными им военнослужащими, военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов, а также по делам о преступлениях, совершенных рабочими и служащими вооруженных сил в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения (п. 2 ст. 117 УПК РСФСР).

В соответствии с Инструкцией органам дознания Советской Армии и Военно-Морского Флота 1978 г. в воинских частях и соединениях, в военных учреждениях в производстве по заявлению, сообщению о преступлении принимают участие дознаватели, назначаемые соответствующим командиром (начальником) из числа офицерского состава. Однако решения по заявлениям, сообщениям о преступлениях принимаются исключительно командирами воинских частей, соединений, начальниками военных учреждений.

Органы государственной безопасности являются органами дознания по делам, отнесенным законом к их ведению. К ним относятся соответствующие подразделения Комитета государственной безопасности СССР.

Органы пограничной охраны полномочны разрешать заявления, сообщения о нарушении государственной границы.

Капитаны морских судов являются органами дознания и вправе разрешать заявления, сообщения о любом преступлении в случае, когда судно находится в дальнем плавании, т. е. вне пределов Советского Союза. Если преступление совершено на корабле, находящемся в территориальных водах СССР, заявление или сообщение о нем принимается, проверяется и разрешается соответствующими территориальными органами дознания, предварительного следствия, прокурором или судьей.

Начальники зимовок в соответствии с п. 7 ст. 117 УПК РСФСР являются органами дознания в период отсутствия транспортных связей с зимовкой. При таких же условиях выступают в качестве органов

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. дознания начальники геологоразведочных партий и экспедиций, находящихся в отдаленной местности (ст. 104 УПК Киргизской ССР). При наличии транспортных связей производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях осуществляется территориальными органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда.

О начальнике органа дознания упоминается в ст. 415 и 416 УПК РСФСР. Под этим лицом следует подразумевать руководителя органа дознания. Он вправе принимать, рассматривать и проверять заявления и сообщения о преступлениях в пределах компетенции органа дознания, начальником которого является. Ему, и только ему, в органе дознания принадлежит исключительное право принимать решения, предусмотренные ст. 109 УПК РСФСР. Данный вывод можно сделать на основе анализа, в частности, ст. 415 и 416 УПК РСФСР. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 415 УПК РСФСР по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 96 и ч. 1 ст. 206 УК РСФСР, начальник органа дознания утверждает составленный по результатам проверки протокол. Он же возбуждает уголовные дела по указанным правонарушениям, если в пятидневный срок невозможно выяснить существенные обстоятельства совершения преступления (п. "а" ч. 2 ст. 416 УПК РСФСР).

Полномочия начальника органа дознания принимать решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче заявления или сообщения по подследственности (подсудности) не могут быть передоверены другим лицам. Подчиненные начальнику органа дознания сотрудники оперативных служб в силу данного им поручения могут выполнять необходимые действия: принимать заявления, сообщения о совершенных преступлениях, истребовать для их проверки материалы, получать объяснения, составлять при этом процессуальные документы, в том числе постановления о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела и т. п. Однако такие постановления приобретают юридическую силу лишь после того, как они будут подписаны начальником органа дознания.

*Тетерин В.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование
уголовных дел. С. 7-9*

ОРГАНЫ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА, ПРАВОМОЧНЫЕ ВОЗБУЖДАТЬ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Правом возбуждения уголовных дел в пределах своей компетенции наделены лишь органы и должностные лица, обладающие полномочиями по осуществлению производства по уголовным делам. Ими являются: прокурор, следователь, орган дознания, суд и судья (ст.ст. 3, 109, 112,

Возбуждение уголовного дела

255,256 УПК). Никакие другие органы и должностные лица государства таким правом не обладают. Они могут лишь сообщать о фактах преступлений, представлять необходимые материалы, на основании которых решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Прокурор вправе возбудить уголовное дело о любом преступлении, совершенном на территории действия его полномочий. Исключением являются лишь уголовные дела частного и частно-публичного обвинения, которые могут быть возбуждены только по жалобе потерпевшего, за исключением случаев, указанных в законе (ст. 27 УПК). Обязанностью прокурора является не только возбуждение уголовного дела при обнаружении данных, указывающих на признаки преступления, но и надзор за законностью и обоснованностью возбуждения уголовных дел следователем и органом дознания.

Следователь возбуждает уголовные дела, которые подследственны ему по предметному и территориальному признаку (ст. 126 УПК). Таким же правом наделены начальники следственных аппаратов (отделений, отделов, управлений), это вытекает из ст.ст. 3, 127 УПК.

Тем не менее, эта компетенция между следователями различных ведомств неодинакова. Так, следователи органов прокуратуры вправе возбуждать уголовные дела о любом преступлении, совершенном в районе их деятельности и требующем по закону обязательного производства предварительного следствия.

В отличие от следователей органов прокуратуры, следователи органов МВД, ФСБ и федеральных органов налоговой полиции обладают ограниченной компетенцией по возбуждению уголовных дел и возбуждают уголовные дела лишь по признакам тех преступлений, которые отнесены законом к их подследственности.

Закон обязывает следователя независимо от его ведомственной принадлежности и подследственности ему уголовных дел принимать первичные материалы о любом преступлении и в случае необходимости проводить предварительную проверку и принимать по ним решения¹.

В тех случаях, если заявления или сообщения о преступлении направляются прокурору, их проверка, как правило, должна производиться им лично. Поскольку основной процессуальной обязанностью следователя является производство предварительного следствия, представляется, что следователи должны рассматривать первичные материалы, например, в случае выявления данных о новом преступлении или расследовании другого дела.

Органы дознания. В компетенцию органов дознания входит возбуждение уголовных дел, по которым предварительное следствие не

¹ На практике заявления и сообщения о преступлении поступают прокурору либо в орган дознания.

Раздел V. Органы, имеющие право на возбуждение уголовного дела. обязательно (ст. 120 УПК), а также уголовных дел, по которым предварительное следствие обязательно (ст. 119 УПК). В последнем случае, после выполнения неотложных следственных действий, такое дело должно быть передано по подследственности следователю.

Особое место среди органов дознания занимает милиция, которая имеет право возбудить уголовное дело по любому преступлению.

Командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений правомочны возбуждать дела о преступлениях, совершенных подчиненными или военнослужащими и военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов, а также невоеннослужащими, работающими в военных учреждениях и воинских частях, в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении учреждений или части. Начальники исправительно-трудовых учреждений возбуждают дела о преступлениях, совершенных в расположении исправительно-трудового учреждения. Органы государственного пожарного надзора возбуждают дела о пожарах и нарушениях противопожарных правил. Органы пограничной охраны — о нарушениях государственной границы. Органы дознания ФСБ — о преступлениях, подследственных следователям органов безопасности. Капитаны морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальники зимовок — в период отсутствия транспортных связей с зимовкой. Федеральные органы налоговой полиции — по делам, отнесенным законом к их ведению. Таможенные органы — по делам о контрабанде, о нарушениях таможенного законодательства, об уклонении от уплаты таможенных платежей, а также по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 78¹, 78² УК, касающихся таможенного дела (ст. 117 УПК).

Суд, как орган правосудия, возбуждает уголовные дела лишь в исключительных случаях (ст.ст. 256, 418 УПК). Уголовные дела вправе возбуждать также судья единолично (ст.ст. 3, 112, 115 УПК). Однако судья единолично возбуждает, как правило, уголовные дела, по которым предварительного расследования не требуется. К ним, например, относятся дела о преступлениях, возбуждаемые не иначе чем по жалобе потерпевшего и подлежащие прекращению в случае примирения его с обвиняемым (дела частного обвинения).

Уголовное дело может быть возбуждено также и в отношении свидетеля, потерпевшего и эксперта, если в судебном заседании будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о даче ими заведомо ложных показаний или заключений (ч. 3 ст. 256 УПК).

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К РАЗДЕЛУ

После работы с материалом данного раздела поставьте себя в позицию законодателя, и с учетом ваших знаний по темам "Принципы уголовного процесса" и "Субъекты уголовного процесса" дайте предложения о том, за какими органами должно остаться право на возбуждение уголовного дела и в силу чего.

Возбуждение уголовного дела

Составитель **Анатолий Сергеевич Барабаш**

При техническом содействии Евгении Владимировны Плотниковой

Редакторы: А.А.Назимова,
О.Ф.Александрова

Лицензия ЛР № 020372 от 29.01.1997 г.

Подписано в печать 20.10.99

Бумага тип.

Усл. печ. л. 17,0

Тираж 500 экз.

Заказ

Формат 60х84/16

Печать офсетная

Уч.-изд. л. 17,2

Цена договорная

Издательский центр Красноярского госуниверситета.
660041 Красноярск, пр. Свободный, 79